

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ОСНОВЫ ИРАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СРЕДНЕИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1981

Монография является второй книгой коллективного труда «Основы иранского языкознания» в пяти томах. В ней описываются в синхронном и историческом освещении среднеиранские языки (среднеперсидский, парфянский, хотаносакский, бактрийский, согдийский). По каждому из них даются основные сведения — экстралингвистические (территория распространения, письменность, источники) и собственно лингвистические (фонетика, морфология).

Редколлегия:

доктор филологических наук В. И. АБАЕВ,
член-корреспондент АН СССР М. Н. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук
В. С. РАСТОРГУЕВА (ответственный редактор)

ОСНОВЫ ИРАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
СРЕДНЕИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства Р. М. Залесковская
Художественный редактор Т. П. Поленова
Технический редактор Л. В. Каскова
Корректоры М. В. Борткова, Л. И. Кириллова
ИБ № 22038

Сдано в набор 04.05.81. Подписано к печати 13.10.81. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага М 1.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 34,25. Уч. изд. л. 38,4.
Усл. кр. отл. 34,2. Тираж 2450 экз. Тип. зак. 366. Цена 4 р. 20 к.

Издательство «Наука». 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

О $\frac{70101-333}{042(02)-81}$ 428-81. 4602000000

© Издательство «Наука», 1981 г.

СОГДИЙСКИЙ ЯЗЫК

ВВЕДЕНИЕ

Согдийский язык, принадлежащий к восточноиранской группе, засвидетельствован письменными памятниками преимущественно VIII—IX вв. и известен по этим памятникам как язык среднеиранский (среднесогдийский). Один из согдийских диалектов продолжается в современном ягнобском (новосогдийском) языке.

Территория распространения согдийского языка в VI в. до н. э., когда страна Согд впервые упоминается в письменных источниках, включала в себя, по-видимому, всю долину р. Зеравшан, центром которой уже в этот период был Самарканд (согд. sm'gknḏh, sm''gknḏh /Smārkanḏ/, из *Smārakanḏā), а также Уструшану — горную область в верховьях этой реки. Расселение согдийцев в долине Зеравшана должно относиться ко второй половине II — началу I тыс. до н. э. Этапы и конкретные пути их передвижений в этот период точно неизвестны, ср. [Абаев 1972, 35], однако можно полагать, что уже в первой половине I тыс. до н. э. согдийцы прочно освоили области по Зеравшану. Их соседями на юге были бактрийцы, на юго-западе — парфяне и маргианцы, на севере и северо-востоке — саки, на северо-западе — хорезмийцы.

Древнее название страны, отраженное в древнеперсидской передаче, — Sugda- или Suguda-, в Авесте — Suṛda- (Vd. I, 4) и Suxda- (Yt. X, 14). Греки называли страну Sogdianē, а ее жителей согдианами (sogdianoí) и согдами (sogdoi, так и у Геродота). Утвердившаяся в научной литературе форма Согд (Sogd, Soghd) отражает греческую передачу с -о-. В согдийских памятниках наиболее часты написания swṛḏ-/suṛḏ-/, sṛwḏ-/sṛuḏ-/ с метатезой -u- [Henning 1938, 548; GMS § 421].

В VI—IV вв. до н. э. согдийцы входили в состав державы Ахеменидов. Историки походов Александра Македонского, оставившие нам наиболее ранние описания Согда, считали границей между Согдом и Бактрией р. Окс (Амударья); эту реку называют южной границей Согда и античные географы — Птолемей и Страбон. Однако точных данных о распространении согдийского языка в районах к югу от Зеравшанского хребта для I тыс. до н. э. нет.

Расселение согдийцев за пределами долины Зеравшана началось, вероятно, уже в конце IV—III вв. до н. э. и было связано с вторжением в Согд греко-македонских армий Александра, захватом Самарканда, разрушением многих согдийских поселений и истреблением их жителей. Ранняя дата начала согдийской ко-

лонизации Центральной Азии устанавливается по данным китайских источников, согласно которым согдийцы вошли в соприкосновение с Китаем уже в III в. до н. э. [Henning 1948₁, 606; 1958, 54 сл.]; к первым столетиям н. э. можно отнести некоторые заимствования в китайский язык из согдийского [Henning 1965₂, 46]. Согдийские поселения за пределами Согда основывались главным образом вдоль путей международной караванной торговли, связывавших Переднюю Азию и Средиземноморье с Индией, Китаем и другими странами. Согдийская диаспора в Центральной Азии приобрела особое значение с установлением Великого Шелкового пути — важнейшего пути торговли Дальнего и Среднего Востока с Западом.

Проникновение согдийцев в Центральную Азию сопровождалось усилением роли согдийского языка, культуры и письменности на огромной территории — от Бухары до Китайской стены. О занятиях, быте, культуре и верованиях согдийцев, основавших свои поселения в оазисах Восточного Туркестана и в Монголии, известно из китайских, хотанских и тюркских источников [Pelliot 1916; Pulleyblank 1952; Кляшторный 1964, 78—101; Чугуевский 1971], а также из согдийских памятников, обнаруженных в конце XIX—начале XX в. в этих оазисах. Согдийцы сыграли важную роль в распространении буддизма в Центральной Азии, в Тохаристане (Бактрии) и в Средней Азии, манихейства в центрально-азиатских тюркских государствах и в Китае, а также христианства в Средней и Центральной Азии.

Густая сеть согдийских поселений существовала с V—VI вв. в Ферганской долине, через которую шли важные торговые пути на Восток, в Чаче (оазис Ташкента) и в Семиречье. Согд. -kaṇṭṭṣ, -kaṇṭṣ (в арабской и персидской передачах -k/qant/d, -kaṇṭṣ) 'город', засвидетельствованное в раннесредневековой топонимике на огромной территории, см. [Gauthiot, EGS II], может указывать на границы расселения согдийцев.

Согласно запискам Сюань Цзана, проехавшего через Среднюю Азию и Северный Афганистан в 629—630 гг., Согдом (кит. Сули) именовалась обширная территория от Суяба (Семиречье) до Кеша (долина Кашкадарьи). В состав Согда входили долина Зеравшана, Уструшана, долина Кашкадарьи и Чач. Язык и письменность населения этих областей Сюань Цзан также именует сули (передача согд. suṛṭik 'согдийский'). Таким образом, в первой половине VII в. согдийский язык господствовал в бассейне Зеравшана, в долине Кашкадарьи, был широко распространен в Чаче и в других областях по Сырдарье, а также в Семиречье, вплоть до оз. Иссык-Куль. На юге согдийский в этот период граничил с бактрийским (тохаристанским).

Сходные данные содержатся в записках другого китайского путешественника, Хой Чао, посетившего Среднюю Азию в 728 г. Он объединяет в одну группу по признаку общности языка шесть владений Среднеазиатского Междуречья — Бухарский оазис (Ань), Уструшану (Цао), Кеш (Ши), Чач с Илеком (Ши-ло),

Маймарг (Ми) и Самаркандский Согд (Кан) [Fuchs 1938, 467; Мандельштам 1954, 71].

Находки памятников согдийского языка на территориях долины Зеравшана, Уструшаны и Семиречья подтверждают эти данные. До IX в. согдийский в указанных областях оставался основным языком общения и письменности, хотя этнический состав населения этих территорий был неоднороден — наряду с согдийцами здесь в VIII в. жили эфталиты, тюрки, чачцы, ферганцы, персы, арабы, а внедрение ислама сопровождалось усилением роли арабского языка (не только в системе управления и делопроизводства, но и в культуре) и распространением персидского. В IX—X вв. большая часть согдийского населения городов Средней Азии уже владела персидским (таджикским). Самарканд и Бухара становятся в X в. важнейшими центрами развития персидской (таджикской) литературы. Однако и в это время согдийский язык сохраняется в сельских местностях, в том числе в ближайших к Самарканду и Бухаре селениях. По свидетельству арабского географа Мукаддаси, в конце X в. в бухарских рустаках (сельских округах) говорили по-согдийски, причем согдийские диалекты Бухары отличались от диалектов Самаркандского Согда.

Наиболее подробные описания Согда мы находим у арабских и персидских географов IX—X вв. В их сочинениях приводятся многочисленные названия согдийских городов и селений, а также сведения по топографии и этнографии, быту и хозяйству. Географы IX—X вв. делят Согд на две части: Самаркандский (по среднему течению Зеравшана) и Бухарский (нижнее течение). Такое деление связано не только с системой управления Согда при Саманидах (X в.), оно отражает и различия в исторических судьбах оазисов Самарканда и Бухары, политически разобщенных в течение многих столетий, предшествовавших арабскому завоеванию. В V—VII вв., как можно судить по письменным источникам и монетам, в Самаркандском Согда существовало несколько княжеств — удельных владений, часть которых лишь номинально зависела от самаркандского царя. Менее пестрой была, очевидно, политическая карта Бухарского оазиса, но и здесь наряду с владениями, подчинявшимися правителю Бухары, существовали и фактически независимые государства (таким был, например, Пайкент, согд. Ptknḏh на монетах).

О распространении согдийского языка в области Кеша (долина Кашкадарьи) упоминается в ряде источников, например в сообщениях Сюань Цзана и Хой Чао. В середине VII в. Кеш был резиденцией верховных правителей Самаркандского Согда. В тексте договора, заключенного в 712 г. арабским полководцем Кутейбой ибн Муслимом с самаркандским царем Гураком, в числе владений Гурака указаны Кеш и Несеф. В конце VII—начале VIII в. удельные правители Кеша выпускали монеты с согдийскими надписями; арабские и персидские географы IX—X вв. также нередко включают Кеш и Несеф в состав Согда [Бартольд III, 487—488].

Завершение процесса вытеснения согдийского языка персидским (таджикским) приходится на период после XI в. В горных районах по верхнему Зеравшану согдийский сохранялся, очевидно, очень долго; об этом можно судить по данным современной топонимии этих районов, в которой преобладает согдийский слой. В труднодоступной долине р. Ягноб согдийский диалект сохранился до наших дней. На территории Семиречья согдийский был поглощен тюркскими языками. Махмуд Кашгарский говорит о согдийских поселениях в Баласагуне (долина р. Чу), жители которых приняли «тюркские одежды и нравы», а также о населении городов Семиречья — от Баласагуна до Исфиджаба, говорящем по-согдийски и по-тюркски [Бартольд, II (2), 468; III, 487].

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Наиболее ранними из известных в настоящее время памятников согдийской письменности следует считать надписи на монетах, выпускавшихся на территории долины Зеравшана в период после падения Греко-Бактрийского царства. Точные даты этих монетных эмиссий неизвестны; старейшие из них могут быть отнесены предположительно к I в. до н. э. [De la Fûye 1910; 1925; 1926; Henning 1958, 26; Смирнова 1963, 172 и табл. XXI; Лившиц, Луконин 1964, 169; Зеймаль 1973]¹.

Идентификация памятников согдийской письменности стала возможной после того, как в конце XIX—начале XX в. в оазисах Восточного Туркестана были обнаружены рукописи на нескольких алфавитах — манихейском, сирийском и еще одном, близком к уйгурскому. Рукописи сирийским и манихейским письмом происходят с территории Турфанского оазиса. Ф. В. К. Мюллер, начавший исследование и публикации восточнотуркестанских манихейских текстов, первым отметил, что наряду со среднеперсидскими (и, как вскоре выяснилось, парфянскими) в турфанских рукописях содержатся также тексты на неизвестном «пехлевийском диалекте». Мюллер предполагал, что этот «пехлевийский диалект» был родным для манихеев Турфанского оазиса, тогда как среднеперсидский выступал в качестве официального языка манихейской церкви [Müller 1904].

Заслуга определения этого неизвестного «Pehlevi-Dialekt» как согдийского языка принадлежит Ф. К. Андреасу (он же впервые установил и наличие в манихейских рукописях парфянских текстов). Сопоставив календарные термины, содержащиеся в одном из манихейских турфанских фрагментов, с названиями согдийских месяцев и дней, которые привел Бируни в своем сочинении «Хронология» (конец X в.), Андреас установил их тождество. О своем открытии Андреас впервые сообщил Мюллеру в 1904 г. [Müller 1904]; эта дата может считаться началом исследований сог-

¹ Предлагались и более ранние даты — II в. до н. э. [Массон 1955, 41], а также гораздо более поздние — II—IV вв. н. э. [Зеймаль 1973, 72].

дийского языка. В последующие годы Андреас привел дополнительные аргументы, подтверждающие правильность предложенной им идентификации согдийских манихейских текстов, см. [Müller, 1907₁, 260; 1907₂, 465] и особенно (Müller 1908, 3, прим. 3).

Большинство рукописей из Турфана, начертанных сирийским письмом, также оказались согдийскими — это переводы христианских текстов; первые их публикации принадлежат тому же Ф. В. К. Мюллеру [Müller 1907₁; ST II]. В 1907 г. К. Г. Залеман переиздал несколько согд.-хр. фрагментов, опубликованных Мюллером [Salemann 1907]; в комментариях Залеман отметил некоторые существенные черты грамматической структуры согдийского языка, а также показал ближайшее родство согдийского с ягнобским (материалы по ягнобскому языку в это время были уже известны Залеману); к этому выводу пришел и Ф. К. Андреас.

Вскоре появились и исследования, посвященные третьей категории согдийских текстов из Восточного Туркестана, — рукописям, начертанным алфавитом, близким к уйгурскому. Эти рукописи были обнаружены главным образом в Дуньхуане и в Турфанском оазисе. Чтение их было начато Ф. В. К. Мюллером; он же показал, что в Карабалгасунской надписи начала IX в. имеется согдийская версия [Müller 1909]. В 1910 г. Р. Готье окончательно установил, что письмо дуньхуанских рукописей и согдийской версии Карабалгасунской надписи представляет собой собственно согдийский алфавит, возникший на основе арамейского [Gauthiot 1910].

Рукописи из Восточного Туркестана остаются основными источниками для изучения согдийского языка и сейчас, хотя ряд памятников открыт и на территории самого Согда. Эти рукописи относятся главным образом к VIII—IX вв., многие из них восходят к более ранним спискам, но точные даты переписки установить невозможно, поскольку колофоны, как правило, не сохранились. Гораздо более ранними являются так называемые «Старые письма» — частные письма согдийцев, живших в оазисах Восточного Туркестана. «Старые письма» (всего девять, на бумаге и шелке) были найдены в 1906 г. А. Стейном в развалинах одной из сторожевых башен Китайской стены, к западу от Дуньхуана. По крайней мере некоторые из этих писем были написаны выходцами из Самарканда и предназначались для отправки в Самарканд, а потому должны отражать письменный язык Согда. «Старые письма» написаны более ранней, сравнительно с буддийскими текстами, разновидностью согдийского алфавита. Р. Готье [Gauthiot 1911₂] и Г. Райхельт, впервые издавший транслитерации «Старых писем» (SH II, 1—56), датировали их II в. н. э.; В. Б. Хеннинг показал, что их следует относить к началу IV в. [Henning 1948]; недавно Я. Харматта вновь предложил более раннюю датировку, около 196 г. [Harmatta 1971].

Подробное изложение истории открытия согдийских памятников в Восточном Туркестане и их изучения выходит за рамки настоящего очерка. Ниже, в обзоре памятников, указаны их изда-

ния. Основную литературу см.: Gauthiot, EGS I, X—XVIII; Dresden 1942; 1970, 35—37; Boyce 1960, IX—XXXI; Dabbs 1963.

Грамматическое описание согдийского языка было начато работами К. Г. Залемана [Salemann 1907; 1913], которые основывались на исследовании христианских текстов, опубликованных Э. Захау и Ф. В. К. Мюллером, с привлечением немногих изданных к этому времени буддийских памятников (VJ, DN) и манихейских фрагментов. К. Г. Залеман отметил некоторые различия между языком христианских и буддийских текстов, которые могут объясняться большей близостью согдийских переводов христианских памятников к разговорной речи.

Исследованию графики и орфографии буддийских текстов, синхронной и исторической фонетике посвящена грамматика Р. Готью [EGS I].

Э. Бенвенист, продолживший работу Р. Готью, во второй части грамматики [EGS II], содержащей очерк морфологии², детально исследовал состав и функции грамматических форм в опубликованных до 1929 г. буддийских и христианских памятниках, отметив различия, которые могут объясняться как диалектными расхождениями, так и разной степенью консервативности письменных традиций.

Взаимоотношения морфологических форм этих памятников (из манихейских текстов были известны лишь единичные фрагменты, изданные Ф. В. К. Мюллером и К. Г. Залеманом) существенно уточнил П. Тедеско [Tedesco 1923₁; 1926], которому принадлежит открытие так называемого ритмического закона, определявшего в согдийском зависимость форм именной и глагольной флексии от фонетической структуры и числа слогов основы (легкие и тяжелые основы). П. Тедеско отметил также различия в употреблении определенного артикля в буддийских и христианских текстах и показал эволюцию падежной флексии от шести-падежной (у имен с легкими основами) в буддийских текстах к трех-падежной в некоторых христианских — точное свидетельство фиксации в памятниках разных хронологических этапов развития грамматической структуры согдийского языка.

Сопоставление данных буддийских, христианских и — после публикаций В. Б. Хеннинга — манихейских текстов неизменно присутствует в комментариях к изданиям памятников, существенно пополнивших представление о грамматической структуре и лексике трех основных разновидностей письменного языка (см. комментированные глоссарии в ST II, SCE-M, BSTBL II, комментарии в SH, Sogdica, VJ — изд. Бенвениста, TSP, СДГМ, STSC и особенно в BBB), а также в грамматических заметках Г. Райхельта [Reichelt 1934], А. Ваага [Waag 1936] и в указанных выше статьях Э. Бенвениста, см. также [Benveniste 1960₂; 1966₂; 1967], В. Б. Хеннинга, И. Гершевича, Д. Н. Маккензи, М. Шварца,

² Р. Готью успел написать только небольшую часть морфологии глагольных форм, см. [EGS I].

В. Зундермана, Н. Симс-Уильямса; см. также [Emmerick 1969; Gharib 1975; 1977].

Наиболее полная сводка данных по исторической фонетике и морфологии трех разновидностей письменного языка содержится в грамматике И. Гершевича [GMS], сведения о словосложении — в работе [Gershevitch 1945], в которой охвачены памятники, изданные до 1954 г., а также неопубликованные манихейские тексты.

Четкие краткие описания согдийских морфологических форм и их функций представлены в коллективном труде «Опыт историко-типологического исследования иранских языков», т. 2 (М., 1975, сокращенно — ОИТИЯ II), посвященном эволюции грамматических категорий в иранских языках; в этом исследовании заслуживает особого внимания анализ ведущих тенденций и этапов развития морфологической структуры согдийского письменного языка, проведенный в сопоставлении с другими среднеиранскими языками [ОИТИЯ II, 50—57, 109, 113, 144—150, 206—211, 229, 249, 268—274, 317—320, 330—331, 360—363, 423—425, 452].

Собственно литературных оригинальных памятников на согдийском языке почти не сохранилось. Подавляющее большинство текстов из Восточного Туркестана составляют переводы религиозных сочинений, сделанные в разное время (наиболее ранние, вероятно, в V—VI вв.) и с различных языков (с санскрита, китайского, сирийского, среднеперсидского, парфянского, возможно также с кучанского — «тохарского Б» и с древнетюркского).

Фрагменты сказок, обнаруженные среди турфанских манихейских текстов [Henning 1945₃], ср. также [Asmussen 1966], свидетельствуют о важной роли согдийцев в передаче фольклорных сюжетов (в частности, распространение притч древнеиндийской «Панчатантры» на Запад и сказочного репертуара античной Греции на Восток), однако и эти согдийские тексты являются переводами (со среднеперсидского или парфянского). Сказочными сюжетами широко пользовались не только манихеи [Bang 1931; Брагинский 1956, 213—215; 1972, 134—137; Asmussen 1966; Sundermann 1973, 5, 83 и сл., 142], но и буддисты — несколько фрагментов сказок имеется в согдийских переводах буддийских текстов, см., например, [Rosenberg 1918; SH I, 57—59; Рагоза 1972, 11—13; 1980; Sims-Williams 1976, 45, 53].

Отрывок сказания о Рустеме, найденный в окрестностях Дуньхуана вместе с согдийско-буддийскими рукописями (фрагмент P 13, хранящийся в парижском собрании, и его непосредственное продолжение — фрагмент Or. 8212/81 в коллекции Британской библиотеки) — CS 193—194; SH II 62—63; TSP 134—136; [Henning 1945₃, 465, n. 2; Sims-Williams 1976, 54—61]), судя по персидской форме имени героя *rwstm-/Rustam-*, для собственно согд. формы ожидалось бы **Rastaxm* или **Rustaxm*, **r(w)stym*, из др.-ир. **Rastu-taxma-* или **Rusta-taxma-* [Gershevitch 1969, 227], является скорее всего переводом со среднеперсидского, ср.

[Кауфман 1969]; этот перевод возник, вероятно, в зороастрийской среде. К этой же среде следует скорее всего отнести и фрагмент 8212/84 Британской библиотеки, переписанный той же рукой, что и текст сказания о Рустеме, и упоминающий «совершенного, праведного Заратуштру» ('sptk 'rt'w zrwšc), см. [SH I, 68; Sims-Williams 1976, 46—48]. Первые две строки этого фрагмента, как показал И. Гершевич, содержат согдийскую передачу авестийской молитвы Ašaṃ vohū [Gershevitch 1976].

К немногим непереводаемым согдийским текстам из Восточного Туркестана следует, вероятно, отнести стихотворные фрагменты, обнаруженные в Турфанском оазисе [Henning 1945, 151; 1958, 108]. Особое место среди дуньхуанских согдийских рукописей занимает парижский текст Р 3 (TSP 59—73; ср. SH I, 61—65), в котором рядом с описанием свойств камней и связанных с ними поверий и ритуалов, близких к древнетюркским заклинаниям дождя, содержится (строки 203—219) краткий гимн божеству ветра (w't 'rt'w 'праведный ветер'), который напоминает авестийские яшты [Benveniste, TSP 198; Henning 1946, 714, 729; 1965, 253]. Этот текст В. Б. Хеннинг предлагал считать оригинальным и отождествлять с упоминаемой у Бируни книгой «магов Согда», носившей название Nwbwsth (Naw(a)-pōste 'Девять книг' или 'Новая книга') и посвященной описанию свойств камней [Henning 1946, 714; 1958, 85, 108]. Некоторые части Р3 отражают, однако, несомненное влияние древнетюркских магических текстов, в терминологии преобладает буддийская традиция, так что версия, дошедшая до нас, сложилась скорее всего в Восточном Туркестане, а не в Средней Азии.

СОГДИЙСКО-БУДДИЙСКИЕ ТЕКСТЫ

Большинство рукописей согдийских переводов буддийских сочинений обнаружено при раскопках так называемой «Пещеры тысячи будд» в окрестностях Дуньхуана; часть фрагментов найдена в Турфанском оазисе.

Точные даты переписки почти всех согд.-будд. рукописей неизвестны; по косвенным данным большинство их можно отнести к VIII—IX вв. Переписчики этих рукописей часто пользовались разновидностью согдийского письма, сложившейся, очевидно, не позднее конца V в. («шрифт сутр») [Henning 1958, 55] и значительно отличавшейся от делового курсива, который употреблялся в VIII—IX вв. в повседневном обиходе. Рукописи писались на бумаге — на листах (типа индийских *rothi*) или на свитках. До нас дошли лишь фрагменты рукописей, различные по объему — от очень значительных, содержащих по несколько сот строк, до мелких обрывков.

Большинство сохранившихся согд.-будд. текстов (не менее 12) переведены с китайских версий [Weller 1936, 134; MacKenzie 1971, 28]. В качестве посредника между санскритскими оригиналами и согдийскими версиями выступали помимо китайского

и другие языки Центральной Азии; так, в одном фрагменте сказано, что текст был переведен на согдийский с языка Кучи («тохарский В»), см. [Sogdica 61; Hansen 1968, 85, Anm. 1]. Непосредственно с санскрита переведен текст Vessantara Jātaka [Benveniste, VJ].

Согдийские переводы были, вероятно, сведены в канон и расположены в определенной последовательности (подобно другим версиям буддийского канона) — об этом можно судить по нескольким обозначениям, сохранившимся на полях листов *rothi*.

Рукописи, найденные в Дуньхуане и его окрестностях, хранятся ныне в Парижской национальной библиотеке (коллекция П. Пельо, шифр Р) и в Британской библиотеке (прежняя библиотека Британского музея, Лондон — коллекция А. Стейна, шифр Or. 8212); о составе этой коллекции см. [MacKenzie, BSTBL I, IX—X; Sims-Williams 1976, 43—44]; мелкие фрагменты имеются в собрании Института востоковедения АН СССР в Ленинграде (коллекции С. Ф. Ольденбурга, Н. Н. Кроткова и В. И. Роборовского, шифры SI, O, Kr); о составе коллекций см. [Рагоза 1970; 1970₂; 1972; 1980]. Согд.-будд. тексты, обнаруженные в Турфанском оазисе, хранятся в собрании Академии наук ГДР (Берлин; шифры T, TM, B, Po).

К настоящему времени полностью изданы парижское, наиболее крупное по объему, и лондонское собрания. Публикацию текстов парижского собрания, начатую Р. Готью (см. ниже о VJ, SCE и DN), завершил Э. Бенвенист, который в 1940 г. опубликовал факсимильные воспроизведения рукописей этой коллекции (CS), транслитерации и комментированные переводы текстов (TSP; см. также VJ) ³. Наиболее крупные фрагменты рукописей лондонского собрания издал в 1928—1931 гг. Г. Райхельт с участием О. Хаусена [SH]; см. также [Müller 1926]; многочисленные исправления к чтениям и переводам этих текстов сделали Э. Бенвенист [Benveniste 1933; 1933₂; 1936; 1938; 1939; 1951] и В. Б. Хеннинг [BBV и др.]. В 1976 г. основные тексты лондонского собрания вновь издал Д. Н. Маккензи (BSTBL, с глоссарием и факсимиле), который предложил ряд новых существенных уточнений к чтениям и переводам, в том числе связанных с анализом соотношений китайских и согдийских версий (см. комментарий в BSTBL II) ⁴. Опубликованы также мелкие фрагменты этого собрания [Sims-Williams 1976], см. также [Benveniste 1938]. Ленинградские фрагменты публиковали Ф. А. Розенберг [Rosenberg 1918; 1920; 1927] и А. Н. Рагоза [Рагоза 1969; 1970₁; 1970₂; 1972; 1980].

³ Некоторые чтения и толкования, предложенные в TSP, уточнялись в последующих согдологических работах; особенно важна рецензия В. Б. Хеннинга на TSP [Henning 1946].

⁴ Систематическое сопоставление этих версий было начато Ф. Веллером [Weller 1935; 1935₂; 1936; 1937; 1937₂ — 1938]. Важной работой в этой области явился глоссарий согд.-будд. переводных терминов, составленный Д. Н. Маккензи [MacKenzie 1971; BSTBL II, 159—220].

Турфанские согд.-будд. фрагменты, хранящиеся в Берлине, частично издали Ф. В. Мюллер и В. Лентц (ST II, 538—556; параллельные китайские версии там же, 564—573); ряд отрывков опубликован в работах В. Б. Хеннинга (см. особенно его ВВВ и Sogdica) и О. Хансена [Hansen 1968], здесь же библиография.

Наибольшую ценность из согд.-будд. памятников представляет уже упоминавшийся Vessantara Jātaka (VJ), самый большой по объему (34 листа ⁵, более 1500 строк), наилучший по сохранности и наиболее важный для лингвистических исследований текст; он издан дважды — Р. Готью [Gauthiot 1912] и Э. Бенвенистом (VJ); факсимиле рукописи — (CS 2—113). Санскритский оригинал VJ не обнаружен; из дошедших до нас версий наиболее близка к согдийской китайская, известны также палийская и тибетская, см. литературу [Benveniste VJ]. Русское изложение содержания VJ см. [Бертельс 1960, 69—71]. Ср. также [Gershevitch 1942; Benveniste 1960, 9].

Все другие согд.-будд. тексты уступают VJ. Среди них имеются несколько переводов сутр.

«Сутра причин (и) следствий поступков» (согд. 'krtyh' pʒ'nt pṭwry pṭstk), сохранившаяся целиком (571 строка, Р 4); издание ее, начатое Р. Готью, завершил Э. Бенвенист (SCE, I—III, 1920—1928 гг.), см. также исправления чтений и новый перевод Бенвениста в (VJ, 127—136); перевод китайской версии текста издал П. Пельо (SCE II, 33—66); новое издание согдийского текста осуществил Д. Н. Маккензи (SCE-M, см. также BSTBL II, 153—158).

Vimalakīrtinīrdeśa-sūtra (Vim; 207 строк), издания: SH I, 1—13, см. также [Benveniste 1933₁, 29—33; BSTBL I, 18—31; II, 13—30, факсимиле — табл. 16—36; о берлинских фрагментах Vim. см. [Hansen 1968, 86].

Dhūta-sūtra (Dhu, 297 строк), изд.: SH I, 15—32, см. также [Benveniste 1933₁, 33—44; 1933₂, 239—241; BSTBL I, 33—51, II, 40—48, табл. 37—66].

Buddhādhyānasamādhisāgara-sūtra (цитируется как Dhyāna, Dhy.; 405 строк), изд.: SH I, 33—56; см. также [Benveniste 1933₁, 44—48; 1933₂, 193—239; BSTBL I, 53—77, II, 49—70, табл. 67—108]; о фрагменте этого же текста, хранящемся в Берлине, см. [Hansen 1968, 86].

«Сутра осуждения опьяняющих средств», согд. mstk'r'k cš'nt pṛwṇ pṭstk (цитируется Intox., 31 строка — конец текста + 7 строк колофона) ⁶, изд.: SH II, 67—70, ср. [Benveniste 1933₁, 58—61, BSTBL I, 7—11; II, 7—9, табл. 4—7].

Vajracchedikā-prajñāpāramitā-sūtra (Vaj.) — два фрагмента ⁷, переведенные с одной и той же китайской версии (26 строк в лондонском собрании и 11 строк, с кратким колофоном без даты,

⁵ Из них 29 в парижском собрании (P1), 5 — в лондонском.

⁶ Колофон датирован 728 г.

⁷ Ср. [Hansen 1968, 87] о третьем фрагменте этого (?) текста в берлинском собрании.

в берлинском; из колофона следует, что рукопись была переписана тюрком по имени Qutluḡ, изд.: SH II 71—75; [Benveniste 1933, 61—66]; BSTBL I, 3—5; II, 2—6, табл. 1—3; берлинский фрагмент — ST II 544—548, поправки к чтению этого фрагмента см. [MacKenzie, BSTBL I, 3, п. 1].

Maḥāparinirvāṇa-sūtra (2 фрагмента, 54+5 строк), изд.: ST II 550—556; о неизданных фрагментах этого же текста, упоминающих согдийское его название — *mz'ux prn pyrβ'n rwstk*, см. [Hansen 1968, 86].

Suvarṇaprabhāsa (фрагмент, 41 строка), изд.: ST II, 539—544.

Amoghaśaśamantrahṛdaya-sūtra (201 строка, согдийский перевод сделан с китайской версии 693 г., см. [TSP 93], в конце рукописи содержатся санскритские заклинания в согдийской транскрипции), изд.: TSP 93—103 (текст P 7), факсимиле — CS 168—174.

Laṅkāvatāra-sūtra (фрагмент, 314 строк), изд.: TSP 29—43 (часть текста P2); CS 132—143.

Dirghanakha-sūtra (DN; 88 строк), изд.: [Gauthiot 1912₁]; TSP 74—79 (текст P5, строки 1—88); CS 160—162.

Aṅgulimālīya-sūtra (26 строк), изд.: TSP 43—44 (P2, строки 914—939); CS 143—144.

Bhaiṣajyaguruvaidūryaprabhātathāgata-sūtra (197 строк), изд.: TSP 82—92 (текст P 6); CS 163—167; о берлинском фрагменте этого же текста см. [Hansen 1968, 87—88].

Śuka-sūtra (39 строк), изд.: [Rosenberg 1920].

Samgha-sūtra (*snk' swtr*, три ленинградских фрагмента), изд.: [Rosenberg 1927; Рагоза 1970₂].

Несколько фрагментов согдийских переводов других сутр еще не изданы, в том числе: Maḥākaraṇḍarūḍḍarīka-sūtra, два берлинских фрагмента, см. [Hansen 1968, 86]; Brahmajāla-sūtra, берлинские фрагменты, см. [Hansen 1968, 86]; Maḥānirvāṇaparaṇiśodeśa-sūtra (?), берлинский фрагмент, см. [Hansen 1968, 87]. К поучениям типа сутр можно, очевидно, отнести и тексты, излагающие беседы Будды с бодисаттвами (P9, 148 строк, изд.: TSP 118—125, CS 183—187) и с другими персонажами буддийской традиции (беседа Будды с царем Прасенаджит) — фрагмент, 18 строк, изд. ST II 548—550; см. также [Hansen 1968, 88].

Гораздо меньше сохранилось согдийских переводов поэтических буддийских сочинений; к немногим таким образцам относятся части сутры Avalokiteśvarasyaṇamaśṣaśataka, сохранившиеся в парижских фрагментах — P8 (164 строки + 46 строк колофона, в котором указано, что рукопись переписана в Дуньхуане, и приведено много имен собственных согдийцев-буддистов); изд.: TSP 105—115, CS 176—181, о колофоне см. [Henning 1946, 735—738], P 8 bis (31 строка), изд.: TSP 116—117, CS 182, и в нескольких мелких лондонских — SH II 64, 78, 80; [Sims-Williams 1976, 51—54].

Жанр буддийских дхарани представлен фрагментами из Padma-cintāmaṇi-dharaṇi-sūtra (Padm.) — лондонским (75 строк), изд.:

[Müller 1926], ряд исправлений у [Benveniste 1938, 496], новое издание — BSTBL I, 12—17, II, 10—11, табл. 8—15, и парижскими (P 14, строки 1—15 и P 15, строки 18—32), изд.: TSP 137—138, 141, CS 195—196, см. также [Henning 1945, 465, п. 2]; отрывком из *Nilakantha-dhāraṇī* (лондонский фрагмент, конец текста; изд.: [De la Vallée Poussin — Gauthiot 1912] и еще несколькими мелкими фрагментами — P 14, строки 16—37; P 15, строки 1—17; P 16, 25 строк, изд.: TSP 137—144, CS 195—198; ср. также P 18 — санскритский текст в согдийской транскрипции, изд.: TSP 148—149; CS 200—201. С дхарани сближаются и некоторые части упоминавшегося выше текста P3, изд.: TSP 59—73, CS 154—158; см. также SH I, 61—65 и [Hansen 1968, 90]. Сохранились также фрагменты медицинских сочинений (P 19, 22 строки; P 20, 19 строк), изд.: TSP 150—152, CS 202—203, лондонский фрагмент [Sims-Williams 1976, 73—74], и астрологических (P 22, 20 строк), изд.: TSP 156, CS 207—208.

МАНИХЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ

Согдийско-манихейские рукописи найдены в Турфанском оазисе при раскопках городища Кочо (Qoco) — столицы уйгурского княжества IX в. и других поселений (Туйюк, Муртук, Сенгим, Ярхото, Булайик). Большая часть этих текстов написана манихейским алфавитом, однако согдийцы-манихеи широко пользовались и собственно согдийским письмом, о чем свидетельствует значительное число турфанских фрагментов на этой письменности [Gershevitch GMS, XIII—XIV, Boyce 1960] и ср. [Waldschmidt—Lentz 1926, 80]. Подавляющее большинство согд.-ман. текстов переведено со среднеперсидского и парфянского, которые по традиции оставались языками литургии восточноманихейской церкви вплоть до VIII—X вв. Парфянский в это время был уже мертвым, среднеперсидский сохранялся в Иране только как язык религиозной литературы, так что согдийцы, жившие в Восточном Туркестане, знали эти языки лишь как письменные и, очевидно, только по манихейским сочинениям.

Даты переписки турфанских манихейских текстов установить трудно, так как колофонов в рукописях почти не сохранилось. Можно полагать, что основная часть согдийских фрагментов из Турфана относится ко второй половине VIII—IX вв. Между 825 и 832 гг. был переписан среднеперсидский сборник манихейских гимнов *Mahrnāmag* (рукопись M I), изд.: [Müller 1913]; предисловие к этому сборнику, составленное согдийцем, является наиболее поздним датированным среднеперсидским текстом из Турфана, но некоторые согд.-ман. фрагменты могут относиться и к X в. Нет точных данных и для определения времени создания старейших согдийских переводов манихейских текстов, с которых переписывались рукописи в Турфанском оазисе. На территорию Средней Азии учение Мани проникало из Хорасана и Тохаристана; буддийские термины, многочисленные в согд.-ман. текстах,

указывают на парфянское посредство, и можно предполагать, что в Согд, как и в Парфию, манихейство проникло позднее, чем буддизм [Henning 1936, 5; Литвинский—Зеймаль 1971, 115].

Основная часть манихейских текстов из Турфанского оазиса хранится в Берлине (коллекция Академии наук ГДР), подробное описание [Boyse 1960]. Издание согд.-ман. текстов берлинского собрания, начатое Ф. В. К. Мюллером [Müller 1907₂] (ср. также согдийские слова и глоссы в манихейских среднеперсидских и парфянских текстах [Müller 1904, 3, 96, 100, 102, 110; Salemann 1908] и согд. имена собственные в среднеперсидском тексте *Mahrnāmag* [Müller 1913]⁸), продолжили В. Лентц ([Waldschmidt, Lentz 1926, 23, 34, 40, 67—68, 71, 126 сл.; Waldschmidt, Lentz 1933, 545—548, 563—576]; глоссарий к этим изданиям см. [Gropp 1974, 35—44]) и, особенно активно, В. Б. Хеннинг. В 1936 г. он опубликовал большой манихейский памятник, содержащий текст исповеди на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках, сопроводив его обширным комментарием, в котором уделит много внимания грамматическим формам согд.-ман. рукописей (BBB). Значительное число согд.-ман. фрагментов В. Б. Хеннинг издал в своей книге «Sogdica» (1940 г.) и в ряде статей [Henning 1943; 1944₁; 1944₂; 1945₁; 1945₂; 1945₃; 1947; 1948₂; Haloun-Henning 1952, 203, 206]; о манихействе у согдийцев см. также [Henning 1934; 1936; 1938]. Отрывки из многих неизданных текстов приведены в грамматике И. Гершевича [GMS, passim]. Исследование и подготовку к изданию фрагментов берлинского собрания ведет В. Зундерман (см., в частности, его публикацию отрывка согдийско-манихейского перевода из Нового Завета [Sundermann 1968, 403—404]); эти фрагменты цитируются также в работах И. Гершевича, М. Шварца, М. Бойс. Основные трудности издания и исследования турфанской манихеи сопряжены с идентификацией фрагментов, составлением из них связных текстов, ср. [Lentz 1956, Boyse 1960], а также с толкованием ранее неизвестной согдийской лексики.

Несколько очень мелких фрагментов согд.-ман. текстов хранится в собрании Института востоковедения АН СССР в Ленинграде; четыре из них издал К. Г. Залеманн, см. [Salemann 1907₁, 177; 1912, 27—29] публикацию остальных подготовила А. Н. Рагоза [Рагоза 1972₁, 6; 1980]. Единичные фрагменты согд.-ман. рукописей из Турфанского оазиса имеются в Британской библиотеке в Лондоне [Boyse 1968, 67, п. 2], вероятно, также в японских (и китайских?) собраниях. Манихейские фрагменты, происходящие из окрестностей Дуньхуана, хранятся в парижском (фрагменты P 25 а, b согдийским письмом, изд.: TSP 159, факсимиле — CS 212—213, принадлежность их к манихейским текстам установил В. Б. Хеннинг [Henning 1946, 713—714]) и в лондон-

⁸ Ф. В. К. Мюллер причислял эти имена к персидским [Müller 1913, 33—36], как согдийские они впервые были определены Э. Бенвенистом [Benveniste 1930].

ском собраниях (также согдийским письмом; изд.: SH I 64, 69—70; [Sims-Williams 1976, 48—51, 53—54, 62—63, 72—73]).

Язык согдийских текстов, написанных манихейским алфавитом, по основным грамматическим признакам близок буддийским памятникам и другим текстам на собственно согдийской письменности, хотя различие орфографических традиций затемняет эту близость. В целом сопоставление согд.-ман. текстов с будд. памятниками напоминает соотношения среднеперс.-ман. и книжно-пехлевийских текстов; диалектные различия между согд.-ман. и будд. памятниками в деталях, однако, неясны и требуют дальнейших исследований. Тексты, вышедшие из среды манихеев, но написанные согдийским письмом, по орфографии не отличаются от буддийских; показательно в этом отношении сопоставление двух версий одного и того же текста — ман. и согд. письменностями [Henning 1945, 465—469]. Благодаря работам В. Б. Хеннинга и И. Гершевича [Henning, BBB; Gershevitch 1945; GMS], грамматический анализ манихейских текстов проведен очень детально: GMS содержит исчерпывающий перечень морфологических форм (засвидетельствованных как в изданиях, так и в неопубликованных текстах) в сопоставлении с буддийскими и некоторыми христианскими памятниками.

Среди согд.-ман. текстов религиозного содержания выделяется несколько групп [Воусе 1968; 1975, 12—14]. Сохранились отрывки из переводов основы канона — сочинений самого Мани, из сборников писем, приписываемых пророку, сложных им молитв, а также текстов наставлений, которые были собраны учениками Мани после его смерти. Согдийские версии сочинений манихейского канона являются переводами с ранних среднеперсидской и парфянской версий, возникших, очевидно, еще при жизни Мани; до нас дошли фрагменты согдийской версии «Евангелия» Мани и его «Книги Гигантов» (переработка апокрифической книги Эноха; в согдийской версии упоминается Agyān-Wēžan, легендарная родина иранцев).

Обнаружены также отрывки нескольких согдийских переводов манихейских прозаических сочинений, возникших после смерти Мани, в том числе фрагменты очень важного текста, в котором излагается история распространения манихейства в восточных областях Сасанидского государства [Henning 1958, 94]. Значителен по объему текст исповеди, предназначенной для настоятелей манихейской общины (BBB).

Часть турфанской манихеики составляли сборники стихотворных гимнов, расположенных в определенном порядке и продолжавших традицию яштов Авесты. Сохранилось несколько согдийских фрагментов таких гимнов, они важны и как источник для изучения согдийского стихосложения, основанного на тоническом принципе, см. [Henning 1945; Воусе 1960, 12, 20] — согдийские стихи в фрагментах M 137, M 280.

С религиозной литературой связаны медицинские тексты, а также списки календарных названий и фрагменты среднеперс.-

парф.-согдийских глоссариев, предназначенных для читателей и, видимо, прилагавшихся к рукописям, в которых содержались тексты на западноиранских языках. Эпистолярный жанр представлен фрагментами писем некоему манихейскому наставнику; эти письма должны относиться к периоду между 763 и 880 гг. [Henning 1936, 16—17; Боусе 1968, 78]. Особую группу составляют фрагменты, не связанные непосредственно с религиозной манихейской тематикой, в том числе список имен собственных и очень важный перечень названий народов — $n'βn'm'k$ /*Nāfname*/ (Sogdica 8 сл.).

Уже упоминалось о фрагментах притч, сюжеты которых связаны с индийской «Панчатантрой» [Henning 1945₃]. Эти тексты указывают на важную роль согдийцев в передаче сказок с востока на запад.

СОГДИЙСКО-ХРИСТИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Согдийско-христианские тексты обнаружены главным образом в Турфанском оазисе (большинство — на городище Булайик), они хранятся в берлинском собрании. Эти тексты написаны, как правило, сирийским алфавитом (эстрангело), они заметно отличаются от буддийских и манихейских памятников и по орфографическим нормам и, очевидно, более близки к разговорному языку согдийцев VII—X вв. [Henning 1958, 105]. Примечательно, что в немногих согд.-хр. текстах, написанных согдийским письмом, заметна тенденция следовать орфографии текстов на сирийском алфавите, а не традиционной собственно согдийской орфографии.

Согд.-хр. тексты переводились, как правило, с сирийского, причем переводчики нередко стремились точно копировать синтаксическую структуру оригинала — порядок слов, употребление глагольных временных форм и др. [Telegdi 1938]. По объему и степени сохранности согдийские переводы с сирийского, обнаруженные в Турфанском оазисе, уступают согд.-будд. памятникам, но они весьма важны для изучения согдийской лексики, эволюции грамматической структуры и соотношений различных стилей согдийского письменного языка, разговорной речи, территориальных и социальных диалектов.

До нас дошли фрагмент согдийского перевода христианского текста и два письма из Дуньхуана IX или X в., указывающие на наличие христиан не только в Турфане, но и в других районах Восточного Туркестана. Как фрагмент [Sims-Williams 1976, 63—65], так и письма написаны согдийским алфавитом⁹. Обнаруженная в Ладаке (на границе Кашмира и Тибета) наскальная надпись согдийским письмом была начертана христианином самар-

⁹ Эти письма написаны поздним «уйгурским» курсивом и принадлежат к числу наиболее трудных для чтения и интерпретации. 1-е издание принадлежит Г. Райхельту (SH II 57—59, 60—61, Taf. IX), см. также [BBV; Schwartz 1974, 257, n. 4].

кандцем Ношфарном; эта надпись имеет точную дату — 841/42 г. [Müller 1925; Benveniste 1938, 502—505; Henning 1958, 54; Кляшторный—Лившиц 1971, 137].

Среди турфанских согд.-хр. рукописей берлинского собрания, опубликованных до сих пор лишь частично, выделяется несколько групп текстов [Hansen 1968, 93—99]. К первой относятся фрагменты переводов текстов Нового Завета [Müller 1907₁], частичное переиздание [Salemann 1907], более полная публикация [Müller STI]; в последние годы эти тексты детально исследует В. Зундерман, во многом уточнивший их чтения и толкования [Sundermann 1974; 1975]. Ко второй относятся многочисленные переводы агиографических сочинений — сирийских «житий»; большие фрагменты таких текстов изданы Ф. В. К. Мюллером и В. Лентцем [ST II, 520—531], О. Хансеном, опубликовавшим берлинские рукописи C I (BST I) и C 2 (BST II и [Hansen 1968, 96]). Чтения и интерпретации, предложенные О. Хансеном в этих публикациях, были существенно уточнены в работах Э. Бенвениста [Benveniste 1945; 1955; 1959₂], И. Гершевича [Gershevitch 1946; GMS], М. Шварца [Schwartz 1968; Schwartz 1970, 391—394], Д. Маккензи [MacKenzie 1970], Н. Симс-Уильямса [Sims-Williams 1973]. Особый интерес вызывают тексты рукописи C 2, представляющие, согласно наблюдениям М. Шварца (STSC), несколько (не менее четырех) грамматическо-стилистических и орфографических разновидностей письменного языка согдийцев-христиан (наличие таких вариантов отмечал уже ранее Ж. Телегди, рассматривавший тексты, опубликованные в ST I и ST II, см. [Telegdi 1938], ср. также [Кауфман 1956]).

В берлинском собрании имеются также фрагменты хомилий, пророчеств, гимнов, молитвенных текстов (ST II, 532, 535—538) [Hansen 1968, 96—98]; сохранились также фрагменты переводов сирийской Псалтыри (ST I, 84—88; STSC 126—144, фрагменты согдийским письмом, см. [Schwartz 1974]).

Наиболее ранний из известных согдийских переводов с сирийского относится, как отмечено, к последней четверти VI в. (около 576 г.), см. ST II 513—520, 603; точные даты остальных переводов неизвестны, равно как и даты переписки турфанских христианских рукописей. По мнению Э. Бенвениста, самые поздние из переводов могут быть датированы даже XIV в. [Benveniste 1959₁, 116]; такой вывод сделан на основе одного из сирийских оригиналов, однако дата его сомнительна. Трудно допустить, что согдийский язык продолжал существовать в столь позднее время в Восточном Туркестане, ср. [Schwartz 1968]. Подавляющее большинство согд.-хр. рукописей из Турфанского оазиса должно относиться к периоду не позднее XI в.; арабские слова, встречающиеся в BST II [Benveniste 1959₁, 116], могут объясняться распространением в среде согдийцев Восточного Туркестана, как и на территории самого Согда, новоперсидского (таджикского) языка, в лексике которого уже в X—XI вв. было немало арабизмов.

НАДПИСИ ИЗ МОНГОЛИИ

Многовековые контакты согдийцев и тюрков в Центральной Азии способствовали распространению согдийской письменности в тюркских государствах VI—IX вв. Об этом свидетельствуют не только применение согдийского письма для фиксации древнетюркского языка (см. о согдийско-уйгурской письменности ниже, в разделе «Графика и орфография»), но и находки согдийских надписей на территории МНР. К эпохе Первого тюркского каганата относится надпись на стеле из Бугута в Центральной Монголии (долина Хануй-гол, правого притока Селенги). Стела, входившая в состав погребального комплекса, была открыта в 1956 г. археологом Ц. Доржсүрэнгом; в настоящее время она хранится в г. Цэцэрлэг (Архангайский аймак МНР). В 1968 г. Б. Ринчен опубликовал фотографии нескольких строк надписи, определив ее как уйгурскую [Rintchen 1968, 75], но уже в следующем году было установлено, что язык надписи — согдийский; изд.: [Кляшторный—Лившиц 1971; Kljaštornyi—Livšic 1972]; об историко-культурном значении памятника см. также [Bazin 1975]. Согдийская надпись, составленная между 581 и 587 гг., является единственным письменным памятником, дошедшим до нас от I Тюркского каганата. Среди датированных согдийских текстов надпись уступает по возрасту лишь «Старым письмам». Надпись содержит эпиграфию тюрку Махан-тегину. Выбор согдийского в качестве языка официальной надписи на стеле, которую, как сказано в тексте, установили тюрки ('wst't δ'r'nt tr'wkt), свидетельствует, очевидно, что этот язык использовался в канцелярском делопроизводстве I каганата во второй половине VI в.

К первой четверти VIII в. принадлежит Карабалгасунская надпись, открытая в 1889 г. Н. М. Ядринцевым среди руин столицы Уйгурского каганата, на левом берегу р. Орхон [Ядринцев 1889; 1892]. Надпись, вырезанная на огромной гранитной стеле, содержала три версии — древнетюркскую, руническую, согдийскую и китайскую. Ядринцев доставил в Петербург один согдийский фрагмент (хранится в Эрмитаже); еще несколько фрагментов было открыто экспедициями А. Гейкеля (1890) и В. В. Радлова (1891). В 1909 г. Ф. В. К. Мюллер установил, что эта версия составлена на согдийском языке (первоначально ее считали уйгурской), и дал чтения нескольких слов [Müller 1909], ср. также [Müller 1912]. Фотографии эстампажей согдийских фрагментов, составляющих в общей сложности около 1/4 первоначального текста, опубликованы: [Радлов, Атлас, табл. XXXII—XXXIII, XXXV; Heikel 1892; табл. 57—61]; чтение и перевод принадлежат О. Хансену [Hansen 1930]. Дата Карабалгасунской надписи устанавливается довольно точно по имени уйгурского кагана, упомянутого в самом начале — Алп-бильге, правившего в 808—821 гг. [Chavannes, Pelliot 1913, 180, 203, 223]. Чтения и переводы Хансена подверглись некоторым уточнениям в работах Хеннинга

(см. особенно [ВВВ; Henning 1938]), однако новых попыток издания текста не предпринималось¹⁰.

На крайнем юге пустыни Гоби, в 6 км от Сэврэй-сомона, обнаружена мраморная стела с остатками согдийской (вертикальной) и древнетюркской рунической надписей. Родовое имя уйгурской династии, сохранившееся в древнетюркском тексте, а также имя Инги Яглакар (так именовался с 762 г. Бёгю-каган, третий уйгурский государь в Монголии) позволяют достаточно точно датировать памятник; изд.: [Кляшторный, Лившиц 1971; Kljaštornyj, Livšic 1971]; ср. также [Rintchen 1968, 42].

Согдийские надписи открыты в 1970 г. и на скале Тайхирчулун в северо-западной Монголии, в 10 км от слияния рек Ёлэнтун-гол и Хайту-Тамир. Эти надписи еще не опубликованы, они написаны (по вертикали) тушью и принадлежат к жанру «посетительских» — их оставляли гонцы (сргсу, срг'с — заимствование из индийского) и другие путешественники; по палеографии надписи можно датировать VIII—IX вв. Всего на скале обнаружено 10 согдийских надписей.

ПАМЯТНИКИ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

На территории собственно Согда первые согдийские рукописные тексты были обнаружены в 1932—1933 гг. в крепости на горе Муг, расположенной в верхнем течении р. Зеравшан, около селения Хайрабад (Айнинский, ранее Захматабадский р-н Таджикской ССР), примерно в 120 км к востоку от Самарканда. В результате раскопок крепости, производившихся местными жителями и экспедицией Таджикистанской базы АН СССР под руководством А. А. Фреймана, было найдено 74 согдийских документа — частные и дипломатические письма, контракты, календарь, хозяйственные и счетные записи на коже, бумаге и палках, а также один арабский документ, три китайских и один, написанный руническим письмом (о раскопках крепости и находках документов см. [Фрейман 1934; Васильев А. И. 1934; Литвинский 1954, 14—16; СДГМ II, 7—8, 108—109]). Почти все документы (в том числе 71 согдийский) хранятся в Рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В 1934 г. А. А. Фрейман опубликовал подробное описание мугского собрания [Фрейман 1934]. На основе изучения арабского документа И. Ю. Крачковский установил, что все находки на горе Муг должны относиться к периоду не позднее 722 г. [Крачковская, Крачковский 1934]. Большинство документов происходит из Пенджикента (согд. Pncykndh /Pancēkanh/ 'город Панча') и связаны с правителем этого города Деваштичем (δyw'stuc) и его окружением, жителями Пенджикента и селений по верхнему Зеравшану. В 1936 г. А. А. Фрейман издал несколько датированных докумен-

¹⁰ В 1970 г. В. А. Лившиц обследовал фрагменты, которые остались на гордище Карабалгасун; чтения нескольких слов удалось уточнить.

тов хозяйственного содержания [Фрейман 1936], затем последовал еще ряд публикаций хозяйственных записей и кратких писем, а также календаря; в общей сложности Фрейман издал 14 документов, почти все его публикации вошли в 1-й выпуск серии «Согдийские документы с горы Муг» (СДГМ I), см. также [Фрейман 1960]. Издание остальных текстов осуществили В. А. Лившиц, опубликовавший юридические контракты, письма и финансовые документы (СДГМ II), М. Н. Боголюбов и О. И. Смирнова, издавшие хозяйственные документы и ряд писем (СДГМ III). Фотографии всех документов, хранящихся в ЛО ИВАН, опубликованы в альбоме СИ (Муг); в предисловии к этому изданию содержится полная сводка данных о публикациях текстов собрания до 1962 г.; см. также [Боголюбов, Смирнова 1963₁; 1963₂]. Мугские документы показывают, что согдийские тексты, происходящие с территории Согда, по языку и орфографии близки к памятникам согдийской письменности из Восточного Туркестана.

Значение мугских документов для изучения лексики и грамматической структуры согдийского языка (особенно спряжения) определяется прежде всего тем, что они — в отличие от большинства восточнотуркестанских памятников — содержат неперевоженные тексты. Чтение и интерпретация мугских документов затруднены их палеографическими особенностями (развитый деловой курсив, представленный более чем в 10 разных почерках), а также наличием неизвестной ранее лексики, стилистическими особенностями, характерными для писем и контрактов, и большим количеством упоминаемых в документах реалий, имен, титулов. Эти трудности объясняют значительные различия в чтении и толковании текстов одних и тех же документов у издателей мугского собрания, ср., например, издания док. Nov. 1 в (СДГМ I, 84—90; СДГМ III, 37—41); док. 1. I в (СДГМ II, 111—114); [Боголюбов, Смирнова 1963₁, 115—116; Смирнова 1970₁, 222—224]. Лингвистической интерпретации мугских текстов уделено значительное место в комментариях к изданиям и в глоссариях к (СДГМ II, III); краткая грамматическая сводка, составленная М. Н. Боголюбовым, имеется в (СДГМ III). Личные глагольные формы мугских текстов в сопоставлении с другими памятниками исследовал М. М. Исхаков; в его работе приведены некоторые новые чтения и интерпретации, предложенные В. А. Лившицем [Исхаков 1977]. Много важных уточнений к чтениям ряда документов, опубликованных до 1962 г., дал И. Гершевич [Gershevitch 1962₁, 83—95]; это учтено в (СДГМ II); он же предложил новые толкования к тексту документа B-8 [Gershevitch 1975], ср. [Лившиц 1977, 111 и сл.]. Лексика мугских документов исследуется в работах, посвященных другим согдийским памятникам, причем предлагаются новые чтения и переводы. Терминологию мугского календарного текста (док. A-12) рассматривали В. Б. Хеннинг [Henning 1939₂], здесь же можно найти коррективы к первым публикациям некоторых других мугских документов, см. также [Henning 1942₁; 1946, 714, n. 6] и В. Зундерманн [Sundermann

1977]; о названиях дней в док. А-12 см. [Дьяконов, Лившиц 1966, 154, примеч. 72]. Данные мугских документов о религии Согда исследовал В. Б. Хеннинг, предложивший, в частности, новую интерпретацию очень важного отрывка из док. Nov. 4 [Henning 1965₂], ср. также [Duchesne-Guillemin 1971]. О лексике документов см. также [Harmatta 1967, 7—9; MacKenzie 1970, 118 и сл.; Schwartz, STSC, 141 и сл.; 1970, 386, п. 9; Sundermann 1974; 1975; Humbach 1975₃, 399 и сл.].

Археологические работы, ведущиеся на территории Средней Азии, постепенно увеличивают собрания памятников согдийской эпиграфики и нумизматики; обзоры находок см. [Оранский 1963, 452—454; 1974, 128—130]. На городище Пенджикент обнаружено более 20 надписей на глиняных сосудах, относящихся к VI—началу VIII вв. (опубликовано лишь несколько из них; см. (ТСТАЭ I, табл. 44, 1); [Беленицкий 1954₂, 43; Лившиц 1953, 27 сл.; 1957₂; Henning 1958, 130; Livshitz 1970, 256 и сл.]; остраки, из них один — с согдийской азбукой [Livshitz 1970]; о другом острake см. (СДГМ II, 183, прим. 7), надписи на изделиях из кости и камня, среди последних — несколько гирь с надписями [Давидович, Маршак 1958; Беленицкий 1962, 104, рис. 14; Исаков 1977, 152—153, рис. 55—56]. Согдийские надписи на стенах зданий Пенджикента, начертанные по вертикали и сопровождавшие сцены стеной живописи, сохранились очень плохо [Беленицкий 1973, 33—34, 49].

Близ Пенджикента, на тепе Чильхуджра найден фрагмент ранней (IV в. ?) надписи на керамике [Лившиц 1957₂, 104]; вертикальная надпись на сосуде (одно слово — *mdwh* 'вино') обнаружена в Гардани Хисор, неподалеку от горы Муг.

На Афрасиабе, городище древнего Самарканда, первые памятники согдийской эпиграфики были открыты в 1965 г. — это настенные вертикальные надписи, из которых одна насчитывает 16 строк [Лившиц 1965; 1973; Fyfe 1967, 36 и сл.; Смирнова 1970₂, 144; Альбаум 1975, 52—56, рис. 15]; эта надпись относится ко второй половине VII в. и по содержанию связана, вероятно, с не дошедшей до нас исторической хроникой Самарканда. Примечательно, что в этой, сравнительно небольшой по объему надписи встречаются слова, не засвидетельствованные в других согдийских памятниках.

На Афрасиабе найдены также: острак с весьма ранним, судя по палеографии, текстом (IV в.?), см. [Федоров 1969, 250, рис. 3]; документ на дереве (палка), который по палеографическим и, особенно, орфографическим признакам может быть датирован V—VI в. [Лившиц 1979₂]; надписи на терракотовых статуэтках [Ахраров 1967; Лившиц 1979₂]. На городище Тали-Барзу, в 6 км от Самарканда, обнаружен фрагмент надписи на глиняной чаше (V—VI вв.), см. [Фрейман 1939₂], где предлагается более ранняя дата, и [Henning 1958, 54]. Фрагмент согдийского острака из Чилека (VII в.?), хранящийся в собрании Гос. Эрмитажа, еще не опубликован.

Из территории древней Уструшаны происходят три документа на дощечках, обнаруженные при раскопках замка Чильхуджра (2,5 км от современного поселка Шахристан) и точно указывающие на распространение в этом районе согдийского языка. Один из них сохранился целиком — это расписка, близкая по форме к палеографии к мугским юридическим текстам и относящаяся, вероятно, к VII или началу VIII в., о чтении даты см. [Смирнова 1970₂, 128]; неточный перевод — [Лившиц, Пулатов 1966, 80].

На территории Бухарского (Западного) Согда находки памятников согдийской эпиграфики до сих пор очень немногочисленны: два острака из раскопок дворца бухарских правителей в Варахше, в том числе один, как можно судить по письму, весьма ранний — IV в. [Шипкин 1963, 66, рис. 26; Livshitz 1970, 256], а другой, начертанный курсивом (не издан), может относиться к VII—VIII вв.; краткая надпись на глиняной чаше из раскопок в г. Бухаре, которая также может быть датирована VII—VIII вв. Из Бухарского оазиса происходит фрагмент шелковой ткани с согдийской надписью, которую В. Б. Хеннинг датировал VII в.; письмо этой надписи отличается от обычного согдийского курсива лишь формами цифровых знаков [Shepherd, Henning 1959, 38—40].

О распространении согдийской письменности в Ферганской долине в VII—VIII вв. свидетельствует находка в Куве (средневековая Куба, на пути в Ош) краткой надписи на хуме. Осуарий с согдийской надписью открыт в Гиссаре (Центральный Таджикистан). Согдийские остраки, обнаруженные на городище Старого Мерва (опубликован лишь один [Фрейман 1939₁; СДГМ II, 67—68]), связаны, вероятно, с согдийцами, которые поселились в этом важном политическом и торговом центре сасанидского Ирана (на это указывает, в частности, арабское название местности в районе Мерва — Сувайкату-с-Сутд 'Согдийский базарчик', упоминаемое в XII в. у ас-Сам'ани) и оставались здесь и после арабского завоевания.

В Семпречье, где вплоть до XI в. существовало большое число согдийских поселений, заслуживают внимания прежде всего наскальные надписи в ущельях Терек-сай и Кулан-сай, на южном склоне хребта Киргизский Алатоо (к северу от современного г. Талас). Эти надписи выполнены вертикальным курсивным письмом; по палеографии они не отличаются от уйгурских памятников и до недавнего времени ошибочно считались тюркскими и по языку. В действительности же язык их — согдийский; три надписи этой группы имеют даты (по эре Иездигерда III), соответствующие 906, 943 и 1025 гг. н. э., и должны считаться наиболее поздними из всех точно датированных согдийских памятников [Лившиц 1979₁]. По содержанию эти надписи принадлежат к числу «посетительских», большую часть их текстов занимают перечни тюркских имен собственных, но апеллятивы — согдийские. Фотографии и прорисовки некоторых надписей этой группы см. [Джумагулов 1963, рис. 24; 1970, 43; Сыдыков 1964].

Несколько согдийских надписей обнаружено в Семиречье в ходе археологических работ. Издана только часть этих памятников, причем лишь в одном случае язык был сразу определен правильно — это надпись на глиняном сосуде из Сарыга (городище Красная Речка, см. [Фрейман 1939, 135; СДГМ I, 63; Бернштам 1944, табл. VII]). Согдийская памятная записка на шиферной плитке найдена при раскопках Тараза, см. [Бернштам 1948, 111, рис. 5], где надпись определена как древнеуйгурская. Отметим еще значительную по объему надпись на хуме, происходящем с городища у с. Покровка (Киргизская ССР), см. [Джумагулов 1963, 40, рис. 22] и ср. [Тенишев 1964, 146—148; Смирнова 1970, 144]. Отсутствие артикля во всех известных до сих пор семиреченских надписях может объясняться, очевидно, их поздними датами; некоторые лексические признаки позволяют отнести эти памятники к манихейским или христианским, хотя все они написаны собственно согдийским письмом.

Геммы и буллы с согдийскими надписями, как можно судить по доступным нам музейным собраниям и публикациям, очень немногочисленны. Они важны прежде всего для изучения согдийской ономастики, в рукописных переводных памятниках почти не представленной.

Особую группу памятников составляют согдийские надписи на серебряных сосудах, происходящих из Средней Азии. В этих надписях обнаруживаются не только различные по времени варианты согдийского письма, но и локальные его разновидности. Несколько таких надписей начертаны обычным согдийским алфавитом, см. [Лившиц, Луконин 1964, 170—175], где указаны предшествующие публикации, и [Лившиц 1977, 118]. В двух надписях на серебряных сосудах выступает разновидность алфавита, отличающаяся по начертаниям некоторых букв (особенно ' , х) от общесогдийского. Этот вариант может быть назван «бухарско-согдийским», поскольку он встречается и на некоторых типах монет, выпускавшихся в Бухарском оазисе [Явич 1947; Frye 1950; Лившиц, Кауфман, Дьяконов 1954; Henning 1958, 52; Лившиц, Луконин 1964, 165—170].

Согдийские монеты, важнейший источник по истории Согда и других областей Средней Азии, содержат также значительный ономастический материал, а также ценные палеографические данные [Кабанов 1961; 1973; 1977; Лившиц, Луконин 1964, 173—175; Смирнова 1963; 1967; Массон 1977, 133; Henning 1958, 26].

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Согдийцы пользовались тремя разновидностями письменности: собственно согдийской, манихейской и сирийской (см. с. 368). Сами согдийцы в VII—начале VIII в. считали, что их алфавит (имеется в виду собственно согдийское письмо) содержит 23 буквы: 22 буквы, восходящие к арамейскому прототипу и расположенные в соответствии с арамейским порядком алфавита, и дополнитель-

Знаки транслитерации	Собственно согдийское письмо	Манихейское письмо	Сирийское письмо	Знаки транслитерации	Собственно согдийское письмо	Манихейское письмо	Сирийское письмо
ʾ	Ⲁ	ⲁ	Ⲃ	l	✓	Ⲅ	ⲅ
σ	Ⲇ	ⲇ	Ⲉ	σ	✓	Ⲋ	ⲋ
ρ	Ⲍ	ⲍ	Ⲏ	π	α	Ⲑ	ⲑ
ε	ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	π	Ⲕ	ⲕ	Ⲍ
γ	ⲓ	ⲑ	ⲓ	σ	Ⲗ	ⲗ	Ⲕ
d	ⲕ	Ⲓ	ⲕ	ⲕ	ⲏ	ⲙ	ⲕ
h	ⲗ	ⲓ	ⲏ	ρ	Ⲑ	Ⲏ	ⲏ
w	ⲙ	Ⲕ	ⲏ	ρ	ⲑ	ⲏ	ⲏ
z	ⲏ	ⲕ	ⲏ	σ	Ⲓ	ⲏ	ⲏ
z	ⲏ	ⲕ	ⲏ	σ	Ⲓ	ⲏ	ⲏ
h	ⲏ	ⲕ	ⲏ	σ	Ⲓ	ⲏ	ⲏ
t	ⲏ	ⲕ	ⲏ	σ	Ⲓ	ⲏ	ⲏ
y	ⲏ	ⲕ	ⲏ	σ	Ⲓ	ⲏ	ⲏ
k	ⲏ	ⲕ	ⲏ	σ	Ⲓ	ⲏ	ⲏ
x	ⲏ	ⲕ	ⲏ	σ	Ⲓ	ⲏ	ⲏ

Согдийский алфавит

ная, двадцать третья, буква, представляющая собой повторение 12-й буквы арамейского прототипа. В транслитерации, впервые предложенной Р. Готье и принятой в изданиях текстов, написанных на собственно согдийской письменности, эта азбука имеет следующий вид: ʾ β γ d h w z x (арам. h) t y k δ (арам. l) m n s ʿ p c (арам. š) q r s t δ. Буквы d (арам. dāleth), t (арам. teth), q (арам. qorh) в сохранившихся согдийских текстах не обнаружены: они употреблялись, очевидно, только в арамейских идеограммах;

буква q (арам. qoph) обозначает цифру 100 в «Старых письмах» (V, 10, 23, 24, 25). Буква ' (арам. 'ajin) засвидетельствована лишь в нескольких идеограммах. Это были буквы, которым не было соответствий в фонетической системе согдийского языка [Henning 1958, 52]. Начертания γ (< арам. gimel) и х (арам. hēth), еще различавшиеся в самых ранних памятниках, стали совпадать уже в начале IV века (Ст. п.), а в более поздних текстах они практически неразличимы. Таким образом, начиная с середины IV в. в согдийской письменности употреблялось всего 17 букв:

β γ h w z y k δ m n s p r c t.

Раннее согдийское письмо, как о нем можно судить по легендам монет, гемм и «Старых писем», по начертаниям большинства букв мало отличалось от исходного арамейского алфавита. В нем очень немного лигатур, начертания, как правило, весьма четкие, так что буквы хорошо различаются между собой. Исключение составляют лишь z и n, близкие по начертаниям, и в некоторых случаях s и t; а в Ст. п. — γ и х. К началу VI в. сформировалось так называемое «письмо сутр» — согдийский полукурсив, применявшийся писцами-каллиграфами вплоть до X в., и хорошо известный прежде всего по рукописям буддийских сочинений.

Развитый курсив, возникший, вероятно, уже к середине VII в., известен по многим согдийским памятникам, прежде всего по мугским документам, а также по надписям на керамике, дипинти из Афрасияба и Пенджикента, по некоторым рукописям буддийских, манихейских и христианских сочинений, написанных согдийским письмом. Для курсивного письма характерны дальнейшее увеличение числа лигатур и совпадение начертаний многих знаков. Практически все буквы могут соединяться между собой (как правило, лигатуры образуют нижние части букв) — признак, отличающий согдийский курсив от среднеперсидского (книжного пехлеви) и хорезмийского и вызывающий значительные трудности в чтении и интерпретации согдийских курсивных текстов, особенно деловых документов и частных писем. Эти трудности увеличиваются еще более в результате близости или идентичности начертаний ряда букв; так, в середине слова -ʾ- не отличается по форме от -п- и -z-, нередко также от -у-; γ и š, как правило, совпадают, причем в некоторых позициях (особенно часто в середине слова) γ/š сближаются по начертаниям с сочетаниями 'p, 'z, n', np, nz и т. д.; близки (в некоторых почерках идентичны) начертания β и r, -с- и -ʾ-.

Позднесогдийский курсив IX—XI вв. часто называют «согдийско-уйгурским» или просто «уйгурским», что связано с применением этой разновидности письма в уйгурских текстах. Вертикальное направление собственно согдийского письма было знакомо согдийцам с конца VI века (по вертикали начертана Бугутская надпись). Последовательность строк в таком письме — слева направо. По вертикали написаны также многие согдийские надписи на стенах и скалах. Что касается манихеев и христиан, пользо-

вавшихся иногда собственно согдийским письмом, то они писали только по горизонтали.

Слияние начертания некоторых букв вызывало необходимость использования диакритических знаков. В согдийских текстах встречаются следующие диакритические знаки: 1) крючок, поставленный под г, превращал г в л (такое вновь созданное л было заимствовано в уйгурское и монгольское письмо); 2) z с точками или черточкой внизу означал z и ž; первоначально точка или штрих служили для различения n, одинаково писавшегося в начале и середине; 3) снабженные диакритиками буквы β, ρ передавали f. Употребление диакритики было абсолютно произвольным, часто писцы вообще пренебрегали ею.

Если слово начиналось с долгого а, то писали два алифа 'а-, затем такое написание распространилось и на ā в середине слова, которое писалось обычно как один алиф. Алиф внутри слова нередко означает ä или ə. Написания -'у- или -'w- большей частью отображают гласные i, -ē- и ū, -ō-, хотя нередко могут отображать и их краткие эквиваленты. Единая и однозначная орфография в собственно согдийской письменности так и не была установлена [Henning 1958, 54—56]. О других особенностях орфографии буддийских текстов см. выше во введении.

Число идеограмм в согдийской письменности невелико (особенно в сравнении с «книжным пехлеви»). Они представлены в следующем списке:

'P= /ut/ 'и'; 'PZY= /utəti/ 'и'; 'YK= c'n'kw /čānu/ 'когда'; 'YKZY= /čānu-ti/; 'YMTw= kδw /kaδə/ 'когда'; 'MY= m'th /māta/ 'мать'; BRY= z't(ʿ)k /zāte/ 'сын'; CWRH= γrywh /γrīwa/ 'тело'; KSP= 'nkrtk /nəkrte/ 'серебро'; L'= ny /nē/, n' /na/; MLK= γšyδ 'ххшид'; MR'Y//MRY= γwβw 'царь', 'государь'; MN= c(ʿ)wn, cnn /don/ 'от', 'из'; RNY'W < 'N'YW= pr'm'y 'он приказал'; RYPW= βrywr /βrēwar/ '10000'; ILPW= z'r /zar/ 'тысяча'; SNT= srδ /sarδ/ 'год'; ZK= γw; ZKh= /xā/; ZKw= 'w, 'ww/awu/wu/; ZKn= 'wyn; ZKwy= 'wy(y); ZKy= (a)wi; ZKyšnw= 'wyš(ʿ)nw; ZNH= γw; 'M= δ'wn, δn(n) /don/ 'с'; 'D= 't; ZY= /əti/; p'rZY= /parəti/; XZYN= wyn; HMR'/H= mδw /maδ/ 'вино'; YWM= myδ /mēδ/ 'день'; YRH= m'γy /maxi/ 'месяц'.

Манихейский алфавит, употреблявшийся у согдийцев, состоит из 29 букв, которые имеют следующие фонетические значения: b—b, β; β=β; c=č, j, ts, dz; d=d; δ=δ, θ, l; f=f; g=g; γ=γ; h=x; h (не имеет фонетического значения); j=ž, j; k=k, g; l=l; m=m; n=n; p=p, b; q=k; r=r; s=s; š=š; t=t, d; ṭ=t; w=w, u(o), u(ō), uw (ōw), au; x=x; y=y, i, ə, ē, ī, iy, ai; z=z; ž=ž; 'a, ā, ə; ' (не имеет фонет. значения).

Орфографические особенности манихейской письменности подробно описаны в [GMS § 2—72].

Основные из них следующие.

1. Краткие гласные либо вовсе не находят отражения на письме, либо передаются посредством букв ' у w; долгие гласные

отображаются посредством ' у w, а также их сочетаний; при этом их фонетическое значение определяется позицией в слове:

а) в начале слова: ' = а-, ә-, иногда ā- 'у = ē-, ī-, иногда i-; 'w = ō-, ū-, иногда o-, u-; '' = ā-; ''у = āi; ''w = āu;

б) внутри слова: ' = ā, иногда а; 'у = āi; 'w = āu;

в) в конце слова фонетическое значение ' бывает различным, и какие-либо закономерности установить трудно; что касается дифтонгов, то они пишутся в конце слова так же, как и в середине.

2. Буква ' , сама не имеющая фонетического значения, в начале слова указывает на то, что слово начинается с гласного; это наблюдается в двух случаях:

а) в слове, начинающемся с краткого гласного, после которого следует группа sr (при этом сам гласный на письме никак не обозначен): 'sr'δ /əsrāδ/ 'войско';

б) перед у, обычно отражающим ē-/ī-, реже i-: 'уw 'один', 'уnc 'женщина' (ср. ягн. ipč).

3. Буква у в начале и середине слова отражает как согласный у, так и гласные i, ә, ē, ī, а также дифтонг ai; в конце слова она обозначает ē, ī.

4. Буква w в начале и середине слова может передавать согласный w, а также u, ū, o, ō, au; в конце слова — u.

5. Наблюдается следующее чередование букв в написании одних и тех же слов:

а) b/p: ''bwx/''pwx 'вода'; это же чередование наблюдается и после m;

б) β/f (после t и r, а также перед s);

в) γ/x (перед z и t, а также после r).

6. Буква d встречается после n, z и в заимствованных словах.

7. Буква g встречается после n и в заимствованных словах.

8. Буквы p, t, ṭ, k, q отражают звонкие согласные, если они встречаются в таких позициях, в которых обычно пишутся b, d, dt, g.

9. Буква δ передает значения δ, θ.

10. Буква h пишется в указательном местоимении hwnx (наряду с xwnx), а также в заимствованных словах и в согдийских словах, имеющих эквиваленты в западноиранских языках.

11. Буква h служит для заполнения строки (см. ниже). "

Манихейские писцы не переносили часть слова с одной строки на другую. Они либо удлинляли слова, либо сокращали их, чтобы сохранить в той же строке [GMS, § 73—79]. Удлинение слов производилось следующим образом: 1) путем удлинения букв, имеющих горизонтальную форму, таких как q и m; 2) посредством удвоения, иногда даже утроения, букв ' , у, w, когда они отражают долгие гласные; 3) путем использования ' внутри слова перед у; 4) за счет добавления конечного h.

Сокращение слов осуществлялось: 1) опусканием ' , у, w, когда они отображают гласные (и краткие и долгие); в этом случае долгий гласный передается иногда посредством постановки

двух точек под строкой: pšmtu' = pš'mtu'; 2) опусканием одной из двух рядом стоящих букв: 'um'x 'мы есмь' < 'um m'x.

Соответствия знаков сирийской и собственно согдийской письменностей представлены в следующей таблице [Henning 1958, 78]:

Знаки сирийского письма	b	d	tau	teth	'ajin	g (редко)	Новые знаки		
	β	δ	θ	τ	γ	g	x	f	z
Значение	β <td>δ<td>θ<td>τ<td>γ<td>g<td>x<td>f<td>z</td></td></td></td></td></td></td></td>	δ <td>θ<td>τ<td>γ<td>g<td>x<td>f<td>z</td></td></td></td></td></td></td>	θ <td>τ<td>γ<td>g<td>x<td>f<td>z</td></td></td></td></td></td>	τ <td>γ<td>g<td>x<td>f<td>z</td></td></td></td></td>	γ <td>g<td>x<td>f<td>z</td></td></td></td>	g <td>x<td>f<td>z</td></td></td>	x <td>f<td>z</td></td>	f <td>z</td>	z
Знаки согдийского письма	β <td>δ<td>δ<td>t<td>γ<td>k<td>γ<td>β, p<td>z</td></td></td></td></td></td></td></td>	δ <td>δ<td>t<td>γ<td>k<td>γ<td>β, p<td>z</td></td></td></td></td></td></td>	δ <td>t<td>γ<td>k<td>γ<td>β, p<td>z</td></td></td></td></td></td>	t <td>γ<td>k<td>γ<td>β, p<td>z</td></td></td></td></td>	γ <td>k<td>γ<td>β, p<td>z</td></td></td></td>	k <td>γ<td>β, p<td>z</td></td></td>	γ <td>β, p<td>z</td></td>	β, p <td>z</td>	z

ФОНЕТИКА

СОСТАВ ФОНЕМ

Вокализм согдийского языка представлен следующими 11 гласными: краткие — а (с аллофонами -ä-, -o-, -ā-), i, e, u, o, ə; долгие — ā, ī, ē u, ō. Кроме того было четыре дифтонга: ai, au, ai, au.

Консонантизм содержит следующие 19 согласных фонем: 1) шумные: а) заднеязычные k (с аллофоном [g]), x, γ; б) согласные со среднеязычной артикуляцией: č (с аллофоном [j]), š, ž; в) переднеязычные: t (с аллофоном [dl]), θ, δ, s, z, n; г) губные: p (с аллофоном [b]), f, β, m; 2) сонорные: w, y, r (с вариантом ʀ, т. е. слабое r).

Фонемы /h/ в диалектах, отраженных в письменном согдийском, не было, а фонема /l/ встречалась только в заимствованной лексике.

Среди комбинаторных изменений особенно часто наблюдаются: 1) редукция долгих гласных ē, ō, 2) лабиализация а в соседстве с губными согласными, 3) озвончение глухих k, p, č, t после звонких согласных, особенно после сонорных n, m.

Из других фонетических особенностей согдийского языка следует отметить: 1) протезу, выраженную обычно гласным ə, 2) метатезы, 3) стяжения групп согласных, 4) падение сонанта r в ряде фонетических позиций. Как и в других иранских языках древнего и среднего периода, в согдийском возможно стечение двух согласных в начале слова.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ВОКАЛИЗМЕ

Для исторического развития согдийского вокализма характерны следующие основные тенденции: 1) редукция и падение древнеиранских начальных кратких *a, *i, *u в положении перед одним согласным и некоторыми сочетаниями согласных; 2) возникновение протетического гласного при сочетании согласных в анлауте, как унаследованных от древнеиранского, так и вторичных,

возникших в результате утраты кратких в первом слоге; 3) тенденция к сокращению долгих гласных в конечной позиции, ведущая к ослаблению корреляции долгих и кратких в исходе словоформ; 4) развитие инлаутных *a, *ā, *u, *au в гласные переднего ряда в результате i-умлаута; 5) зависимость отражения ир. *ṛ от позиционных условий (*ṛ > краткий гласный + ^r/θ; *ṛ > r или ^r/θ + краткий гласный).

Детальный анализ рефлексов древнеиранских гласных в согдийском содержится в грамматике И. Гершевича ([GMS § 82—180]; ср. также [Gauthiot, EGS I, 39—113]). Ниже приводятся основные согдийские соответствия древнеиранским фонемам и их сочетаниям.

Фонема /a/

Согд. /a/ из начального ир. *a перед большинством сочетаний согласных: будд., ман. 'rṛ /arṛ/ 'цена, стоимость' < *arga-, др.-инд. arghā-, осет. arṛ; будд. 'nt /and/ 'слепой', ав. anda-, парф. hand; будд., муг. 'zl', хр. 'zd' /azda/ 'известие, сообщение' < *azdā(h)- (хр. вариантное написание 'yzt' [ST I 9:1, 29:6] должно, вероятно, интерпретироваться как сужение a > i перед zd, ср. [GMS § 84, 284]); будд. 'nkwšt, ман. 'ngwšt /angušt/ 'палец', ав. angušta-; ман. 'rsk /arsk/ 'зависть' с ранней утратой a во втором слоге, ав. araska-.

В позициях перед одним согласным, а также перед сочетанием ну и консонантными группами, начинающимися с s или š, рефлекс начального ир. *a различаются в зависимости от количества слогов.

1. В словоформах, продолжающих древнеиранские многосложные слова (из трех и более слогов), начальный гласный утрачивался: будд. r'g'uk, ман. r'g'uk, хр. r'g'uq /pārīk/ 'другой' < *arāryaka-, ср.-перс. abārīg; будд. k'yn'k /kīne/ 'меч' из ир. *akīnaka-, засвидетельствованного в греческой передаче ἀκίνακης [Benveniste, TSP, 202], ср. хорезм. и. с. Δh'kynk, букв. 'меч дахов' в документах из Топрак-калы; будд., ман., хр. sm'n /smān/ 'небо' < *asmānam; хр. št't /štāt/ 'восемьдесят' < *aštāti-. Вариантные написания с начальным 'a, частые в текстах на собственном согдийском алфавите, следует в таких случаях считать историческими: будд. 'prw, 'gr'w, ман. prw /paru/ 'затем, после' < *aragam; будд. 'pw//pw, ман. pw /pu/ 'без' < *aram, ср. ягн. ru-; муг. 'sm'n — название 27-го дня при будд. sm'n 'небо'. Начальный гласный др.-ир. префиксов *ара-, *аби- должен был разделить судьбу *а- в многосложных словах, так что варианты 'р-, 'β-, выступающие наряду с р-, β-, могут объясняться либо как исторические написания, либо как отражающие протетический гласный, возникший после утраты начального а и краткого гласного во втором слоге префикса: муг. 'pstnh, будд. 'pstn-//pstn-/(ə)pstan-, хр. pstn- 'промедление' < *apa-stana-; будд. 'βz'w-//βz'w-/(ə)βzāw-, ман. βj'w- 'увеличивать' < *abi-ṣava- [GMS § 83, 90]. По аналогии такие альтернации возникали в заимствованиях,

например будд. 'psm'r (Р 7:62) и psm'r (Р 22:19) 'эпилепсия' из скр. arasmāra- [Bailey 1961, 474].

2. В исторически двусложных словах начальный а более устойчив, что может указывать на сохранение в (ранне)согдийском акцентной модели двусложных слов с ударением на первом слоге: будд., муг. 'št (') /ašta, ašt/ 'восемь' < *aštā; муг., ман. 't 'к' < *ati. Варианты с утратой а в этих случаях редки и встречаются главным образом в христианских текстах: хр. zw /zu/ 'я' [ST I] — будд., муг., ман., хр. [ST II] 'zw /azu/ < *azam хр. sp- /səp/ 'конь' (мн. ч. spyu, BST II) — будд., муг., ман., хр. 'sp- /asp/ < *aspa-; хр. sty /sti/ 'он есть' при муг., будд., ман. 'sty, Ст. п. 'st.

Начальное согд. /a/ из ир. *ha (о рефлексах *h см. ниже) отвечает тем же позиционным условиям, что и /a/ из *a: сохраняется — 'rt /aγd/ 'бедро, круп' (настенная надпись из Пенджикента), ав. haxt-, осет.-ир. aγd; муг., ман. 'rt't /artāt/ — название 6-го дня < *harvatāt-, ав. haurvatāt- [GMS § 86 примеч., 397], Ст. п. 'с /ač/ 'из, от' < *hasā; утрачивается — mγwn /maγōn/ 'все, полностью' < *hama-gauna-; cwn, cn /čon/ 'из, от' < *hačā-awana-; будд., муг. m'd, хр. m'θ /māθ/ 'так', из *hamāθā, ав. hamaθa, ср. Ст. п. m'd.

Согд. а в ar — из начального др.-ир. *r: муг. 'rtγw /art(i)xu/ — название 25-го дня, из *rtivahvī-, ср. ав. ašōiš vanhuyā; ман. 'rδwk, будд. 'rδkw /arδuk, arδku/ 'искренний' < *rδuka-, ср. ав. arədra-, др.-перс. и. с. Ardu-mani- [GMS § 154, 237, 423]; ср. [Brandenstein, Mayrhofer 1964, 105].

Согд. /a/ в ишлауте из др.-ир. *a: будд., муг. mrtu, ман. mrtu /marti/ 'мужчина, человек', др.-перс. martiya-; будд. snk, ман. sng /sang/ 'камень' < *asanga-, ав. asənga-, др.-перс. aṇga-; будд., муг., ман., хр. z'wr /zāwar/ 'мощь, сила', ав. zāvar-; будд., ман. 'wpt-, ман. 'wp't- /brat-/ 'падать' < *ava-pat-; будд. βrβ-/βarβ-/ 'тянуть', 'β'γβ /āβarβ/ 'крюк', из *barb-, *ā-barba- [Bailey 1960, 25].

Относительно [ä] (или [e]) и [o] как аллофонов согд. /a/ в ишлауте и их исторических соответствиях см. ниже.

Редукция и/или полная утрата исторического а, как и других кратких гласных, в ишлауте, должны были, очевидно, в первую очередь определяться их положением в безударных слогах, прежде всего в пред- и заударных (зона «акцентной депрессии», по выражению Р. Готье [EGS I, 44]), и дистрибуцией долгих и кратких слогов в словоформах. О редукции и падении исторических кратких можно судить по орфографическим и морфонологическим («легкие» и «тяжелые» основы) данным [GMS § 163—180], например: а) редукция *a > ə (на письме <y> // <θ>) в первом слоге в исторических многосложниках: будд. wytγwy, wytγy, wtγy /wətuχwe, wətuχe/ 'страдающий' < *wata-ahu- [GMS § 391, прим. 2]; в двусложных словах: будд. βz-, 'βz-, βyz-, 'βyz-, ман. βj-, 'βj-, хр. bž- /βəž, əβž, əβəž/ 'плохой, злой', ав. hazda-; падение *а в первом слоге: муг. 'βs'm-, хр. fš'm- / (ə)fšām-/ 'по-

сылать' из *fašām-, др.-ир. *fra-šāma-; ср. также выше согд. /(\ə)p-/ из *ара-; б) падение *а во втором слове в исторических многосложниках: будд. zṅk, ман., хр. zṅg /zang/ 'род, вид' < *zapaka-; ср. будд. śmn-/śamṇ-/ 'монах' (легкая односложная основа) из скр. śramaṇa-; утрата *а в третьем слове: ман. xwrmzṭ' /xurmazda/ из Ahura-mazdāh-, ср. уйг. xormuzda — заимствование из согдийского.

Согд. а в инлауте из ир. *ā. Такое сокращение долготы наиболее обычно при наличии долгого гласного в предшествующем слове (ритмическая перестройка *V — V > V — V̄, ср. [Schwartz 1974, 407; ОИТИЯ I, 85]): будд. ''ṛḍ'k, ман. ''ṛḍуу /āṛade/ 'желание', из *āgāda-ka-, парф. āṛadag, хор. ''ṛḍ'k /āṛadek/ (ср. будд. пṛ''ḍ'kh, ман. пṛ''ḍ', хр. пṛ''d' /piṛāda/ 'мольба', из *niḡāda-ka-, с сохранением -ā- после краткого); будд., ман. ḡwps /ḡōpas/ 'лисица' < *gaupāsa-, др.-инд. lōpāśa-. Судя по хр. текстам, сокращение ā в данной позиции оставалось живым процессом и в IX в.: хр. p'crt 'награда' при ман. p'crt' /pācrtat < pācṛāt/, хр. fr'my /frāmāy/ 'он приказал' [BST I: 72 и др.] наряду с fr'm'y /frāmāy/, аналогично /āṛāz-/ 'начинать', /ārāy-/ 'рассматривать, считать' и др. Краткое а на месте *ā выступает также в позициях перед уа и wā — признак, сближающий согдийский с авестийским [Henning 1942, 50; GMS § 123]: будд. sy''kh, ман. sy'k, хр. sy'q /sayāk/ 'тень, тент', ягн. siyōka, ав. asayā — при др.-инд. chāyā, ср.-перс. sāyag; будд. nw''z /nawāz/ 'морьяк', ав. nāvāza- при др.-инд. nāvāja-, парф. nāwāz; ман. 'wsty- /ōstay-/ 'класть', ав. stāya-. Ср. также согд. суф. /-dane/, /-stan/ из др.-ир. *-dāna-ka, *-stāna.

Согд. /a/ в исходе из ир. *а сохранился в именной и глагольной флексии «легких» основ — в звательном падеже и 2-м лице ед. числа повелительного наклонения.

Сокращение *ā > а и дальнейшая утрата гласного отражены в ман. kḍ' /kaḍa/ при будд. kḍ /kaḍ/, редко kḍ' 'когда, если', из *kaḍā, ср. также выше об /azda/ из *azdā(h), (xurmazda/ из Ahura-mazdā(h)).

Фонема /ā/

Согд. /ā/ в анлауте регулярно отражает ир. *ā-: будд., ман. ''p, хр. 'p /āp/ 'вода', ав. āp-, ягн. ḡp; будд., ман. ''tr /ātar/ 'огонь', ав. ātar-; будд. ''ś'k /āše/ 'зола' < *ādraka-; преф. /ā-/ < *ā-, например: ''ḡr- /āḡar-/ 'приносить', др.-перс. ā-bara-. Исключения представляют: /ā/ из *āу в ''s /ās/ 'брат' < *ā-yasa; /ā-/ из *а в будд. ''ḡ'unc, хр. 'ḡunc /āḡinč/ 'локоть' < *araḡnika- (компенсаторное удлинение, вызванное утратой согласного в следующем слове), ср. ав. araḡna-, -araḡni-, др.-перс. arašni- [GMS § 129, 247, 539].

В инлауте /ā/ < ир. *ā: будд., ман. p'ḍ /pāḍ/ 'нога', др.-перс. pāda-; будд., ман., хр. s'n /sān/ 'враг' < *sāna-, осет. son (Prol. 360); будд., ман. y'wr /yāwar/ 'раз' < *yāvāra-, ср.-перс. jāg. Ср. /yā/ из *āуа в результате раннего стяжения: ман. βу'гуу /βyāre/ 'вечер', ягн. viyōga < *abi-ayāra-ka-.

/ā/ в инлауте из *āh, *āhā вследствие утраты *h: будд. ḍ'yh, хр. d'y /ḍāy/ 'служанка, рабыня' < *dāhī-, др.-инд. dāsi-, ср. н.-перс. dāya 'кормилица' [Bailey 1959, 108]; ман. ptxw'y- /p(ə)-txwāy-/ 'убивать', ягн. tuxōy- < *pati-xvāhaya-, ср. ав. x'aṇhaya-¹¹; ман. xw'g /xwār/ 'сестра', ягн. x'ōg, хōg, ав. x'aṇhar-, др.-инд. svāsar-; ман. w'cgn, хр. w'cn /wācarn, wācan(n)/ 'рынок' < *vāhā-ṣaṣana-, ср.-перс. wāzār.

/ā/ из *ah, /ār/ из *andṛ (компенсаторное удлинение): ман., хр. z'r /zār/ 'тысяча' < *hazahra-, ав. hazaṇra-, др.-инд. sahāsra-; будд. t'r'k /tāre/ 'темный', ягн. tōra < *tanḍraka-, ав. taṇḍra — [GMS § 346, 392].

/ā/ в инлауте из *āu: будд. 'ṣṇ'm, ман. 'xšn'm /əxšnām/ 'прощение, отпущение грехов' < *xšnāuman- [GMS § 130], хот. ṣṣā-nauma-; будд. 'sṛ'ck, хр. sfr'cq /ə)sfrāčk/ 'дело' < *usfrāuč- [GMS § 976; STSC 126]. Аналогичная утрата второго элемента др.-ир. дифтонга в /ā/ из *āi: муг. pr''š(y)- /frāš(y)-/ 'посылать' при др.-перс. frāišaya- (из fra-aišaya-; ср. согд. /frēš-/ из *fraišaya-, ав. fraēšyeiti [GMS § 129; Исхаков 1977, 174 и сл.]).

В ауслауте /ā/ отражает *ā, *ākā, *āh, как можно судить по флексии, где оппозиция /-ā/ : /-a/ имела морфологическое значение (во всех других случаях *ā в ауслауте утратило долготу или отпало):

/-ā/ < *-ā в им. п. ж. р., ср. также /-yā/ из *ayā в мест. п. ед. ч. м. р. легких основ (ман. ḍsty'h /ḍastyā/, др.-перс. dastayā 'в руке'), /-tā/ из *-tā — суффикс мн. ч. (им.-вин. п.) легких основ;

/-ā/ < *-ākā в им. п. ж. р., отражающих основы на *-ākā;

/-ā/ < *-āh в им.-вин. п. мн. ч. м. р. легких основ, ср. также /-yā/ из *-āyāh в косв. п. ед. ч. ж. р., /-ā/ из *-āhi во 2 л. ед. ч. сосл. накл.; см. [Tedesco 1926; Henning, BBB, 57, 62, 70, 73] и ниже.

Фонема /i/

Согд. /i/ в анлауте из ир. *hi перед сочетаниями согласных (для рефлексов *i в этой позиции примеров нет): Ст. п. 'yntkw, будд. 'yntk'w /indku/ 'индийский, индеец' < *hinduka-, ср.-перс. hindūg. Перед одним согласным и консонантными группами, начинающимися с š и z, др.-ир. *(h)i в исторических многосложных словах утрачен рано: будд. mḍu, ман. mḍuu, хр. mdy /maḍe/ 'здесь' < *imada-ka-, ср. исторические написания 'mḍ', 'mḍ (< *imaḍā) в Ст. п.; будд., ман. šm'g- /šmār-/ 'думать' < *hišmāra-, ав. hišmar-; ман. škw-, šwk- /šku-, šuk-/ 'сухой', ав. hišku-; ман. zḅ'k /zḅāk/ 'язык', ягн. zivōk < *hizvāka-, ав. hizvā-. Редукция *i- > ə- и последующее падение гласного отражены и в исторически двусложных словоформах: будд. 'mw, mw /əmu, mu/ — артикль вин. п. ед. ч., из *imam [GMS § 92—94, 463, 1466 сл.].

¹¹ В ман. ptxwng /pətxwang/ 'убийца' из *patixvāhanaka- представлено позднейшее сокращение долгого [GMS § 121].

Начальное /i/ < ир. *ai, *hai: будд. ууḍḥṇ /iḍḥan/ (или /yiḍḥan/) 'ледник' < *aiḥa-dāna-, с метатезой хḍ > ḍх [EGS II 201; GMS § 120 A], ср. ягн. ēḥ, īḥ, ав. aēḥa- 'лед', н.-перс. уах; муг.-yttkw-, будд. ytkw-, ман. yṭqw- /itkw-/ (односложная легкая ос. нова) из *haituka-, с метатезой -uk > -ku и генерализацией w перед гласным флексии, ср. ягн. ētk, ītk, ав. haētu-. В таких случаях /i/ возникло, вероятно, в результате развития *ai > ē (> i) > i (см. ниже относительно начального /ē/ из *ai), на это указывают ягнобские формы с ē/ī в анлауте. Заключительный этап редукции представлен в 'zm (документ из Чильхуджры), будд. zmy /əzm, zme/ 'дрова' из *aizma-(ka-), ср. ягн. fz(i)m, ав. aēsma-, хорезм. (')zm.

Нерегулярно начальное /i/ < *ya-: будд. 'yz- /iz-/ 'поклоняться' наряду с yz- /yaz-/ , ав. yaza-, ср. ср.-перс. yazd, арм. yazt, yizt 'божество' при н.-перс. īzad; сходно в заимствованном будд. 'yṣph /iṣp-/ 'яшма', н.-перс. yašm, yašb (из семит. yašp-). Ср. синхронные варианты будд. 'yukš- /ikš-/ — будд., ман. yukš- /yakš-/ из скр. yakṣa 'демон' [GMS § 206a].

Начальное /i/ умлаутного происхождения представлено в муг., будд. 'unch, ман. 'unč /inč/ (или /inč/) 'женщина', ягн. īnč, из *yaunikā- (ср. ав. yaupan-, др.-инд. yúvan- 'юный'), ср. аналогичное развитие в инлауте — будд. ṛwt(')ynh /xutēn/ 'царица' < *xvatāuni- [Duchesne-Guillemin 1966, 74] (иначе см.: [Боголюбов 1958, 105; Gershevitch 1970, 305]). С действием i-умлаута связано также /i/ в будд. 'um, ман. 'um /im/ 'есмы' — 1 л. ед. ч. наст. вр. глагола-связки, ягн. im < ahmi.

/i/ в инлауте из *i: будд., ман., хр. wysp- /wisp-/ 'все, каждый', др.-перс. vispa-; ман. šys- /šis-/ 'тридцать', ав. θrisas; ман. jušt-, хр. žyšt- /žišt-/ 'отвратительный' < *zišta-, парф., ср.-перс. zišt.

Нерегулярность орфографии не позволяет точно установить позиции, в которых инлаутное *i редуцировалось или было утрачено — ср., например, альтернации wy-/w-, ny-/n — нередко в одних и тех же словах — для префиксов *vi-, *ni- [GMS § 212—220, 677—678]. Более определенно о редукции и элизии инлаутного *i могут свидетельствовать, помимо орфографии, вторичные сочетания согласных, метатезы и преобразования др.-ир. многосложных основ в односложные (легкие):

а) в исторически первом слове: редукция — будд. 'rw'st(')k /ərwašte/ 'закрепленный' < *rviṣṭaka-, ср. ав. urviṣṭa- [GMS § 116, 158]; элизия — будд., ман. 'ptr-, ман., хр. ptr- / (ə)ptar-/ 'отец', ав. pitar- (исходная акцентная модель была, очевидно, аналогична др.-инд. pitár-); будд. 'nḥ'nt /ənḥand/ 'причина', др.-инд. nibandha- [BSTBL II 80]; ман. wṛ'tyy /w(ə)ṛrāte/, с метатезой хр. ṛwr'tyy /ṛurāte/ 'бодрствующий' < *vi-grāṭaka, ягн. ṛurōta, ср. ср.-перс. wigrād, тадж. bedor;

б) во втором слове: редукция — хр. ṭṛ'm [ST I 60 : 1], будд., ман. ṭṛ'm /təṛām/ 'брод' < *ati-gāma-; элизия — ман. βṛn- /βaṛn-/ 'храм' < *bagina-, арм. bagin; преф. /p(a)ṭ-/ из *pati-, ср.

/pač-/ < patš- < *patiš- в хр. рсм'р, будд., ман. ptšm'r /pačmâr/ 'счет' < *pati-šmāra- [GMS § 164]; будд. nuzt-, ман. nujt-, хр. nuzt-, nžt- /nižt-/ прош. осн. 'выходить' < *niž-ita-, ягн. ništa, ср. раннесогд. /nižit-/ в будд. nuzyt- [VJ 146].

Инлаутное /i/ из ир. *а перед слогом, содержащим *у или *i. Этот тип i-умлаута (тип I, ср. ниже об /e/ из *ā — u/i) может быть интерпретирован как регрессивная ассимиляция с последующей утратой *y/i; предполагать здесь эпентезу нет оснований (аналогично в хотанском; ср. [Пахалина 1977]). Действие i-умлаута распространялось, как правило, на ударное *а [EGS I 78; Молчанова 1978, 82]: ман. nyrk /nirk/ 'самец' < *naryaka-, ав. nairyā-; будд. kyšph /kišp-/ 'черепаха', ав. kasyapa-; Ст. п., будд., ман. zurn /zirn/ 'золото', ав. zaranuā-, через этап *zarnuā- ([GMS § 183], ср. историческое написание zurnu в документе из Афрасиаба), хот. ysīrrā; будд. zyr't'k, ман. zyrtu /zirte/ 'желтый' < *zaritaka-, ав. zairita-, ср. ягн. zīrta с частым в ягнобском растяжением ударенного i [Соколова 1953, 70].

Роль акцента в реализации i-умлаута и последовательность фонетических изменений можно проследить при сопоставлении: будд., ман. 'ztyw /əzdyu/ 'высланный' < *úzdahyuš (ав. uzdaḥyu-), где утрата *h и *а произошли до начала действия умлаута, а *у сохранилось (ср. иное развитие в ср.-перс. ман. uzdah, пехл. uzdehīg) — хр. dyx'w /ðixāu/ 'деревня' < *dāhyāuš (др.-перс. da-hyāu-), с умлаутом ударного *а [GMS § 398, п. 1]. Умлаутное /i/ из *а в предударном слоге наблюдается весьма редко: будд., ман., хр. myð'n /miðān/ 'середина поясица', ягн. bidōn (с b из согд. m) < *madyānah¹², ав. maiḍyāna-, хот. myāna-; /i/ из заударного *а представлен, вероятно, в будд. 'nkyr /angir/ 'очаг' < *hāngaryah, ягн. inkīr и inkir (с ĩ из согд. а в результате уподобления гласному второго слога и растяжения под ударением), ср. пшшту nḡarāi 'очаг' < *nigaraka- [BSTBL II 81]. Действию умлаута могло препятствовать положение *а перед двумя согласными: /marti/ 'мужчина' < *mārtiyah (ср. умлаут в курд. mēr, mērd); будд. mwṛšk- /muxšk-/ 'москит' < *māxšikah, ав. maḥšī- ([GMS § 247, п. 2], иначе [Morgenstierne 1973, 103]), ср. др.-инд. māḥṣikā- 'пчела', курд. mēš 'муха'. Ранняя утрата *i в исходе именных основ объясняет отсутствие умлаута в γr- /γar-/ 'гора', ягн. γar, ав. gairi-¹³.

В глагольных основах /i/ умлаутного происхождения соответствует:

1) *а перед *-ауа следующего слога — вокалическая модель др.-ир. каузативно-транзитивных основ, образованных главным образом от корней с *ar (средняя ступень сонанта *r) и *an

¹² Ср. согд. вариантную (арханскую или диалектную) форму /miḍyān/ в хр. mydy'n [ST I 78: 1], возможно также в ман. mby'n [Sogdica, 39, 42—43]. Акцентный прототип *mādyāna- кажется маловероятным, ср. др.-инд. mādhya- 'средний', madhyā 'между'.

¹³ О согд. /any/i- 'другой' из *anyā- (ср. осет. lunæ, annæ) см. [EGS I 78; GMS § 494].

(из и.-е. **ṛ*): будд. 'zw'yrt- /əzwirt-/ 'поворачивать', из *uz-var-taya- (через этап *uzvartya-, с очень ранним стяжением *aya > *ya [Tedesco 1923₁, 282]), ягн. ziwīrt-, ср. будд. (?)zw(')rt- /*(ə)zwart-/* 'поворачиваться' < *uz-varla-, ягн. ziwōrtl-; ман. prwuj-/parwiž-/ 'вскармливать, взращивать' из *pari-varzaya- (*ž* из **r̥z* < **rzy* < **rza*y, ср. [GMS § 189, 355, 548]), ср. ав. varəzaya-; будд. ptṣ'ynt- /patṣind-/ 'отвечать' < *pati-bandaya-, ср. хор. рѣпсу-, ав. bandaya- 'связывать'; будд. ''ṛ'ynt- /āṛind-/ 'насилловать, осквернять' < *ā-gandaya-, ср. др.-инд. gandhaya- 'обижать' [SCE-M-37];

2) *-а перед *-уа следующего слога — вокалическая модель др.-ир. пассивно-интранзитивных основ: будд. pr'yū- /nipīd-/ 'укладываться' < *ni-padya-, ав. nīpādyā-, ягн. nīpīd-; будд., ман., хр. mup- /mip-/ 'думать', ав. mainya-, хорезм. mny-; ман. nys-/niš-/ 'теряться', ав. nasya-; согд. /ir/ в таких основах отражает ир. *ṛya: будд. 'ṛt'yr-, ман. ftyr-, ftr- /*(ə)flir-/* 'проходить' < *fra-ṛya-, ср. ягн. tīr- 'идти, отправляться' из *ṛya-; будд., ман. mṛg- /mīr-/ 'умирать' < *mṛya-, ср. ав. mīrya-, mārīya- [GMS § 185, 318, 540], утрата *r* в результате ассимиляции объясняет соответствие /i/ — др.-ир. *-ṛ — -уа- в ман. prwuj-/parwiž-/ 'быть вскормленным, расти' из *pari-vṛzaya- (ср. ав. varəzaya-) через этап. *parivirzaya- — глагол, совпавший с транзитивом /parwiž-/ 'вскармливать'¹⁴; такая омонимия, редкая в согдийском, компенсировалась четкой корреляцией у подавляющего большинства основ наст. вр. трех огласовок — /a/ : /ē/ : /i/, ср., например, ман. xwt-, будд. ṛwt- /xwar-/ 'есть', ав. x'āga-; ман. xwut-, будд. ṛw'ut- /xwēg-/ 'кормить', ав. x'āraya-; муг. ṛwut- /xwīg-/ 'быть съеденным', ав. x'āriya-. Это соотношение, возникшее в результате i-умлаута в согдийском, заменило древний аблаут, сохранив его морфологическое значение (аналогичным было действие i-умлаута в хотаносакском и в шугнано-рушанской группе [Tedesco 1923₁, 281 и сл.; Соколова 1967, 28 и сл.]).

/wi/, /i/ в инлауте < др.-ир. **u* перед **y* следующего слога. Это соответствие можно считать вариантом I типа умлаута (ср. ниже о симметричном инлаутном /wē/ из **au* — *y*). Палатализация **u* осуществлялась, вероятно, путем перехода его в лабиализованный дифтонгоидный гласный переднего ряда (типа *Y'*), с последующим развитием в **ci* и факультативной утратой сонанта. Соответствие прослеживается наиболее четко в рефлексх транзитивных и пассивных основ с вокалическими моделями **u* — -ауа и **u* — -уа: хр. puṛwunt- /niṛwind-/ 'одевать кого-либо' < *ni-gundaya-, хорезм. (ə)nṛwind-, ср. будд. nṛ'wnt- /niṛund-/ 'одеваться' < *ni-gunda-, ягн. nuṛunt-, корень *gu(n)d [BBB 77, GMS § 186, 544; Gharib 1975, 250 и сл.]; муг. 'puyz-/əpɹiž-/ 'скрываться' < *apa-guzya- [Gershevitch 1962₁, 85; СДМ II 122],

¹⁴ И. Гершевич (GMS § 548) предлагает транскрибировать транзитив prwuj- как /parwēž/, пассив /parwiž-/; однако несомненно, что в обоих глаголах выступали варианты фонемы /i/.

ср. будд. *ṛṇwyz-* /əṛṇwēž-/ 'скрывать' < *apa-gauzaaya-; будд., ман. *ptṣyḍ-*, хр. *ptḥyd-* *ptḥd-* /p(ə)tṣiḍ-/ 'чувствовать, понимать' (легкая основа) < *patṣiḍ- < *pati-budya-, др.-инд. *prati-budhya-* [Sims-Williams 1973, 95].

/i/ из др.-ир. **ṛ-*: ман. *kyrm-*, хр. *qrm-* /ki'm-/ 'змея', др.-инд. *kṛmi-*; будд. *wyrk-*, хр. *wyrq-* /wi'r-k-/ 'волк', ав. *vəhrka-*, др.-инд. *vṛka-*, ср. ягн. *urk*; ман. *ṅgyr* /angi'p/ 'соединенный телом' < *han-kṛa-, ср. ав. *kəhrpa-* 'облик', 'образ', др.-инд. *kṛp*, ср.-перс. *karb* [GMS § 140—141]. О слабом /i/ см. выше. Как отметил В. Б. Хеннинг, написаниям с <yr> в этих случаях соответствует ав. *əhr* [GMS § 137]; в др.-инд. выступает *ṛ* с тоном. Ягн. *tīśpa* 'кислый, скисший', из **tṛśpaka-*, продолжает согд. **/ti'špe/*, ср. парф. *trifš*.

В ауслауте:

/i/ < **i-*: флексия 3 л. ед. ч. наст. вр. изъяв. накл. легких основ /-ti/ из **-ati*; ман. *'ty* /əti/ 'чтобы, что' < **uti* (ав. *uiti*), причем /i/ было перенесено и в союз *'ty* 'и' (вариант *'t*, ягн. *-(a)t*) из **utā*, ср. ман. *twty* /luti/ 'затем, чтобы' < **uta + uti* [GMS § 96, 135];

/i/ из **-ayah*: будд. *ḍrzy*, ман. *ḍry* /ḍə'zi/ 'сердце' < **dṛzayah* < **zṛdayah*, ав. *zəḡdaya-*;

/i/ < **-iya(h)*: /*marti*/ 'мужчина' < **martiya(h)*;

/i/ < **-ah* — флексия им. п. ед. ч. м. р. легких основ [Tedesco 1926, 126], ср. также *ky* /ki/ 'кто, который' < **kah*, ав. *kō*;

/i/ из **-iś*: будд. *ir* 'wyscy, ман. *fr* 'wucyh /frāwəṣṭi, frāwəṣi/ 'забывчивость, забвение', ягн. *firōmič* < **frāmuṣtiś* — др.-ир. им. п. имен абстрактных с суф. *-ti* [BBB 75; GMS § 382, 1007]; ср., однако, ман. *xrys* /xrič/ 'покупка', из **xritiś*, с утратой **-i*.

Фонема /i/

В анлауте согд. /i/ можно, по-видимому, предполагать лишь как этап развития **ai* > *ē* > *i* (> *i/ə*), см. выше; достоверных примеров /i/ из **i*, весьма редкого в др.-ир. анлауте, нет.

В инлауте /i/ регулярно из др.-ир. **i*: будд. *ṛṇ-*, хр. *xryn-* /xṛin-/ 'покупать', прош. осн. /*xṛit-*/, ягн. *xirfin-*: *xirfta* < **xṛina-*, **xrita*-(ka), ср. др.-инд. *kṛināti*, *kṛitāh*; будд. *ḥyṣ'k* /ḥize/ 'семя, посев' < **bizaka-*, др.-инд. *bijaka-*, парачи *biz* [Bailey 1958, 42]; будд. *ṛwys-* /xwis-/ 'потеть', ав. *x'isa-*, будд., ман. *tys-* /tis-/ 'входить' < **ati-isa-*, ягн. *tis-*.

Кроме того в инлауте отмечено:

/i/ < **ihi*: *nyḍ-* /niḍ-/ 'сидеть', ягн. *nīd-* < **nihida-*;

/i/ из **-iya*, **-ya*: будд. *'ḍrtyk*, ман. *(')štyk*, хр. *štyq* /*(ə)stik*/ 'третий' < **ḍritiyaka-*, др.-перс. *ṣitiya*, др.-инд. *tṛtiya-*; будд., ман. *ḥyr-*, хр. *byr-* /ḥir-/ 'получать, обретать', ягн. *vīr-* < **abiyar-* из **abi-ar-*, ав. *ar-* 'предоставлять' [GMS § 90; ЯТ 345], прош. осн. будд., ман. *byrt-*, хр. *byrt-* /ḥirt-/ < **abiyarta-*, ср. без стяжения будд. *ḥy'rt-*, ягн. *viyōrta*; адъективный суф. *-yk* /-ik/ из **-(i)yaka*.

В ауслaute і любого происхождения в согдийском сокращалось. Исключение составляет, возможно, только /i/ из *-ahya — флексия род.-дат. (и общекосвенного) падежа, которая в парадигме противопоставлена им. п. м. р. ед. ч. /-i/. Однако варианты графического обозначения флексии род.-дат. падежа могут быть истолкованы как передачи не только -ī, но и -ē, так что транскрипция /-ī/ в данном случае условна (ягн. флексия косв. п. -ī может продолжать согд. -ē и -ī, ср. [Tedesco 1926, 109, 124—125; BBV 62, 73; GMS § 204]).

Фонема /u/

Согд. /u/ в анлауте из др.-ир. *u-, *hu-: перед сочетанием согласных — будд., ман. wṛt- /uṛd-/ прош. осн. 'говорить', ав. ūhta-, ср.-перс. uxt, др.-инд. uktá; ман. 'wṣt- /uṣd-/ прош. осн. 'спать' < *hufta-, ягн. ūfta; перед одним согласным — будд. 'wś- /uś-/ 'рассвет', ав. ušah-, др.-инд. uśás-, uśā-; Ст. п. 'wṣy /uṣī/, будд., ман. wṣyūw /uṣyū/ 'оба, также' < *ubaya-, *ubayam, ав. г. uba-, ubōya-, ср. в хр. более поздние формы by /βī/, byw /βyū/ [GMS § 98, 101, 1254]. Редукция и утрата начального *u- аналогичны *a-, *i-: /ə/ из *u- — 'ztyw /əzdyu/ 'высланный' < *uzdahyu-, ср. z-, 'z/(ə)z-, s-, 's/(ə)s/ (с вторичным протетическим ə) из преф. *uz-/us- в глаголах и отглагольных именах; 'ty, 't /ət(i)/ 'и' < *utā; раннее падение перед одним согласным в историческом многосложнике — предлог pr /paṛ/ 'к, на', ав. upairī, др.-перс. upari; последовательность изменений, отраженная в орфографических вариантах — будд. 'psk'r'k /əpast-kāre/, ман. pstq'ryy /p(ə)st-kāre/ 'помощник', др.-перс. upastā- 'помощь'; 'wsk- в 'wskp'r 'далее, затем' в Бугутской надписи; муг., будд. 'sk-, ман. (')sk-, хр. sq- /usk-, əsk-, sk-/ 'выше, сверху', ав. uskāt, ср. парф.-ман. 'sk'dr, согд. 'sk'tr 'далее, более, еще' [GMS § 95—102, 1215].

/u/ < др.-ир. *v-. Наличие синхронных альтернатив с начальными /u/ и /w(ə)/, типа хр. 'wštm'x /uštmāx/, ман. wyštm'x, ман., хр. wštm'x /wəštmāx/ 'рай', из *vahištata-ma-ahū-, ср. ав. vahišta-ahv- [GMS § 210, 1295 A], и неоднозначность графических контекстов ('w- и w- для /u/), связанная, очевидно, с возможностью чередования анлаутных /u/ и /w/ как слогового и неслогового вариантов, затрудняют определение случаев, в которых вокализация *v- завершилась. К диахронии можно относить /u/: из *v- в хр. 'wšnty /ušande/, ман. wšn- /ušn-/ 'голодный' < *vṛš-, *vṛšna- [GMS § 210, 386, 1068]; из преф. *vi- в будд. 'wṛ's, wṛ's, ман. wṛ's /uṛə's/ 'вопрос' < *vi-prsa-; хр. wṛ'm /uṛām/ 'чужестранец, гость' < *vi-gāma-, ср. метатезу uṛ- > ṛu/w- в хр. ṛw'm, муг. ṛw'm'k/ṛwām, ṛwāme/ id.; будд. wśk'rđ /uśkard/ 'игла' < *vi-skarda-, ср. кл. перс. šikardī, др.-тюрк. eškirtī 'парча' — заимствование из согд. *uškardik [Henning 1945, 152; Prol. 348; BSTBL II 157].

В инлауте /u/ < др.-ир. *-u-: ман. δwm- /δum-/ 'хвост'; ав. duma-; муг. ṛntm, хр. ṛntwm /ṛandum/ 'пшеница', ягн. ṛántum,

ав. *gantuma-*; ман., хр. *ṛṇwšt-/p(ə)ṛušt-/* проиш. осн. 'скры-
вать(ся)' < **apa-gušta-*, ягн. *buṛúšta*; будд. *ḍ'rwk/ḍaruk/* 'дерево (ма-
териал)' < **dāruka-*, ягн. *dōrk*, ср. ав. *dāru-*; будд. *'nkwṛṇ /an-*
gupēn/ 'мед' < **angu-paina-*, ср.-перс. *angubēn* [BSTBL II 81];
будд. *ḍṛṇwšk-, ṛṇwšk-/ṛṇušk-/*, ман. *jwxšq-, хр. ṛwxšq-/ṛuxšk-/*
'ученик' < **driguška-*, ав. г. *drigu-*, ср.-перс. *driyōš* 'бедный'
[GMS § 285].

Редукция и падение *-u-: 1) в первом слоге: редукция — *muḍṛh*
(надпись на ранней гемме) */mæḍr-/*, муг. *muḍr-/mæḥ-/* 'гемма' <
**muḍṛā-* (исходная акцентная модель, очевидно, аналогична
др.-инд. *mudrā*), ср. будд. *mṇwṛ'kk /mæḥāk/* или */muḥāk/* (с -w-
для /ə/ или для вторичного /u/, возникшего из /ə/ в соседстве
с губным) при ягн. *mīḡda* 'ожерелье' < **mudraka-*, с -i- из согд.
-ə- и -rd- из -ḍr-; элизия — будд. *'ps'k(h)*, ман. *(')ps'k / (ə)psāk/*
'венки, диадема' < **pusā-ka-*, ав. *pusā-*, ср.-перс. *pusag*, ср. кл.
перс. *pasāk* — заимствование из согд. [Henning 1939, 98; GMS
§ 171]; 2) во втором слоге: редукция — будд. *wyspṛḍ'k /wisṛəḥe/*,
ман., хр. *wyṣṣy /wiṣṛəḥe/* 'принц' < **vis-puḍṛaka-*, ав. *visō puḍṛa-*,
парф. *wispuhr* (ср. -u- > -ə- уже в Ст. п.: *'ztpyḍrk /āzatpḍrak/*
'знатный; свободный'); элизия — ман. *wtṣnyh, wtṣnyu, wṣnyu*
/waṭṣane, waṭṣane, waṭṣane/ 'старый, ветхий' < **vatuṣanaka-*, хор.
wdn'k, ср. лит. *vėtušas*, русск. *ветхий*, н.-е. **vetus* 'старый'
[Szemerényi 1952, 204 и сл., иначе см.: Henning BBB 62; GMS
§ 163—164].

Имплаутное /u/ нерегулярно из др.-ир. *-a-: 1) в соседстве
с губным согласным — */muxšk-/* 'москит', ав. *maxš-*; будд. *ṛḍ'wm-*
/p(ə)ḍum-/ 'прилеплять', *ṛḍwṣ- /p(ə)ḍuṣ-/* 'прилепляться', ягн.
budúṣ-, из **upa-damba-*, **upa-daṣa-*, корень **da(m)b*, ср. шугн.
biḍēmb-, язг. *beḍāmb-* 'закрывать (глаза, рот)', шугн. *biḍālc-* 'за-
крываться' [Morgenstierne 1974, 18]; муг. и. с. *ṛwṛpn /F(a)tu-*
farn/ из *Fratafarnah-*, с лабиализацией *-a- перед f, ср. анало-
гичное развитие в ягн. *futūmēt* 'послезавтра' < **frata-maiḍa-*.
Наличие вариантов типа будд. *ṇṇṛ'wnh*, ман. *ṇmbn /ṇambun, ṇam-*
ban/ 'усилие, старание', из **gambana-*; хр. *qṛwṛwdyc*, будд.
kr'wtyc /kḍ/urōḍiḥ, karōṭiḥ/ 'голубь' (ср. ягн. *kurūḥ*), из **karauta-*,
указывает на тенденцию к лабиализации /a/ в соседстве с губ-
ными и на синхронном уровне; лабиализация /a/ перед /n/ отме-
чена в заимствованном будд. *ṣwnk* 'раковина' из скр. *śaṅkha*
[BBB 62; GMS § 113]; 2) в соседстве с увулярным /ṣ/: будд.
ṛwṛ'k /ṛure/ 'гордый, высокомерный', хр. *ṛwṛy'q /ṛuryāk/* 'гор-
дость', ср. ав. *garu-* 'тяжелый, значительный', хот.-сак. *garkha-*,
по др.-инд. *gurú-*; будд. *wytwṛtk /witō/urde/* 'расплавленный' <
**vitaxta-*. Альтернативы типа будд. *w(y)c'wṛt'(')k /wiḥō/urde/*
'разумный' (Dhu. 3, 75 и др.), *wyc'wṛt'w'k /wiḥō/urḍāwe/* ' рассу-
док' (Dhu. 100, 104) наряду с будд. *wc'ṛtk/y /wiḥarde/* (Dhu. 243,
Vim. 49) < **viḥaxta-* также свидетельствует о продолжающемся
действии этой тенденции в согдийском в VIII—IX вв.

/u/ из др.-ир. *-va- после /r/ и /x/ (< *x, h): будд. *grwrh*, ман.
grwṛ' /gurā/ 'лекарственное растение', ав. *urvarā-*, ср. более ста-

рую форму в будд. 'rwrh /əgurā/, см. [BBB 62; GMS § 99, 221]; муг., будд. ɣwt'w, ман. xwt'w, xt'w /xutāw/ или /xutāu/ 'господин, государь' < *xvatāwā, им. п. от *xva-tāvan-; будд. sɣwnw, ман. (согд. письмом) sɣnw /sxunu/ 'слово, речь' < *saxvan-, ав. г. sāx'an-, sax'ar-, ср. метатезу в хр. swxnw /suxnu/ [GMS § 222, 417]; будд. ɣwtm /xutam/ 'родственник' < *xva-tama-, букв. 'близжайший к себе' [Humbach 1972, 45]; будд. ɣwβn-, ман. xwβn- /xwβn-/ 'сон', ягн. xuvn, ав. x'afna-. Условия препятствовавшие переходу *xva-, *hva- > ху-, неясны (ударение?). Наличие -' в будд. ɣw'r'nt, хр. xw'rnt 'правая (сторона, рука)' указывает на /xwarand/, из др.-пр. *hvarant-, ср. хот.-сак. hvarandai, орм. хваринс(а) [Bailey 1943, 73; GMS § 222]; в глаголе ɣwt-, хwt- 'есть' также можно предполагать сохранение *-а- — /xwar-/ , из *xvara-, ав. x'aga- (в ягн. здесь выступает огубленный увулярный — х'аг-); ср. также будд. ɣwtu, ман. xwtu /xwati/ 'сам' < *xvatah, ягн. х'ат; Ст. п. Fruxwnt (и. с.), ман. fruxwndu 'счастливый' /farnxund(e)/ или /farnxwand(e)/ < *farnahvant-, ав. x'arənahvant-, ср. парф. и. с. Farnaxwand, Farnaxw (Ниса), ср.-перс. farrōx 'счастливый'.

Анлаутное и инлаутное /u/ из *-а- в результате метатезы /u/ или /w/. Различаются случаи регрессивной метатезы, которую можно трактовать как u-умлаут, например /sux/ из *frasaxv 'фарсах' (мера длины), и прогрессивной метатезы, связанной с интрузией /u/; так, /sɣud/ 'Согд, согдийский' из /suɣd/, по-видимому, через этап sⁿɣud, ср. др.-перс. Suguda- (sug'd, sug'ud); ман., будд. dɣwt- /dɣud-/ 'дочь' наряду с будд. dɣwt- /dɣud-/ < *duxtā, см. [Henning 1938, 548 сл.; GMS § 406 и сл.]. Для диахронии наибольшее значение имел первый тип метатезы: ман. 'wx /ux/ 'разум, душа', ав. a(η)hvā-¹⁵, через этапы *axw > əxw (тяжелая основа, сохранившая эту характеристику при дальнейших фонетических изменениях) > *(ə)хu > хu > ux, ср. отражение этапов в композите — Ст. п. s'tuxw /sāt-əxw/, ман. s'twx /sāt-ux/ 'счастливый', а также будд. -ɣw- /хu/ в предложном сочетании snɣwu /dɔp-хu/ 'от души', ман. sn'wxu [BBB 86; GMS § 11, 236, 391]. Менее вероятным кажется объяснять /u/ в /ux/ как результат лабиализации *-а- под воздействием *хw (*axw > əx > ux, ср. ő такого происхождения в ср.-перс. əx 'разум', dušəx 'ад', арм. džoxk', а также осет.-ирон. -ох, диг. -онх 'настроение', из *ahv(ā)- [ИЭСОЯ I 494; II 233].

Ранней метатезой объясняется также начальный /u/ в хр. 'wzb-, ман. wjp- /užb-/ 'страх, ужас', из *zubā < *azubā, ср. ав. duž-azōbā- [GMS § 309, 377, 510, ср. KEWA III 619]. Ср. также будд. wɣwšw /uxušu/ 'шесть', ягн. uxš < xušu (хр. хwšw) < *xwa-šu < *xšvašam, см. [GMS § 417, п. 1] и ниже.

Инлаутное /u/ из *-а- в результате метатезы: муг., будд. wδ- /wuδ-/ 'жена', ав. vaδū-, хор. wuδ; ср. синхронные варианты:

¹⁵ В VJ (18^d и др.) вместо слова 'пw, которое Э. Бенвенист переводил 'душа' и составлял с ав. aηhvā-, следует читать 'zɣw 'беспокойство, тревога; тревожно', ср. [GMS 403, п. 1].

mwdy /mudi/ — им. п., mđw /mađu/ — вин. п. 'вино' в Ст. п., ав. маду- осет. mud; хр. žwmn- /žumn-/ 'время, час', будд. žmnw, ман. jmnw /žam(a)nu/ и др., см. [GMS § 407—429].

/u/ из др.-ир. *ḡ после губных согласных: будд., ман., хр. mwr̥t- /mu't-/ прош. осн. 'умирать' < *mr̥ta-, ср. ранние формы с /ə/ — Ст. п. mrt- /mə't-/ < *mr̥ta-, 'mr̥tch /amə'tča/ 'бессмертная' < *amr̥likā; муг., ман. mrt't /mə'tāt/ — название 7-го дня, ав. aməretāt-; будд. βwrt- /βu't-/ прош. осн. 'нести' < *br̥ta- (Intox. 36: βwrtw ... δ'г — переходный претерит от легкой основы, тогда как обычная для согдийского прош. осн. βrt /βart/ — тяжелая, образованная от наст. осн. [GMS § 486], ср. ягн. vārta, также новообразование); будд. pwr̥ḍ'nk /pu'ḍang/ 'леопард', срав. др.-инд. pr̥dāku-, пашто pr̥āng, ср.-перс. palang [Bailey 1946, 782; KEWA II 335]; будд., ман., хр. pwrn- /pu'n-/ 'полный', ягн. run(n), ав. rəḡəna-; будд. 'spwrn-, ман. spwrn-, 'spwrn- /-(ə)sru'n-/ , хр. spwn- /sprun(n)/ 'полный, совершенный' < *us-pr̥na-, хот.-сак. uspurra, ср.-перс. ispur̥r, (u)spurr̥ig [GMS § 99, 151].

/u/ из *ḡ после *k- отмечено в ман., хр. qwrc- /ku'č-/ 'убежище; защита', ав. kəḡəduš- [Sims-Williams 1973, 96]. В муг., будд., ман. kwn- /kun-/ 'делать', ягн. kup- представлено /u/ на месте *ḡ (ав. kəḡənaoiti, др.-инд. kṛnōti 'он делает'), причем по аналогии с др.-перс. kupaui- можно предполагать существование точно такой формы уже в древнесогдийском (о причинах появления u вместо ḡ в др.-перс. kupaui- см. литературу в [Brandenstein, Mayrhofer 1964, 129]). Наличие основы kun(aui)- составляет, по мнению Ф. К. Андреаса и В. Б. Хеннинга [Henning 1958, 108; Dresden 1970, 56], специфическую согдийско-древнеперсидскую изоглоссу и может служить одним из свидетельств контактов предков согдийцев и персов в период, предшествовавший приходу (прото)персов в Западный Иран.

/u/ из *ḡ перед fs, s (метатеза из /ur/?): будд. zṛrwṣs- /zṛrufs-/ 'быть поднятым' < *uz-gr̥f̥sa-, пассив к zṛr̥ḡ- 'поднимать', ср. нарф. izgr̥ifs- 'быть удаленным' [GMS § 153—b, 665, 827]; хр. mṛws- /mrus-/ , ман. rcmṛws- /račmrus-/ 'трогать, касаться', срав. др.-инд. mṛśāti, кл. перс. parmāsiḍan [BBB 80; GMS § 153 b].

В ауслауте /u/ соответствует др.-ир. *ū только в им. п. имен, которые продолжают исторические u-основы и не получили флексии а-основ [GMS § 1190]: муг., будд. wḍwh, ман. wḍw /waḍu/ 'жена', ав. vaḍu, др.-инд. vadhūh (другие падежные формы этого существительного отражают в согд. флексию а-основ); будд. 'tḍmṇw, ман., хр. šmṇw /šəmnu/ 'сатана, дьявол', др.-тюрк. (из согд.) šimnu < *aśah-manyu-(š) 'злейший дух', ав. aśah-, г. aśyah- 'худший, злейший' [Waldschmidt, Lentz 1933, 515]; будд. 'ṛt'w, ман. xtw /-(ə)xtu/ 'судья' из ав.² ratu-, с преобразованием начального слога под влиянием ав. ahū- 'глава дома; судья', ср. ав. двандву abu-ratu- [Henning 1945₂, 468 п. 3; Gershevitch 1956, 240—242, 329]; ман. rtw /r(ə)tu/ 'момент', ав. 'ratu-.

Гораздо чаще конечное /u/ отражает др.-ир. *-am: будд., ман., хр. 'zw /azu/ 'я', ав. azəm; -(')w /u/ — флексия им. п. имен,

продолжающих др.-ир. средний род, например будд. *ḍṭw* /*ḍatu*/ 'дикий зверь' < **datam*; флексия вин. п.; флексия 1 л. ед. ч. имперфекта; флексия род. п. мн. ч. в Ст. п. -'n_w /*ānu*/ из **ānam*; предлог *kw*, *k'w* /*ku*/ 'к, в' < **kam*, ср. мундж. *kə* в тех же значениях, а также ав. г. *kaṃ* 'ради, для', др.-инд. *kaṃ* и, особенно, слав. предлог *къ* [Benveniste 1956]. К др.-ир. местоименным суффиксам ср. р. **-nakam*, **-nam* 'восходит конечное /*nu*/ в муг., будд. *w'n'k'w* /*wānu*/ 'так, такой, чтобы', *c'n'kw* /*čānu*/ 'как, когда', а также в *mwn'kw* /*munu*/, *'wn'kw* /*ōnu*/ — вин. п. м. р. указат. местоимений 'этот, тот', ср. Ст. п. *spw*, ман. *c'nw(w)*, хр. *c'nw*; будд., ман. *w'nw*, будд. *w'n'w*, хр. *w'n*; будд. *mwn'w*, ман., хр. *mwnw*; будд., ман. *'wnw* [GMS § 960 n. 1, Add.].

Фонема /u/

Для согд. /u/ в анлауте достоверных примеров нет. Инлаутное /ū/ отражает, как правило, др.-ир. **-ū-*: будд. ''ḍ(')wk(h) /*ādūk*/ 'зерно, зерновые', ав. *ādū-* [Emmerick 1966, 2—4; 1969₂]; будд. *γwḍ* /*γūḍ*/ 'навоз, помет' (в прилагательном *γwḍ* 'unch, P2: 962), ягн. *γūt*, *γYt*, ав. *gūda-*; будд. *βwmh* /*βūm*/ 'земля, мир', ав., др.-перс. *būmī-*, хор. *βūm*; будд. *tn'wr* /*tanūr*/ 'очаг, печь' **tanūra-* (древнее заимствование в иранские из шумерского через семитское посредство), ягн., ср.-перс., кл. перс. *tanūr*, но ав. *ta-nura-*.

/u/ из **-ā-* в соседстве с губным: хр. *bwžbr* /*βūžbar*/ 'сборщик податей, мытарь' < **bāži-bara-*, ср. /*ā*/ в муг. *β'zkr'm* 'сборщик податей (?)' [GMS § 120 A].

/u/ из **-uv(a)-*: будд. *ḍr'wk*, ман. *jwk*, хр. *žwk* /*žūk*/ 'здоровый, крепкий', из **ḍruwk* < др.-ир. **druvaka-*, ав. *drva-*, др.-инд. *dhruvá-* [GMS § 285, 978]. Ср. согд. /*xū*/ из /*xwē*/, др.-ир. **hva-i-*: ман. *xwštyu*, хр. *xwšty* /*xūšte*/ 'учитель' при будд. *γwyšt(')k* /*xwēšte*/, из **hvaistaka-*, ав. *hvōista-* 'высочайший, первый'; ман. *xwštr* /*xūštar*/ 'пресвитер' при будд. *γwyštr* 'глава', ман. *xwyštr*, *xwynštr* /*xwē(n)štar*/, др.-тюрк. *qoštr* (из согд.) по форме — срав. степень от /*xwēst*, *xūšt*/; согд. /*xū*/ (или /*xō*/?) из /*xuwē*/, др.-ир. **huva-*: будд. *γwr*, ман. *xwr* /*xūr* или *xōr*/ 'солнце', ягн. *xūr*, *xyr* < **huvar-*, др.-инд. *suvár*, *svār* (акцент *svarita*), ср. нестяженную форму в будд. *γwyr*, хр. *xwyr* /*xuwēr*/ или [*xuwā/er*], а также язг. *xəwūr*, кл. перс. *hōr*, *xwar* [GMS § 223, 230; ЯТ 363].

В ауслaute /u/ из др.-ир. **-ū*: будд. *kw*, *'kw*, *k'w*, ман. *kw*, *kwu*, хр. *qw* /*(ə)kū*/ 'где; как', ягн. *kū*, ав. г. *kū*.

Фонемы /ə/, /e/

Согд. /ə/ из др.-ир. **a_i*, **-au(a)-*: будд., хр. 'уw, ман. 'уw /*əw*/ 'один', ав. *aēva-*, др.-перс. *aīva-* (ср. сокращение гласного в хр. *yw* /*iw*/ или /*ēw*/, будд. *pr'w*, будд., хр. *prw* /*parəw*/ или /*parew*/ 'вместе' наряду с муг., будд. *pr'yw*, ман. *pruw* /*parəw*/, из предлога /*par*/ + /*əw*/, см. также выше о согд. *ə*, *i* < *ē* < **a_i*);

Карабалг., надписи из Киргизии, хр. 'unu /ēni/ 'этот', им. п. ед. и мн. ч. < *aina-, др.-инд. eṇa-, ср.-перс. ēn [EGS II 131; GMS § 1499]; хр. му.γ /mēγ/ 'мгла, туман', ав. maēya-; ман. šnyš- /šnēš-/ 'идти (о снеге)', ав. snaēza-; будд. γr'yuk, ман. γryk, хр. γry.k /γrēk/ 'грязь, глина', ягн. γirēk, γirik < *graya-ka-, ср. хот.-сак. grīha- и др. [ИЭСОЯ I 176, ЯТ 258]. Ср. также выше, о /xwē/ из *hvaī-.

/ē/ в анлауте нерегулярно из *āi-, *āy-: Ст. п., муг., будд. 'ys-, ман. 'ys-, хр. 'ys- /ēs-/ 'приходить' < *ā-isa-, ср. хор., парф. ās-, хот.-сак. hīs-; Ст. п., муг., будд. 'yt-, будд. 'yt-, ман. 'yt- /et-/ прош. осн. 'брать' < *ā-yata- [GMS § 129, 539].

Согд. /ē/ из *ait- засвидетельствовано в будд. β'урò /βераò/ 'с ногами наружу' (VJ 1092), из *bait-pada-, а также в муг., будд., ман. βyk, будд. βyk', хр. by.k, бq /βek/ 'наружный, снаружи, вне', ягн. vēk < *bait-kā, ср. ав. bā, bē, bōi (эмфатические частицы), хор. 'nbyžk 'внешний, пригородный', из *ham-bait-ča-ka, шугн. vaj. язг. viǵ, вах. viē 'внешний, снаружи' < *bait-č/kā (ср. [Gershevitch 1962, 82 и сл., 1964, 92 и сл., Morgenstierne 1974, 84]), ср.-перс. bē 'кроме, вне', парф. bē 'снаружи', слав. bez(ъ).

Редукция ē > ě или ѓ представлена в хр. xšwny /xšēwane/ 'царь', xšwnc /xšēwanč/ 'царица' при будд. 'γš'wyn, ман. xšuw-nyu, хр. xšwny / (ə)xšēwan(ə)/ < *xšay(a)van- [GMS § 132]; суффикс прилагательных будд. -(')yn(')k/y, ман. -(y)ny(y), хр. -(y)ny /-ēne/, /-ē/əne/, из *aina-ka-, см., например., будд. rwdyn'k /rōdene/, ман. rwdny, хр. rwdny /rōdē/əne/ 'бронзовый, медный', из *raudainaka-, ср.-перс. rōyēn.

Инлаутное /ē/ из др.-ир. *ahya, флексии род.-дат. п. ед. ч., в композиции, в том числе в именах собственных и топонимах: ман. dūnyīn /dēnēlarn/ 'счастье религии'; будд. sāmū wūny /śaš-tmēwēne/ 'очевидный, явный', букв. 'видный глазу' [Gershevitch 1945, 139]; муг. Pncyknḏh /Pančēkanḏ/ 'город Панча, Пенджикент'; ман. и. с. βγyγy /βaγē-rēz/, букв. 'Любовь бога'; будд. Pwtyḏ'yh /Putē-dāy/ 'Рабыня Будды' [BBB 85], иначе [Weber 1972, 204 и сл.]. Ср. выше о /i/ в ауслaute из *ahya.

/ē/ нерегулярно из *āi: муг. pγyšy-, pγyš-, βr'yūš-, ман. fryš-/frēs(i)-/ 'посылать' < *fra-aišaya-; будд. pr'yus-, муг., ман. pγys-/parēs-/ 'достигать, прибывать' < *parā-isa- [Tedeso 1923, 35; GMS § 198, 331, 539, 667; Исхаков 1977, 174 и сл.].

/ē/ из *i-yā-, *yā-: муг., будд. pr'yur-, ман., хр. pγur-/parēr-/ 'уводить, брать' < *pari(y)-āraya-, ср. хот.-сак. pgev- 'получать', из *parā-āraya-; будд. zykh, ман. jyk', хр. žyq' /žekā/ 'ущерб' < *zyākā, ср. ав. zyā- 'причинять вред, лишать' [GMS § 182, 205, 614 n. 1].

/ē/ из др.-ир. *ā перед слогом, содержащим *y или *i. Эта разновидность i-умлаута (тип II) возникала, очевидно, при ударном *ā и, подобно I типу, может объясняться как регрессивная ассимиляция с последующей утратой *y/i. Диакритика: в христианских текстах показывает, что результатом палатального ум-

лаута *ā было /ə/, а не /i/; еще более определенно об этом свидетельствует ягнобский, в котором согдийскому /ə/ умлаутного происхождения соответствует в западном говоре -ау-, в восточном — ē (тогда как неумлаутному согд. /ə/ соответствует ē или i в обоих ягн. говорах; ср. [Боголюбов 1956, 6]: будд. wuś(h) /wəś/ 'трава', ягн. зап. wayś, вост. wəś, ав. vāstrya-; будд. nyc /nēc/ 'нос, рыло' < *nāhikā-, др.-инд. nāsikā, ср. ягн. зап. nays, вост. nēs < *nāsnyā- (не *nāsya-, ибо *sy- переходит в ś; иначе см. [GMS § 247; Morgenstierne 1974, 48], будд. nns, ман. ns /nans, nas/ из *nasn < *nāsn-, ав. nāghan- [GMS § 435, 946]; будд. zudn /žēdn/ 'град' < *zradni < *zradunī-, ср. иную акцентную модель в др.-инд. hrādunī-, а также йндра žilo, кл. перс. žāla (заимствование из вост.-ир. языка, в котором *d > l и не было i-умлаута, — бактрийский? — ср. [Gershevitch 1962₂, 81—82]).

В глагольных основах умлаутное /ə/ соответствует вокалической модели др.-ир. каузативно-транзитивных основ *ā — аya (с ранним упрощением *aya > *ya [Tedesco 1923, 282 и сл.]): хр. pšqu.r /p(a)škēr-/ 'преследовать' < *upa-skāraya-, ср. ав. skāraya- (в и. с. Skārayaṭ.raḁa-, букв. 'заставляющий двигаться колесницу' [AiWb. 1587]) и будд. 'pškr-, хр. pšqr- /p(a)škar-/ 'преследовать', ман. pškyr- /p(a)škir-/ 'быть преследуемым', из *upa-skara-, *upa-skarya- [Sundermann 1974, 245]; муг., ман. syn- /sēn-/ 'поднимать', ягн. зап. sayn-, вост. sēn- < *sānaya-, ср. ман. sn-/san-/ 'подниматься', ягн. -san-, ав. sana- [GMS § 542 f; ЯТ 318, 320]; будд. pr'yū- /piṛēḍ-/ 'укладывать', ягн. зап. piṛayd-, вост. piṛēḍ- < *pi-pādaya- (ср. выше); будд. pr'yūś-, хр. pnyś- /p(ə)ueś-/ 'терять', ягн. зап. piṇāyś-, вост. piṇēś- < *apa-nāsayā-¹⁶, хорезм. bu sy-; хр. ryp- /rēn-/ 'открывать', ягн. зап. рауп-, вост. rēn- < *rānaya-, ср. 'r'p- /ārān-/ id. в надписи из Афрасиаба < *ā-rāna-, др.-ир. корень *fan-, *rap- 'двигать' (ср. Prol. 214 и сл.), иначе [Боголюбов 1956, 28]; будд. 'γ'ūd-, ман. 'γ'ūd- /āγēḍ-/ 'желать' < *ā-gādaya-, хорезм. 'γ'zy-, см. также примеры в [GMS § 184, 188, 226, 228, 542, 543].

К переходным глаголам с умлаутным /ə/ примыкают немногочисленные интранзитивы (глаголы движения), у которых непременное значение может, по-видимому, считаться вторичным: хр. pryž- /p(ə)rež-/ 'убегать', ягн. зап. piṛāyž-, вост. piṛēž- < *apa-gāzaaya-, ср. ав. gāzaaya- 'заставлять идти'; будд. γyḡ- /xēḡ-/ 'переходить' < *hāraya-, хорезм. x'gy-, ср. будд. γ'yḡ-, ман. хyḡ- /xig-/ 'идти', будд. 'γ'yḡ-, хр. 'хyḡ- /āxig-/ 'идти, бродить' < *harya-, *ā-harya- (ср. курд. berin), будд. 'γ'ḡ- /āxag-/ 'вступать', ман. хḡ- /xag-/ 'идти' < *ā-haga-, *haga-, хорезм. хḡ-. Возникновению умлаутного /ə/ могло препятствовать, очевидно, наличие *i в глагольном префиксе — так, *ā сохраняется в хр. by'r- /β(ə)uār-/ 'догонять, настигать', ягн. biyōr- < *abi(y)- āraya- [Mac-

¹⁶ Ср. ягн. piṇāś- 'теряться, пропадать', вм. *piniś- < *apa-nasya-, с новообразованной оппозицией а: ау/ē по типу san- : sayn-, ср. [Tedesco 1923₁, 283, Anm 1].

Kenzie 1970, 116]; будд. 'βz''w-, βz'w-, ман. βj'w- / (ə)βžāw-/ 'увеличивать', др.-перс. abi-žāva-ya- [GMS § 571]; /p(ə)lxwāy-/ > / (ə)pr-tuxāy-/ , ягн. tuxōy- 'убивать' из *pati-xvāha-ya-, ср. также немумлаутое /ə/ в /paḡēr-/ из *pari(y)-āra-ya- (см. выше).

/wē/, /ē/ из *āu или *vā перед *y/i следующего слога. Это соответствие можно считать вариантом II типа i-умлаута (ср. /wi/, /i/ из *-u- — *-y/i-), оно выступает в рефлексх др.-ир. каузативно-транзитивных основ, а также в единичных именах: будд. γwyz/z-/ /xwēž-/ 'хотеть, помогать' < *xvāza-ya-, ср. ман. xwj-, xp. xwž- /xūž-/ в результате развития xwē- > xū- [GMS § 188, 232]; ман. nxrys- /nixrēs-/ 'упрекать' < *ni-xrausa-ya- [BBB 76; GMS § 187]. В будд. 'y'wz/z-/ /āyōž-/ 'волновать, тревожить' < *ā-auza-ya-, ав. yaaza-ya-, ср. пассив в будд. 'y'wz/z-/ /āyūž-/ 'быть потревоженным' из *ā-yuza-ya-, i-умлауту препятствовало наличие корневого y-. В муг. γwy'z- 'требовать', twy'z- 'платить' < *tauza-ya-, ср. ман. (согд. письмом) tw'z-, будд. twz-, xp. twž- [СДГМ II 32] и будд. 'wzy'n- 'убивать' < *ava-žāna-ya- (ср. будд. 'wz'n-) сохранение *y может, вероятно, объясняться ранней метатезой *žy > *yž и преобразованием вокализма по типу основ ч /ā/ (/xūyāž-/ или /xwayāž-/ ?) аналогично /tōyāž-/ или /twayāž-/ , /ōzyān-/ или /ōžayān-/ ?).

В ауслауте долгий /ē/ выступал, очевидно, только в некоторых формах артикля — будд. ZKwy(h), ZKy, 'wy(h) / (ə)wē/ род.-дат. и местн. п. ед. ч., из *avahya и (ж. р.) *avahyāh [Tedesco 1926, 160], ср. ман. местн. п. ед. ч. wy(y); Ст. п. ZKy /awē/ — им. п. мн. ч., из *avai [Henning 1958, 33]; возможно также в ман. wnyu, wnyu — род.-дат. п. ед. ч. м. и ж. р. и мн. ч. м. р., xp. w(y)ny — вин. и косв. п. местоимения 3 л. ед. ч. м. р. /winē/ (или /winē/, /wini/?) из *avaina-, с преобразованием флексии по типу / (ə)wē/? ср. [Tedesco 1926, 160; BBB 70; GMS § 1364, 1439, 1444].

В других случаях в ауслауте представлен краткий вариант /ē/, соответствующий следующим формам.

1. Др.-ир. *-akah — им. п. ед. ч. основ на *-aka, согд. -ē основы (муг., будд. -'k, -(')y, -'w, ман. -y(y), xp. -y, -y., -y.y). В начале IV в., судя по орфографии Ст. п., сохранялось еще /ak/, см. [Henning 1958, 63; GMS § 960 п. 2], а ранняя утрата *a в *-aka вела к консервации согласного, например /žūk/ 'здоровый' < *druv(aka)-. Ягн. -a, соответствующее согд. /ē/, напоминает соотношение н.-перс. -e: тадж. -a из ср.-перс. -ag < *-aka. В VIII—X вв. согдийцы-манихеи, как правило, четко отличали ср.-перс. и парф. -ag от своего -ē, ср., например, такие заимствования в согд.-ман. текстах, как pōw'xtg 'ответ' (парф. padwāx-tag), mhystk 'пресвитер' (парф. mahistag). В то же время при передачах парф.-ман. текстов собственно согдийским письмом исходный -g согдийцы не отражали в случаях, когда суффикс имел долгий гласный (так, nw' для парф. nw'g = nawāg 'мелодия', γδy для парф. hrdy = hridīg 'третий'), а иногда и краткий а ('z'w'g для парф. 'zgwlg = izgōlag 'ухо, слух'). Такие передачи

могут свидетельствовать скорее в пользу согд. [ѣ] из *-aka(h), чем [ə]. Однако в согд. передачах санскритской лексики в будд. текстах конечные -'k могут соответствовать как -i, например ṛś'k (Vim. 170) = скр. ṛṣi, так и -eya, например mytr'k [SCE 214] = скр. maitreya.

2. Др.-ир. *-iyah: муг., будд. kṃpy, ман. kṃbyu /kambe/ 'меньший, меньше, мало' из срав. степени *kambiyah, ср. имя абстрактное ман. qmbwnyḥ /kambūne/ 'уменьшение, ущерб', образованное по типу имен от основ на -č [GMS § 403, 493 п. 1, 1087 п., 1302], ср. муг. kṃpy'kh /kambyā/ 'недостаточность'.

3. [yě] из *-yākahya — флексия косв. п. имен абстрактных с суф. /yā/ < *-yāka-, наиболее ясно представленная в хр. текстах, где написание -y: следует сирийской норме передачи -yē: šyr'qly: от /širəkt'yā/ 'добродетель', šqrwry: от /škōrbyā/ 'бедность' и многие другие в BST II. В ST I в таких формах косв. п. наблюдается стяжение (диалектное?) /yě/ > /ē/: d'tcy.qy: /ḍāt'čike/ от /ḍāt'čikyā/ 'справедливость' (18:11), см. [Sims-Williams 1973, 99 и сл.].

Фонемы /ō/, /o/

Согд. /ō/ соответствует др.-ир. *aṁ, *av(a). Апплаутное /ō/ из *ava-, с ранней утратой *-a: из преф. *ava- — муг., будд., ман., хр. 'wsty- /ōstay-/ 'помещать, устанавливать' < *ava-stāya; муг., будд. 'wyz- ман. 'wxz- /ōxaz-/ 'спускаться' из *ava-haza- и другие глаголы [GMS § 663]; из указательного местоимения *ava- в наречиях — будд., ман. 'wṛḍ /ōrḍ/ 'там', ав. avāθra; муг., будд. 'wḍ /ōḍ/ 'там', ав. avāda, др.-перс. avadā. Выпадение *a-, связанное, вероятно, с предударной позицией, объясняет /wā/ из *ava- + аугмент *a- в формах имперфекта от глаголов с *ava-, например, муг. w'sty /wāstay/ 'он установил, назначил' < *avā-staya(t) (с сокращением корневого *-ā- в -staya), ср. /wā/ из *avā- в муг., будд. w'n'(k)w, ман., хр. w'nw /wānu/ 'так, такой, чтобы' < *avāna(ka)m, а также /wa/ из местоимения *ava- в будд. wḍy (VJ 1120, 1400; P 2: 343 и др.), ман. wḍyу, хр. wdy /wade/ 'там' < avādaka, ср. хорезм. weḍ (wḍ), ягн. wat, was 'там, туда' из диалектн. согд. *waḍ < *wad; ман. wḍn /wandan/ наряду с ман. 'wn(n) /ōndan/ 'столь многих, такой' из *avantam, ав. avant- [GMS § 83 п. 1; 210 п. 3], а также падежные формы указательного местоимения и артикля, например: вин. п. ед. ч. м. р. будд. ZKw(h), 'w/ō/ (ср. ZKw для обозначения звательной частицы /ō/ в VJ 1462, ман. 'wh — GMS § 1401 п. 1), ман. 'ww, ww/(ə)wu/, из *avam.

В апплауте /ō/ — др.-ир. *aṁ: будд. βwḍ(ḍ)h /βōḍ/ 'запах', ягн. vūd, ав. baōdi-; ман. rwt, rwwt^o /rōt/ 'река', ягн. raūt, др.-перс. rautah-; будд. zwb'kh /žōḇā/ 'оболочка, шелуха' < *draubākā-, ср. вах. dṛyp- 'рвать, царапать' [Schwartz 1970, 386]; будд. 'st'wr', ман. stwr^o /(ə)stōr/ 'животное', ягн. sutūr 'овца, баран', ав. staōra-; муг. twy /tōy/ 'плата, выкуп' < *tauga-, хор. tōy 'джизья' [CД]M II 89]; хр. šwq /šōk/ 'молчаливый' < *a-srauka-,

ягн. *šuk* [Боголюбов 1956, 28]; ман. *ptwš-* /p(ə)tʃōš-/ 'слышать' < **pati-gauša-*, ягн. *duyūš-*; муг., будд. *tk'wš-*, ман. *tkwš-* /t(ə)kōš-/ 'наблюдать, смотреть' < **ati-kausa-*, ср. хот.-сак. *kuṣ-* [GMS § 551; Prol. 50]. Ср. /ə/ из *-au- в результате метатезы: ман. 'bywny, хр. *by.wny* /(ə)byōne/ 'пророк' < **byaunaka-* < **βaunaka-* < *abi-vaina-ka-* [GMS § 434].

/ə/ в инлауте из др.-ир. **ava:* будд., ман. *nwkr* /nōkar/ 'сейчас, затем' < **nāukar* < **nāva-kāra-*, ср. ман. *myōkruy* /mēdkare/ 'день', будд. *kruy*, ман. *qruy* 'время, раз', др.-перс. *ha-karam* 'однажды', *ḍiya-karam* 'как много', ягн. *ḍō-karā* 'что за?', осет. *kar* 'возраст' [EGS I, 102; Benveniste 1936, 224; GMS § 1120].

Редукция /ə/ ведет к появлению краткого /ə/, исторически соответствующего **au*, **ava:* 1) перед сочетаниями /xm/, /xš/: будд. *rwšn-*, ман. *rwxšn-* /rōxšn-/; метатеза в будд. *rwšn-* /rōxšn-/ 'святиющийся, светлый' (легкая основа), ав. *raoxšna-*, ср. ягн. *rāxšn* 'рассвет', с а из согд. о (через этап э или а?), хорезм. *gxh*; будд. *tymu*, хр. *twxmu*, *txmu* /tōxme/ 'семя; потомство, семья', ав. *taoxman-*, ягн. *taxm*, ср. ср.-перс. ман. *tōhm*, тадж. *tuxm*; Ст. п. *mrt'xmk* /martō/əxmak/, муг., будд. *mrtym'k/y*, ман. *mrtxmyu* /martōxme/ 'мужчина, человек' < **marta-tauxman-*, ср. ср.-перс. ман. *marḍōhm*, тадж. *marḍum* [GMS § 127, 428, 520], ср. [Henning 1958, 63]; 2) перед /n/ в двух предлогах (здесь редукция /ə/ связана, очевидно, с проклитическим употреблением предлогов): будд. *c'wn*, ман. *cwn*, ман., хр. *cn* /čōn/ 'от, из' < **hačā-avana*, ср. также Ст. п., муг., будд. *cn* /čōn/ 'от, из (него, них)', из *čōn* + энклитическое местоимение 3 л. ед. и мн. ч. -n (Ст. п., муг. *cn* /čān/ также в значении 'от него, них' из **hačā* + -n [Henning 1948₁, 605 п. 3; СДГМ II 198]; будд. *ḍ'wn*, *ḍwn*, ман. *ḍwn*, *ḍn*, хр. *dn* /ḍōn/ 'с' < **hadā-avana*, Ст. п. 'ḍnn /aḍōn/; будд. *ḍnn* /ḍōn/ в том же значении [EGS II 122, 165 п сл.; GMS § 16 п. 1; 1444, 1610, 1622].

В ауслaute /ə/ из *-au, см. им. п. ед. ч. м. р. местоимения и артикля: Ст. п. 'xw, -xw, муг., будд. (')γw, ман., хр. *xw* /(ə)xō/ 'он, (э)тот; the', из **hau*, ср. ав. *hāu*, др.-перс. *hau* [GMS § 1398], или из **ahau*, ср. др.-инд. *aśau* [EGS I 52; EGS II 116], ср. ягн. *ax*.

Фонема /ə/

В анлауте /ə/, часто чередующийся с /ə/, из др.-ир. *(h)a-, *(h)i-, *(h)u-, *(h)ai- в результате редукции раннесогд. ē- > i- (> i-?) > ə; см. примеры на с. 378, а также будд. *ḍrzm'k/y*, 'ḍrzm'k /(ə)zme/ 'гнев' < **aišmaka-*, ав. *ašma-*, парф. *ižmag*, ср.-перс. *xšm* [Gershevitch 1945, 138 п. 1].

Протетический /ə/, чередующийся с /ə/ (и с анапиктическим /ə/?), — перед унаследованными сочетаниями согласных, наиболее часто перед **sC-*, **xš-*: будд. 'sp(')γm(')k/y /(ə)sparγame/ 'цветок' < **spargamaka-*, парф. *isparh(a)mag*, арм. *spram*, кл. перс. *ispar(γ)am*, ав. *sparəga-* [BBB 70; Prol. 406]; будд. 'skt', ман. *skt* /(ə)skat(t)ā/ 'колючки' (мн. ч.), ав. *skaiti-*, парф. *iskad* [Hen-

ning 1947, 52 n. 1]; ман. 'stryc, 'stryc, stryc /(\ə)strič/ 'женщина; женский' из *strikā-, ср. ав. strī-, будд.-скр. istrikā- ([GMS § 157, 247, n. 1], иначе см. [Morgenstierne 1973, 103]; ср. папато šéja < *stričī- или *strikā-); будд. 'ṛsyβt, ман. xsyβt /(\ə)xsīβd/ 'молоко', ягн. x(i)šfīt, ав. xšvīpta-; будд. 'rδ'sp /ərδašf/ 'стяг', ав. draṣša-; об /ə/ при метатезе δr- > rδ- см. [GMS § 439, 441].

Протетический /ə/ перед вторичными сочетаниями согласных, возникшими в результате утраты гласного в первом слове: муг., будд. 'βs'm-, ман. fš'm- /(\ə)fšām-/ 'посылать' < *fra-sāma-, ягн. f(i)šōm- [Sogdica 24]; будд. 'pkš- (VJ 8) /əpkaš/ 'бок' < *upa-kaša-. ср. ягн. ki/apaš 'пазуха' [GMS § 161 А; ЯТ 270]; ягн. зап. -i-, вост. -a- предполагает позднесогд. анаптиктический -ə-); будд. 'pс's-, ман. pс's- ((ə)p(ə)čaš/ 'пробовать на вкус' < *upa-čaša-, ягн. pi/ačaš-; Ст. п., муг. 'krl-, будд., ман. 'k(r)l- /əkt/, хр. qt-, kt-/k(ə)t- прош. осн. 'делать'. ав. kərəta-, др.-перс. kṛta-, ср. согд. причастие /akte, k(ə)le/ 'сделанный' < *kṛta-ka-, ягн. iktá, iкта (единственный ясный случай рефлекса согд. анлаутного ə- в ягнобском), хорезм. əktek ('ktk), раннепарф. kirtak (krtk — Ниса); см. также [GMS § 169—172, 178].

Протетический /ə/ перед одним согласным, наиболее часто перед *k- и *x-: Ст. п., будд. 'kwt-, ман. kwt- /(\ə)kut/ 'собака', ягн. kut, из *kuti- [ИЭСОН I 605 и сл.]; будд. 'ṛwšt-, ман., хр. xwšt- /(\ə)xušt/ прош. осн. 'просить, домогаться', из *xvašta- [GMS § 162]; будд. 'sy- /əsay/ 'лежать', ав. sāy-, парф. say-; муг., будд. 'cw, муг., будд., ман. хр. cw/(\ə)cu/ 'что, который' < *čam (ср. хр. c'ny, c'n 'как?', ягн. čō); Бугут. 'swšwyn'tt /əsošwynal(t)/ 'спасители' (мн. ч.), ав. saosyuant-.

В иллауте /ə/ — др.-ир. *-a-, *-i-, *-u-; анаптиктический /ə/, чередующийся с протезой и с /Ø/, при вторичных сочетаниях согласных (в хр., как правило, только анаптикс или /Ø/; ср. ягн. -i/a-): /βəž/ 'плохой, злой', наряду с /əβž/, /əβəž/, кл. перс. faž-, fiž- (заимствование из согд.), ав. bazda- [GMS § 179]; преф. /pət/, наряду с /əpt, pt/, из *pati-. Ср. появление /ə/ во втором слове после -r- в будд. w'r'ṛn'y (SCE 134, 359), w'r'ṛn'k (P 13 II: 14) /wārəṇe/ 'сокол', аналогичное ав. vārənjin-, vārəṇ- (др.-ир. *vārn-jaṇ-, *vārn-gn- букв. 'убивающий ягненка'), с обычным неслоговым -ə- после -r- в ав., ср. ср.-перс. gurnj, gunj, кл. перс. gurnj < *varn-jaṇ- [Hoffmann 1958, 11; Humbach 1974, 193].

/ə/ из *-r-: будд. y'rt, ман., хр. y'rt- /i'ərt/ (или /y(ə)ṛərt/?) 'широкий' < *vi-grta-, ягн. yaxt, ср. будд. 'nṛtk /anṛəte/ 'плодородный' < *han-grtaka- [GMS § 138, 490; ЯТ 365]; муг., будд. 'p'rs-, муг. 'p'rs- /āpə's/ 'просить разрешения; прощаться' < *ā-prsa-, др.-инд. āpṛcch-; ср. выше об альтернативе /ə/ и /u/ в положении после m-.

Падение неустойчивого /r/ перед t, s, z, š, ž, γ объясняет соответствие анлаутного /ə/ др.-ир. *-r-: будд. 'spt'k, ман. 'sptyu /əsp(ə)te/ 'полный, целиком' < *us- pṛtaka-; ман. ps- /pəs/ 'спрашивать' при будд. (')prs- /pə's, əps/, ср. Бугут. pwr- (/pu's или /pə's/), ав. pərəsa-, др.-перс. pṛ-a-; ман. wuzr- /wəzr/ (или /wizr/?)

‘прямой, правильный’ при будд. wrzr-, из др.-ир. *vrzra-; будд. wśn- /wəśn/ ‘самец’ < *vrśan-, др.-инд. vṛśan-; хр. žy’wr /jyāwar/ ‘сердце’ при будд. ḍrzu, ḍrzu’wrg, ман. ḍrjuu, ḍrju’wrg /ḍə(r)zi, ḍə(r)-žyāwar/ < *ḍrzaaya- < *zrḍaya-, ав. zəgədaaya-; будд., ман. mṛṣ’ /məṣa/ ‘птица’, ср. будд. ‘mṛṣ’ /əṃṣa/ — протетический /ə/ указывает на утрату /r/, ав. mərəṣa-, хорезм. əmṣ, məṣ (‘mṣ, mṣ), см. [GMS § 144—150, 182, 287, 522].

Дифтонги /ai/, /au/, /āi/, /āu/

Дифтонги /ai/, /au/, весьма редкие, по-видимому, в согдийском и трудно отличимые от сочетаний /ai/, /au/, /au/, /aw/, соответствуют др.-ир. *āi, *āy(ā), *āu, *āv(ā) в результате нерегулярного сокращения /ā/: ман. nṣwūḍḍ /nəxwāiḍ/ ‘давите!’ < *nṣxwāyūḍa (< др.-ир. *nṣxwāhayaḍā) — 2 л. мн. ч. повел. накл. от будд. nṣw’u-, ман. nṣw’u- [GMS § 30]; адъективный суфф. /au/, из *-āvā (см. ниже), в ман. kṛśnw /kaṛśnau/ ‘красивый’ наряду с ман. kṛśn’w [GMS § 1076]; суффикс имен абстрактных /auč/, из др.-ир. -āutya-, в ман. dūstwc /ḍəštauč/ ‘бедность’ < *duštuvāutya-, наряду с ман. ḍšt’wc [GMS § 1080]. Дифтонг /ai/ соответствует др.-ир. *-ai- на стыке морфем: Ст. п., будд., муг., ман. m’uḍ, хр. muḍ /maid/ ‘так’ < *hama-ida [GMS § 397]. Метатеза /u/ может вести к появлению /au/ вместо последовательного др.-ир. *-uCa-; будд. ‘ḥṣy’ws, ман. fṣy’ws /ə(f)ṣyaus/ ‘землевладелец; господин’, ав. fṣuyas ‘скотовод’, ср. муг., будд. ‘ḥṣ’yws, муг. ‘ḥṣyws /əfṣayus/, см. [GMS § 311, 429; СДМ II 77; BStBL II 147].

Дифтонги /āi/, /āu/, также трудно отличимые от сочетаний /āy/, /āw/, соответствуют, как правило, др.-ир. *āy(a), *āu, *āv(ā): муг. prm’yt, ман., хр. frm’yt /framāit/ ‘он приказывает’, из *framāyati; хр. dux’w /ḍixāu/ ‘деревня’, др.-перс. dahyāuš ‘страна’; муг. n’wsrḍuc /nāusarḍič/ — название первого месяца, букв. ‘новогодний’, от *nāv(a)-sarda-, ср. хорезм. n’ws’rjy (nāwsārjī) у Бируни, раннехорезм. и. с. N’ws’rḍyk (Nāwsārḍik — Топраккала); суффикс существительных /āu/ из *-āv(a)-: будд. wun’wcy, ман. хр. wun’wcyuq /wēnāučik/ ‘видимый’, от *wēnāu/, ср. ср.-перс. wēnāb, кл. перс. bīnāb ‘вид, видение’, а также согд. суфф. /āwe/, из -āu + e, в будд. s’n’w’k /sānāwe/ ‘вторжение’ [Bailey 1933, 82; 1945, 10; GMS § 1075]; адъективный суфф. /āu/ (вариант /āu/) из *-āvā- (др.-ир. флексия им. п. ед. ч. м. р. от имен с основами на *-āvan- [Bailey 1933, 76]): будд. sṣwḍy’w, ман. [s]wḍy’w /sṣuḍyāw/ ‘согдийский, по-согдийски’, ср. яги. (зап.) послелог -yōw ‘подобно’, а также хорезм. суфф. -āw-ek, хот.-сак. -au, осет. -aw со значением ‘по..., на языке...’ (см. [Bailey 1945, 9; GMS § 1076 A; Khromov 1970, 229 и сл.]¹⁷; хр. z’ry’w /zāryāo/ ‘мучительный’, с [āo] — вариантом дифтонга /āu/, см. [Sundermann 1974, 233].

¹⁷ Г. В. Бэйли и И. Гершевич считают этот суффикс специфически восточноиранским, однако он засвидетельствован и в парфяском манихейском, например ‘br’ug’w (ēbrayāgau/w) ‘по-еврейски’, ср. [Boyce 1977, 6].

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В КОНСОНАНТИЗМЕ

Для истории согдийского консонантизма характерны следующие основные черты: 1) сохранение поствокальных др.-ир. *k, *t, *p, *č (этот признак отличает согдийский от других среднеиранских языков восточной группы, ср. [EGS I 124 и сл.]; 2) тенденция к сохранению *θ, *š, *xš во всех позициях; 3) регулярная палатализация *s > /s/, *z (также *zg, *gz, *gz) > /ž/ в контакте — первичном или вторичном — с *у и нерегулярная палатализация *k > /č/, *t > /č/ в соседстве с *i, *у; 4) переход *č > /š/ в группах *čy, *čk, *čl, *čn; 5) развитие *θr > /š/, *dr > /δr/ > /ž/ в диалекте (диалектах?), который засвидетельствован в письменности, и *θr > */rθ/, *dr (> */δr/?) > /rd/ в диалекте, продолжающемся в ягнобском (ср. *sr > /š/ во всех диалектах); 6) утрата *h или переход *h > /x/; 7) отражение *r как сочетания краткого гласного с неустойчивым /r/, *r как /r/, также неустойчивого в некоторых позициях (сходное наблюдается в хорезмийском), и связанное, очевидно, с этим появление неэтимологического /r/; 8) метатеза во многих консонантных группах.

Детальный анализ отражений др.-ир. согласных в согдийском содержится в грамматике И. Гершевича [GMS § 181—481], ср. также [EGS I 115—175]. Ниже даются основные согдийско-древнеиранские соответствия.

Фонема /k/ и аллофон [g]

/k/ из др.-ир. *k: kt'r /katār/ 'или, ли' (в будд. также 'который из двух'), ав. katāra-; будд. knḥ, хр. knḥ /kanḥ/ 'город' < *kanḥā-, ср. ягн. Kānti, Kānsi — название селения [Климчицкий 1937, 10], хот. kanthā- 'город', осет. kænt 'здание', др.-инд. kanthā-, kantham 'город; стена' — заимствование из восточноиранских [Абаев 1956, 448; KEWA I 151; Chatterji 1966, 129 сл.]; будд. ptkr'k/y, ман. ptqry /patkare/ 'изображение', др.-перс. ratikara-, хорезм. peckerek; будд. ywk('h), ман. ywk /yōk/ 'учение' < *yauka-¹⁸; будд. (')zβ(')k, ман. zβ'k, хр. zh'q/(ə)zβāk/ 'язык'. ягн. zivōk < hizvā-ka-, ав. hizū-, hizvah-, др.-инд. jihvā; будд. γ'ōwk', ман. γ'ōwk /γaḍuk/ 'трон' < *gaḍu-ka-, ср. ягн. γōtk 'гнездо', др.-перс. gādu- 'место; трон', ав. gātu-; /(a)k/ из *-aka- в неконечной позиции (ср. *-aka(h) > /e/, *-ākā > /ā/ в исходе): ман. wuγr'tky' /wiγrāt(a)kyā/, хр. wuγr'tqwny /wiγrāt(a)kūne/ 'бдительность', с суф. -(a)k-yā-, -(a)k-ūne [GMS § 985, 1089; Sims-Williams 1973, 99].

Аллофон [g] в группе /ng/ из *k: будд. znk, ман., хр. zng /zang/ 'вид, род' (в сложениях) < *zanka- < *zana-ka-, др.-перс. zana-; будд. nnk' /nang/ 'стыд, позор' < *nam(a)ka-, кл. перс.

¹⁸ Ср. будд. βwk' 'спасение' (SCE 215) вм. βwγ- (так в Dh. 201, р 2 : 425 и др.) < *bauga-, по аналогии с ywk' [SCE-M 51].

nang, ср. ав. nam- 'сгибать(ся)' [BSTBL II 115]; будд. 'nkr'nt-, ман. 'ngrnd- /angrand/ 'резать на куски' < *han-kṛnta-, ср. ав. kə-rənta-; из *g: будд. snk('), ман. sng /sang/ 'камень', ав. asənga-, ср. ягн. sánk(a) с поздним (или унаследованным от согд. диалекта? — см. [Gershevitch apud Хромов 1972, 118—130]) оглушением; муг., будд. pr'yŋk, ман. pryng /pring/ 'узорчатый шелк' < *ura-riŋga-, ср.-перс. ман. pring, кл. перс. paring, parind — заимствование из согдийского [Henning 1945, 150—157]; будд. 'nkwst, ман. 'ngwst /angušt/ 'палец', ав. angušta-, ягн. unkúšt. Ср. /ng/ из *ng- в сложениях с преф. *ham-/han- — будд. 'nk'yr /angir/ 'очаг' < *han-garya- (ягн. inkir [ЯТ 264], inkir [Benveniste 1955, 159]), наряду с более частым /nγ/ в таких сложениях: будд. 'nγlk/y, ман. 'nγtyu /anγate/, хр. 'γty /āγate/ 'целый, весь', ав. həngata- 'вполне, совершенно', парф. angad(ag) 'полный; богатый', ср.-перс. пехл. hangad; будд. 'nγwn'k, ман. 'nγwn /anγōn(e)/ 'такой, подобный', ав. hama-gaona-, ср.-перс. hangōn [GMS § 245, 253].

В поствокальной позиции [g] из *k отмечается только в единичных случаях — в некоторых манихейских и христианских абстрактных именах с суф. [-agyā] (вариант к -(a)kyā: ман. wβ'stgy'h /wəβastagyā/ 'рассказ' (Sogdica 16: 18), хр. nm'nqrgy' /nəmanakagayā/ 'покаяние' (ST I 57: 19) при ман. nm'nyqrqy' (BBB 92), а также в хр. γwžtg' [γōžtagā] 'вы попробуйте' (ST I 75: 3) при обычном хр. γwžtq' (ST I 73: 13 и др.) — возможно, по аналогии с 1 л. ед. ч. сосл. накл. /γōžangā/, где закономерно /ng/, ср. [GMS § 51, 246]. Появление [g] в таких позиционно не обусловленных случаях не привело к утверждению фонемы /g/ в согдийском (в ягнобском привлечение этой фонемы связано с заимствованиями из таджикского).

Фонема /γ/

/γ/ из *g, превратившегося в целевой, вероятно, уже в древнесогдийском: будд. γ'wzn', ман γwzn /γawazn/ 'олень' < *gavazna-, ав. gavasna-, хорезм. γew(e)zen, осет.-диг. γəwanz, ср.-перс. gawazn; будд. γ'g- /γag/ 'наблюдать, сторожить', ягн. γōg- 'смотреть, глядеть', ав. gar- 'бдить, охранять'; βγ- /βaγ/ 'бог, господин', др.-перс. бага-, ав. baγa-, бактр. βaγ(ə); Ст. н., муг., будд., ман., хр. γ't-, хр. γ't- /āγat/ проп. осн. 'приходить; приносить' < *āgata, ягн. ūxta, хот.-сак. āta-, парф. āγad, бактр. āγad(ə), ср. раннехор. āγat (γ't) 'совершеннолетний' (< 'прибывший, достигший'), хорезм. āγedekāwek (γ'dk'w'k) 'присутствие'; будд. mγz- /maγz/ 'костный мозг', ав. magza- 'мозг', хорезм. mezγ, осет. маγз.

/γd/ из *xt: γ't /aγd/ 'бедро, ляжка' (настенная надпись из Пенджикента), ав. haxt-, др.-инд. sákthi, осет. aγd, ср.-перс. haxt. Это соответствие особенно часто выступает в основах проп. вр., продолжающих др.-ир. причастия на *-xta-, и в производных от этих основ: ман. pr(')γt- /prəγd/ 'покидать; оставаться' < *para-rixta-, ягн. pi/arāxta (с регулярным ягн. оглушением -xt- из согд. /γd/), ср. ав. -rixta-, др.-инд. riktāh; будд., ман. swγt- /suγd/

‘жечь; гореть’, ав. -suxta-, ягн. súxta, ср. ман. ’wswŷtm’n’ky’ /ōsuŷdmānakyā/ ‘чистота помыслов’ < *avasuxta-mānaka-yākā-, бактр. ōsuŷd(ə)māng(ə) ‘с чистыми помыслами’ (см. [GMS § 985 п. 1; Henning 1960, 51]); будд., ман. βŷt- /βaŷd/ ‘дарить, наделять’, ав. baxta-, ср. хорезм. βeŷd ‘милостыня’ (из *baxti-), и др.

Чередование /ŷd/ : /xt/ в ман. ’wswŷty /ōsuŷde/ ‘чистый’, ж. р. ’wswxtc /ōsuxtē/; ман. pŷcŷt, pŷcŷt- /pŷcŷd/ ‘получать’ наряду с pŷcxt- /pŷcxt/ < *paticaxta-, очевидно, по аналогии с основами наст. вр. /ōsuxs/, /p(a)ŷaxs/, см. [GMS § 56, 273].

Альтернатива /x/ : /ŷ/ отмечена в производных от корня *haz/ haz- как следствие утраты корневого гласного и озвончения /x/ перед /z/ : ман. ’wxz- /ōxaz/ ‘спускаться’ < *ava-haza- при хр. ’wŷz- /ōŷz/ (S1 I 61 : 16), ман. ’wŷz’mndty ‘спуск’; ман. ’x’z- /āxaz/ при хр. ’ŷz- /āŷz/ ‘в(ос)ставать (из мертвых)’ < *ā-haza-, ср. также ман. ’nxz-, ’nŷz /anx/ŷaz/ ‘подниматься’ (вряд ли /anŷz/), из *ham-haza-, по аналогии с /ōŷz, āŷz/; ср. [GMS § 55, 164; Gershevitch 1952, 488—493]. Нерегулярное чередование /x/ : /ŷ/ под влиянием /z/ выступает также в ман. šŷrxwzyu, šŷrŷwzy /širx/ŷuze/ ‘друг’ из *sŷira-xvazaka-. В ман. swŷnd ‘клятва’ /ŷ/ объясняется аналогией со ср.-перс. ман. swgnd, ср. будд. swk’nt, хр. swqnt /sōkand/, ав. saokēnta-vant- ‘клятвенный’¹⁹ [GMS § 57, 250].

Фонема /x/

/X/ из *x : муг., будд. ŷŷ-, хр. xŷ- /xag/ ‘осел’²⁰, ав. хага-; муг., будд. ŷŷrδ, ман. хурδ(δ), хр. хурθ /xēr(a)θ/ ‘свой, собственный’ < *hvaŷraŷya-, ав. x^{va}ēraŷya-, хор. xubesk (xbsk, раннехорезм. xwpsk [Henning 1958, 113; 1965, 176]), ср. ягн. хар, хѐр, шугн. xubaθ, пашто xŷel из *hvaraŷa- [Morgenstierne 1974, 96]; будд. δŷm’y /daŷme/ ‘могила’, ав. daŷma-, парф. daŷmag; ман., хр. m’x /māx/ ‘мы’ ягн. mōx, др.-перс. a(h)māxam, осет. max; будд. ŷ’ŷh, ман. x’x /xāx/ ‘источник, ручей’ < *xāxa-, хот.-сак. khāha-, язг. хеѧ ‘вода’), также из *xāxa-, ср. ягн. хōk из *xāka-, без суффикса — ав. хан-, хā, др.-инд. khā, парф., ср.-перс. xān, сюда же, вероятно, ягн. хан ‘канал’, ср. [GMS § 395; ЯТ 360; Prol. 61 и сл.]²¹.

Группа /xš/ регулярно из *xš : ман. ’xšp- /əxšap/ ‘ночь’, ягн. x(i)šar, ав. xšarā-; будд. ’ŷš(’)ywn’k, ман. xšywny /əxšewane/ ‘царь’ < *xšaivanaka-; муг. будд. βŷš-, ман. βxš- /βaxš/ ‘дарить, наделять’ ав. baxša-, хор. βex(x)-. В будд. ’ŷs’yn, ’ŷs’yn’k, ’ŷsyny

¹⁹ Букв. ‘содержащий серу’ : ‘клясться’ < ‘пить серную воду’, ср. ср.-перс. sōgand xwardan.

²⁰ В будд. ŷŷ’ (SCE 161, 371) конечный -’ может быть понят как флексия предикативного инстр. п. /a/, но ŷŷ’ в SCE 296, ŷŷ’ в муг. A-10 : 4 выступают в функции род. п. : -’/-’ в м. -h и им. п. в м. род. ? Ср. [GMS § 1182 п. 2].

²¹ Ср. также ман. x’xšŷ /xāxšag/ ‘источник’, муг. ŷ’ŷ sg — название селения (Хахсар у арабских авторов), парф. xānsār ‘источник’ и топонимы на западе Ирана — Xunsar (средневековые написания X’ns’r, Xw’ns’r), Xunsarāk, Xansār, см. [Pür-i Dā’ud 1953, 335; Eilers, 1954, 321, 346], иначе [Абаев 1969].

/axsɛn(e)/ 'зеленоватый' следует видеть заимствование из диалекта в котором *xš > xs (один из скифских²⁾), ср. ав. axšaēna- 'темный' др.-перс. axšaina- 'синий' (?), хот. āsseīna- 'синий', осет. æxsɪn 'темно-серый', диг. æxsinc'æ 'слива' [Andreas 1910, 310; EGS I 148; Prol. 20 и сл.]. Собственно согд. форма представлена в хр. xšymprty /xšēmbarte/ 'имеющий синее покрывало', из *axšaina-partaka-, ср. [Schwartz 1967, 1]. В будд. 'r'γs- /āraxs/ 'полагаться, верить', из *āraxša-, др.-инд. āraks- 'охранять', /xs/ вм. *xš может объясняться аналогией с согд. интранзитивно-пассивными основами на -s- [BSTBL II 75].

Подобно авестийскому (и бактрийскому), неэтимологическое /x/ отмечено в нескольких случаях перед š: Ст. п. пр'xšt, муг. пр'γšt-, ман. prxšt /pərxšt/ прош. осн. 'писать', бактр. pəbixt(ə), др.-перс. nipišta-, ср. будд. pγštk /pəxšte/ 'начертанное, изображение' (P 3:181), др.-ир. *pištaka- (в наскальной надписи конца X в. из Терек-сая pšt'y /pəšte/ 'надпись', с позднейшей утратой -x-); будд. 'γwštr-, ман. xwštr- / (ə) xuštr/ 'верблюд', ав. uštra- др.-инд. úštra-; хр. 'rwxš /ərwəxš/ 'перевязь', ав. -urviχšna- 'шнур' от корня *rvais-, ср. ягн. ōrusná, ōrisna 'дратва, нитка' < *ārvisnaka-, ōr-wésna < ārvaisnaka-? [GMS § 158, 257, 347; ЯТ 299]; будд. 'spγšt-, ман. 'spxšt- /əspaxš/ прош. осн. 'служить', ав. spašta-, др.-инд. spaśtáh (см. также примеры в GMS § 257).

/x/ из *g через этап γ, в результате вторичного контакта с t, š: будд. βγtm, ман. βxlm /βaxtam/ 'наиболее божественный' < *bagatama-; ман. jwxšk-, хр. žwxšq- /zuxšk/ 'ученик' < *driguška-, наряду с будд. ḍrγwšk- /žγušk/, см. [GMS § 254—255].

/x/ на месте *k- в будд. γrš-, γnš-, ман. xrš-, xnš-, xš- /xarš, xanš, xaš/ 'тянуть, тащить', ягн. хаš- (ср. также согд. префиксальные глаголы — будд. (')pγrš- 'сдвигать', муг., будд. (')pγnš- 'передвигать(ся)', отступать', будд. wγrš-, ман. wxnš-, wxš-, хр. wxšn-, wxš- 'освободить' и др., см. [GMS § 343]) при ав. kar-, karš- 'тянуть, бороздить', др.-инд. kārṣati, хот. kār-, но язг. хагах-; x- в этом глаголе присутствует во многих других восточно-иранских языках (др.-ир. альтернатия *kar(š)-/*xar(š)-²⁾ см. [ЯТ 357]. Неэтимологическое анлаутное /x/ перед *ā: будд. γ'm, γ'm'kw /xām(e)/ 'непроваренный, сырой' < *āma-ka-, др.-инд. āmá-(гр. ἄμῶς), пашто um, вах. ying, ср. ягн. xōmna 'сапоги из сыромятной кожи'²², а также хорезм. xām, хот. hāma-, кл. перс. xām [Prol. 408].

/x/ из *h. Это соответствие обнаруживается лишь в определенных позиционных условиях, причем с разной степенью регулярности, что связано с тенденцией к утрате *h в согдийском, которая действовала наиболее активно в предвокальной и интервокальной позициях (подробно о судьбе *h см. [GMS § 225—238,

²² Ягн. ūmša 'тесто' вряд ли связано, как предполагалось в [ЯТ 341], с др.-ир. *ama- 'сырой' и вах. yumj 'мука', скорее из *ā-misra-ka-, букв. 'смятый', ср. др.-инд. miśrāh, ā-mišla-tama-, а также ав. misvan- 'содержащий примесь', ав. г. mvas- 'месить, смять' [AiWh 1190; KEWA II 640 и сл.].

388—405]; об утрате *h перед гласными см. также раздел «Исторические соответствия в вокализме»).

В анлауте /x/ из *h- очень редко перед гласными: будд. *γnt*, ман. *xnd* /xand/ 'они суть', ав. *hanti-* (по аналогии /x/ в некоторых других формах глагола-связки, см. [GMS § 390, 764, 770—774] и ниже; муг. и. с. *γwprn* /Xufarn/, из *Hu-farnah- 'с добрым счастьем'; /(\ə)xō/ 'он, (\ə)тот, the' из *hau или *ahau.

Анлаутное /xw/ перед /ā/, /ē/, редко перед /a/, /ī/, в других позициях /xu/, /xū/ < др.-ир. *hv-, *xv-, ав. x^h-, hv-, ср. [Benveniste 1968, 61; Эдельман 1977]: /xwār/ 'сестра', ягн. x^hog, xōr²³ ав. x^haṇhaṛ-, парф. wxār, язг. x^harg; муг., будд. *γwpr* /xwar/ (легкая основа), ман. *xwṛ* /xūr/ 'хороший, умелый', ав. *hvaraṇ-* из *hu-araṇ-, др.-инд. svāras- (трехсложник в Ригведе), хорезм. xūb (xwb), бактр. xūb(ə), ср.-перс. xūb [GMS § 223; Грек, Лившиц 1972, 119 и сл.]; /xwar/ 'есть вкушать' (вряд ли /xur/), ягн. x^hag-, ав. x^hara-; /xwati/ 'сам', ягн. x^hat, из *xvatah, ав. x^hatō — при муг. *γwt'ruk* /xutarne/ 'водяная мельница', ягн. xutānna, из *xvat-arana-ka [СДМ I 75; Боголюбов 1956, 29]; будд. *γw(')rnt*, хр. *xw(')rnt* /xwarand/ 'правая (рука, сторона)' < *hvaranta-, хот.-сак. *hvarandaa-*, орм. *xwarincə*, *xurēncə*, от др.-ир. *hvar- 'получать' [Bailey 1943; 73; Prol. 434 сл.], ср. кл. перс. (bar) *xwardan* 'встречаться', пашто *xwaṛā* 'подношение' < *hvaratakā-; будд. *γwβn-*, ман. *xwβn-* /xuβn/ 'сон', ягн. *xuvn*, *xumn*, ав. x^hafna-; будд. *γwys-* /xwīs-/ 'потеть', ав. x^hisa- [GMS § 228, 539]; /xwēr/ 'кормить', ав. x^hāraya-; будд., ман. /xwēst(a)r, ман., хр. /xūšt(a)r/ '(духовный) глава, высший', др.-тюрк. (из согд.) *qošt*, ав. *hvōišta-*, хот. *hvāšta-* 'лучший, главный', осет.-диг. *xestær*, иран. *xistær*, мундж. *xušči*, *xuškye* 'старший' [GMS § 230; Prol. 435], шугн. *xidīr*; будд. *γwyz-* /xwēž-/ , муг. *γwz-*, ман. *xwj-*, хр. *xwž-* /xūž/ (или /xōž/?) 'просить, требовать' < *xvāzaaya-, ср.-перс. *xwāh-* [GMS § 189, 232]; раннесогд. /xwāy/ 'бить' (ягн. x^hōy- 'бить, обмолачивать') изменилось в результате метатезы в /xāw/ — будд. *γ'w-*, в VJ также *γw'w-* (/xwāw/ с ассимиляцией?), ман. x^hw-, по сохранилось как /xwāy/ в префиксальных глаголах, ягн. -xōy-, ав. -x^haṇhaaya- [GMS § 226, 233]. Ср. /xw/ из *w-h- вследствие метатезы в муг. *γw'kg*, будд. *γw'kk*, ман. *xw'qr* /xwākar/ 'купец', из *vahā- kara-, ср.-перс. ман. *wahākar* (wh'kg, в согд. тексте), но ман. *w'crn* /wāčarn/, хр. *w'cn* /wāčan(n)/ 'улица, базар', из *vahā-čarana-, без метатезы [GMS § 63, 356, 392, 399].

В инлауте /x/ из *h в позициях:

а) перед и (в результате метатезы) после /u/: муг. *γwmin'*, ман. *xwmin'* /xum(a)na/ — название 2-го дня, ав. (род. п.) *vaṇhave*

²³ Ягн. огубленная фонема x^o представлена лишь в нескольких словах, соответствуя др.-ир. *hv-, *xv- перед *a-, *a- (см. [Соколова 1953, 71 сл.], перечень слов с x^o — [ЯТ 361 s. v. xōu, 364 и сл.]). Более часто др.-ир. *hva-, *xva- в ягибском, как и в согдийском, соответствует хи-, ср. также ягн. x^oō-/xō- из *hva-, *xva-. В согдийском письменном орфографии не позволяет установить наличие огубленной фонемы.

mananhe; ман. uxwn-, uxwn-, с метатезой uwxn- /y(ə)xun-, y(ə)xu'n-, uxn-/ 'кровь', ав. vohunī/a-, ягн. wāx(i)n, ср. с полной утратой исторического начального слога будд. ḡwn-, ман. xwn-, будд. wṛn- /xu'n, ux'n/, см. [GMS § 208—209, 417, 1168 п. 1]; ман. 'wx /ux/ 'разум', ав. aṇhvā-, ср. в сложении будд. 'ṛyuz'ṛwk, хр. bž'xwq / (ə)žəžāxuk/ 'несчастный, бедный' < *bazda-ahū-ka- [GMS § 391, 419, 978]; будд. 'wṛ'k /uxāk?/ 'пестик', от *hav- 'выжимать', ср. хр. 'wx- 'толочь', ав. āhav- [SCE-M 48].

б) в единичных случаях перед и после /ā/: хр. dux'w 'деревня', др.-перс. dahyāuš; будд. k'ṛ'kk, k'ṛk /kāxak/ 'небо', из *kāha- + согд. -ak, ср. кл. перс. kāx 'башня, дворец' и согд.-ман. (согд. письмом) k'kh /kāh/ 'небо', с элизией *h [Henning, Sogdica 6; Benveniste, TSP 211]. Ср. /x/ из скр. -h- в заимствованиях, например будд. mṛ'ṛ'e = скр. mahāraja(n). Др.-ир. *-h- в инлауте наиболее часто утрачено: после *a (исключение составляют случаи, когда после *-ah- следовало *u или *v), например, ман. ḡ'k /ḡāk/ 'вена' из *ḡahaka-, парф. ḡahak, ср. ав. Rəṇhā- — название реки; перед *i или *y, например ман. pūd- /nūḍ-/ 'сидеться, сидеть', ягн. nīd- < *nīhida-, муг. wṛ'nc'k /wa/əpančē/ 'благая пятерка' (название пяти дополнительных дней в календаре), из *vaḡya-pančaka-; См. [GMS § 398—399].

В ауслaute /x/ из *h преимущественно после долгих гласных [GMS § 395—396]: муг., будд. m'ṛ, ман., хр. m'x /māx/ 'луна; месяц', ав., др.-перс. māh-; муг. mṛ'yū- (в сложении), будд. mṛ'yux, ман. mzyx /mazēx/ 'великий, большой', ав. mazyah; будд. 'rsx, 'rs'nx /arsa(n)x/ 'геморрой', из *arsah-, др.-инд. ārsas-, ср. лат. ulcus 'язва' [Henning 1946, 715]. В суффиксальных дериватах и в композитах /x/ такого происхождения сохраняется: Ст. п. mṛ'yuk /mazēxak/, ж. р. mṛ'yuxs /mazēxčē/ 'великий, великая'; ман. m'xjmnw /māxžamnu/ 'понедельник'.²⁴ О падении конечного *-h см. [GMS § 402—404].

Фонема /č/

/č/ из *č: будд. c't /čāt/ 'колодец', ав. čāt-, хорезм. cāt, хот. tcāta-, бактр. cād(ə), ср. осет.-прон. cad 'озеро' [ИЭСОЯ I 285]; будд. cntr, ман. c(y)ndr /čandar/ 'внутри, внутрь' < *hača-antara-, ягн. čintir, čintīr; будд. kwc'kh, ман. kwc' /kūčā/ 'рот, клюв' < *kūčākā-, от *kūč- 'делать углубление, копать', ср. будд. ptkwc- 'пронзать (?)' (SCE 85), башкарди kūč- 'копать', см. [Gershevitch 1970, 306; BSTBL II 156]; будд. ḡwcn, ḡwc'yn /ḡōčan/, [ḡōčān] 'окно', ав. ḡaočana-, ḡaočina- 'отверстие в крыше для света и дыма', ср.-

²⁴ Ср. также местоименную усилительную частицу /naх/ в будд. ḡwn(')x, ман. xwnx /xōnaх/ 'тот, именно тот, он', из *naḡ или из *na+ вторичное наращение? Ягн. naḡ-naх- в naḡ/xāх 'тот самый', naḡ/xiš 'этот самый' этимологически точно соответствует согд. частице, причем альтернатива -h/x может указывать скорее на позднейшее наращение (в ягн. *h имеет те же репрезентации, что и в согд.). Ср. еще хорезм. n(a)- в указательных местоимениях nī pāw и др. и в nāz 'я'.

перс. *rōzan*, ср. с другим суффиксом ягн. *rūča* (из согд. */*gōše*/ < **gaučaka*-), см. [ИЭСОЯ II 429 сл.]; будд. 'ns''с-, ман. 'ns''с- /*an-sāc*/ 'скреплять, устраивать' < **han-sāca*-, муг., будд., ман., хр. *pnc* /*panč*/ 'пять', ягн. *panč*, ав. *panča*-.

/č/ нерегулярно из **k*: после **i* (палатализация) — ман. *knc* /*kanč*/, муг. *knc*'*k*, ман. *qnck* /*kančak*/ 'девушка, служанка', ав. *kainikā*-; будд. *pus* /*peč*/ 'поздн' < **pāhikā*-, хор. *pāsa*, язг. *pēj*, др.-инд. *pāsikā* ([GMS § 247], иначе [Morgenstierne 1973, 103 и сл.]), ср. суффикс ж. р. /č/ из **ikā*-, будд. *pc'rt* /*pcart*/ 'ради, из-за' < **pati-kart*- или **pati-čart*-? ср. арм. *patčar* 'причина' из **pati-čarana*- [GMS § 274, 674 п. 1]); в анлауте — будд. *crks* /čə'kas/ 'коршун', др.-ир. **krkāsa*-, ав. *kahrkāsa*- [GMS § 139, 249].

/č/ из **t* в результате нерегулярной палатализации: будд. *wuc*- /*wič*/ 'двигаться, трепетиться' < **vātu-*, хорезм. *wec*- 'трепетать' [BSTBL II 141]; будд. *fr''wucy* /*frāwəči*/, ман. *fr''wucy* /*frāwəči*/ 'забвение', из **frāmušti*-, ягн. *firōmič*; будд. *prch* /*parč*/ 'спина', ман. *preu* 'сзади', ав. *paršti*-, ср. ягн. *pārčā* 'край' [GMS § 138, 275; ЯТ 303]; преф. /*p(a)č*/ наряду с /*p(a)ṭ*/ из **pati*:- будд. *pcβ'nt*, хр. *pcbnt* /*pacβand*/ 'ответ, возражение' < **pati-banda*-, ср. будд. *ptβ'ynt*- 'отвечать' [BSTBL II 118]; муг., будд. *pcγrβ*- /*pacγraβ*- (?) 'принимать' < **pati-graba*-, ср. будд. *ptγrβ*- 'принимать; понимать' [GMS § 673; SCE-M 66].

/č/ из **tr*, /čə/ из **tr*: ман. *Zrwšc*- /*zrušc*/ 'Заратустра', парф.-ман. *Zarhušt*, ав. *Zaraduštra*-, будд. *mwskyšc(h)* /*mūškəšc*/ 'дикая кошка' < **mūš-kuštr*-, др.-инд. *mūṣikāda*; будд. *čβ*-, ман. *cf*- /čəf/ 'красть' < **trp*- [GMS § 150, 277], ср. хорезм. *əcify*-, шугн. *cif*-; будд. *cšn*-, хр. *cn*- /čəšn, čən/ 'жажда' < **tršna*-. Ср. ассимиляцию *šč* > č в ман. *mwskyšc*, др.-тюрк. (из согд.) *miškīč*, а также в ман. *fr''wucy* /*frāwəči*/, ягн. *firōmič* 'забвение' при будд. *fr''wucy* < **frāmušti*- [GMS § 372, 382].

/č/ из *ḍ* < др.-ир. **d* во вторичном контакте с *š*: будд. *cštwn*' /č(ə)štwn/ ²⁵ 'бедный' наряду с будд. *ḍštwn*' /*ḍəšt-wān*/ < **duš-tuvān*-, ман., хр. *qwrē*- /*kurč*/ 'убежище', ав. *kərə-duš*- [GMS § 287; Sims-Williams 1973, 96]. Аналогично /č/ из **t-š*, **t-č*: ман. *wcnyu* /*wačne*/ 'ветхий' < **vātušana-ka*; хр. *rem'r* /*racmār*/ 'счет' < **pati-šmāra*- при будд., ман. *ptšm'r* и другие слова с /*p(a)č*/ из **pati-š*°, **pati-č*°, см. [GMS § 164] и выше. Палатализацияй **t* > č и последующей ассимиляцией *sč* > šč > č объясняется соответствие /č/ — др.-ир. **sti* в формах 3-го лица ед. числа глагола-существительного: будд. *γсу*, ман., хр. *хсу* /*хаči*/ наряду с **st(y)* /*ast(i)*/ во всех категориях текстов (формы, принадлежавшие первоначально разным диалектам?), ср. [Gershevitch 1976, 80], но в ягнобском только *ast(i)*. Аналогично в Ст. п. 'уңсу, ман. 'уцу, хр. *уцу* /*iñči*, *iči*/ из **išči* < **išti* < **asti*. Согд.

²⁵ Или /*štwn*/, с ассимиляцией *č*. Утрата *č* может объяснить псевдо-исторические написания типа будд. (')*cšty* вм. **šty* / (ə)*šti* / 'третий', ав. *ḍritya*-, будд. *γwycšt* 'глава' /*xwəšt*/, ав. *hvōišta*-, будд. *čskw*- /*šku*/ 'слеза' < **asruka*-, при согд. **čkw*- [GMS § 286, п. 1; Gershevitch 1945, 138, п. 1].

/č/ из *śc также в будд. (')ṣc'prḍu, ман. (')ṣcmbḍ, хр. ṣcmbdy /ə/ṣcambad(i)/ 'основание, мир' < *ṣcāmbana-pada-, ср. ав. ṣcāmbana- 'опора, балка' [GMS § 372; Schwartz 1974, 258].

Аллофон [j], из *č в позиции после n в ман. pñjmyk /pañjamik/ 'пятый' наряду с будд., ман. pñcmyk, ср. pñc 'пять' во всех текстах и в ягнобском; написание с <ñ> в манихейских текстах может объясняться аналогией с парф.-ман. pñjwm, однако /ñ/ выступает также в будд. 'r'unc, хр. 'runc /āren/ 'локоть', ягн. ḍrīñ, ḍrīñ < *arañnika- [GMS § 247]. О [j] как аллофоне /č/ свидетельствуют также передачи санскритского j посредством буквы <c> в согд.-будд. текстах: c'dysmr = скр. jātismara; m'ṛ'c = скр. mahārājan; 'ncp = скр. añjali и др.

Фонема /p/ и аллофон [b]

/p/ из *p в анлауте и инлауте — после гласных и большинства согласных: будд. p'ḍ, p'ḍ(')k, ман. p'ḍu /pāḍ(e)/ 'нога', ягн. pōda, ав. pād(a); хр. pr- /par/ 'отправляться, уходить', ав. par- 'переходить', пашто par- 'убегать' [Benveniste 1952, 325]; будд. 'p(h), ман. 'p, хр. 'p /ap/ 'вода', ягн. ḍp, ав. āp.; будд. 'ṣp, ман. (')xšp- /ə/ xšap/ 'ночь', ягн. x(i)šar, ав. xšapā; будд. 'spt'k/y, ман. 'sptyu /əspate/ 'полный, совершенный' < *us-pṛtaka-. Сочетание /sp/ из *st в результате диссимиляции: будд. 'rt(')w(')spy('), ман. 'rt'wspy'h /artawaspy(ā)/ 'праведность' < *artavasta-yākā-, ав. ašavasta- [GMS § 470]. Анлаутное /p/ в хр. p'n /pān/ 'стол', если это слово действительно восходит к *xvāna- (ср. ср.-перс. xwān) должно, очевидно, принадлежать диалекту, в котором *xv- > p- (заимствование в согд.? — ср. [GMS § 235]). Эпентетический -p- выступает перед -m- в хр. 'ymps- /āyamps-/ 'кончаться' (BST II), ср. вариант без -p- в будд. 'yms-, хр. 'yms- (ST I; см. [Benveniste 1959]).

Аллофон [b] регулярен в позициях после m и ž и соответствует: др.-ир. *b — будд., муг. kmpu, ман. kmbyu /kambe/ < *kam-biyah-²⁶; ман. wjp', хр. 'wzb' /užbā/ 'страх, ужас', ав. -azōbā- [GMS § 309, 377]; др.-ир. *p — будд. ḍṣ'pnp(w)h, ман. ḍṣ'mbn, ḍṣ'mpn /ḍṣāmban/, в надписях на пенджикентских монетах ḍ'pnpn /ḍāmban/, хр. dḷ'mn /ḍāman/, b'mn /ḍāman/ 'госпожа, супруга', ав. dāmānō. pañnī; ман. 'kmb- /ākamb/ 'сгибать', будд. nk'np- /nəkam/ 'гнуть' < *ā-, ni-kampa-, ср. хорезм. ākemby- [BSTBL II, 7].

В поствокальной позиции [b] отмечено лишь в единичных случаях: хр. 'b [āb] 'вода' — только в ST II 3: 26 (в других хр. текстах 'p); ман. 'bwx наряду с 'pwx — название 10-го дня, ав. āpō varuhis [GMS § 305—306]. В ягнобском поствокальное *p,

²⁶ В сложениях с преф. /an/ < *ham- регулярно выступает /β/, а не [b]: будд. 'pṛṛtk/y/ /anṣṛaḍe/ 'скрюченный, парализованный', из *ham-braxta- [Emmerick, 1968, 40]; ман. 'pṛz-, хр. 'mbrz / anṣarz/ 'прием гостей' < *ham-barza-.

как правило, также не озвончается; конституирование фонемы /b/ в ягнобском связано с деспирантизацией общесогдийского /β/ в определенных позициях, озвончением начального р- (исторически — префикс) в соседстве с звонкими и широким проникновением таджикской лексики.

Фонема /β/

/β/ регулярно из *b в анлауте и поствокальной позиции: βr- /βar-/ 'нести', ягн. var-, ав. bara-; будд., ман. βr't /βrāt/ 'брат', ягн. virōt, ав. brātā; будд., ман. γrβ-, хр. γrb- /γrβ или γirβ/ 'понимать, знать', ягн. γiriv-, др.-перс. grb, ав. gərəb-, ср. хор. γīβu- 'брать'; *βr- /āβar/ 'приносить', ягн. ur-, ав. ā-bara-.

Сочетание /βd/ из *-ft-: будд., ман. 'βt(ʼ) /aβd(a)/ 'семь', ягн. avd/t, aft < *hafta-, ав. hapta, хорезм. aβd; будд. 'γsyβt-, ман. xsyβt /əxšīβd/ 'молоко', ягн. x(i)šift < *xšvifta-, ав. xšvipta-, хот.-сак. svidā, парф. šift [ЯТ 361], ср. также многочисленные примеры /βd/ < *-fta- в прош. основах (в ягнобском здесь выступает позднейшее оглушение общесогдийского /βd/, см. [Боголюбов 1956, 12 сл.]): ман. 'wβt- /uβd/ 'спать', ягн. úfta < *hufta-(ka-); будд. tβt- /taβd/ 'гореть', ав. tafta, парф. taft, ср. ягн. tōb/pta (вторичное причастие от tōb/p- 'сиять, гореть') и др.²⁷. Аналогично озвончение /βn/ из *fn в будд. γwβn-, ман. xwβn- /хиβn/ 'сон', ягн. xuvn, хумн, ав. x'afna-, йидга xōvun [GMS § 312; ЯТ 364]. Согд. /βn/ из *-mn- в результате диссимиляции представлено в будд., ман. kβn-, хр. qbn- /kavn/ 'немногий, мало', ав. kamna-, ягн. kávin.

Сочетание /ββ/ из *dv- (*dw-): будд., ман. ββr-, хр. dbr- /δβar/ 'дверь', ягн. di/avā, ав. dvar-; будд. δβnb, ман. δβn' /δβanā/ 'сомнение' < *dva-nā- [BSTBL II 99]; будд. δβ'n, хр. db'n /δβān/ 'пламя' < *dvāna- [Gershevitch 1971, 290]. Как результат диссимиляции /ββ/ возникает из *dm: будд. nyrδβ'k/y /nirδβe/ 'скорпион' < *dṛdma-ka-, ср. пашто laṛam, хор. ðiremcek [GMS § 466 A]; /ββanban, ββāman/ 'госпожа, супруга', ав. dāmānō. paḍnī-

Фонема /f/

/f/ соответствует др.-ир. *f: будд., муг. rpn, ман., хр. frn /farn/ 'слава; счастье' < *farnah- (древнеиндийская и древневосточноиранская форма), ав. x'arənah-, ср. [Bailey 1943, 1; GMS § 224; Абаев ИЭСОЯ I]; будд. r'β, ман. r'f /rāf/ 'болезнь' < *rāf/ru-, хот.-сак. rrāha-, ср. др.-инд. rāp-as 'повреждение, болезнь' [BSTBL II 128]; будд. βr'(ʼ)s /frās/ 'наказание' < *frāsa-, ср. др.-перс. hufrasta-; будд. n'β, ман., хр. n'f /nāf/ 'народ', ср. ав.

²⁷ В ман. wftyy /wafteʼ/ 'сотканный' -f- под влиянием наст. осн. w'f- [GMS § 274]. Ср. также сохранение глухих в хр. 'wpt- /ōp/ft/ 'падать' (из *ava-pt-), 3 л. ед. ч. имперфекта w'ft, w'pt /wāp/ft/ 'он упал' [Benveniste 1955, 308].

nāfah- 'родство, семья', nāfa- 'пуп', ягн. nōfa; будд. pṛy-, ман. fry- /fṛ(i)y/ 'дорогой, любимый' < *friya-, ав. fṛya-, др.-инд. priyā-; будд. wṛṭ-, ман. wīr- /wafṛ/ 'снег', ягн. waf(i)r, ав. vafrā-.

Начальная группа /fṣ/ с метатезой /šf/ из *fš-: будд. 'ṣṣy'ws, ман. fṣy'ws /f(ə)ṣṣaus/, будд., муг. 'ṣṣ'yws 'хозяин, господин', ав. fṣuayaṣ; будд. ṣṣ'ṛ, ман. ṣṣ'ṛ /ṣṣār/ 'стыд', ав. fṣarəma-, кл. перс. šarm; будд. 'ṛḍ'yṣp, 'ṛḍ'ṣp /əṛḍəṣp/ или /əṛḍəṣp/ 'стыг', ав. draifša; ср. /ṣp/ из *šv- в будд., ман. -kyṣp- /kiṣp/ 'кишвар, пояс земли', ав. karšvar- [GMS § 147, 241, 441].

Префикс, соответствующий др.-ир. *fra-, выступает в вариантах /f(a)/ и /fṛa/ в зависимости от позиции:

а) /f(a)/ перед ḍ, s, ś, t, r, n, yā: будд. 'ṣṣ'yys, fḍ'yys, ман. fḍyys /f(ə)fḍəs/ 'видение, появление' < *fra-dāisa-, ср. ав. fra-dāēsa- 'показывать', daēsa- 'знак'; будд. (')ṣṣ'yntyh /f(ə)fḍēntyā/ 'превращение; волшебство' < *fra-daima- [BSTBL II 147]; будд. 'ṣṣ'c-, ман. fṣ'c- /f(ə)fṣāc-/ 'учить' < *fra-sāca-, ср. ав. 'sak- 'понимать, внимать'; будд. 'ṣṣ'nḥ, ман. fṣ'x /f(ə)fṣā(n)x/ 'фарсанг' (мера длины) < *frasānḥa- ([GMS § 435], ср. [Sundermann 1974, 248]); муг. 'ṣṣ'm-, хр. fṣ'm- /f(ə)fṣām-/ 'посылать' < *fra-šāma- (ср. также /f/ из *fru- перед -š-: будд. 'ṣṣ'h /fṣā/ 'блоха' < *frusā-, хор. fruf, шугн. fireŷj, пашто wrəŷa); будд. (')pṛtm- (историческое написание), муг., будд. 'ṣṣtm-, ман., хр. fṣtm- ман. 'ftm- /f(ə)fṣam/ 'первый' (легкая основа), ав. fratəma-²⁸; будд. fr'yuz-, хр. fryž-/frəž/ 'направлять, воздвигать' < *fra-rāzaya-, ср. ав. rāzaya-; будд. ṣṛny-, ман. fny- /f(r)anay-/ 'отвергать' *fra-na-ya-; будд. ṣṇ's, хр. fṇ's /fanās/ 'ложь; клевета' < *fra-nāsa-; будд. (')ṣy(')tr, ман., хр. fy'tr /f(ə)fṣātār/ 'более, еще' < *frayāh-tara-? Ср., однако, ман. fry'tr, с /fṛr/; см. [GMS § 315—322];

б) /fṛ(a)/ перед остальными согласными: будд., муг. pṛm'y-, ман., хр. fṛm'y- /fṛamāy-/ , ав. fra-māy-, ягн. fṛamōy-; ман. fṛkrnd-/fṛakrand/ 'разрезать', ав. fra- kərənta-; будд. ṣṛṇw'y- /fṛaxwāy-/ 'рубить, крошить' < *fra-xvāḥaya-. Ср. /fṛā/ из *fṛā- (префиксальное и корневое); /fṛāwə(š)ḍi/ 'забвение', ягн. fṛōmīḍ < *fṛā- muṣti-; будд. ṣṛ'ṇ'z-, pṛ'ṇ'z-, ман. fr'ṇ'z- /fṛāṇz-/ 'начинать'; будд. ṣṛ''k /fṛāk/ 'рано, утро', ягн. fṛōk 'завтра', ав. fṛānk-, 'fṛāka-, др.-инд. pṛānk-, pṛāk- 'вперед(и)'; будд. ṣṛ'n, ман. fr'n /fṛān/ 'вдох, дыхание' < *fṛāna-, ср. ягн. fṛōn 'запах' [GMS § 324—330; ЯТ 252].

Фонема /t/ и аллофон [d]

/t/ — др.-ир. *t в анлауте и инлауте: будд., ман., хр. tm-/tam/ 'ад', ав. təmah-, хорезм. tem; будд., ман. ck't /čakāl/ 'лоб; острие' < *čakāta-, др.-инд. kakāṭika-, ср.-перс. čak/gād, арм. čakat, ср. осет. cægat 'северный склон'; будд. wyt'yc-/w(i)tēc/ 'плавить' <

²⁸ Ср. метатеау /far/ из *fra- в позиции перед t: будд., муг. pṛtr, ман., хр. fṛtr /fṛatār/ 'раньше; более', 'еще; лучший, высший; лучшее', ав., др.-перс. fratarā- [GMS § 437]. Ср. ягн. fatōrú (< *fratā-ayara-?) в сочетании fatorú(m) mēt/s 'послепослезавтра', ср. еще ягн. futā(m) mēt/s 'послезавтра', из fratā- [ЯТ 252].

*vitačaya-, парф. wiḏāž-; будд. z't /zāt/ 'рождение' < *zāti-, хорезм. zācek [BSTBL II, 146]; будд. krt /kart/ 'нож', ягн. kōrt, ав. karəta-, хорезм. kerc (ср. выше относительно /č/ из *-ti); будд. 'st'wnh /astūn/ 'колонна' ав. stunā-, stūna-, др.-перс. stūnā-. В ман. ḍw'ts /ḍuwāts/ 'двенадцать' (из duvādasa-), ав. dva.dasa, /t/ из *d в результате аналогии с /pañčtas/ 'пятнадцать', где /t/ — результат ассимиляции, ав. pañča.dasa, ср. [GMS § 289, 1321].

Аллофон [d] регулярен в позициях после п и з, соответствуя: а) др.-ир. *d — будд. 'nt /and/ 'слепой', ав. anda-; будд. pṣ'nt, хр. pṣnt /pačʒand/ 'ответ, возражение' < *pati-banda-; будд. pṣynd-, ман. pṣynd-, /pačʒənd/ 'связывать' < *pati-bandaya-; будд. ман. 'ztyw /əzdayu/ 'высланный' < *uzdabyuṣ; ман. -mzt'yzn /mazdēzn/ 'маздаенский, зороастрийский' < *mazdayazna-, ав. mazda-yasna-; ср. также [d] в таких позициях в заимствованной лексике — ман. 'yztys /izdēs/ 'идол', из парфянского [GMS § 104, 283]; б) др.-ир. *t — будд. 'nt(ʹ)yk, ман. 'ndryk 'andarik/ 'евнух' < *antariyaka-; будд., муг. -(ʹ)nt, хр. -nt, ман. -(ʹ)nd /and/ — флексия 3 л. мн. ч. наст. вр., др.-ир. *-anti; муг. kwnty, ман. kwndyy /kundi/ 'он делает' (-nd- — результат вторичного контакта, из раннесогд. *kupati); ср. в заимствованиях: будд. ḡnt, ман. ḡnd /raḡand/ из скр. arhant²⁰.

В сложениях с префиксами после п выступает чаще /ḍ/ из *d: ман. 'ndysn /anḍēs(a)n/ 'размышление' < *han-daisana-; ман. 'ndmyu /anḍame/ 'конечность, часть тела' ав. han-dāman-, ср.-перс. han-dam, han(n)am [GMS § 283], ср., однако, муг., будд. 'nt(ʹ)wyc, ман. 'ndwxc /andōxc/ 'печаль', кл.-перс. andōh. На стыке частей композиты представлены /nḍ/ и /nd/: ман. ḍynd'r /ḍəndār/ 'избранный' — обозначение части манихеев, но ḍynt'ry' /ḍəndāryā/ 'монашество' [GMS § 283].

О согд. /ɣd/, /ʒd/ из *-xt- (в прош. основах), *-ft- см. выше. В позициях после гласного и г аллофон [d], из *t, отмечен в нескольких случаях, причем почти все они приходится на манихейские и христианские тексты: ман. kḍ'm, хр. qd'm /kaḍām/ 'какой? который?', ав. kaṭāma-, ср. варианты с глухим в будд. kt'(ʹ)m, ман. kt'm (ягн. kōm также представляет аномалию, поскольку в ягнобском, как и в согд., поствокальное *-t обычно сохраняется, ср. еще пашто kum, хот.-сак. kāma- из *kaṭāma-; иначе в [ЯТ 273]); будд., ман. 'yḍ, хр. yd /ēd, id/ 'этот' из *aita-, ав. aēta-, ср. 'yt в надписи на ранней гемме (см. выше); ман. pṭš'ḍty' /pṭšādtyā/ или /pṭšādtyā?/ 'радость' из *pati-šāta-+суф. -tyā, ср. будд. ś't 'богатый', ман. ś'twx 'счастливый', ав. šāti-

²⁰ Согдийскому /nd/ в ягнобском соответствует, как правило, -nt: согд. yntwm /ɣandum/ 'пшеница' — ягн. ɣántum (ав. gantuma-), согд. /βa/end/ 'связывать' — ягн. vant- (ав. banda-) и др. Эта особенность ягнобского может быть понятна либо как инновация (Ср. выше, о ягн. -nk при согд. /ng/ из др.-пр. *-nk, *-ng), либо как отражение диалектных различий, существовавших уже в раннесогдийском. Орфография согд. текстов — будд. <nt>, ман. <nd, nt, ntd>, хр. <nt> — таких различий четко не обнаруживают. Для согд. /zd/ в ягнобском имеем -zd- и -st-: будд. pzt /pazd(a)/ 'дым', ягн. pazd, pa(y)st, осет. fæzdæg. Ср. [Хромов 1972, 128—130].

‘благоденствие’ (/dt/ или /θt-/ можно интерпретировать как случай внутреннего сандхи на стыке основы и суффикса: -t-t > -dt- или -θt-); хр. xwdy /xudi/ ‘сам’ (ST II 1: 37, 71) из *xvatah, ав. xʷatō, при будд. γwty, ман., хр. xwty, ягн. xʷat; хр. xwdw /xu-dau/w/ ‘государь’ из *xvatāwā, ср. муг., будд. γwtʷw, хр. xwtʷw; хр. ‘mpd- /ampad/ ‘падать’, ав. ham-pata, при будд. ‘npt; хр. mrdxmy (ST II) /mardəxme/ ‘человек’ при будд. mrtʷmʷk/y, ман. mrtxmyu, хр. mrtxmy (ST I, BST I—II); ман., хр. (согдийским письмом) msydr, хр. msydr /masedar/ ‘пресвитер’³⁰ заимствование из парфянского или среднеперсидского? ср. будд. ман. (согдийским письмом) msyʷtr ‘большой’.

К этим примерам, приведенным в [GMS § 269—270, 1298], можно прибавить еще два: хр. γʷdwq /γāduk/ ‘престол’ (ST I 22: 19), ав. gātu-, ягн. γōlk ‘гнездо’, ср. будд. γʷdk, γwʷdk /γāduk, γwādk/ из *gādu-ka-, др.-перс. gādu- (диалектные варианты в согдийском письменном): хр. pcʷdystr /p(ə)čādestar/ ‘(более) спокойный’, ср. pcʷt ‘перпод времени, раз’ [Sundermann 1974, 246]. Заимствованиями лексики объясняется [d] в ман. nʷxud, муг. nʷxud ‘планета Венера; пятница’ (из среднеперс., ср. ав. anāhitā-), а также, вероятно, в будд. (?) γsyd, ман. (?) xsyd ‘царь’, арабская передача ixšīd/d (заимствование из диалекта, в котором др.-ир. *xšaita-, ав. xšaēta- ‘правитель, вождь’ отразилось как *xšēd? ср. [GMS § 269; СДГМ II 50]).

Неясны этимологии будд., муг. γwdkʷr(y), ман. xwdkʷr, хр. xwdqʷr, xwtqʷr ‘в одиночку, один’ (вряд ли из *xvata-kāra-, ср. [GMS § 269, n. 1, 1124 A]), будд. twdʷk, ман. twdyh ‘груда, куча’, кл. перс. tūda и нескольких других слов, для которых можно подозревать исторический поствокальный *-t. Согдийские передачи санскритской лексики с <ḍ> для скр. ṭ, например будд. kʷdʷm наряду с kʷtʷm — скр. Gotama [GMS § 269], не могут свидетельствовать о тенденции к озвончению поствокального глухого — такие передачи являются скорее орфографической инверсией, связанной с тем, что санскритский звонкий смычный d (и звонкий придыхательный dh) передавался в согдийских текстах через <t>, <lt> и <ḍ>, ср., например: будд. škšʷpt ‘моральное предписание’ = скр. śikṣāpada; будд. βyttyʷtr = скр. Vidyādhara, будд. pwtystβ, pwδystβ = скр. bodhisattva; будд. dyβdt = скр. Devadatta; будд. dyʷn = скр. dhyana; будд. smʷtr-, ман. smwtr- /smutr/ ‘море, океан’ из скр. samudra, при хр. smwdr- /smudr/ ‘озеро’.

Можно заключить, что среди древних и раннесредневековых согдийских диалектов не было таких, в которых существовала бы троичная оппозиция /θ/ < *d : /t/ < *t : /d/ < *t (как это было в хорезмийском). Во всех разновидностях письменного согдийского смычный [d] не обнаруживает признаков превращения в самостоятельную фонему. Становление фонемы d в ягнобском связано с деспирантизацией общесогдийского /θ/, но не с озвончением исторического *t (ср. [Henning 1939, 96—98; 1958, 106; Боголюбов 1956, 13—14; Хромов 1972, 127]).

³⁰ Ср. хр. мн. ч. msydrd (ST II 3: 33, 55, 68) с показателем мн. ч. -d вместо обычного в этой позиции -t.

/ð/ регулярно из *d: будд., ман. ð'r-, хр. d'r- /ðār/ 'держатъ, иметь', ягн. dōr-, ав. dāra-; /ðāruk/ 'дерево (материал)', ягн. dōrk, ав. dāru-; будд. ðwððh, ман. ðwð /ðōð/ 'запах', ягн. vūd, ав. haōdi-, хорезм. ðōð; будд. sṛð, ман. sṛðð, хр. sṛd /sarð/ 'год', ав. sarəð-. В анлауте /ð/ соответствует ав. z-, др.-инд. h- только в будд., муг., ман. ðst-, хр. dst- /ðast/ 'рука', ягн. dast при ав. zasta-, др.-инд. hásta-. Начальное *d- в этом слове представлено и в других средне- и новоиранских языках — хорезм. ðest, хот.-сак. dasta-, парф. dast, пашто las, шугн. ðust и др., для древнего периода *d- засвидетельствовано не только в др.-перс. dasta-, но и в восточноиранском языке ахеменидской Арахосии (и. с. Amadasta-, букв. 'Сильнорукий', V в. до н. э.)³¹. Заимствование из древнеперсидского кажется маловероятным (ср. [GMS § 364]), можно скорее полагать, что форма *dasta-, возникшая в результате диссимилиции *z-s > *d-s- из *zasta- [Morgenstierne EVP], существовала уже в древнесогдийском, как и во многих других древнеиранских диалектах.

/ð/ в нескольких словах этимологически соответствует l в новоиранских языках (др.-ир. прототипы неясны: *r или *l в части др.-ир. диалектов? для древнесогдийского постулировать *l нет оснований); ман. pṛṣṣ 'чаша' при кл. перс. paīṭāla; будд., ман. ðuw 'ненадежный, обманчивый', кл. перс. lēwa, ср. также производное в муг. ðuwu'kh 'оплошность, опрометчивость' и шугн. ðiw, ишк. lēw, вах. līw 'безумный', хорезм. zyw (zēw), из *daiwya-? [Morgenstierne, EVP 40; Henning, BBB 83: 1958, 112; Benveniste, TSP 225; GMS § 60; СДГМ II, 125]. Сюда же примыкает будд. pṛḍ 'слон' — слово, заимствованное еще в древнеиранский период, ср. парф., среднеперс., кл. перс. pīl, хорезм. ruḥ (pīz, из *pīð [Henning 1958, 112]), а также ман. (согд. письмом) ðmtyr 'лампа', где ð- передает гр. l-. В других случаях передач l- в иноязычной лексике в согдийских текстах выступают наряду с <ð>, также <r>, <ṛ> (в поздних памятниках), в манихейских и христианских текстах — <l>: будд. kḍr', kṛp-, kṛp- = скр. kalpa 'космический период' [EGS I 14; SH I 33]; будд. ðuw (SCE 165) = кит. lieu 'полигонум (название растения)'; будд. ðumyr-kr'yt = скр. Vimalakirti; хр. slyq 'Селевкия' — передача сирийской формы (BST II 843: 45); муг. ðuḍk'', Карабалг. ruḥk' = тюрк. Bilgā. Для фонетической характеристики согд. /ð/ показательны варианты в хр. wdrz- /wīdarz/ 'дрожать' (ST I 54: 16), wlrz- (ST II 2: 1) при будд. wuṛ'rz- /wirarz/, ср. кл. перс. larz- [GMS § 60, п. 1], а также передачи санскритских dh, ṭ, пракритского ḍ посредством не только <ð>, но и <r>: будд. s'm'r(ṛ)' = скр. samādhī 'медитация, транс'; будд. pr'', pr'kh 'знамя' = скр. paṭaka, пркр. paḍāā, ср. хот. pale [BSTBL II 120].

³¹ Арамейская передача 'mdst (имя ремесленника-арахосийца) в надписях на каменных предметах, см. [Livshits 1979₁].

В заимствованиях из согдийского новоперсидское *l* соответствует, как правило, согд. /ð/, см. [Henning 1939]; в древнетюркских заимствованиях из согдийского выступает обычно *d*.

Фонема /ð/

/ð/ из др.-ир. *ð: будд. ðunc- /ðin]/, ман. pððunc- /p(ə)ðin]/ 'вытаскивать', ав. ðanjaaya-; будд., муг. p'ð(ð), хр. p'ð /pāð/ 'стрела' < *pāða-, ягн. pōl/s, хорезм. pāð, парф. pāh, осет. fat, пугн. pōð (восточноиранское слово, усвоенное и парфянским, ср. [ЯТ 309]); будд., муг. 'rð /arð/ 'жернов' < *arða-, хорезм. 'rð; будд. mñð-/mañð/ 'трясти, шевелить' < *mañða-, хот.-сак. mamth- 'крутить, тереть', осет.-диг. æzmæntun 'смешивать', парачи menth- 'тереть' [EVP 31; Prol. 274].

Сочетание /ðv/ из *ðv (*ðw): будд. гурðḥ /rip(ə)ðv/ 'полдень', ав. gariðwā; будд., ман. -ðβ(')у- /uβē/ 'простирать, разбрасывать', ав. ðwaya- [GMS § 293—294]. Оглушение /ðβ/ > /tʃ/, /tβ/ отмечается в хр. tʃyž-, tbyž- /tʃ/βež/ 'собирать' < *ðvazaya- [Sogdica 32; GMS § 296], а также — под воздействием č- — в числительном /č(ə)tīar/, будд. ctβ'r, ман., хр. ctʃ'r, хр. stʃ'r из *čaðvār-, ав. čaðwār-, ягн. ti/aiβr [GMS § 173, 1316].

/ð/ из преф. *fra- в Ст. п., будд., муг. ðβ(')r-, ман. ðβr-, хр. ðbr- /ðβar/ 'давать', ягн. tīār- < *fra- bara-, с ранней диссимиляцией *fβ > ðβ, ср. ha- из *fra- в хорезм. hβr- 'давать' (heβer-), см. [Gerschevitch 1946, 181, п. 3; GMS § 621].

Сочетание /rð/ из *ðr в результате нерегулярной метатезы (ср. ниже, о /š/ из *ðr): будд., муг., ман. mṛð /maṛð/ 'сюда, здесь', 'wṛð /ōṛð/ 'туда, там', ман. kwṛð /kuṛð/ 'куда, где' из *imaðra-, *avaðra-, *kuṛða-; ман. p'rð /pārð/ 'охрана' при будд. p'ðr, будд.; ман. p's /pās/ < *paðra- [GMS § 440].

Стяжения групп с /ð/ отмечаются, например, в будд. knðβ'r /kanðβar/ 'городские ворота' из kanð-ðβar; ман. prwyrðð /parwērrð/ 'пусть вы заставите прийти' из */parwērrð/, см. [GMS § 455—456].

Фонема /s/

/s/ соответствует др.-ир. *s в анлауте, после гласных и в большинстве сочетаний с согласными: Ст. п., будд., муг. srð, ман. srðð, хр. srd /sarð/ 'год', ав. sarəda-, др.-перс. šard-; будд., ман. хр. st- /sat/ 'сто', ав. sata-; будд. kws /kōs/ 'барабан' < *kausa-, хот. kūsa, кл. перс. kōs [Prol. 52]; /ðast/ 'пука' < *dasta-, будд. 'sp'y't, 'sp'y't(?)k, хр. spyty /(ə)spēt(e)/ 'белый', ягн. sipēta, ав. spaēta-; будд. sn'r /snār/ 'короткий' < *snāra-, ср. вах. sənōr 'узкий' [Gershevitch 1970, 306]; будд. prγrs'у /paṛγarse/ 'круглый' < *pari-g(a)rśaka- [Benveniste 1933, 221]. Орфографические варианты с <rst>, <st> в будд. 'pw'rstk 'повернутый назад' (Vim. 169), zw'rst- прош. осн. 'возвращать(ся)' (P 2: 241), будд. prw'st- прош. осн. 'превращаться, становиться' (VJ 1107), ср. ман. pw'st-, prwst-,

указывают на раннее упрощение /wasl/ из *-warst, др.-ир. *-varsta-, ср. [GMS § 14, 585].

/sr/ нерегулярно из *sr (наряду с обычным /š/ из *sr): хр. sr-/sər-/ 'por', ав. srā, хорезм. šw, возможно, через этап *srw- [Sundermann 1974, 223]; будд. pśrwm/patsrōm/ 'чары, амулет' < *pati-srauman-, ср. ав. sraoman- 'волшебное слушание' [BSTBL II 126]. Согд. /sk/ нерегулярно из *sk (ср. ниже о /šk/ из *sk; диалектные варианты?): будд. 'skt', ман. skt', хр. sqt' /(ə)sk(a)tā/ 'колючки' (мн. ч. от (ə)sk(a)- или (ə)skat-), ав. skaiti-, парф. iskad, ср. хот.-сак. skai- 'рыболовный крючок' [Henning 1958, 52, п. 1; Gershevitch 1970, 304 и сл.]; хр. sq'r /skār/ 'уголь' (BST II 830:17), ср. пашто skor, кл. перс. sikār, ав. skairya- [Benveniste 1955, 300]; ман. 'rsk /arsk/ 'зависть', ав. araska-; ман. skfs /skafs/ 'упрямый' < *us-ka(m)b-sa-, от др.-ир. *ka(m)b- 'сгибать'; муг. 'sk'rt /əskart/ 'арендная плата' < *us-karta-, ср. др.-инд. kara- 'плата' [GMS § 164, 368—369; СДГМ II 60].

Фонема /š/

/s/ из *š в анлауте, после гласных и в сочетаниях с другим согласным: -šy/šē или šī/, в Ст. п. и хр. также -š 'ему, его' (энклитическое местоимение 3 л. ед. ч.), ягн. -(i)š, др.-перс. -šai; будд. n(y)š'ud-; хр. nšyd- /nəšēd/ 'сажать, помещать', ав. nišēdaya-; будд. ḡwś /ḡōš/ 'ухо', ягн. ḡuś, ав. gaōša-; будд. 'nkšt, ман. 'ngwšt /angušt/ 'палец', и. с. 'št't /aštāt/ (надписи на монетах и на ремне), ав. arštāt-, ягн. unkušt, ав. angušta-; будд., ман. -kyšp-/kišp/ 'пояс земли, кишвар', ав. karšvar-; будд. ḡšy- /əxšē/ 'грызть, жевать' < *xši-, *xšaya-, осет.-диг. æxsinun, ср. ягн. xišbu-, кл. перс. xišāy- < *xšāya- [SCE-M 44; Gershevitch 1959, 179; 1970, 304]; /(ə)xšīβd/ 'молоко', ав. xšvīpta-, ср. будд. 'ḡs'yn- 'зеленоватый' из *axšaina-. (см. выше, о фонеме /x/).

/š/ из *sy/i, *s-y- (палатализация *s в первичном и вторичном контакте с *y/i): будд. ś(y)kth, ман. śykt- /šikt/ 'галька, гравий' < *sikīta-, осет.-диг. sigit, ср.-перс. sigd, срав. др.-перс. šikā-, пашто šéga [GMS § 374; Prol. 360 сл.]; будд. ман. ś'w /šāw/ 'черный', ягн. šōw, ав. syāva-, ср. раннехорезм. sy'w-, хор. s'w; будд. ś'β'k /šāfe/ 'скитающийся' (SCE 28) < *syāfaka-, ср. ав. saēf-, sifa- 'бродить' [Gershevitch 1970, 306]; будд. kyšp /kišp/ 'черепаха', ав. kasyapa-, пашто kišap; будд. wḡ'yš- /w(ə)ḡriš/ 'бодрствовать' (P 13: 25) < *vigrasya-, ср. ав. ḡriša-; хр. wḡryš- /w(ə)ḡrēš/ 'будить' (BST II), ягн. ḡurāyš- < *vigrāsaya- [Sims-Williams 1974, 97]; хр. 'ndyš- /andiš/ 'появляться' < *handisyā-, /andēš/ 'показывать', ав. handaēsaya-, см. [Tedesco 1923, 282 и сл.; GMS § 192—193, 549] и выше.

/š/ в инлауте из *čy- (ав. šy-, š-, др.-перс. šy-): будд. ś't /śāt/ 'процветающий, богатый' < *čyāta-, ср. ав. šyāta-, śāta- 'счастливый', ав. šāti-, др.-перс. šyāti- 'счастье, покой' хот.-сак. tsāta-, ср.-перс. šād 'радостный, счастливый', арм. (из парф.) šat 'много' [Prol. 111]; šw- /šaw/ 'идти', ягн. šaw < *čyāv-, ав. šyāv-,

šav-, др.-перс. šyav-, др.-инд. syav- [GMS § 196]. Ср. нерегулярное инлаутное /s/ из *śy- в будд., ман. p's /pāś/ 'север' > *arā-šya-, др.-инд. āpāśya- 'северный', ср. ав. arānk, arāk 'обращенный назад', arāši 'обратный', arāxtara- 'северный' [Szemerényi 1970, 421]. Согд. /š/, как результат палатализации *θi в будд. γr'nš /γrānš/ 'узел', из *grānθi- [BBB 63, GMS § 302].

/š/ из др.-ир. *sr, развившееся, очевидно, в результате палатализации *s в соседстве с *r и последующей ассимиляции (*sr > *śr > š), должно было возникнуть очень рано, еще в древнесогдийском, поскольку в текстах случаев исторической орфографии <sr> не отмечается (в отличие от более позднего /š/ из *θr, см. ниже; ср. о нерегулярных хр. sr-, будд. p[lsrwm]: Ст. п., будд., ман., хр. šyr- /šir/ 'хороший'³² < *srīra-, ав. srīra-, др.-инд. śrīlā-, -śrīgā-, парф. šīr <šyr>, ср. š- в этом слове уже в древнеиранских именах собственных в арамейских и эламских передачах V в. до н. э.; ман. šyškuu /šāške/ 'капля', ав. sraska-, парф. srask, кл. перс. sirīšk;³³ будд. γwšh /əxuš/ 'теща', 'свекровь' < *xvasrū-, хорезм. xš, кл. перс. xvaš, xusrū [GMS § 371]. Ср. также /š/ в будд. šmn- /šāmn/ 'монах' из скр. śramaṇa- (из согдийского происходит др.-тюрк. šīmn-, а также в конечном счете и шаман).

/š/ из *θr возникло сравнительно поздно — в Ст. п. орфография не обнаруживает еще этого перехода, диалект, который продолжается в ягнобском, также его не испытал, в муг. и будд. представлены орфографические варианты с <θr> и <š>; существенно также, что в ряде случаев др.-ир. *θr отразилось с метатезой как /rθ/: будд. θr'š-, будд., ман., хр. š's- 'разбрасывать, рассыпать' < *θrāša-, ср. хорезм. š'sy- [BSTBL II 133]; будд. p'θr, будд., ман. p's /pāś/ 'охрана, защита' < *pāθra-, ср. ав. pāθravant- 'обладающий защитой', ср.-перс. pās, парф. pahr наряду с ман. p'rθ /pārθ/, см. [Sogdica 25: 21; GMS § 440]; будд. 'tθryk³⁴, (')cštyk (с <cš> для /š/), ман. ('')štyk, хр. štyq /(e)štik/ 'третий' < *θritiya-ka-, ав. θritya-, др.-перс. čitīya-; см. также примеры в [GMS § 299]. Аналогично /š/ из *rθr с ранней утратой r: ман. wšyn- /wšāyn/ — название 20-го дня, ав. vəθəθrayna- [GMS § 147], ср. хорезм. wrīyn (Ток-кала), 'rθyn (Бируни). Раннесогдийское θr, возникшее в результате вторичного контакта, также могло превращаться в /š/, однако, судя по хр. текстам, в которых в таких случаях

³² Ср. частое употребление будд. šyr в этом же значении в формах, характерных для тяжелых основ [GMS § 1209], что может указывать на вариант [šr].

³³ Хр. cšwq- /č(ə)šuk/, будд. cškw- /č(ə)škuw/ 'слеза', с ассимиляцией ман. (сгд. письмом) 'ckw — скорее из др.-ир. *čašuka-, представляющего собой контаминацию *čaš- 'глаз' и *asruka- 'слеза', ср. др.-инд. cakṣu- [Benveniste 1955, 331], а не прямо из *asruka- [GMS § 371, ср. § 385, n. 1]. Ср. осет. cæstisug, cæssug 'слеза' при cæst(aə) 'глаз'.

³⁴ Cctθym. θ для *θ. Ср. будд. 'tθrmmw 'сатана, дьявол', неавтоисторическое написание в м. šmnw, др.-тюрк. (из согд.) šīmnu. Слово восходит к *ahra-mānu-, возможно, с преобразованием первой части под влиянием ав. aš(y)ah- 'злейший, наихудший'. см. [Waldschmidt, Lentz 1933, 515].

выступают написания с <θr> и <ś>, это развитие либо завершилось очень поздно, либо было нерегулярным: будд. (')kḍru, ман. qḍruu, хр. qḍru /keḍri/ и хр. kṣu /kəṣi/ 'теперь, сейчас' из *(ə)kḍəri < *hakḍrya- [BSTBL II, 79].

/šk/ из *sk (см. о нерегулярном /sk/): ман. škwrḍ /škōrḍ/ 'трудный', ср. др.-перс. skaufi-, парф. iškōh 'бедный'; будд. 'skwch /əṣkūc/ 'горло', 'глотка' < *skūti-, хот. škūṭa- [Gershevitch 1942, 99]; будд. 'nšk'np /anškamb/ 'мир', ср. ав. skamb- 'укреплять'; в ман. /śəške/ 'капля' /šk/ могло возникнуть и под влиянием начального ś- < *sr-, ав. sraska- [GMS § 366—367, 450].

/š/ из *śc, по-видимому, через этап *śč с последующей ассимиляцией (ср. /č/ из *śč, а также альтернации š/č в ягнобском, например oš/oč 'пища' из тадж. oš): будд. руś- /pəś/, ман. pś-/p(ə)šā/ 'за-' (именной префикс), ав. pasča; будд., ман. pyšt /pišt/ 'но, вот, затем' < *pašit < *paścāita, ав. pascāeta [EGS II 204; GMS § 373]; будд. nṣ'yr, ман. nṣyr 'предмет охоты', ягн. naṣṣr 'горный козел' < *naṣ(u)-śrya-, букв. 'первый предмет охоты' [Gershevitch 1964, 91 сл.]. Ср. также /šč/ из *-sti- через этап *śc: будд. ṣuṣc'n'k, ман. ṣuṣcuk /ṣiṣcānak/ 'скупой, скарედный' < *grṣtačana-, ср. др.-инд. grddhi- 'жадность' [BSTBL II 155]; /šč/ из *rj в будд. 'šcy'n'k, ман. (согд. письмом) 'yṣ'ny /əṣcyane, iṣcane/ 'достойный' < *rjy-an- или *arjy-an [BBB] 93; GMS § 155, 290]. Для будд., хр. 'yṣ, ман. 'yṣ /iṣ/ 'еси' 2 л. ед. ч. глагола-существительного (в муг. -yṣ — одно из окончаний 2 л. ед. ч. оптатива), из др.-ир. *ahi, следует предположить воздействие 3 л. ед. ч. /iči/ 'есть', из *iṣti < *asti по этапам: *ahi > *aṣi > *ix > *iṣt (ср. ягн. iṣt 'еси') > iṣ, см. [GMS § 405; Gershevitch 1976, 80].

Согд. /š/ из *č во вторичных сочетаниях с k, t — результат ассимиляции: будд. 'yṣkt'yh, ман. 'yṣktyh /ṣkate/ 'гарем' из inč 'женщина' и kate 'дом'; ман. sryšt /strišt/ 'женщины' (мн. ч.) из strič + t [GMS § 259—260, 339].

Нерегулярны /šp/ из *sp — будд. 'šp'yr /əṣpir/ 'пещера, грот' < *sparya- [BSTBL II 88]; ассимиляция в будд. špsh /špəš/ 'вошь', ягн. ši/upúš, ав. spīš-; /šn/ из *sn: будд. šwnsh /šunš/ 'невестка, сноха', метатеза из *šnuš/, др.-инд. snuṣā-, пашто njoṣ, ман. šnyu- /šnəš/ 'идти (о снере)', из *šnəž/, ав. snaēža-, с ассимиляцией ž > š под влиянием šn-.

/š/ нерегулярно из *-str- в будд. wyś /wəš/ 'трава', ягн. wayš, wəš, ав. vāstrya-, шугн. wōṣ [EVP 93; 351].

Фонема /z/

/z/ соответствует *z: ман. zyn- /zīn/ 'отнимать', ягн. zīn-, ав. zīna, др.-перс. dīna [ЯТ 367]; согд. zurnu (документ из Афганистаба), будд., ман. zurn /zīrn/ 'золото', ав. zaranya-; будд. zβ'k, ман. zβ'k, хр. zb'q /zβāk/ 'язык' < *hizvāka-, ав. hizvā-, хорезм. zβ'k; согд. 'zm (документ из Чильхуджры), будд. zmy /əzm, zme/ 'дрова' < *aizma-(ka-), ягн. iz(i)m, ав. aēsma-; будд. wm'rz-, маң.

wmrz- /w(ə)marz/ 'портить', будд. nm'rz- /nəmarz/ 'трогать, касаться' < *vi-, ni-marza-, ав. marəz-, осет. mærzyn, хорезм. rrmž-, ср. [Prol. 275 и сл.]. Сочетание /zɣ/ или с аллофоном /zg/ регулярно из *-zg-, наряду с обычным /žɣ/: хр. 'zgd- /əzɣ/gað/ 'бросаться' < *uz-gada- при будд. βzɣð-, ман. βjɣðð- /βzɣað/, ман. βjɣnd /βzɣand/ 'садиться в седло', будд. 'wzɣð-, ман. 'wjɣðð-, 'wjɣnd /ōzɣað, ōzɣand/ 'слезать с седла' < *abi-, ava-zgada-, -zganda-, ав. zgað-, пашто zɣastəl, от корня *zɡnd- [GMS § 342, п. 1, 376; Benveniste 1955, 315]. Метатеза /ɣz/ из *zg: /maɣz/ 'мозг', ягн. maɣz, ав. mazga-, хорезм. mɣz.

Фонема /ž/

/ž/ из др.-ир. *ž (*j): будд. zuβ-, -zβ-, ман. jβ-/žiβ, žəβ/ 'кусать, колоть', ягн. žīv- 'стегать, простегивать' < *žiba-, ср., возможно, ав. aživāka- — название болезни; будд. zw-, ман. jw- /žuw, žū/ 'жить', ягн. žū-, ав. j(a)va-, хот.-сак. jū-, пашто žw-, ср. иной тип основы в др.-перс. žīva-, ср.-перс. zīw-, кл. перс. ziy-, парф. žīw- [GMS § 574, п. 1]; будд. nymz- /niməž/ 'моргать' < *ni-miža-, хот.-сак. nāmājs-, йидга пəmiž- [Prol. 137]; будд. (')βz'w-, ман. βj'w- /j(ə)βžāw/ 'увеличивать', др.-перс. abi-žāvaaya-. Сочетание /žm/ из *-šm- (или *-žm-?): будд. ḍrz-, tḍrz- 'tḍrz-m'k /žm, žme/ 'гнев', с псевдоисторическими <ḍrz, tḍrz> для /ž/, из *aišma-(ka-), ав. aēšma-, или из др.-ир. диалектного *aižma-, ср. [Gershevitch 1945, 138, п. 1; BSTBL II 100]; сочетание /žn/ из *žn-, ав. xšn-: будд. (')zu'kh, ман. jn' /j(ə)žnā/ 'знание' < *žnākā, ср. ав. xšnā- 'знать', др.-инд. jījāśati, кл. перс. šinas- [GMS § 264].

Аллофон [j] из *j в позиции после n: ман. 'njmn, ман., хр. 'ncmn /anjam(a)n/ 'собрание', ав. hanjamana- [GMS § 265]; будд. ḍunc- /ḍinj/, ман. pḍunc- /p(ə)ḍinj/ 'вытаскивать', ав. ḍanjaya-, кл. перс. (из согд.) linj- [Henning 1939, 104]; муг. 'zɣunc-, ман. zɣunc- /j(ə)zɣinj/ 'спасать, избавлять' < *uz-ganjaya- [GMS § 542]. Ср. [j] из согд. ḍž в результате поздней ассимиляции: хр. žy'wr /jyāwar/ 'сердце' при ман. ḍrjy'wr /ḍə'žyāwar/, из *ḍrzyā- < *zḍaya-, ср. будд. ḍrzu, ман. ḍrjuu /ḍə'že/ 'сердце', ав. zəgədaaya-, др.-инд. hṛdaya-. См. выше, о [j] как аллофоне фонемы /ž/.

/ž/ из *zy/i, *z-y- (палатализация в первичном и вторичном контактах с *y, ср. выше о /š/ из *s(-y/i); будд. zykh, ман. jyk', хр. зуq' /žikā/ 'ущерб' < *ziyākā, ср. ав. zyā-, др.-перс. diyā- 'вредить, лишать'; будд. ''z(')y, ман. ''ju- /āžay/ 'рождаться' < *ā-zāya-, ав. zaɣa-, др.-инд. jāyate, ср.-перс. zāy- [GMS § 182, п. 1]; ман. 'nwuj /anwēž/ 'собирать' < *han-vāzaya-, ср. ав. vaz-, будд., ман. 'nwz /anwaz/ 'объединяться' < *han-vaza-; хр. pryž- /p(ə)rēž/ 'убегать', ягн. piráyz- < *ura-rāzaya-, ср. ав. итеративную основу rāzaya- [Henning 1948, 612, п. 5; GMS § 188, 542]. Аналогично /ž/ из *zɣ(-y/i)-, *ɣz-y-: будд. zyḍn /zēḍn/ 'град' < *zḍāunī-, др.-инд. hrādunī-, йид. zilo, кл. перс. žāla (из бактр.?), см. [Gershevitch 1962-a, 81 сл.]; ман. prwuj- /parwiž/ 1) 'насы-

щаться', 2) 'кормить', из 1) *pari-vṛz̥ya-, 2) *pari-varz̥ya-, ав. varəz̥ya-, varəz̥aya-, см. [GMS § 189—190, 548] и выше.

/ž/ из *dr̥, раннесогд. dr̥, ср. ягн. анлаутное dr̥, в инлауте -rd- из раннесогд. dr̥-, -dr̥-, а также написания с <dr̥> в Ст. п., альтернативы <dr̥> и <z, ʒ> в других текстах согдийским письмом — свидетельства сравнительно позднего завершения перехода dr̥ > ž: Ст. п. dr̥wk /dr̥uk/, будд. dr̥'wk, ман. jwk /žuk/ 'здоровый, крепкий', ав. dr̥va-, др.-перс. dr̥uva-; будд. ʒw- /ʒu или ʒaw/ 'волос', ягн. di/arāw <*drḁva-, хот.-сак. drrau-, dro, осет.-прон. ærdu, ормури drī, ср. также в индоарийских и кафирских — ховар dro(h), ашкун dro [Боголюбов 1956, 14; Prol. 126 сл.]; будд. dr̥'wn-, муг. zw̥n- /žun/ 'лук', согд. dr̥wnštn /žunštan/ 'колячон' (P 13: 27) <*dr̥una- (šlana-), ср. хор. dūnek, хот.-сак. durna-, ср.-перс. drōn (<*drauma-), осет.-диг. ærdunæ; будд. ʒwβ'kh, хр. ʒwb- /žōβā, žōβ/ 'шелуха, кожа' <*drauba- [Schwartz 1970, 385 сл.]; согд. mūd̥rh /mōdr̥/ 'жемма' (надпись на ранней гемме), будд. mw̥z'kk /mužak/ 'жемчуг', ягн. mīrda 'бусы' <*muḍrā-(ka-), ишк. mērdīk [Боголюбов 1956, 14]; ср. также примеры в [GMS § 285].

/žb/ из *zb в ман. wj̥p-, хр. 'wžb- /užb/ 'страх, ужас', ав. āzōbā- [GMS § 309, 377]. Ср., возможно, нерегулярное /ž/ из др.-ир. *zb в ман. j'y-, хр. ž'y- /žāy/ 'беседовать', ягн. žōy- 'читать, петь' <*zbāya-, ав. zav-, zbā-, др.-перс. -zbāya- (иначе в [BBB 126; GMS § 285]). Нерегулярное /ž/ из *z выступает в будд. dr̥'wšyh, хр. žwšy /žōše/ 'жертвоприношение', ав. zaōdta- [GMS § 299 A] — вероятно, ассимиляция *z-š- > ž-š; /ž/ из *žd или из *rž в будд. -kwz /kōž или kūž?/ 'сгорбившийся' <*ka-užda-, ав. kaožda- или *kurža-, ср. [GMS § 266; Prol. 51 сл.; BSTBL II 59]; /ž/ вследствие поздней ассимиляции из /rž/ в ман. kj̥, хр. qž /kaž/ 'чудо' <*karža-, наряду с ман. krj̥, хр. qrž [GMS § 355].

Фонемы /r/, /r̥/

/r/ из др.-ир. согласного *r: будд., муг. r'ḍh, хр. r'ḍ /rāḍ/ 'дорога', ягн. rōt/s <*rādi/ā; будд., ман. r̥um /rēm/ 'грязь, нечистоты', ягн. rēm 'гной' <*raima-, хот.-сак. grīma-, ср.-перс. rēm, хорезм. r̥umc (мн. ч.), ср. ав. raу-, irimant- [Prol. 305]; будд., ман. r'uy- /rāy/ 'плакать', ягн. rōy- <*rāya-, ав. -raу-, ср. осет.-диг. r̥ejuṇ 'лгать', и.-е. *lai-, rei-; будд., хр. r̥y- /r̥e/ 'верить' <*rāya-, хот.-сак. p̥ir- [Prol. 194]; будд. (')rw'n, ман. rw'n /r̥(ə)rwān/ 'душа', ав. urvan-; будд., ман. tr̥y /t̥eṛy/ 'острый', ав. tiṛga-, хорезм. č̥iṛ, осет. c̥eṛ; будд. pr̥n /p̥arn/ 'перо', ягн. rapn 'лопасть' <*rapna-, ав. rapəna-, хорезм. rep(n) 'перо', хот.-сак. p̥arra- [ЯТ 302]; будд. kr̥n /k̥arn/ 'глухой', ягн. kan, ав. karəna-, хорезм. ken(n), хот. kāgra-.

Неустойчивость /r/, восходящего к *r, обнаруживается в позициях перед ž, n, s, š, ts, а также после ā. Наиболее часто падение /r/ в этих положениях наблюдается в ман. и особенно в ряде хр. текстов, фонетика которых близка к живой речи позд-

несогдийского периода: хр., ман. /kaž/ 'чудо', наряду с ман., хр. /karž/, см. выше; хр. w'cñ /wācñ/ 'рынок', ман. w'cñ /wācñ/ < *vāhā-čarana-; ман. c's'r /čāsār/ 'вниз' при будд., муг., ман. c'ōrs'r /čādarsār/, из *hačā-adari-sāra-; ман. cyts'r /čitsār/, хр. cyns' /činsā/ 'внутри' при будд. cntrs'r, из *hačā-antara-sāra-; хр. mc' /mātsā или masā/ 'сюда, ко мне' при будд., муг., ман. mrts'r /martsār/, из *imaḍra-sāra-, ср. также ягн. kūski 'в какую сторону, куда' из позднесогд. *kūsa + суф. -ki (ср. язг. χācki 'рядом' от χat 'близко'), хр. qwc' /kūtsā/ 'где, куда' при будд. kwrt's'r /kūrtsār/, 'kwts'r /əkūtsār/ < *kāḍra-sāra-, см. [GMS § 459—461; ЯТ 277]; хр. bys' /βēsā/ 'снаружи, вне', будд., муг., ман. βyks'r /βēksār/, из *baiyaka-sāra-, ср. ягн. vēski 'наружу, в сторону' [GMS § 463; ЯТ 345]; хр. pšt'y- /paštāy/, будд., ман. pršt'y- /parštāy/ 'приготавливать', ав. pairištaya-; ман. kšn, ман., хр. qšn /kašn/, будд., ман. kršn /karšn/ 'вид, образ' < *karsna-; хр. p' /pā/, будд. p'r-, ман., хр. p'r /pār/ 'но, напротив' < *pāra-, ср. ав. pāra- 'крайний, самый дальний' (?) [Ai Wb. 889], осет.-диг. fal 'но'; хр. -s' /sā/, ягн. -sa — послелог направления, Ст. п., будд., муг., ман. -s'r /sār/, из *sāra-, ср. хор. -sār, пашто -sarā, ав. sar- 'совокупность, объединение' [EGS II 164, 174; EVP 69; GMS § 354—358].

Сочетание «/г/ + краткий гласный» соответствует др.-ир. слоговому *ḡ в положениях перед следующими консонантными группами, начинающимися с *п, *f, *х: *-nt, *-nk, *-nč, *-ft, *-fs, *-xt, *-xs (модели /-rCC/, в которых наиболее устойчиво /г/ < *ḡ): будд. 'nkr'nt-, ман. 'ngrnd-/angrand/ 'разрезать' < *han-kṛnta(ya)-, ав. kərənta-, kərəntaya-, др.-инд. kṛntāli, kṛntayati; ман. βtrnng /β(ə)trang/ 'притеснение, сдавливание' (<nng> для /ng/) < *abi-trnka-, ср. кл. перс. fadrang [Henning 1939, 101]; ман. mrync /mrinč/ 'разрушать', ав. mərənča-, mərənčuya-; Ст. п. ptγyft /patγriβd/ прош. осн. 'брат' < *pati-grfta-, ав. gərəpta-; будд. zγrwβs- /zγrufs/ 'быть поднятым' < *uz-grfsa-, ср. парф. izgrifs-; будд. βtrγt /ββtraγd/ прош. осн. 'давить' ман. trγt-/traγd/ 'подавленный, опечаленный' < *(abi-)trnxta-; будд. *'ntr'γs- 'быть тягостным' (засвидетельствовано 3 л. ед. ч. имперфекта mnt'r'γs /mandraxs/), из. *ham-tr(n)xs- (GMS § 137, 152—153).

В анлайте /ar/ из *ḡ: в ман. -'rōwk, будд. -'rōkw /arḍuk, arḍku/ 'искренний' из *ḡduka-, ср. ав. arədra-, др.-перс. ardu-mani- [GMS § 154]; см. также выше.

В других позициях в сочетаниях «краткий гласный + слабый согласный /г/ «или» /г/ + краткий гласный», отражающих др.-ир. *ḡ, согласный неустойчив: будд., ман. mḡ- /māḡ/, будд. 'mḡ- /əmḡ/ 'птица', ав. mərəḡa-, др.-инд. mḡga-, ср. хор. (')mḡ; γḡβ-/γəβ/ 'знать, понимать', из *ḡḡba-, ср. хор. γβv- (из *ḡḡbaya-), но ягн. γiriv-; будд. (')pḡs-, ман. pḡ-/əpəḡs, p(ə)s/ 'спрашивать' < *pḡsa-, ав. pərəsa-, др.-инд. pḡceha-; будд., муг., ман. 'krt, 'kt /əkt/, хр. kt-, qt- /k(ə)t/ прош. осн. 'делать' < *kḡta-, ср. ягн. ikta- < *kḡtaka-; ман. kγrm- /ki'm/ 'змея', ягн. kir(i)m, др.-инд.

kʃmi; будд. prch 'спина, зад', ман., хр. preu 'позади' /paʃa, paʃi или paʃa/i, из *pr̥sti- или *par̥sti-, ср. ав. par̥sti-, а также ягн. párc̥a 'край' < *par̥stika- или *pr̥stika-?; будд. 'spwgn-, ман. spwgn-, 'spwgn-, хр. spwn- / (ə)spu'n, spun/ 'полный, совершенный' < *us-pr̥na-, хр. pwrn /pu'n/ 'полный', ягн. pun(n) < *pr̥na-; см. [GMS § 137—151, 485—491], относительно гласных в рефлексках др.-ир. *ʔ см. выше. В ягнобском отражения *ʔ, согд. /r/ в некоторых случаях, как видно из приведенных примеров, обнаруживают аномалии, однако нет сомнений, что различия между /r/ < *ʔ и /r/ < *r были свойственны всем согдийским диалектам.

/r/ из *ʒ отмечается в хр. xwšrts /xušardas/ 'шестнадцать' (BST II 843 : 53) < *xšwaʒ-dasa- (для [d] вместо ожидаемого /ð/ ср. хр. dwʔtsnw 'один из двенадцати', šts 'семнадцать'), сходно в осет. æxsærdæс, пашто špāras с -ʔ- из *rt [Benveniste 1955, 321].

Вставной, неэтимологический /r/ выступает в нескольких словах в позициях перед п, после начального β- и после долгих гласных; это явление, как отметил И. Гершевич [GMS § 359], связано с действовавшей в согдийском тенденцией к падению /r/ в определенных положениях, а также с наличием слабого /r/: будд. ɣwgn-, wɣgn-, ман. xwgn, uxwgn- /xuɣn, uxɣn, ixuɣn/ наряду с ман. uxwn-, ман., хр. uwɣn-, ав. vohunī/a-, ср. ягн. wáx(i)n, хорезм. hwɣn (hūnī), см. [GMS § 360, 417, 1168, п. 1; ЯТ 351]; будд. βrɣ(')r /β(ə)ɣxār/ из скр. vihára, кл. перс. farɣār, тадж. Рағоғ (в топонимике); ман. βɣuwr /βɣewar/ 'десять тысяч', ав. baēvar-, ср.-перс. bēwar; будд. (')šk'wɣð, ман. (')škɣwð, хр. škɣwð / (ə)škōrð/ 'трудный, затруднительный', др.-перс. skaufi- 'бедный', парф. iskōh [GMS § 361—362].

Согд. /r/ нередко выступает в заимствованных терминах на месте санскритских и пракритских перебральных: будд. pwrnsk 'община монахов' из пракр. bhukṣu-samg(h)a, ср. др.-тюрк. bursan, отражающее согд. посредство, и хот.-сак. bilsamgga- [Prol. 242]; будд. k'rt'k из пракр. gāṭha, ср. хот.-сак. ggāṭha-; будд. pwrny'-nyh, ман. pwrny'nyu' /purnyānyā/ 'благочестие' от скр. рицya, ср. также будд. pwny'n = рицya [GMS § 363]. Это явление должно быть связано с фонетическими особенностями согд. /r/ — дрожащим переднеязычным сонантом, среди вариантов которого был, очевидно, фрикативный неполноударный, с разной степенью звонкости. Для диапазона вариантов /r/ показательны, как отметили Р. Готью [EGS I 166 и сл.] и В. Б. Хеннинг [GMS § 61], возможность применения графемы, обозначающей /r/, и для выражения иноязычного l, а также для создания буквы <l> в позднесогдийском (уйгурском) письме, появление вставного (неэтимологического) /r/ в некоторых позициях, обозначение посредством буквы <r> во всех категориях текстов как /r/, так и очень ослабленного сонантного /r/.

Фонема /m/

/m/ соответствует др.-ир. *m во всех позициях: будд., ман. mwck /mōčak/ 'учитель' < *mauča- + -ak, ср. хорезм. mwcy- 'учить' [BSTBL II 111]; будд., ман. mун- /mēn/ 'быть похожим' < *mā-paуа-, ср. ягн. māyнта, mēнта 'похожий', хр. мунт, хорезм. m'ny- 'походить' [ЯТ 285 сл.; SCE-M 59]; будд. β'm, хр. b'm /βām/ 'рассвет', ав. bāma-; čšm- /čašm/, ман. также čm-, хр. также čm-, čum- /čəm/ 'глаз', ав. čašman-, ср. хор. cem, хот.-сак. tca'i'ma, tse'ma, шугн. cīm [Benveniste 1955, 309].

/m/ из *f (нерегулярно): ман., хр. xš'm /xšām/ 'вечер' из *xšāfna-, ав. xšāfnyā-, ср. парф., кл. перс. šām [GMS § 313] /m/ из *n в положении перед /b/: ман. δβ'mpn, δβ'mbn /δβāmban/ 'госпожа', ав. dēmañō.paññi- [GMS § 449].

Фонема /n/

/n/ — др.-ир. *n: будд. n'β, ман., хр. n'f /nāf/ 'людской род, люди, народ', ав. nāfa- 'пуп', ягн. nōfa; будд. n'wh, хр. n'w /nāw/ 'лодка, судно', ав. nāv-, хорезм. nāwek; /zirn/ 'золото', ав. zaranуа-; будд. 'st'wn /əstūn/ 'колонна', др.-перс. stūnā-, ав. stūnā-; /pañč/ 'пять', ав. pañča-, ягн. pañč.

/an/ из *ŋ в будд. βnš /βaṇš/ 'грива' (P 19: 24) < *brša-, ср. ав. barəša-, бел. bušk, арм. (из парф.) barš, baš [GMS § 342]; /n/, чередующееся с /r/ и Ø, из *ŋ в будд. ɣnš-, ɣrš-, ман. xnš-, xrš-, xš- /xanš, xarš, xaš/ 'тащить, тянуть', ягн. хаš- при ав. karš- 'тянуть, бороздить', см. выше, ср. [GMS § 343]; /n/ из *d в результате диссимиляции: будд. пугδβ'k/y /nəʔ/δβə/ 'скорпион' < *dṛdaba-ka-, ср. хорезм. δṛmcyk, пашто laḡam, кл. перс. dilamak [GMS § 466 A; BSTBL II 156]; /n/ из *θn в ман. pñ'nc /pa-a-nāñč/, ягн. pñōñč 'жены одного и того же мужа', из ав. һараññ(i)- + суф. -āñč; /n/ в поздних текстах из раннесогд. /gn/, ягн. n(n) — см. выше.

Нерегулярное падение /n/ отмечается во всех категориях текстов в позициях перед č, ɣ, m, s, š, ts, θ, x: будд. βr''mc, pr''mc /īḡāməč/ 'он разделся' (3 л. ед. ч. имперфекта), при будд. ptm'unc- 'одевать(ся)', др.-ир. *-muñč-; хр. хγт 'меч' при ман. хпγт; ман. ns при будд. nns 'нос'; хр. kθ, qt наряду с kñθ, qnt 'город', см. другие примеры в [GMS § 334—341].

Назализованный вариант [ŋ], чередующийся с /m/, выступает в глагольной частице буд. вр. -k'm, -k'n, -q' /kām, kāŋ или kā/, ср. хорезм. -kā [Henning 1958, 106]. Согд. /n/ на месте скр. l, r отмечается в ряде случаев в будд. текстах: будд. 'ncp 'руки, сложенные в мольбе' — скр. añjali; будд. kwn'k'r 'помост' из скр. *kūlāgār, скр. kūlāgāra-, ср. хот.-сак. kul(at)āra [SCE-M, 45]. Ср. также вставное /n/ в согд. kr'nх (P 22: 19) при будд. kr'х (P 2: 38, P 7: 59) = скр. grāha-; будд. 'rs'nх наряду с будд. 'rsx = скр. arśah- 'геморрой', равно как и в нескольких словах, унаследованных от др.-ир.: ман. nṛyśnх, nṛśnх — имя божества,

ср. парф. nrysf, ср.-перс. nrysh, арм. Nerseh; будд. 'ns'wt 'клык, бивень' /ansūr/, ав. -asūra, ср. осет.-диг. ænsuræ [Bailey 1960, 28; 1961, 474].

Фонема /y/

/y/ — др.-ир. *у: будд. ywk', ман. ywk, хр. ywq /yōk/ 'учение' < *yauka- [SCE-M 75]; муг. yw- /yaw/ 'ячмень', ягн. yaw, ав. yava-; будд. sy'kh, ман. sy'k, хр. sy'q /sayāk/ 'тень' < *say-āka-, ср. ягн. siyōka, ав. asaya-, др.-инд. chāyā, кл. перс. sāya, пашто siyā [GMS § 124; ЯТ 323]; будд., ман. 'ztyw /æzdyu/ 'высланный, изгнанный' < *uzdahyuš.

/y/ или /yə/, вариант /i/ нерегулярно из префикса *vi-: будд. yw'nk /y(ə)wəng или iwang/ 'сочленение' < *vi-vanka-, ср. осет.-диг. iuəng, jong, др.-инд. vañk- 'гнать, сгибать' [Benveniste 1959, 15]; будд. yṛt-, хр. yṛt- /y(ə)ṛt/ 'широкий' < *vi-gr̥ta-, ягн. yaxt [GMS § 138; ЯТ 365]; ман. ykn-, yk'n- /y(ə)kan/ 'копать' (легкая — односложная — основа), из *vi-ka-na-; будд. ym'n /y(ə)mān/ 'недостаток, дефект' < *vi-māna-, ср. н.-перс. gumān 'подозрение, мнение', др.-тюрк. yaman 'плохой' (из согд. ?); см. также другие примеры в [GMS § 220].

/y/ в результате стяжения *-iy-: будд., ман. pty'p /p(a)tyāp/ 'часть, доля' < *pati(y)āra-, хорезм. pdy'b [BSTBL II 126]; ср. также /y/ из *ay- в /yu/ — артикль, из *ayam.

Фонема /w/

/w/ из др.-ир. *v (*w): будд. wṛr-, ман. wfr- /wafr/ 'снег' ягн. wafr, ав. vafra-; муг., ман. z'wt /zāwar/ 'сила, войско', ав. zāvar-; будд. prw'ud-, ман. prwud- /parwēd/ 'искать, домогаться' ягн. parwēd-, хр. ptwyd- /p(ə)twēd/ 'предлагать, дарить' < *pari-pati- vaida-, ав. paiti-vaēda-, ср. арм. (из парф.) patuēr- 'приказывать' [Benveniste 1955, 312]; ман. 'xwyr- /āxwēr/ 'кормить, насыщать' < *ā-xvāraya-; будд. zrwḥ, ман. zrw /zarw/ 'пожилой, старый', ав. zaurvan-, осет.-ирон. zæruæ [GMS § 940; Emmerick 1969, 134].

/wi/ из *-u-y- (i-умлаут I типа, см. выше): хр. nyṛwynt /niṛwānd/ 'он оделся', 3 л. ед. ч. имперфекта < *niyagundayat, хорезм. (ə)niṛwind [BBB 76; GMS § 186].

/āw/ из *-ām-: будд. fr'wyṣcy, ман. fr'wycyḥ /frāwə(š)ēi/ 'забывчивость' из *frā-muṣṭiś, ср. ягн. firōmić с сохранением *m в этой позиции; преф. 'w- /āw-/ 'вместе' < *hāma-, ав. hāmō [GMS § 351].

МОРФОЛОГИЯ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ. РИТМИЧЕСКИЙ ЗАКОН

Морфологическая система согдийского языка довольно значительно отошла от древнего общеиранского прототипа. Упрощено склонение именных частей речи, преобразовалось глагольное словоизменение.

Перестройка именных и глагольных словоформ при переходе от древнего состояния к зафиксированному в письменных памятниках среднесогдийскому была подчинена так называемому «ритмическому закону», открытому П. Тедеско [Tedesco 1923; 1926] и позднее уточненному И. Гершевичем [Gershevitch 1948, 61 и сл.; GMS, § 484—498]; ср. также [Henning 1958, 107 и сл.]. Суть его заключается в следующем. В согдийском языке существуют два ритмических класса именных и глагольных основ: легкие и тяжелые. К легким относятся основы, содержащие в своем составе не более одного краткого гласного (не считая протетического и вставного — сварабхакти) за исключением тех случаев, когда этот краткий гласный находится в утяжеляющей позиции (о характере этой позиции см. ниже). К тяжелым относятся все остальные основы, т. е. с одним долгим гласным, с двумя краткими гласными, а также с одним кратким гласным, находящимся в утяжеляющей позиции, т. е. перед сочетанием двух согласных, из которых первым является п или г < ир. *г (неслогового), а также перед сочетаниями mb и хw. При легких основах сохраняются окончания (падежные или личные глагольные), представленные краткими гласными звуками (из древних кратких вокалических окончаний), при тяжелых основах они утрачены.

Существует ряд дополнительных правил, уточняющих ритмическую классификацию конкретных основ. Так, основа, включающая группу VgC (т. е. гласный + г + согласный), является легкой, если Vg (гласный + г) восходит к ир. *г; если же Vg продолжает развитие ир. *аг, основа — тяжелая, например: согд. mḡḡ-/māḡḡ-/ 'птица' < ир. mṛg- (ср. ав. mərəḡa- id.) — легкая основа, а согд. mḡḡ-/maḡḡ-/ 'луг' < ир. *marg- (ср. ав. marəḡa-) — тяжелая основа. Есть также ряд частных правил: 1) в легкой основе с исходом на краткий гласный + /г/ (< ир. гласный + г) с присоединением суффикса или флексии, начинающихся с /t/, гласный удлиняется, а основа становится тяжелой; исключение представляет позиция перед группой /gn/ с вставным г, где такое удлинение не происходит [GMS, § 492]; 2) легкие основы с исходом на у /i/, /y/ или w /w/ перед окончаниями с согласным началом становятся тяжелыми, поскольку у, w, слившись с предшествующим гласным (а если его нет, самостоятельно), переходят в долгий гласный [GMS, § 493]; 3) если легкая основа становится вторым элементом композита, он весь трактуется, как тяжелая основа [GMS, § 498].

Ритмический закон, по-видимому, начал действовать в прото-согдийский период при переходе от древнеиранского к среднеиранскому состоянию. Однако, точное время его действия нам неизвестно. Что касается согдийского языка, представленного письменными памятниками, то он отражает такое состояние, когда флексия легких основ не только преобразовалась согласно ритмическому закону, но и распространилась (в именном словоизменении главным образом за счет окончания косв. п. ед. ч. -у/-i/ на тяжелые основы.

В. Б. Хеннинг высказывает сомнение в том, что каждое слово с легкой основой унаследовало и сохранило свои первоначальные окончания. В «Старых письмах», относящихся к числу наиболее ранних письменных памятников на согдийском языке, такие типично «легкоосновные» слова, как βyz /' βyz 'злой' и krt 'сделанный', встречаются, вопреки ритмическому закону, без окончаний; другие (например, $b\gamma$ - 'бог') соответствуют позднему употреблению. Встречаются и такие случаи, когда одно и то же слово в одной и той же функции выступает то с надежным окончанием, то без него, например $MN \delta \beta z / MN \delta \beta z$ 'от голода'. Наряду с этим некоторые слова с тяжелыми основами оказываются снабженными окончаниями, первоначальная исконность которых вызывает сомнение. Поэтому, по мнению В. Б. Хеннинга, можно предположить, что «классическое состояние языка в этом отношении» наступило в более позднее время, причем лишь благодаря широкой аналогии [Henning 1958, 107—108].

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

ОСНОВЫ

В согдийском, как и в других среднеиранских языках, утрачено существовавшее в древности различие тематических и нетематических основ, а вместе с тем тематического и нетематического склонения. Конечные гласные элементы древних основ в большинстве случаев отпали. Актуальным для согдийского языка является лишь инновационное, возникшее в результате действия ритмического закона деление именных основ на легкие и тяжелые, поскольку именно этим определяется характер склонения каждого конкретного существительного или прилагательного. Приведем образцы именных основ каждого из двух упомянутых типов.

1. Легкие основы:

1) основы существительных мужского рода: ман. $p\delta$ - / $pa\delta$ -/ 'след'; согд., ман., хр. $\beta\gamma$ - / $\beta a\gamma$ -/ 'бог'; согд., ман. $\beta\gamma n$ - / $\beta a\gamma n$ -/ 'храм'; согд., ман. $wyrk$ -, хр. $wyrg$ - / $wi'k$ / 'волк'; ман. kr - / ka -/ 'рыба'; согд., ман. $\delta\beta r$ -, хр. db - / $\delta\beta ar$ -/ 'дверь'; согд., ман. δst -, хр. dst - / δast -/ 'рука'; согд. 'sp-, хр. 'sp-, sp- / δsp -/ 'лошадь'; согд. 'rwštr-, ман. $xwštr$ - / $xuštr$ -/ 'верблюд'; ман. sxr - / δaxr -/ 'колесо'; согд. $\delta r\gamma wšk$ - / $\delta \gamma wšk$ -, ман. $jwxšq$ - / $\delta uxšk$ -/ 'ученик, последователь'; согд. $čsm$ - / $\delta ašm$ -/ 'глаз';

2) основы существительных женского рода: согд. $w\beta r$ -, ман. wfr - / $wafr$ -/ 'снег'; согд., ман. $\delta\beta n$ - / $\delta\beta an$ -/ 'сомнение'; согд., ман., хр. wn - / wan -/ 'дерево'; согд. 'γšp-, ман. 'xšp-, xšp- / $\delta xšap$ -, / $xšap$ -/ 'ночь'; согд. $\delta\gamma št$ -, хр. $dxšt$ - / $\delta axšt$ -/ 'равнина, пустыня';

3) основы прилагательных: согд. γwsc -, ман., хр. xwc - / $xu\delta$ -, 'приятный'; согд. 'βyz-, 'βz-, βz-, ман. βyj -, βyuj -, βi -, хр. byz -, $bž$ - / $\delta \beta \delta ž$ -, / $\delta \beta ž$ -, / $\beta \delta ž$ -/ 'плохой'; согд., ман., хр. $rwgn$ - / $pu'n$ -/ 'полный'; согд., ман., хр. $wysp$ - / $wisp$ -/ 'целый, весь'; ман. $ršt$ -, хр. $gyšt$ - / $rešt$ -/ 'правдивый, правильный'; ман., хр. $rwxšn$ - / $gōxšn$ -/

‘светлый’; согд., ман., хр. *šug-* /šir-/ ‘хороший, добрый’; ман. *šax-* /šax-/ ‘крепкий, твердый’.

II. Тяжелые основы:

1) основы существительных мужского рода: согд., *znp-*, ман. *zmb-*, хр. *znp-* /zamb-/ ‘берег’; ман. *βnd-* /βand-/ ‘тюрьма’; согд., хр. *snk-*, ман. *snq-* /sang-/ ‘камень’; согд., ман., хр. *mrc-* /marc-/ ‘смерть’; согд. *srδ-*, ман. *srδδ-*, хр. *srd-* ‘год’; согд. *βrn-*, ман., хр. *frn-* /farn-/ ‘счастье, слава’; ман. *prš-*, хр. *pš-* /paʃ-/ , /paš-/ ‘губа’; согд. *γwug-*, хр. *xwup-* /xuwər-/ ‘солнце’; ман. *ptyʔ-* /patyaz-/ ‘осень’; согд., ман. *rwʔn-* /rwān-/ ‘душа’; согд., ман., хр. *rwʔ-* /rōt-/ ‘река’;

2) основы существительных женского рода: согд., ман. *knδ-* /kanδ-/ ‘город’; согд. *ʔrk(h)-*, ман. *ʔrk-*, хр. *ʔrq-* /ark-/ ‘работа’; согд., ман. *δʔm-* /δām-/ ‘творение, создание, мир’; ман. *ʔp-* /ār-/ ‘вода’, ман. *mʔt-* /māt-/ ‘мать’; согд. *rʔδ-* /raδ-/ ‘дорога’;

3) основы прилагательных: согд. *γrβ-*, ман. *γrβ-*, *γrf-*, хр. *γrf-* /γarβ-/ , *γarf-* ‘многий’; согд., ман. *γrm-* /γarm-/ ‘горячий’; согд. *twnt-* /tund-/ ‘сильный’; согд. *srt-* /sart-/ ‘холодный’; согд. *zʔrt-*, ман. *jʔrt-* /žart-/ ‘быстрый’; согд., ман., хр. *zprt-* /zpart-/ ‘чистый’.

Как можно видеть из приведенных примеров, большинство именных основ в согдийском языке имеет консонантный исход.

Консонантные основы мужского рода восходят: 1) к древним тематическим основам мужского и среднего рода: согд., ман. *δuw-* /δēw-/ ‘демон, див’ < ир. **daiva-*, ср. ав. *daēva-*, ср. ав. *daēva-* (м. р.) id.; согд. *ʔsp-*, хр. *ʔsp-*, *sp-* /asp-/ , /s(ə)p-/ ‘лошадь, конь’ < ир. **aspa-*, ср. ав. *aspa-* (м. р.) id.; ман. *pδ-* /paδ-/ ‘след’ < ир. **pada-*, ср. ав. *paða-* (ср. р.) ‘шаг, след’; 2) к различным древним атематическим основам мужского и среднего рода (к корневым, на **-ah*, на **-n*, **-r*, **-u*, **-i*): согд., ман. *δβr-*, хр. *db-* /δβar-/ ‘дверь’ < ир. **dvar-*, ср. ав. *dvar-*, др.-перс. *duvar-* (м. р.) id.; согд. *sr-* /sar-/ ‘голова’ < ир. **sarah-*, ср. ав. *sarah-* (ср. р.) id.; согд., ман., хр. *rwʔ-* /rōt-/ ‘река’ < ир. **rautah-*, ср. др.-перс. *rautah-* (ср. р.) id.; согд. *cšm-* /čašm-/ ‘глаз’ < ир. **čašman-*, ср. ав. *čašman-* (ср. р.) id.; ман. *βrʔt-* /βrāt-/ ‘брат’ < ир. **brātar-*, ав., др.-перс. *brātar-* (м. р.) id.; согд., ман. *ps-* /pas-/ ‘овца, баран’ < ир. **pasu-*, ср. ав. *pasu-* (м. р.) ‘домашнее животное, скот’; ман. *γr-* /γar-/ ‘гора’ < ир. **gari-*, ср. ав. *gairi-* (м. р.) id. и др. [Ефимов, ОИТИ II, 52—53], см. также [GMS § 935—958].

Консонантные основы существительных женского рода восходят: 1) к древним основам женского рода на **-ā*: согд. *prgmʔn-* /framān-/ ‘приказ’, ср. др.-перс. *framānā-* id.; ман. *rʔt-* /rāt-/ ‘подарок, дар’ < ир. **rātā-*, ср. ав. *rātā-* id.; 2) к основам женского рода на *-ī*, *-i*: будд. *βwm-* /βūm-/ ‘земля, мир’ < ир. **būmī-*, ав., др.-перс. *būmī-* id.; согд. *δʔy-*, хр. *dʔy-* /δāy-/ ‘служанка, рабыня’ < ир. **dāhi-*; согд. *βwδ-*, ман. *βwδ(δ)-*, хр. *bwd-* /βōδ-/ ‘запах’ < ир. **baudi-*, ср. ав. *baodi-* id.; согд., ман. *δʔm-* /δām-/ ‘мир, свет’ < ир. **dāmi-*, ср. ав. *dāmi-* ‘творение’; 3) к другим именным классам древних основ женского рода: согд., ман. *ʔp-*, хр. *ʔb-* /ār-/ , хр. *[āb-]* ‘вода’ < ир. **āp-*, ср. ав. *āp-* id.; согд. *ʔsrp-*,

ман. (')xšp- /əxšap-/, /xšap-/ 'ночь' < пр. *xšap-, ср. ав. xšap- id.; ман. m't- /māt-/ 'мать' < пр. *mātar-, ср. ав., др.-перс. mātar- id.; согд., ман., хр. wṇ- /wan-/ 'дерево' < пр. *van-, ср. ав. van- id. и др. [Ефимов, ОИТИ II, 53]; см. также [GMS § 935—958].

КАТЕГОРИЯ РОДА

Имена существительные и прилагательные имеют грамматические категории: рода (мужской, женский, реликтовый средний), числа (единственное и множественное), падежа.

Грамматический род существительных определяется по падежной флексии, по формам артикля, по согласующимся родовым формам прилагательных, а для некоторых разрядов существительных также по особым словообразующим суффиксам. Что касается основ (первичных), то они утратили имевшиеся у некоторых из них внешние родоразличительные признаки (-а у древних основ м. и ср. р., *-ā, *-ī, *-ū у основ ж. р.); большинство из них, как мы уже говорили (см. выше), имеют консонантный исход независимо от их родовой принадлежности.

Особо выделяются: 1) существительные и прилагательные мужского рода на /-e/ < -aka: согд. z'tk, z'ty, ман. z'tyy, хр. z'ty /zāte/ 'сын' < *zāta-; согд. βntk, ман. βndyḥ, хр. bnty /βande/ 'раб' < *bandaka-, ман. šyryu /šīre/ 'хороший' и др. (см. «Словообразование»); 2) существительные женского рода на /-ā/ < *-ākā: ман. δ'm' /dāmā/ 'сеть' < *dāmākā- от пр. *dāman-, ср. др.-инд. dāman- 'узы, пути'; согд. δnt'k, хр. dnt' 'зуб' < *dantākā- от пр. *dantan- id. и др. (см. «Словообразование»). Каждая из этих двух групп имеет свою парадигму склонения, несколько отличного от склонения других тяжелых основ существительных и прилагательных мужского и женского рода.

На принадлежность к женскому роду указывают следующие словообразующие суффиксы: 1) согд. -'nch, ман. -'nc /-ānč/: согд. z'k'nch /zākānč/ 'девушка', ср. /zāk/ 'ребенок'; ман. q's'nc /kāšānč/ 'кашгарка', ср. согд. k's'k 'кашгарец' (см. «Словообразование»); 2) согд., ман., хр. -с /-č/: хр. xšwnс /xšunč/?/ 'царица' от xšwn 'царь' и др.; 3) согд. -ch-, ман. -c'h, -c' /-čā/: ман. nβtc'h /naβčā/ < *naβdača 'сырал', ср. будд. nβt'k, nβtk, ман. nβtyu /naβde/ 'сырой' и др.; 4) согд. -ynch, ман. -ync /-enč/: будд. 'pkynch /ārkēnč/ 'прозрачная, кристалл'; ср. ман. 'pky(нуу) 'кристальный, кристалл' и др.; 5) согд., ман., хр. -yc /-īč/: согд. m'zych /māzič/?/ 'мачеха'; ман. qyštyc /kištīč/ 'посев' и др. К женскому роду относятся также абстрактные существительные с суф. /-yā/: согд. ršt'ykh /rəšt'yā/ 'правдивость; правота'; ман. ptydy', хр. ptyty' 'оскорбление' и др.

Отчетливое противопоставление форм мужского и женского рода наблюдается у прилагательных, восходящих к древним основам на *-aka-. В мужском роде они имеют суф. -у, -уу /-e/, в женском — для легких основ -с' /-čā/, для тяжелых -с /-č/ (при этом конечное /t/ основы не произносится перед /-č/, а конечное

/n/ отпадает); ср. ман. śqwyu /skuwe/ м. р. 'сухой', śwkc /sukcā/ < *skūcā ж. р. 'сухая'; ман. t'ryu /tārc/ м. н. 'темный', t'rc /tārē/ ж. р. 'темная' и др. (см. «Словообразование»).

По мнению В. Б. Хеннинга, окончания прилагательных женского рода /-ē/, /-cā/ у основ на *-aka восходят к др.-ир. *-ikā (см. [GMS § 247]). Иное объяснение (из *-akayāh) дает П. Тедеско [Tedesco 1926, 143]; ему обоснованно возражает И. Гершевич, поддерживающий точку зрения В. Б. Хеннинга [GMS § 247, 247*].

Реликтом среднего рода можно считать существительное будд. δtw, ман. δtw /datu/ 'дикое животное, зверь' < ир. *datam id., которое в им. и вин. п. ед. ч. имеет одинаковое окончание /-u/, форма мн. ч. /datiṣt/, см. [GMS § 1169].

Уже в языке буддийских текстов проявляется тенденция к стиранию родовых различий [EGS II, 83], что проявляется в нерегулярном употреблении маркированных прилагательных женского рода при соответствующих существительных, в неустойчивости графической фиксации форм женского рода. Бывают случаи, когда при существительном женского рода прилагательное, его определяющее, стоит в форме мужского рода: будд. 'M βwδntk sm'δn 'ruḥ 'с благовонной душистой водой' (VJ, 11), где βwδntk 'благовонный' имеет форму м. р. при существительном ж. р. 'р- 'вода'; ср. в том же тексте правильное согласование по роду: βwδ'ntch sm'δn 'rh 'благовонная, душистая вода' (VJ, 1435), где βwδ'ntch 'благовонная' — ж. р. Многочисленные другие примеры см. [EGS II, 85].

Этот процесс еще более усилился в языке хр. текстов и окончательно завершился исчезновением категории рода в ягнобском языке [EGS II, 89].

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Характер склонения существительных и прилагательных определяется типом основы (легкая — тяжелая), для легких основ также родовой принадлежностью (для существительных) или родовой соотношенностью (для прилагательных). У существительных падежные отношения выражаются также с помощью артикля, отражающего в своих формах категории рода, числа и падежа. Проблема определения падежной флексии зачастую осложняется двусмысленностью и неустойчивостью графики.

Существительные и прилагательные мужского рода с легкой основой имеют единую парадигму склонения (см. табл. 16). В склонении существительных и прилагательных женского рода с легкими основами выделяется два типа: один продолжает склонение др.-ир. основ ж. р. на -ā (см. табл. 17), другой — др.-ир. основ ж. р. на -i- (см. табл. 18).

Существительные и прилагательные с тяжелой основой, независимо от родовых признаков, имеют единую парадигму склонения (табл. 19). Особые, несколько отличающиеся парадигмы склонения имеют существительные и прилагательные мужского рода

Склонение существительных и прилагательных мужского рода с легкой основой

/asp-/ 'лошадь', /βaγ-/ 'бог', /čašm-/ 'глаз', /βast-/ 'рука', /β̌ar-/ 'дверь', /β̌az-/ 'голод', /fri-/ 'любимый, дорогой', /γar-/ 'гора', /(*ə*)kas-/ 'тонкий, худой', /kar-/ 'рыба', /rad-/ 'след', /šir-/ 'добрый, хороший', /wiřk-/ 'волк', /wišp-/ 'весь, целый'

Число	Падеж	Окончание	Др.-ир.	Образцы склонения			
				Транскрипция	Написание		
					Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им.	-i	*-ah	βaγi, čašmi, β̌ari, (<i>ə</i>)kasi,	β̌y, 'ks'y// ks'y	β̌yy, čšmy	dbry
	Вин.	-u	*-am	βaγu, čašmu, β̌astu, β̌aru, β̌azu, širu, wispu	β̌w, šyr(')w	β̌w, čšmw, šyrw, čštww, β̌rw	dbrw, dbzw, wyspw
	Род.-Дат.	-i	*-ahya	βaγi, γari	β̌y	β̌yy, γ̌yy	b̌y
	Отл.-инстр.	-ā	*-āt или *-ā	βaγā, β̌azā	β̌'	β̌', čšt'	b̌y', dbz'
	Местн.	-yā	*-ayā	β̌astyā, paβ̌yā, wispyā, β̌aryā	čsty'// čstyh	čsty'h, p̌y'h, β̌ry', wyspy'	wyspy'
	Зват.	-a	*-a	βaγa	β̌'	β̌', wyspy'	b̌y'
Множественное	Им.-Вин.	-tā, -iš̌t, -ā, -yā	*-tā, *-ā	čašmtā, β̌astā, (или β̌astā), (<i>ə</i>)kastā, β̌aγiš̌t, kapiš̌t, βaγā, čašma, aspyā	čšmt', 'ksth, β̌yšt, β̌', čšm', 'spyh, 'spy	čst', β̌yšt(t), kpyšt,	čšmt', b̌yšt
	Косв.	-tyā, -iš̌ti, -ān(u)	*-tā+yā, *-iš̌t+i, *-ānam	γartyā, β̌astyā, β̌aγiš̌ti, kapiš̌ti, wirkiš̌ti, βaγān(u), friyān	β̌'n(w) fry'n	γ̌ty', čsty'h, β̌yštuy, kpyštuy, β̌'n, fry'n,	wyrqyštuy

Окончание род.-дат. падежа ед. числа -i имеет другие варианты звучания (см. выше).

на /-e/ < *-aka- (табл. 20), женского рода на /-ā/ < *-ākā-, а также другие тяжелые основы ж. р. на /-ā/ различного происхождения (табл. 21); см. [GMS § 1252—1269]. Об истории именной флексии см. [Tedesco 1926, 126—154; ОИТИ II, 144—150].

Установление точного звучания гласных в именной флексии затруднено особенностями согдийской орфографии, прежде всего

**Склонение существительных и прилагательных женского рода
с легкой основой**

/ḁaxšt-/ 'равнина, пустыня', /(ə)b(ə)ž-/ 'плохая', /(ə)rur-/ 'лекарство',
/paḁk-/ 'закон', /roxšn-/ 'светлая', /šir-/ 'добрая', /wafr-/ 'снег', /wan-/
'дерево', /wyaš-/ 'радостная', /wisp-/ 'вся, целая'

Число	Падек	Окончание	Др.-ир.	Образцы склонения			
				Транскрипция	Написание		
					Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им.	-ā	*-āh	wanā, wafrā, ḁaxštā, paḁkā, wyašā, širā	wah// wn'kh, wḁrh, ḁyštḁ, pḁkh, šyr'	wn', wfr', pḁk', wys'	dxšt', pdg'
	Вин.	-u -ā	*-ām	wanu, wispu, wanā, ɔβəžā	wah, 'βyz'	wnw, wyspw	dxšty'
	Косв.	-yā	*-āyāh	wanyā, ḁaxštyā, wafryā	wnyh, ḁyštyh	wny', wfr'y'	
	Зват.	-a	*-a	friya, roxšna	pryh	fry'h, rxwšn	
Множественное	Им.- Вин.	-tā(-da после n)	*-tā	wanda		wnd'	
	Косв.	-tyā, (-dyā после n) -ān	*-tā-yā *-ānam	wandyā (ə)rurān		wndy' 'rwrt'n	

неразличением на письме исходных /-ā/ и /-a/, /-ī/ и /-ē/. Можно полагать, что в отложительном падеже флексия /-ā/ противопоставлялась флексии звательного падежа /-a/. Для именительного падежа ед. числа ж. р. выбор при транскрипции /-ā/, а не /-a/ определяется наличием варианта согдийских написаний с -'ʰ(h).

Выделение особого «предикативно-инструментального» падежа у легких основ мужского рода (причем только в ед. ч.) на синхронном уровне едва ли имеет достаточно веские основания. Этот термин употребляется И. Гершевичем [GMS § 1182, 1201] применительно к форме с флексией /-ā/ в тех случаях, когда она используется в составе именных сказуемых со значением «стать кем-либо, чем-либо» (ср. русский творительный, осетинский инструментальный падежи в данной функции): βwt 'sp' 'PZY γr' 'станет лошастью и ослом' (SCE, 371); rty š'w't 'ks' ''z'yt 'рожден черным и худым' (SCE, 76). Морфологически этот так называемый «предикативно-инструментальный» падеж совпал с отложительным падежом, у них общая флексия /-ā/. Следовательно, это одна падежная форма

Склонение существительного женского рода с основой на *-u

/waḍw-, wuḍ-, wəḍ/ 'жена' < пр. *vadū-

Число	Падеж	Окончание	Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Прям.	-ū (-i)	waḍū wuḍi	wḍwh wḍy	wḍw	wdw
	Косв.	-yā	waḍwyā wuḍyā	wḍwyh wḍyh		
	Зват.	*-a	*waḍwa			
Множественное	Прям.	-išt	wuḍišt wəḍišt	wḍ'yšt wyḍyšt		
	Косв.	*-ištī	*wəḍištī			

Вариант прямого падежа ед. числа /wuḍ-/ образует форму им. падежа ед. числа по типу легких основ мужского рода.

Склонение существительных и прилагательных с тяжелой основой мужского и женского рода

/ap-/ ж. р. 'вода', /ḍew-/ м. р. 'демон', /(\ə)smān-/ ж. р. 'небо', /prāman-/ м. р. 'брахман', /xutān-/ м. р. 'господин', /šātux-/ 'счастливый, счастливый'

Число	Падеж	Окончание	Образцы склонения			
			Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Прям.	-ā	(\ə)smān prāman āp ḍew	(')sm'n pr''mn ''ph ḍyw	sm'n, ḍyw	sm'n
	Косв.	-ī	smānī, āpī	''pyh pr'mn'	sm'nyyh	sm'ny
	Зват.	-a	prāmana xutāwa	pr'mn' γwt'w'		xwdw'
Множественное	Прям.	-t (~d)	šātuxt smānd prāmand	sm'nt pr''mnt	š'twxt	sm'nt
	Косв.	-tī (-dī)	āptī prāmandī ḍewan/ḍewtī	-pr''mnty	''pty ḍyw'n	
	Зват.	-tī (-dī)	xutāutī prāmandī	pr''mnty	xwt'wty	

Склонение существительных и прилагательных мужского рода
с основами на /-e/ < ир. *-ака-

/zate/ 'сын', /ānde/ 'раб', /āde/ 'некто', /nafrite/ 'проклятый', /martəxme/ 'народ', /anwaze, āwaze/ 'толпа, собрание'

Число	Падеж	Окончание	Образцы склонения			
			Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им.-Вин.	-e	zate ānde āde	z'tk/z'ty βntk/βnt'y ''δ'k	z'tyy βndyh ''δy	z'ty bnty ''dy
		-i	zāti āwazi		z'tyy	
		-akī	anwazaki		'nw'zkyy	'w'zy
	Отлож. Зват.	-ā	āda		'δ'h	
		-a	zāta βanda nafrita	z't'	z't'	z't' bnt'
					nfryt'	
Множественное	Прям.	-et	zātet βandet āzet martəxmet	z't'yt βnty ''δyt mrt'ym'tt		bntyty
		-eti	ābeti martəxmeti martəxman		mrtxmytyy mrt m'n	'dyty
		-ān				
	Зват.	-eti	zātetī zātati nafritetī	z't'yty z't'tty		
		-ati				ufrytyty

с многообразными синтаксическими функциями. Мы называем ее отложительно-инструментальным падежом (исходя из синтаксических функций и исторически различного происхождения окончания -ā из *-āt и из *-ā).

Окончания прям. п. мн. ч. /-īšt/, косв. п. мн. ч. /-īšti/ присоединяются преимущественно к легким основам мужского и женского рода одушевленных существительных: согд. γδ'yšt /γadišt/ 'воры'; хр. qrmyst /kirmišt/ 'змеи'; ман. kwyšt /kawišt/ 'гиганты'. По аналогии окончание /-īšt/ распространилось и на тяжелую основу будд. γw'r'ysth /xw'arišt/ 'сестры' [GMS § 1230a]. Исторически согд. /-īšt/, сопоставленный с вах. -īšt, евр.-перс. -īšt, ср.-перс. -īšn, кл. перс. -īšn, -iš и далее со ст.-слав. -is- или -ist- в суф. -istwo (например, в ст.-слав. bratristvo), объясняется как суффикс, имевший первоначально значение собирательности, коллективности, абстрактности [Gauthiot 1916, 73—74; Mirza 1968, 235—237; ОИТИ II, 210—211, 228—230].

Флексия косв. п. мн. ч. /-ān/, /-ānu/ < *-ānam < ир. *-ānam, присоединяющаяся к легким и тяжелым основам, имеет ограничен-

Склонение существительных женского рода с основами на /-a/ < пр. *-aka- /xānā/ 'дом', /kūṣā/ 'рот', /warā/ 'выгода, польза', /āmsā/ 'послушание', /ḍamā/ 'сеть', /ḍanda/ 'зуб'; будд. pr' 'знамя'

Число	Падёж	Окончание	Образцы склонения			
			Транскрипция	Написание		
				Согл.	Ман.	Хр.
Единств. енное	Прям.	-a	xānā, kūṣa, warā, ḍamā, āmsā	ɣ'nh// ɣ'n'kh kwc'kh wr'//wr'kh	x'n ḍ'm kwc' wr' 'ms'	qwc' wr'
	Косв.	-ī (или -āy < -ā(y)ī < -ā+ī)	ḍamī, amsi, xānī, warāy	ḍ'm'y	(')msy(y)	x'ny, wr'y
Множе- ственное	Прям.	-it (-ēt?) -āt	ḍandit xānit amsāt	ḍnt'yt	ḍnty't 'ms't	x'ny't
	Косв.	-atī	amsātī	pr'tt'	'ms'tiy	

Флексия косв. п. мн. ч. -atī свойственна только буддийскому (зват. п. мн. ч. основ на -a < -aka). По мнению И. Гершевича, она состоит из флексии /-a/ зват. п. ед. ч. + окончание мн. ч. [GMS § 1260].

ное употребление (в пределах сакральной лексики, в устойчивых сочетаниях и в некоторых других случаях): будд. mrt'ym'n ɣwt'w 'царь людей', ɣr'n ɣwt'w 'царь гор'; ман. ḍyn'n xsyḍ 'господин религий', ḍuw'n 'sp'ḍ 'армия демонов'. Большинство основ, употребляющихся с флексией /-ān/, встречается в текстах также с окончанием /-īsti/ или /-ti, -tyā/: /ḅaṛān//ḅaṛīsti/ от /ḅaṛ-/ 'бог'; /ḅaṛān//ḅartyā/ от /ḅar-/ 'гора'; /ḍēwān//ḍēwti/ от /ḍew-/ 'демон'.

Реликтовые окончания прям. п. мн. ч. легких основ мужского рода /-ā/, /-yā/ встречаются в отдельных словах только в текстах согдийского письма: 'spyh, 'spy' 'лошади', 'ɣwstryh 'верблюды'.

Окончание /-ā/ вин. п. ед. ч. у основ женского рода перенесено на винительный падеж с именительного.

Особым путем образуются формы мн. ч. от ман. ḅr't 'брат' и согд. ḍwyt 'дочь': прям. п. ḅr'trt, косв. п. ḅr'trty, ḅr'trtyy; прям. п. ḍwyttrth, ḍwyttrt, косв. п. ḍwyttrty [GMS § 1231].

Окончания легких основ произошли от др.-ир. окончаний основ на *-a. Тяжелые основы первоначально не обладали флексией, за исключением показателя мн. числа /-t/. Позднее на них распространилось окончание род.-дат. падежа легких основ /-ī/, выполнявшего функции всех косв. падежей [GMS § 1167]. Древние

основы на -и, не принявшие флексии основ на -а, остались нефлектированными: ман. šmnw 'Ахриман', xtw 'судья' [GMS § 1190].

Шестипадежная парадигма легких основ м. р. представляет собой исходную систему падежной флексии согдийского языка и отражает раннесогдийское состояние. По-видимому, уже ко времени составления старейших дошедших до нас текстов согдийского письма она была «идеальной», так как в живом согдийском языке существовала либо четырехпадежная система с двумя активными падежами (им., косв.) и двумя пассивными (вин., зват.), либо трехпадежная (прям., косв., зват.), наиболее ярко отразившаяся в языке христианских текстов (позднесогдийский этап). Модификация шестипадежной флексии (раннесогдийский этап) в четырехпадежную или трехпадежную (позднесогдийский этап) и впоследствии в двухпадежную с прям. и косв. п. (новосогдийский, т. е. ягнобский), наметилась уже на раннесогдийском этапе, что проявилось в неодинаковом количестве падежей для ед. и мн. ч., а также в синкретизме падежных окончаний: в памятниках согдийского письма даже в пределах одного текста наблюдается употребление формы род.-дат. падежа в функциях других косвенных падежей.

П. Тедеско [Tedesco 1923₂, 124—125] представлял эволюцию согдийской именной флексии в виде пяти этапов: 1) на первом этапе, отражавшем исходное согдийское состояние, имелось шесть падежей для легких основ мужского рода: именительный, родительный-дательный, винительный, звательный, отложительный, инструментальный, местный; тяжелые основы не склонялись; 2) второй этап отличается от первого тем, что окончание род.-дат. п. -ē перешло в -ī; 3) на третьем этапе окончание род.-дат. п. /-ī/ распространилось на вин., отлож.-инстр. и местн. падежи; возникшая таким путем новая трехпадежная парадигма стала существовать со старой шестипадежной; тяжелые основы продолжают оставаться нефлектированными; это состояние именного склонения нашло отражение в языке буддийских текстов; 4) на четвертом этапе флексия /-ī/ общего косв. падежа и флексия /-a/ зват. падежа новой парадигмы распространились на тяжелые основы, а старая шестипадежная система склонения легких основ м. р. является уже реликтовой: вин. падеж встречается sporadически, отлож. и местн. падежи — архаизмы; это состояние нашло отражение в языке хр. текстов; 5) пятый этап, отражающий после-согдийское (точнее: новосогдийское) состояние, представлен двухпадежной системой склонения с прям. и косв. падежами; это система склонения ягнобского языка.

Схема П. Тедеско, в целом приемлемая, нуждается в некотором уточнении. Распространение флексии легких основ на тяжелые произошло, по-видимому, до того, как были составлены ранние тексты согдийского письма (т. е. на втором или третьем этапе, по схеме П. Тедеско), так как тяжелые основы в языке «Старых писем» (IV в. н. э.) встречаются уже с флексией род.-дат. и вин. падежей, например: 'rs'c kc'пу δrw'k 'уnсуу 'Арсач в Качане здоров' (The Date, 604, 5—6); 'WZYn-nZNHp'r'kw n'pw ny's'y'nt

‘или они захватили их другую страну’ (The Date, 604, 18—19); см. также [Кауфман 1956, 492]. Флексия вин. п. ед. ч. -w(-u), судя по текстам, проходит через все этапы эволюции именного склонения и отмечена не только с легкими основами, но и с тяжелыми, а также с рядом суффиксальных основ (об этом свидетельствуют мугские документы). Поэтому не исключено, что живая парадигма именного склонения согдийского языка представлена не тремя, а четырьмя падежами (именительный, винительный, косвенный, звательный).

Им.-вин. (прямой) падеж обозначал: 1) субъект: ман. *ptjy'mc wβ'* ‘возникла ссора’ (Tales, M 135 A 1 R 1); хр. *tyty dynd'r* ‘вошел священник’ [ST II, 31]; 2) прямое дополнение: муг. *rtu 'zɣnt wɣd'r'um* ‘и гонца мы послали’ [СДГМ II, A-9 R 3]; ман. *'ty δ'm' pš't δ'rt* ‘и забросил сеть’ (Tales, M 127 R 12); хр. *m'x 'unu w'xš ny ɣrbymsq* ‘мы эти слова не знаем’ [ST II, 1, 90]; 3) косвенное дополнение и обстоятельства (в сочетании с предлогами и послелогами; примеры см. в разделе «Предлоги и послелоги»); 4) предикатив именного сказуемого: хр. *'t m'x ryncqt 'um* ‘и мы дети’ [ST II, 1, 83]; хр. *y'twq xcy 'unu mrt* ‘колдун есть этот человек’ [BST I, 6, 80];

Косв. падеж обозначал: 1) определение в атрибутивном сочетании двух существительных: хр. *duxwy xš'wnd'r* ‘владелец селения’ [BST II]; ман. *mrɣ'rtu xypδ'wnd* ‘владелец жемчужин’; 2) обстоятельства места и времени (чаще с предлогами и послелогами): хр. *x'ny wn' rwtsty* ‘в доме выросло дерево’ [BST I, 8-9, 119]; 3) косвенное дополнение (чаще в сочетании с предлогами и послелогами): будд. *ɣnp z'kty pr'uw* ‘с детьми’ [VJ, 1311]; хр. *sn dywty pyd'r* ‘из-за демонов’ [BST II]; 4) прямое дополнение: хр. *m'nt 'ucty ptɣwšt* ‘эти вещи выслушайте’ [ST II, 6, 18].

Звательный падеж используется при обращении.

Прилагательные употребляются в форме мн. числа только в им.-вин. (прям.) падеже даже в том случае, если существительное, которое оно определяет, стоит в косв. падеже. В тех примерах, которые И. Гершевич приводит для иллюстрации косвенного падежа прилагательных с показателем мн. числа -ty [GMS § 1250], мы имеем, с одной стороны, местоимение *ɣurδ /xəp(a)θ/* ‘свой’, а с другой стороны, субстантивированные прилагательные, что отмечает сам И. Гершевич: согд. *'m ɣurδty mɣ''zt* ‘со своими помощниками’; *zprɣtyy 'nwt 'ty zyrtyy 'p'u* ‘поддержка для бедных и размышление для мудрых’. Субстантивация имеет место и в согд. *prytty* ‘дорогие’, где, по мнению И. Гершевича, представлен звательный падеж [GMS § 1251], ср. хр. *tryt br'trty* ‘дорогие братья!’. В формулах ман. *fry'n ɣytr*, согд. *pry'nh prɣm(h)* ‘самый дорогой из дорогих’ [GMS § 1207] окончание -n /-ān/ < *ānam также свидетельствует о субстантивации прилагательного.

Прилагательные в форме мн. числа встречаются в атрибутивной и предикативной функциях: согд. *'nytt ɣw'rkrty* ‘другие купцы’ [GMS § 1242]; хр. *qntcyqt n't* ‘городские люди’ [ST II, 5, 42]; ман. *t'wndyt xnd* ‘они сильные’ [GMS § 1243]. Однако

форма мн. числа у прилагательных в этих функциях не обязательна, см. следующие примеры: IV *mzyk ɣrtɥ* 'четыре большие горы' (Kaw. G 21), *mɥɔsɥk jɪnd' mɥɔx xnd* 'дневные часы — длинные' (M. 136, V 4), где прилагательные *mzyk* 'большой', *mɥɔsɥk* 'дневной', *mɥɔx* 'длинный' стоят в ед. числе при форме мн. числа относящихся к ним существительных [GMS § 1241, 1248].

Падежная флексия может оформлять целое словосочетание, присоединяясь к последнему его члену, что свидетельствует об аналитических тенденциях; см., например: 1) косв. падеж ед. ч.: ман. *xwɣ m'xu(y) tɣuɣz* 'заход солнца и луны' (Tii D 12, 4); 2) косв. падеж мн. ч.: ман. *sn 'nɣɣ rɣɣɥɥ ɣuɣ* 'за исключением звезд и планет' (M 910 ii 8 сл.); 3) мн. число прилагательных: ман. *t'wɪduu mɥɔxt ɣrtɥ'ɥ* 'мощные, большие горы' (M 118 i V 3); см. [GMS § 1639—1641].

Прилагательные в атрибутивной функции могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции; см. ман. *'wɥ ɣɣ' ɣwxšn' ɣɣ' ɣw'n* 'о светлый боже, дорогая душа!' [BBB, Frg. в passim], где *ɣwxšn'* 'светлый' находится в постпозиции по отношению к *ɣɣ'* 'боже!', а *ɣɣ'* 'светлый' в препозиции к *ɣw'n* 'душа' [GMS § 1644—1647].

Дистрибутивное значение передается посредством редупликации существительного: будд. *kws kws* 'всюду' [VJ, 19^b]; ман. *pum pum* 'половина наполовину' (T ii Db³ iii 3); *zwrny zwr(nuɣ)* 'время от времени' [GMS § 1633].

Интенсивность качества также выражается посредством редупликации: ман. *'ykwɪn 'ykwɪn* 'на вечные времена'; ман. *z'ɣu z'ɣu tɣkwšt* 'он смотрит с такой симпатией' [GMS § 1634].

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Для образования сравнительной степени используются суффиксы:

1) /-tar/ согд., ман., хр. -tr, после n /-dar/, ман. -dr < ир. *-tara-, присоединяемый к любым основам, кроме основ на *-aka-: согд. *ɣɣ'ntr* 'тяжелее'; мур. *ɣɣtr* 'позднее', ман. *ɔwrtɣ* 'дальше';

2) /-star/ согд., ман., хр. -str, присоединяемый к тяжелым основам и основам на *-aka-: ман. *ɣystr* (от *ɣyk-*), хр. *bystr* 'дальше'; ман. *ɣyz'wɪstɣt* 'более слабые'; хр. *pc'yɣ slɣ* 'полезнее'; восходит к др.-ир. суффиксу сравнительной степени -stara-, присоединявшемуся к основам прилагательных на -ah-, ср. ав. *parō.arəjastara-* [GMS § 1285]; ср. также хорезм. *snādakistar* 'чище', парф. *'sk'drystr* 'выше' [GMS § 1281];

3) /-ātar/ согд., ман. -'tr, хр. -'tr, присоединяемый к некоторым основам с исходом на /-y/ из др.-ир. суффикса сравнительной степени -yah- [GMS § 1282]: будд. *msy'tr* 'больше', ман. *msy'tr* 'длиннее' (ср. ав. *masyah-* 'больше'); хр. *mzy'trt* 'yštɣ' (мн. ч.) 'большие вещи' (ср. ав. *mazyah-* 'больше').

Превосходная степень образуется посредством суф. /-tam/ согд., ман. -tm < ир. *-tama-: будд. puṭtm 'самый глубокий'; будд. βṛtm, ман. βxtm 'самый божественный' и др.

Высшая степень качества может обозначаться также формами сравнительной степени с /-tar/, /-star/: согд. zwṛttry 'самый строгий'; ман. βujrt 'tu stβrt' (мн. ч.) 'самые злые и жестокие' (M 178 ii V 18 сл.; ман. *ṛtystṛ 'самый плодородный' (Sogd. 29, 6); ман. βjng'rystrt (мн. ч.) 'самые грешные' [GMS § 1286, 1289].

Значение превосходной степени в буддийских текстах выражается также синтаксически: сочетанием прилагательного в положительной, сравнительной или превосходной степени со словами sw 'что' (в данном случае со значением 'самый'), *ḍrṃ 'совсем', 'у'w 'один': согд. sw ṛtṛw (p'zy) w'ṛś 'самые многочисленные слова'; будд. sw ṛwy'rstr 'самый точный'; будд. *ḍrṃh c'ḍcyk 'самый нижний' [SCE 209]; будд. 'uw purnmstr 'как можно скорее, прежде всего' [VJ 60^b, 383, P 2, 80]. В ман.-согд. и хр.-согд. такие конструкции не отмечены [GMS § 1303—1305].

Особые формы сравнительной и превосходной степени [GMS § 1297—1302]:

1) от легкой основы fry- 'дорогой' образованы формы тяжелой основы: ман. frytr < *friyatara-, согд. prytm < *friyatama-; хр. fry' str 'самый дорогой' — поздняя форма, образованная по аналогии, ср. ман. fry'tr;

2) ман. msyḍr 'пресвитер', хр. msydrd (мн. ч.) id. образовано от древней основы на *-aka-;

3) к древним формам превосходной степени восходят следующие слова, дополнительно снабженные суф. /-tar/: будд. βr'ystr 'больше, больше всего', ср. ав. fraēšta- 'наибольший (по количеству)'; ман. kṣtr't', хр. qṣtr't' (мн. ч.) 'самые маленькие, самые тонкие', ср. ав. kasišta- 'самый маленький'; будд. ṛwystr, ман. хwystr, ман., хр. хwṣtr 'наивысший, пресвитер', ср. ав. hvōišta- 'наивысший, первый';

4) ман. kmbyu, будд. knpu 'меньший, меньше, малый, недостаточный' восходит к ир. *kambyah- 'меньше', ср. согд. kβn- 'малый' от ир. *kamna- id.

Прилагательные с легкими основами в форме сравнительной степени на /-tar/ могут принимать окончания: а) им.-вин.-п. ед. ч. -y: ман. gwxṣndruu 'светлее' (M 264, A 25); б) мн. ч. -t': ман. βujrt 'более злые, самые злые'. При других формах сравнительной и превосходной степени встречается только показатель мн. числа -t [GMS § 1283].

К прилагательным в сравнительной и превосходной степени в отдельных случаях могут присоединяться словообразующие суффиксы: ман. 'sk'tryq 'более высокий'; будд. 'sk'tmcyq 'самый высокий'.

Сравнительная конструкция в пределах простого предложения строится при посредстве предлога sp 'от, из' (в будд., ман. и хр.) и союза qd 'чем' (только в хр.), а в пределах сложного — с по-

мощью союза с'nw 'как, чем' [GMS § 1306—1308]: ман. сн skr' n'mrtr 'слаще сахара' [BBB, 80]; хр. хw'tr ... сн ptry 'слабее, чем его отец'; хр. sdwm 't ... γmw'r' z'u pe'yu str bwtq' ... qd' хуd kθ 'это будет более мучительно для страны Содомы и Гоморры, чем для того города' (i 43, 16); ман. lrt'r c'nw ... хwcy хwrt' хwгуу 'лучше, чем есть вкусную еду' (M 117, 12—14).

ЭЛАТИВ

Имеется три способа образования элатива — конструкции, придающей прилагательному (или наречию) особую выразительность [GMS § 1309—1315]: 1) присоединение к прилагательному преф. w'- (из ир. *ava- 'tot'): согд. w' z'gy γn'by 'он заплакал так жалостливо' (T ii T 10); будд. w' əβ'nz 'такой широкий' (P 2, 1018); 2) присоединение преф. w'- или его коррелята с'- (из др.-ир. относ. мест.) и суф. -(')st: будд. w'βyz'γwksth 'такой несчастный' [VJ, 822]; будд. с' z'gy 'st 'какой несчастный' [VJ, 1100]; 3) присоединение преф. w'- или с'- и суф. -t: будд. w'βr''kt 'так рано' [VJ, 1088]; муг. w' γwpt 'так хорошо' [СДГМ II, 1, I, 12]; ман. w'p'z'm'ndt 'такой откормленный' (T ii D 62, 3); будд. с' βyzt 'как плохо' [VJ]; ман. с'twx't 'как быстро' (M 635 i 9) от tw 'быстрый'. Если слово начинается с s-, префикс выступает в разновидности wt- < *avat (ср. ав. avat- — форма ср. р. от avant-): будд. wtsp'ytt 'такой белый'.

Артикль

В согдийском языке имеется только определенный артикль. Он происходит от указательных местоимений и представлен двумя суплетивными системами форм, базирующимися на оппозиции местоименных основ x-/w-, y-/m- (см. «Указательные местоимения»). Формы и употребление артикля в текстах согдийского письма, манихейских и христианских значительно различаются (ср. табл. 22, 23, 24). Наиболее архаична система форм артикля в текстах согдийского письма (табл. 22). В манихейских текстах она представлена уже в более упрощенном, модифицированном виде: четырехпадежной системе форм ед. числа (им., вин., род.-дат. и местн.) текстов согдийского письма здесь противостоит трехпадежная система (им., вин., общий косв. — см. табл. 23)³⁶. Наиболее поздняя ступень развития представлена в христианских текстах, где категория падежа у артикля полностью элиминирована (см. табл. 24).

Стирание родовых различий и синкретизм падежей отчетливо проявляется уже и в текстах согдийского письма, и в манихейских [Tedesco 1926, 98; EGS II, 123—125; Кауфман 1956, 485]. Так, форма им. п. ед. ч. м. р. /xō/ распространяется на вин. п.

³⁶ В манихейском, однако, отсутствует инновационная форма /ō/, встречающаяся в будд. текстах [BBB, 70].

Артикль в текстах согдийского письма

Число	Падеж	Род	
		муж.	жен.
Единствен- ное	Им.	ZK, 'γw, γw /xau/, /xō/ < ир. *hau ZNH, yw /yu/ < ир. *ayam	ZKh, γh /xā/ < ир. *ha
	Вин.	ZKw(h) /(a)wu/ или /ō/ < ир. *avam; 'mw, mw /(ə)mu/ < ир. *imam; 'w /ō/	
	Род.-дат.	ZKn, 'wyn /awen/ < ир. *avana; Ст. п. ZKy /(a)wē/ < ир. * avahya	ZKwyh, 'wyh /(ə)wyā/ 'my /(ə)mē/ < ир. *imahya
	Местн.	ZKwyh, 'wy(h) /(ə)wyā/ 'my' /(ə)myā/	
Множест- венное	Прям.	ZKh, γh /xā/ ZNH, yw /yu/	
	Косв.	ZKyšnw, wyšn(wh) /(a)wēšan(u)/ < ир. *avaišam; myšn(w) /mēšan(u)/ < ир. *imaišam; Ст. п. wyšnw, ZKyšnw, ZKyXMw	

Артикль в манихейских текстах

Число	Падеж	Род	
		Муж.	Жен.
Единствен- ное	Им.	xw /xō/	x' /xā/
	Вин.	(')ww /(a)wu/	w' /wā/
	Косв.	wnyy, wynyy /wenē/ < ир. *avana + -ē или ир. *avaina + -ē wy(y) /wē/ wy' /wyā/	
Множест- венное	Прям.	x' /xā/ wyšn /wēšan/ wyšnd /wēšand/ < wēšan + -t (мн. ч.) myš'nd, myšnd /mēšand/ yw /yu/	
	Косв.	wyšndy /wēšand/ < wēšan + -i (косв. п.)	

ед. ч., причем не только мужского, но и женского рода, а также на им. п. мн. ч. обоих родов: будд. γw 'γδ'kw (м. р.) βyγ 'осуществить желание' [VJ, 52° и сл.]; ман. xww wup' (ж. р.) jnyu 'играть на лютне' (M 135 i, 41); будд. γw mγδβt 'министры'

Таблица 24

Артикль в христианских текстах

Число	Род	
	Муж.	Жен.
Единственное	xw /xō/	x' /xā/
Множественное	xw /xō/	

[VJ, 1423]; муг. ZK kwe'nth 'кучанды' [СДГМ II, А-9, R 1—3]. Согд. форма вин. п. ед. ч. м. р. выступает также в функции род.-дат. п. ед. ч. Согд. формы 'wy, 'wyh, ZKwyh являются общими для род.-дат. и местн. падежей ед. ч. Согд. и ман. формы вин. п. ед. ч. м. р. могут быть использованы и в функции косв. п. мн. ч., а ман. 'ww /awu/ — даже в функции им. п. ед. ч.: ман. 'ww ps'kt 'венки' (Kaw, V 15), 'ww ... βyγst 'богов'. Будд. 'w /ō/ выступает как вин. п. ед. ч. и косв. п. мн. ч. Ман. /wā/ является формой вин. п. ед. ч. ж. р., но вместе с тем встречается в функции им. п. ед. ч. и косв. п. мн. ч.: w' ... 'rk 'задачу' (Kaw. K 3); w' rwc 'день' (Kaw. G 8 и сл.). См. [GMS § 1405, 1406, 1424, 1429, 1434, 1435].

Родовые различия сохраняются рудиментарно, причем не во всех падежах: в текстах согдийского письма только в им. п. род.-дат. ед. ч. (см. табл. 22), в манихейских — в им. п. и вин. п. ед. ч. (см. табл. 23), в христианских — в формах ед. числа (см. табл. 24). К тому же и здесь возможны нарушения, например: ман. форма вин. п. ед. ч. мужского рода ww /wu/ используется также при существительных женского рода (вместо формы ж. р. x'): ww gw'nsr'syu (ж. р.) 'религиозный долг' с артиклем м. р. ww, ср. в том же тексте x' gw'nsr'syu id. с артиклем ж. р. x' [JRAS 1944, 142, 8 сл.; GMS § 1428]; согд., ман. форма им. п. ед. ч. мужского рода /xō/ может замещать форму женского рода /xā/: xw qnygrwšn 'Дева Света' (M 140, R 9 и сл.).

В христианских текстах имеются всего две формы артикля xw /xō/ и x' /xā/ (см. табл. 24), причем употребляются они редко. Форма xw /xō/ является общей для ед. числа м. р. и для мн. числа обоих родов: xw nbwkdngr xšywny 'царь Небукаднезар' [ST II, 5, 30]; xw n'ft 'люди' [ST II, 4, 35]. Форма x' /xā/ обычно встречается при существительных ж. р. в ед. числе: x' wud'wc 'уис 'вдова' [BST I, 162]. Но в тексте [BST II, 851, 8] она отмечена при существительных во мн. числе [Benveniste 1955, 320]. В надписях из Терек-сая и Кулан-сая (Киргизия), относящихся к се-

рии позднесогдийских текстов, артикль вовсе не встречается. Отсутствует он и в ягнобском языке.

Имеющаяся в будд. и ман. текстах форма артикля *uw* /*yu*/ < ир. **ayaum* [Benveniste 1936, 216—218; GMS § 1400, 1492] употребляется при существительных в им. п. ед. и мн. ч. и в вин. п. ед. ч. (независимо от рода): будд. *uw pwtty dñh* 'буддийская религия' (0², 32); будд. *uw pwt'yst* (мн. ч.) 'Будды' (Vim. 104); ман. *uw pustyu 'xšnkt' γrt'* 'украшенные великолепные горы' (M 178 i R 28 и сл.).

В текстах согдийского письма и в манихейских артикль выполняет важные синтаксические функции: в ряде случаев, особенно при существительных с тяжелыми основами, выступающими нефлектированно, с его помощью выражаются род, число и падеж существительных: будд. *rtu ZKwh 'unch tw' nβ'nt zūny pr'yc'm k'm* 'я оставляю при тебе жену' [VJ, 1204—1205]; муг. *kt wβuw ZKw tw pcy'zu'nt* 'чтобы получить выкуп' [СДГМ II, А-14, 23]; муг. *ZKn MLK' dūw'stys* 'царю Диваштичу' [СДГМ II, В-4, R 12] и др.

Артикль предшествует местоимениям (в том числе указательным) и прилагательным, выступающим в качестве определения, а также числительным: муг. *ZKh m'γw 'zγntt* 'наши гонцы' [СДГМ II, В-17, R 9-12]; муг. *ZKh 'z'tch unch* 'благородная женщина' [СДГМ II, Nov. 3, 15—16]; ман. *w' m'n' 'fcmβδδ* 'этот мир' [BBV, 70] и др.

В текстах согдийского письма артикль часто стоит при имени собственном: будд. *ZKw swδ''šn* (вин. п.) 'Судастана' [VJ, 822]; муг. *ZK γw''nk* 'Гванак' [СДГМ II, А-14, 24] и др.

В буддийских текстах отмечено использование *'uw* /*əw*/ 'один' в функции неопределенного артикля [Кауфман 1956, 474]: *'PZY šn cnp pt'uscw s'r 'uw pr''mn ''ys* 'навстречу им шел один (какой-то) брахман' [VJ, 404], ср. далее в том же тексте: *rtušy 'γw pr''mn KZNN w'β* 'и ему брахман так ответил' [VJ, 408], где *pr''mn* 'брахман' имеет уже определенный артикль *'γw* /*xō*/. В функции неопределенного артикля, по-видимому, выступает также хр. *uw* /*əw*/ 'один' в предложениях: *tys quw s' uw wurgu* 'пришел к нему один (какой-то) волк' (BST II, C 2/15, Vs 23); *γy sty mn' uw z'ty* 'есть у меня сын' [BST I, 10, 138].

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

СУФФИКСАЦИЯ

Суффиксальный способ деривации в согдийском языке употребляется особенно широко. Среди именных суффиксов выделяются те, которые характерны либо только для существительных, либо только для прилагательных, однако, как и в других среднеиранских языках, многие продуктивные суффиксы образуют и существительные и прилагательные.

1. /-ā/ ман., хр. -, будд., согд. -'kh, -, -h < ир. *ākā (но не из *akā, как полагал П. Тедеско, так как в этом случае -ak дало бы -e), см. [GMS § 971, 971¹], — непродуктивный суффикс, образующий: а) отглагольные имена: ман. šm'g 'мышление'; хр. wudump', будд. wud'upr'h 'свечение'; б) существительные от именных основ: ман. xwc', будд. kwc'kh 'рот'; ман., хр. wr' 'польза, успех'; фонетически и графически совпал с рядом других формантов и легко выявляется лишь при тяжелых основах [GMS § 971].

2. /-ak/ согд. -k, -'k, -'k, ман. -k, -q, хр. -q < *-aka — продуктивный суффикс; на синхронном уровне: а) используется при обозначении уменьшительности: ман. gupck, gupcq, хр. gupcq, gupc'q, согд. gupc'kk /rinčak/ 'маленький, ребенок' [GMS § 983], ср. хорезм. gnc 'легкий' [SCE-M, 69]; б) в ряде случаев присоединяется к существительным и прилагательным, не меняя их значения: ман. šurg, будд. šur'kk 'хороший, красивый' наряду с šur- id.; согд. kβn'kk /kaβnak/ 'маленький' наряду с kβn- [GMS § 982]; в) «натурализует» заимствования из других языков [EGS II, 92, 94], в частности парфянские слова с суф. -ag [GMS § 983¹]: ман. pδw'xtq 'ответ', mhyšk 'пресвитер'. В ряде случаев этот суффикс выявляется лишь на диахроническом уровне: /{(ə)stak-/ хр. прям. п. stqu, согд. вин. п. 'stk(w)(h), мн. ч. 'stk', согд. отл. п. 'stk' 'кость', ср. ср.-п. 'stg [GMS § 981; EGS II, 93—94].

3. /-āk/ согд. -'k, -'kh, -'kk, -'kw, ман. -'k, хр. -'q на синхронном уровне: а) присоединяясь к глагольным основам, образует существительные и прилагательные: ман. γrβ'k 'мудрый' от γrβ- 'знать'; ман. γnd'k /γandāk/, будд. γnt'kk, γnt''k(?) 'плохой', ср. парф. gnd'g 'воющий', бел. gandag; б) встречается в словах, заимствованных из западно-иранских языков, или калькированных [GMS § 989]: хр. trs'q, согд. trs'k 'христианин', ср. перс. tarsā id.; ман. nγwš'k 'слушатель', ср. парф. ngwš'g id. и др. Во многих словах выявляется только на уровне диахронии: ман. wy'k 'место'; будд. t'uw'kk 'ребенок' и др. Некоторые слова на -āk восходят к др.-ир. основам на -ā + суф. -k: ман. 'ps'k /əpsāk/ 'венок', ср. ав. pusā- [GMS § 979].

4. /-āmande/ согд. -'m'nt'k, -'m'nty, ман. -'mndy, -mnty, хр. -'mnty, ср. хот.-сак. -āmatā [GMS § 1100; Герценберг 1965, 73, 113], — продуктивный суффикс, образующий имена действия и состояния от глагольных основ наст. вр.: ман. šw'mndyу, согд. šw'mntk /šawāmande/ 'хождение' от šw- 'идти'; хр. wxš'mnty /waxšāmande/ 'освобождение, избавление' от wxš- 'освобождать, избавлять'. Может оформлять целое субстантивированное словосочетание: ман. m'nyst'n zp'rt δ'r'mndyу 'содержание монастыря в чистоте'.

5. /-āme/ будд. -'m'k, -'m'y < ир. *āmaka [GMS § 1099] — малопродуктивный суффикс отглагольных имен действия: будд. šw'm'k, šw'm'y /šawāme/ 'хождение' от šw- 'идти'.

6. /-āmč/ ман., хр. -'mc < ир. *āmantya [GMS § 1102] образует имена действия от глагольных основ наст. вр.: хр. šw'mc /šawāmč/ 'хождение'; ман. 'skw'mc 'пребывание'.

7. /-an/, /-n/ согд., ман., хр. -n < ир. *-na и *-ana; непродуктивный суффикс, встречающийся в составе имен действия, состояния, места, названий орудий, предметов, а также в составе прилагательных [GMS § 1026—1031]: ман. ṭmbn, будд. ṭpr'wñh 'усилие'; ман. xwʔn 'сон'; ман. prsʔrñ 'пол'; будд. pṭwəp 'одежда'; ман. 'yjn 'достойный'.

8. /-ānē/ согд. -'nch, ман. -'nc — продуктивный суффикс существительных и прилагательных женского рода; восходит скорее к *-ānakī, чем к *ānaka, ср. [GMS § 1043], образует: а) существительные ж. р. от именных основ м. р. (в том числе от заимствованных из западноиранских языков): будд. pr'mñ'nch 'брахманка' от pr'mñ 'брахман'; согд. z'k'nch /zākānē/ 'девушка', ср. z'k 'ребенок'; ман. ḍup'ḡ'nc 'избранница' от ḍup'ḡ 'избранник'; в том числе этнонимы ж. р.: ман. q's'nc 'кашгарка', ср. согд. z' s' k 'кашгарец'; б) прилагательные ж. р., образованные от топонимов и выступающие либо как определение к kanθ (ж. р.) 'город', либо самостоятельно, как вторичные топонимы: согд. 'wuywmt'ncw knḍuñ 'в городе Хумдане' (гадлоглогия из *'wmt'n'ncw); ман. prw'nc 'Аксу'. Этот суффикс встречается также как окончание ж. р. в названиях шестого, седьмого и восьмого месяцев согдийского календаря: ṛz'n'nc, xz'n'nc, βṛk'nc, ''h'nc [GMS § 1043—1048, 1275].

9. /-and/ ман. -(nd), согд. -'nt, хр. -nt < ир. *-ant [GMS § 1066; EGS 11, 95] — непродуктивный суффикс отглагольных существительных и прилагательных: хр. cšnt, согд. cš'nt /čašan-/ 'питье', ср. ман. cšnd'k id., согд. ṛw'r'nt /xwarand/ 'правый' и др.

10. /-ande/, /-nde/ согд. -(')nty, -(')ntk, ман. -(')ndy, хр. -nty < *-ant + -aka [GMS § 1068] встречается в составе отглагольных прилагательных, происходящих от причастия наст. вр.: ман. wun'ndyū /wēnande/ 'видимый'; хр. ṛwnṭy /ṛawande/ 'необходимый'; согд. k'm'nty /kāmande/ 'желающий', cš'ntk /čašande/ 'жаждущий' и др.

11. /-andēa/ согд. -(')ntch, ман. -'nde — суффикс отглагольных прилагательных ж. р. (ср. -ande): согд. βwδ'ntch, ман. βwδ'nde /βuḍandēa/ 'благоухающая', ср. согд. βwδ'ntk /βuḍande/ 'благоухающий'.

12. /-ān/, согд., ман., хр. -'n < *-āni [GMS § 1032] образует от глагольных основ наст. вр.: а) причастия наст. вр.: будд. ṭp'ṇt (мн. ч.) 'спящие' от ṭp'ṇ- 'спать'; согд. ḡ'y'n 'плачущий' от ḡ'y- 'плакать'; б) имена действия и состояния: будд. śm'r'n 'умственное напряжение' от śm'r- 'думать'; ман. jw'n 'жизнь' от jw- 'жить'.

13. /-ān₂/ согд., ман., хр. -'n < *-āna образует существительные и прилагательные от именных основ: согд. rñk'n, rñk'nñ /rangān/ 'цветной', хр. ṛrñ znq'n /ṛarṣzangān/ 'многочисленный'; будд. pwny'ñh, pwny'ñh 'благочестие'.

14. /-āne/ согд. -'n'k, -'ny, -'n'y, ман., хр. -'ny < *-ānaka [GMS, § 1039—1040] образует: а) отглагольные прилагательные от основ наст. вр.: согд. βrwz'n'k 'летающий'; б) относительные

прилагательные м. р. от существительных, обозначающих название лиц, групп, народов: согд. *trs'k'n'k*, *trs'k'ny* /*tarsākāne*/ 'христианский' от *trs'k* 'христианин'; согд. *n'βc'n'y* /*nāfčāne*/ 'местный, национальный' от **nāfč* 'член национальной группы, член общины' от *nāi* 'народ' [GMS, § 1003, 1040]; хр. *sxwd'ny* /*šaxudāne*/ 'еврейский' от *sxwd* 'еврей'; ср. суф. ж. р. *-ānč*.

15. /-āni/ согд., хр. *-'ny*, ман. *-'nyu*, *-'ny* [GMS, § 1036—1038] образует от глагольных основ прош. вр.: а) наречия (здесь /-āni/ < ир. **-āniyā?*): согд. *npst'ny* 'лежа'; б) существительные: будд. *'krt'ny*, *'krt'nyh*, мн. *'kt'nyu*, хр. *qf'ny* 'проступок, грех' от ир. **krta-*.

16. /-ānik/ согд. *-'n'yk*, ман. *-'nyk*, хр. *'nyq* < **-anayaka* [EGS II, 59] отмечен только в одном слове — будд. *βγ'n'yk*, ман. *βγ'nyk*, хр. *by'nyq* /*βaγānik*/ 'божественный' от *βγ-* /*βaγ-*/ 'бог', ср. парф. *bg'nyg* 'божественный' [GMS, § 1042].

17. /-āu/ согд., ман. *-'w* < **-āwā* — окончание ед. ч. м. р. основ на **-āwan-* [BBB, 93; GMS, § 1076], ср. хорезм. *-āw*, хот.-сак. *-au*, осет. *-au* [GMS, § 1076, 1076 Add], ягн. послелог *yow* [Gershevitch apud Khromov 1970, 230] — продуктивный суффикс, образующий прилагательные от существительных: согд. *kršn'w* 'красивый' от *k(r)šn* 'красота'; согд. *sγwδy'w* *zβ'k* 'согдийский язык'. Прилагательные с этим суффиксом, обозначающие языки, используются адвербиально: согд. *swγδy'w*, *swγδy'uw*, ман. *swγδy'w*, *swγδy'uw* /*suγδyau*/ со-согдийски [GMS, § 1076 Add.] Суф. /-au/ отмечен также при существительном **wēnāu-* 'видимость', зафиксированном в составе прилагательного согд. *wyn'wcy*, ман. *wyn'wcyk* 'видимый' [GMS, § 1075]. От /-āu/ путем наращения образованы суф. /-āuč/, /-āwe/, /-auk/, см. ниже.

18. /-āuč/ ман. *-(')wc* < **-āutya* встречается в составе абстрактных существительных: ман. *jyšt'wc*, *jyšt'wc* /*žištāuč*/ 'ненависть' [GMS, § 1080].

19. /-āuk/ хр. *-'wq* отмечено только в хр. *sn'wq* 'жаждущий'; см. /-kāu/.

20. /-āut/ согд. *-(')wt*, ман. *-'wt* < **-āwat* образует прилагательные: согд. *cyn'wt*, *cyn'wty* 'надеющийся', ср. *cyn'kh* 'надежда'.

21. /-āwand/ согд. *-'w'nt*, ман. *-'wnd*, хр. *-'wnt*, ср. ср.-перс. *-āvand*, парф. *-āvand*, *-vand* [Расторгуева 1966, 30; Skalmowski 1965, 82]; образует прилагательные и существительные с указанием на обладание каким-либо качеством или признаком: согд. *zgm'w'nt* 'огорченный' от *zgm* 'огорчение'; ман. *хурδ'wnd* /*xēra-ḍawand*/ 'владелец, господин' от *хурδ* 'сам, свой, собственный'; хр. *rwrc'wnt* 'должник' от *rwrc* 'долг'.

22. /-awe/ согд. *-'w'k*, ман., хр. *-'wy* < **-āw + aka* образует абстрактные существительные от прилагательных (в том числе от прилагательных на /-e/ < **-aka*): ман. *'xšnq'wyh* 'блеск, величие' от *(')xšnk-* 'великолепный'; хр. *γgm'wy* 'наказание'; будд. *wygm'n'(')w'k*, ман. *wy(r)m(n)'w(y)* 'спокойствие' от *wygmny* 'спокойный' [GMS § 1081—1083].

23. /-βar/ согд., ман. -βr, хр. -br < ир. *bara- образует имена деятеля: будд. γznβrt (мн. ч.) 'казначей'; ман. *ktyβr 'домовладелец'; хр. d'tbr /dātβar/ 'судья' [GMS § 1131].

24. /-βare/ согд. -βr'k, ман. -βry(y) < *-baraka- образует от существительных относительные прилагательные: согд. β'rβr'k, ман. β'rβry /βārβare/ 'несущий груз'; ман. frnβryu /farnβare/ 'счастливиый' [GMS § 1132].

25. /-ē/ согд., ман., хр. -с имеет разное происхождение в различных словах; иногда выявляется только на диахроническом уровне: 1) /-ē/₁ < ир. *ē в слове nm'c 'поклонение, молитва'; 2) /-ē/₂ < ир. *k- в словах: mrc 'смерть', ср. ав. mahrka-id.; будд. γ'g'ups 'локоть'; ман. *knc 'девочка' и др.; 3) /-ē/₃ < ир. *ti в отглагольных существительных: согд. 'uβch 'уход'; ман. xrc 'покупка' [GMS § 1000—1002]. Суф. /-ē/ продуктивен на синхронном уровне. Он образует существительные и прилагательные (последние могут использоваться адverbially) от существительных: ман. rwrс 'долг', согд. r'βct (мн. ч.) 'находящиеся в пути', ман. r'βc 'в пути', согд. kgnw'ncw 'искусный'.

Суф. /-ē/, /-ēa/ являются показателями существительных и прилагательных женского рода в противоположность показателю мужского рода /-e/ < ир. *-aka: хр. xšwn 'царь', xšwnc 'царица'; хр. šyrqty 'смиранный', šyrqc 'смиранный'.

26. /-čāk/ отмечен в хр. mzdwc'q 'проповедь' [GMS § 1019].

27. /-čan/ ман. -cn (ср. парф. -cn) встречается в немногих словах: ман. wx'scn 'исчерпанный', ман. p'scn xwt'w 'преподобный' [GMS § 1020].

28. /-čanak/ (?) ман. -cnk только в слове ман. γuβcnk 'скупой' [GMS § 1021].

29. /-čanuk/ согд. -cn(')wk, ман., хр. -cnwq встречается только в ман., хр. z'renwq, согд. z'ren(')wk 'милосердный' [GMS § 1024].

30. /-čāne/ согд. -c'n'k, ман. -c'nyu встречается в составе: а) относительных прилагательных: будд. δ'mc'n'k /dāmcāne/ 'мирской'; ман. m'xc'nyu /māxcāne/ 'лунный' от m'x 'луна'; б) этнических названий: Карабалгасунская надп. twp'wtc'ny 'тибетец'; согд. uw'wgc'ny 'уйгур' [GMS § 1022—1023].

31. /-čī/ согд., ман. -су (неясного происхождения) употребляется: 1) при образовании прилагательных от существительных (только в будд. текстах; слова на /-čī/ чередуются со словами на /-čik/): будд. myd'ncy /medānčī/ 'средний' от myd'n 'середина', ср. хр. *myd'ncyq id.; будд. wun'wc'y, wun'wcy 'видимый', ср. wun'ncyk, wun'wcyk id.; 2) при отглагольных именах; при этом выделяются: а) слова, восходящие к древним отглагольным именам на *-ti: ман. fr'wусy 'забвение'; б) целый ряд слов, для которых остается неясным, образованы ли они уже в собственно согдийском присоединением суф. /-čī/ к глагольным основам наст. вр. или восходят к древним отглагольным именам на *-ti: согд. 'nd'yūcy 'отказ', ptz'ncy 'признание', škreu 'преследование'; 3) в герундии, образованном от основы наст. вр.: γrβcy 'тот, кто должен знать' [GMS § 1006—1009].

32. /-ĕik/ согд. -cyk, ман. -cyk, -cyq, хр. -cyq < *-ĕa-ayaka- [EGS, 97] — продуктивный суффикс, образующий: а) прилагательные от существительных: согд. srgcyk /sarĕik/ 'главный'; ман., хр. m'ncyq /māncĕik/ 'намеренный, духовный'; б) этнонимы: согд. 'rkecyk 'житель Арги'; хр. frwmcyqt (мн. ч.) 'византийцы'; в) причастия буд. вр. (?) со значением долженствования: ман. swmbcyk 'то, что должно быть просверлено'. Прилагательные на /-ĕik/ часто субстантивируются: согд. n'bcykt /nālĕikt/ 'народности' (мн. ч.); хр. x'ncyqty 'домочадцы' [GMS § 1014—1018].

33. -cynyy зафиксирован только в ман. fr'kecynyy 'утром', ср. будд. fr'k'yū id. [GMS § 1025].

34. /-dane/ согд. -dn'k < *-dānaka- образует существительные со значением вместилища, ср. перс. -dān: согд. cšmōn'kw /ĕašm-dane/ 'глазница'; будд. γzδ'ny 'башня' [GMS § 1117, 1117 A].

35. /-e/ согд. -'y, -y, -'w, -k, -'k, -'kw, ман. -yuh, -yū, -yy, у, хр. -y < *-aka — один из самых продуктивных суффиксов. Он образует: а) отглагольные существительные от основ наст. и прош. вр. или от корня: ман. δygyy 'успех' от βyг- 'получать'; ман. wy'βtyyy 'речь' от wy'βг- 'говорить'; согд. n'y'wnt'k, n'y'wnt'y 'одежда' от n'y'wnt- 'надевать'; б) существительные от существительных: будд. cytk 'дух', ман. cytyt (мн. ч.) 'духи'; ман. n'ōmyy 'конечность'; в) прилагательные от существительных или прилагательных: будд. βrz'k, βrz'y, ман. βrzyy 'длинный'; ман. zygytyh 'желтый', šygyy 'хороший'; г) причастия прош. вр., большей частью субстантивировавшиеся или адъективизировавшиеся: ман. 'wβtyy 'заснувший', fryštyy 'посланный'; д) причастия наст. вр.: ман. β'ryh 'скачущий', itryh 'идущий, бегущий'. Суф. /-e/, кроме того, оформляет композиты (см. «Словосложение»): ман. xγwšyy 'заяц', qmryg rtyyy 'краснолицый'; входит в состав сложных суффиксов: /-ande/, /āme/, /-āne/, /ābare/, /-āwe/, -c'nyy, -cynyy, /-dāne/, /-dāre/, /-γāne/, /-kare/, /-karene/, /-kāre/, /-me/, /-se/, /-stane/, /-te/, /-bare/, /bare/, /-wande/, /wane/, -(y)nyy [GMS § 960—970].

Суф. /-e/, как мы уже говорили, восходит к ир. *-aka GMS § 960]. Согласный -k- восстанавливается в нем в следующих случаях: 1) регулярно перед суффиксом абстрактности -yā: ман. frnxwnd(t)ky 'блаженство' от frnxwndyy 'счастливый', 'блаженный', ман. t'wndqy 'сила' от t'wndyy 'сильный'; 2) перед показателем косв. падежа: ман. wy'h 'nw'zky 'в собрании', ср. хр. 'w'zy, будд. 'nw'z'k; 3) перед окончанием мн. числа: ман. pqrktyy (косв. п. мн. ч.) 'картины' [GMS § 985—987]. Переход -ak > -e еще не имел места в «Старых письмах», о чем свидетельствует написание -k-, -'k, -'kw [GMS § 960₂].

Некоторые существительные, не имеющие суф. /-e/ в ед. числе, образуют форму мн. числа, одинаковую с существительными на /-e/ < *-aka: ман., хр. sm'nyt 'небеса', ср. sm'n 'небо'; хр. m'xyt 'месяцы', ср. m'x 'месяц'; ман. mydyt 'дни', ср. myd 'день' и др.

36. /-ēne/ согд. -yn'k, -yn'y, ман. ynyy < *-ainaka- (ср. совр. перс. -ine), образует относительные прилагательные м. р. от су-

существительных [GMS § 1052—1058]: согд. 'stkyn'y /əstakəne/ 'костный' от 'stk- 'кость'; ман. mrcyn'y /marčəne/ 'смертный' от mrc 'смерть'; согд. snk'y'n'k /sangəne/ 'каменный' от snk 'камень'.

37. /-ənč/ согд. -ynch, ман. -ync < *-ən + č (?) образует относительные ж. р. в противоположность рассмотренным выше прилагательным м. р. на /-əne/; эти прилагательные часто субстантивизируются: согд. zugnunch 'золотая', ср. zugn'kw, zugn'y (м. р.) 'золотой'; ман. mrcynс 'смертная', ср. mrcyn'y (м. р.) 'смертный'; будд. 'pkynch 'кристалл', ср. ман. 'pky(нуу) (м. р.) 'кристальный, кристалл' [GMS § 1052—1053].

38. /-yōne/, /-yōn/ согд., ман., хр. γwn(y) < ир. *gauna- + -aka, ср. ав. gaona- 'цвет'; образует прилагательные со значением подобия (по мнению И. Гершевича, первоначально — композиты типа бахуврихи с суф. -aka [GMS § 1113]: будд. zγwn 'растительный', ман. zγwnyut (мн. ч.) 'зеленые' < ир. *zari-gauna-ka, ср. ав. zairi-gaona-; ман. 'nγwn 'подобный' < ир. *ham-gauna-, ср. ав. ham-gauna-; хр. pexwd γwny 'отвратительный' [GMS § 1113—1115].

39. /-ič/ согд., ман., хр. -yc образует существительные и прилагательные ж. р. от именных и глагольных основ: будд., ман. 'mtyc 'правда', в будд. также 'правильный'; ман. qušlyc 'посев'; хр. qwpwtyc 'голубь' [GMS § 1010—1011].

40. /ičak/ согд. -'yuck, ман. -yuck, -yucq — деминутивный суффикс существительных (ср. совр. перс. -īze): ман. tšyucq 'лопатка'; согд. γwš'yuck, ман. kwšyucq 'водоем' [GMS § 1012].

41. /-ičk/ будд. -yuck (из /-čik/ в результате метатезы) представлен только в будд. текстах; образует относительные прилагательные [GMS § 1013]: будд. pγw'yuck 'прежний', βykr'γuck /βykr'reyк 'внешний' и др.

42. /-ik/ будд., ман. -yk, хр. -yq < *-iyaka [GMS § 977] образует: а) относительные прилагательные (которые могут субстантивизоваться): ман. 'pγk /ārik/ 'водяной', w'xšyк /wāxšik/ 'духовный' от w'xš 'слово, речь'; будд. 'ntrykt, ман. 'nd(ry)kt (мн. ч.) 'евнухи' (от *antar); в том числе прилагательные от отглагольных существительных, восходящих к древним именам на -apa, -apiya: ман. wud'snyq 'восхитительный', ср. будд. wud's-, хр. wud's- 'удивляться'; хр. pγnyq 'верующий' от pγ- 'верить'; б) этнические названия: ман. swγdyк 'согдиец'; хр. ysr'ylyqty (мн. ч.) 'израильтяне'.

43. /-k/ согд. -k, -k' (-k' только при тяжелых основах), ман. -k, -q, хр. -q < *-ak образует существительные и прилагательные [GMS § 975—980]: будд. mwγšk- 'муха'; ман. 'xšnyrk 'знак'; будд. wz'rk, ман. wzrg 'большой'; ман. хwycq 'открытый'.

44. /-kar/ согд., ман. -kr, хр. -qr < ир. *-kara- (ср. кл. перс. -gar) образует от существительных имена деятеля: ман. хw'qr 'торговец'; ср. абстрактные существительные, образованные от имен деятеля на /-kar/: согд. rzk(r)y'kh 'правота'; хр. 'zd'qγy 'объявление' [GMS § 1121].

45. /-kare/ < *-kara-aka образует от именных основ имена деятеля: ман. *zyrnkryu* 'ювелир' от *zyrn* 'золото', *pc'w'kryu* 'спорщик' от *pc'w* 'спор, ссора' [GMS § 1122].

46. /-kār/ согд., ман. -k'g < пр. *-kāra- — суффикс существительных и прилагательных: согд. 'ztk'r 'дворянин', 'благородный'; ман. *xwōk'r* 'одинокий' [GMS § 1124].

47. /-kāre/ ман. -k'gy(y), -q'gyu < *-karaka- — продуктивный суффикс, образующий имена деятеля от именных основ: ман. 'wyjtq'gyu 'злодей', *pstq'gyu* 'ассистент'; может чередоваться с /-kare/: ман. 'qt'ny k'gyty (мн. ч.) 'грешники', ср. хр. *qt'ny qr* (зват. п.) 'грешник'. Ср. также суффикс ж. р. -k'rch в ман. 'krt'nyk'rch 'грешница'.

48. /-kāu/, по-видимому, с метатезой из /-āuk/, см. выше; встречается в будд. *g'βk'w*, ман. *g'fk'w* 'больной' от *g'f* 'болезнь' [GMS § 1078].

49. /-kīn/ согд., ман. -kyn, хр. -kyn, -qyn (ср. кл. перс. -gīn) образует прилагательные от существительных (в том числе от основ на *-aka- и *-ākā-): будд. *ṛṇkyn*, хр. *ṛṇqyn* 'храбрый, смелый' от *ṛṇ* 'сила'; хр. *nm'nyqyn* (но ман. *nm'nkyn*) 'раскаивающийся' от *nm'nyu* (основа на *-aka-), будд. *nm'n'k*; ман. *śm'gykyn* 'задумчивый' от *śm'r* (основа на *-ākā-); см. [GMS § 1060—1062].

50. /-(ə)ne/ согд. -n'k, -n'y, ман. -ny(y), хр. -ny предположительно из *(a)naka-, -inaka- или образование по аналогии с /-ēne/, может быть, его графическое сокращение [GMS § 1051, 1056]; образует прилагательные (которые могут субстантивироваться): согд. *c'sn'y* 'житель Чача'; будд. *kysn'k* 'джунгли' (букв. 'состоящий из кустарников?'); ман. *kugmnyu* 'червивый'; хр. 'rsqny 'рвнивый'. Возможно чередование слов с -nyu и -nyu: ман. *j'gnyu* /j'gnyu 'ядовитый' от *j'r* 'яд' [GMS § 1058].

51. /-minč/, /-mič/ согд., ман., хр. -mynс, -mynс образует прилагательные от существительных, главным образом на /-e/ < *-aka и абстрактных на /-yā/: согд. 'ynсmynс 'женский', *y't'kmynс* 'мясной'; ман. 'zmynс 'алчный', *grwt'y'mynс* 'бесстыдный'; хр. *lyw'q mynс* 'имеющий детей'. В хр. текстах встречается форма мн. ч. с окончанием /-mišt/ < /-mič/: *ṭmp'r myšt* 'телесные'. Суф. /-mič/ образовался из /-minč/ с закономерной для согдийского языка утратой /n/ перед /č/, см. [GMS § 334]. Предположение Э. Бенвениста о том, что -mynс — суффикс ж. р. к *-myn'k [EGS II, 97] ошибочно; см. [BBB, 92]. Ср. хорезм. -mynс.

52. /-nāk/ ман. -n'k, хр. -n'q образует прилагательные от существительных: ман. *xwysn'k* 'больной' от *xwys* 'боль'; ман. 'ndwxen'k, хр. 'ntwxen'q 'грустный', ман. 'ndwxс 'грусть'.

53. /-stan/, /-stane/ будд., ман. -stn, будд. -stn'k < *-stāna(ka)- образует существительные — названия места (ср. кл. перс. -stān): будд. *βwōstn*, ман. (β)wōs(t)n 'сад'; будд. *n'k'stn'k* /n'k'stn'k 'местность Нага' [GMS § 1118].

54. -t'ny(h) встречается в будд. текстах в составе абстрактных существительных *ṛwt't'nyh* 'высокомерие', *'sp'g't'ny* 'одаренность' [GMS § 1074].

55. /-tāt/ ман., хр. -t't, будд. -t't(t), -t'(')t < ир. *-tāt встречается в составе абстрактных существительных: ман., хр. fryt't, будд. pryt'tt 'любовь'; будд. nmt'(')t 'оскорбление' [GMS § 1074].

56. /-tya/ согд., ман., хр. -ty' < -t + -yā образует абстрактные существительные: будд. śyṛwzty' 'дружба'; ман. ptš'ōty' 'радость' [GMS § 1069—1070].

57. /-pne/ будд. -'wny, ман. -wnyu, хр. -wny (ср. др.-инд. wa-na-ya-; [EGS II, 98]) образует абстрактные существительные от прилагательных и существительных (ср. хот.-сак. -auña); будд. mst'wny /mastpne/ 'опьянение', γδ'wny 'воровство'; ман. t'uwnyu 'кража'; хр. b'wwny /βāwūne/ 'завершение' [GMS § 1087—1090].

58. /-wan/ согд., ман., хр. -wn < ир. *-wana- образует отглагольные существительные: будд. 'rguwn, ман. ''gywn, ман., хр. 'rguwn 'молитва', 'благословение' от '(')fryn- 'благословлять'; согд. 'ṛsy'wn, будд. 'ṛś'wyn, хр. xšwyn 'стенание' [GMS § 1084].

59. /-wane/ ман. -wnyu, хр. -wny < ир. *-wana- +ka образует имена деятеля от глагольных основ: ман. xšwynyu, хр. xšwny 'царь', от 'xšy- 'править' [GMS § 1086].

60. /-wande/ или /-unde/ ман. -wndyy < *-wantaka- встречается в нескольких словах: ман. frnxwndyy 'счастливый', ср. ав. x'a-gənahvant- [GMS § 1092].

61. /-yā/ согд. -y'kh, ман. -y', -y'h, хр. -y' < ир. *-yākā- образует абстрактные существительные, ср. /-yāk/ (см. ниже), но главным образом, от тяжелых основ (при этом этимологическое -k- существительных на /-e/ < *-aka- восстанавливается): согд. ršty'kh 'право'; ман. ptyūy, хр. ptyty' 'оскорбление'; ман. 'xšywnky' 'господство, владычество'. В хр. согд. /-yā/ может просоединяться к абстрактным существительным на /-yāk/: byy'qu' 'божественность' [GMS § 1111, 1111₁].

62. /-yāk/ согд. -y'kh, ман. -y'k, -y'q, хр. -y'q < ир. *-yāka- (ср. /-yā/ того же происхождения; см. выше) образует абстрактные существительные от легких основ: ман. ršty'k 'справедливость, истина'; ман. rwxšny'k, хр. rwxšny'q 'свет, освещение' [GMS § 1110].

63. /-yān/ согд., ман., хр. -y'n < ир. *-ya- + -āna- образует от существительных прилагательные, которые, в свою очередь могут субстантивироваться: будд. 'sr'ḍy'nt (мн. ч.) 'солдаты'; ман. muh-gy'nd (мн. ч.) 'последователи Михра'; хр. r'zy'nt w'xšt 'тайные слова'. Прилагательные с этим суффиксом употребляются также адвербиально: будд. guzy'n 'по желанию' [GMS § 1049—1051].

64. -yund или -yūn (?) встречается в ман. p'syund (мн. ч.) 'сторожа' (ед. ч., по мнению И. Гершевича, может быть p'syund или p'syūn), см. [GMS § 1067].

65. -yt образует абстрактные существительные: согд. sṛḍm'-nyt(w) 'счастье' от sṛḍm'n 'счастливый' [GMS § 1073].

66. -rmyk — суффикс прилагательных, отмеченный в словах: ман. *βwrt'rmyk 'терпеливый', ср. ман. βwrt'rmyky' 'терпение'; будд. pts'nt'rmyk, ptsynt'rmyk 'приятный, приемлемый', ман. ptsynd'rmykt (мн. ч.) 'приятные' [GMS § 1105].

ПРЕФИКСАЦИЯ

Префиксальный тип словообразования на уровне синхронии представлен ограниченным числом моделей (главным образом, адъективных). К числу словообразовательных префиксов относятся следующие.

1. /āw-/ согд., ман. "w- < ир. *hāma-, ср. ав. hāma-, ср.-перс. ham-, парф. h'm-, h'w-, 'n-, hn- [BBB, 67; GMS § 351, 397, 1140; Gershevitch 1945, 143—144] передает значение совместности, соучастия; присоединяясь с существительным образует существительные и прилагательные: согд. "wmr'z /āwmrāz/ 'помощник', ман. "wmr'zt id. (мн. ч.); "wδm'ndt /āwδmānd/ 'проживающий в том же доме' и др.

2. /δiš-/ или /δəš-/ согд., ман. δ(y)š-, хр. dyš- < ир. *duš-/duž-, ср. ср.-перс., парф. duš-, хот.-сак. duš- [BBB, 69, 75; GMS § 286, 1146] — непродуктивный префикс, отмеченный лишь в нескольких словах; указывает на отрицательное качество: согд. δštw'n, хр. dyštw'n /δəštəwān/ или /δištəwān/ 'бедный' < *duštəwān; ман. δ(y)št(')wc /δəštəwč/ 'бедность'.

3. /mand-/ согд., хр. mnt-, ман. mnd- < ир. *mant-, хорезм. mnd- [BBB, 67; GMS § 1150—1154; Henning, MacKenzie 1971, 42] — префикс с отрицательным значением; образует прилагательные (редко существительные) от существительных и прилагательных; часто встречается в составе абстрактных существительных с суф. /-yā/: согд. mntzprt, ман. mndzprt, mntzprt, хр. mntzprt /man(d)zpart/ 'нечистый'; хр. mntz'wry /mandzāwaryā/ 'слабость' и др.

4. /nā-/ ман., хр. n'-, согд. n'-, L'-, ср. перс. nā-, хорезм. n'- [GMS § 1155—1160] — продуктивный префикс; присоединяясь к существительным, прилагательным, причастиям, глагольным основам, образует прилагательные с негативным значением (которые могут субстантивироваться): будд. n' mrtγm'yt /nāmartəxmēl/ 'нечеловеческие' (мн. ч.); ман. n'xwr /nāxur/ 'нехороший'; ман. n'qty /nākte/ 'несделанный'.

5. /nē-/ согд., ман., хр. ny- < *ana- — малопродуктивный префикс; встречается в составе негативных прилагательных, образованных от существительных: согд., ман., хр. yz'wr /nēzawār/ 'слабый', ср. парф. yuz'wr id. [GMS § 1148].

6. /nēš-/ будд., хр. nyš- — малопродуктивный префикс с негативным значением, образующий прилагательные от существительных: хр. nyšqyr'n /nēškārān/ 'внешний, вне', ср. будд. cym'yδ nyšqyr'n 'кроме того'; ср. ср.-перс. nyjd'd 'несправедливый' [GMS § 1149].

7. /nu-/ согд., ман. nw-, ср. хот.-сак. anau [BBB, 78, GMS § 1161], присоединяясь к существительным, в том числе отглагольным (большей частью на -e < -aka), образует прилагательные или существительные с негативным значением: ман. nwwrn'ky' /nuwarnakuyā/ 'неверие'; будд. nw'scy'n'k 'недостойный'; ман. nws'cy 'неподходящий'.

8. /əpə-/ , /əp-/ , /p-/ согд., хр. (')p(') < ир. *apa- — префикс с негативным значением, образующий прилагательные от существительных (в том числе отглагольных): будд. (')pδ'ty /əpδāte/ , /pδāte/ , хр. pδ'ty /pδāte/ 'незаконный'; будд. p'krtiyh 'несделанный' [GMS § 1163].

9. /əpu-/ , /pu-/ согд., ман. (')pw-, хр. pw- восходит к предлогу /əpu/ 'без'; образует прилагательные с негативным значением от существительных (в том числе отглагольных): будд. 'pw'gṛ /əpu-agṛ/ , ман. pw'gṛ /puagṛ/ 'бесценный'; хр. pw'w'n /puxwān/ 'невинный, безгрешный' [GMS § 1164—1166; BBB, 98]; возможны: а) адвербиальное использование прилагательных такого рода: ман. pw'nc'n 'беспрерывно'; б) их субстантивация: ман. pw'nwt 'отсутствие покровительства'.

10. /paśā-/ согд., ман. pś'- < ир. pasca имеет значение 'за, после' [GMS § 1143; BBB, 98]; образует существительные от существительных: согд. pś'sry /paśāsare/ 'затылок'; ман. pś'bwtyt , pś'pwtyt 'те, кто после Будды' (мн. ч.).

11. /pat-/ , /pt-/ будд., ман. pt. < ир. *pati образует существительные и прилагательные (часто употребляемые в адвербиальной функции): согд. pt'ṁ /pat'ān/ 'послание'; мур. pt's'wnh (ж. р.) 'полноправная'; ман. pṭmūduu 'ежедневно'; согд. pṭzmnw 'вовремя'.

12. /tar-/ согд. tr- < ир. *tara- 'против, по ту сторону, вне', ср. ав. tarō , ав. г. tarə , образует от существительных прилагательные и наречия: будд. trw'rc 'сверхъестественный, очень сильный', согд. trzmnw , trzmnuyh 'несвоевременно' [GMS § 1144].

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Словосложение в согдийском языке весьма продуктивный тип словообразования. Выделяются: 1) очень небольшой класс копюлятивов (сложений с сочинительным соотношением основ) и 2) большой и структурно разнообразный класс детерминативов (сложений с подчинительным соотношением основ). С точки зрения грамматического оформления различаются: суффиксальные и безсуффиксальные сложения, сложения с соединительными гласными между основами и без соединительных гласных. Сложения, осложненные суффиксами и префиксами, представлены малым количеством примеров.

Разграничение сложных слов (без суффикса или соединительного гласного) и свободных синтаксических сочетаний затруднено орфографией, особенно в памятниках согдийской письменности, где компоненты сложных слов нередко пишутся раздельно, ср. в одной и той же рукописи: šygn'm [VJ 168] и šyr n'm [VJ 156, 1139] с одинаковым значением /šīrnām/ 'доброе имя, слава'.

Известные трудности представляет разграничение композит, возникших в самом согдийском, и композит, унаследованных от древности. Достаточно уверенно определяются как унаследованные такие сложения: будд. mrtṣm- /martḍxm-/ 'человек' [VJ 1048] <

ир. *marla-lauxma-, ср. ср.-перс. mardōhm 'человек', кл. перс. mardum 'люди'; ман. mzl'yzn /mazdēzn/ 'маздаянец' < ир. *mazdayasna-, ср. ав. mazda.yasna-; ман. dūwδ't /dēwδāt/ 'созданный дэвами' < ир. *daiva-dāta-, ср. ав. daēva-data- и некоторые другие.

Сочинительные сложения (копулятивы)

Немногочисленные копулятивы представлены сложениями основ двух существительных или субстантивированных причастий. Значение таких сложений сводится к простому соединению понятий, названных двумя основами, или к совмещению признаков этих понятий по типу древних и.-е. двандв (ср. ав. rasu vira 'ског и человек, движимое имущество'). Один из примеров двандв древнего происхождения: хр. m't ptryt 'родители' — мн. ч. от /mātp(i)tarē/ — копулятива с суф. -ē < *-aka, ср. вед. mātārā pitārā (дв. ч.) и более позднее др.-инд. mātara-pitārau (также дв. ч.), ср. хот.-сак. mārāpātara-, бел. māδ-piδ, курд. dê bav. [Sundermann 1974, 251]. По типу древних двандв построено сложение /karžwarz/ 'чудо', хр. qṛžwrzt — мн. ч. [ST I, 68, 22], ср. будд. копулятив с союзной частицей /karž-ti warz/ krz ZY wrz [VJ, 907], см. [EGS II, 100 сл.]. Другие копулятивы такого рода представляют собою чаще всего кальки с индоевропейских двандв [Gershevitch 1945, 148]: будд., ман. z'δmwṛδw 'жизнь, вращение судьбы', букв. 'рождение-смерть', ман. ṛnw'xšyqt 'сиятельства и духи' — эквивалент ср.-перс. farrabān ud vāxšān [BBB II] и др.

По мнению И. Гершевича [Gershevitch 1945, 148; GMS § 1635—1636], число копулятивов в согдийском языке можно увеличить, если отнести к ним гендиадис — конструкции с двумя однородными членами, выражающими одно сложное понятие. Примеров бессоюзного гендиадиса довольно много в манихейских текстах, см., например, сочетания существительных: ywk fs'k 'ученые, учения', 'x's'wxwnc 'борьба', pyšyt' nδmyt' 'части тела' (-t — показатель мн. ч., -y /ē/ < *-aka). Однако, отнесение этих сочетаний к копулятивным композитам спорно, поскольку трудно найти доказательства слитности их компонентов. То же, очевидно, можно сказать и о так называемом «этимологическом» гендиадисе — конструкции с однородными членами, образованными от одних и тех же древнеиранских (обычно глагольных) корней, типа ман. zwr't prwrt'yyu 'поворачивающийся туда-сюда', ср. будд. zw'rt prw'rt id. [SH, 63]. В. Хеннинг [BBB, 69] видел в них трансформацию из zwr'tyyu prwrt'yyu в результате действия групповой флексии.

В конструкциях гендиадиса представлены и сочетания прилагательных и наречий: ман. xw's'δ t's'δ 'беспокойный', 'нервный' (из парф.), trt mrt 'беспорядочный' (вероятно, из перс. tart(-u) mart [BBB, 84], 'sk'tr fy'tr 'больше, более' и др. Редкий пример союзного субстантивного гендиадиса: ман. 'xšyδ 'ty xwt'w 'господин'.

К копулятивным композитам И. Гершевич предлагает также относить сочетания (синонимичные и несинонимичные), имеющие общее грамматическое оформление — групповую флексию. У субстантивных сочетаний это — общий показатель числа и падежа, выступающий только при втором компоненте: ман. *rw'n tmb'ruḥ* (косв. п. ед. ч.) 'души и тела'. Сопоставление с некоторыми другими среднеиранскими и новоиранскими языками, которым также присуще групповое оформление слов в предложении (групповая флексия), показывает, что нет достаточных оснований относить такие синтаксические сочетания к сочинительным композитам. Как синтаксические можно рассматривать и оформленные групповой флексией адъективные сочетания типа ман. *pustūy 'xšnkt' ḡrt'* 'украшенные и блистающие горы' [GMS § 1641].

Подчинительные сложения (детерминативные композиты)

В зависимости от грамматических признаков, характеризующих первый компонент сложения, выделяется несколько структурных типов детерминативных композит [Gershevitch 1945, 137—146]:

1) первый компонент — чистая основа, соединительного гласного нет; сложения такого типа наиболее многочисленны, характерно для них явление сандхи: будд. *knḍṛ* [*kanḍvar*] 'городские ворота' < /*kanḍ*/ 'город' + [*ḍvar*] 'дверь' с ассимиляцией -*vḍ* > -*ḍ*- [GMS § 455]; будд. *'yškṭ'yḥ*, ман. *'yškṭyḥ /īskatē/ 'rapem* < /*inē*/ 'женщина' + /*katē*/ 'дом' с -*ēk* > -*šk*- [GMS § 259] и др.;

2) первый компонент — основа с суф. -*ē* < ир. *-*aka*; сложения такого типа немногочисленны: ман. *пумухър- /nēmexšar-/ 'полночь'* (в составном прилагательном *пумухър'p'šcyk* 'относящийся к полномуночному посту', с первым компонентом /*nēme*/ 'половина' < **nai-pa-ka*-, ср. ав. *naēma- id.*, /*xšap*/ 'ночь'; ман. *z'tyṛc* 'матка' с первым компонентом /*zāte*/ в отдельном написании *z'tyū* 'сын' и др.; гласный суффикса, всегда, очевидно, краткий, на письме может не обозначаться, так что его наличие устанавливается с трудом: ср. хр. *nm'pqṛqu* и *nm'ny qṛqu* 'рассказание';

3) первый компонент — основа с суф. -*ā* < *-*ākā*- (также немногочисленные сложения): ман. *pc'w' ywxtūy* 'привыкший к ссоре' с первым компонентом *pc'w'* 'ссора'; но ср. ман. *ḡṛḍ mṛḡwndūy* 'адамово яблоко', букв. 'комоч шеи' при *ḡṛḍ* 'шея' [Gershevitch 1945, 138];

4) первый компонент с последующим соединительным гласным: а) -*i*- или -*ē*-, на письме -*y*- или -*ū*-: будд. *'ḍyzyṛḡ'n, 'ḍyzyṛḡ'n*, ман. *ḍyūyṛḡ'n / (ə)v(i)ḷievaḡān/ 'несчастный'*; б) -*ē*- (вероятно, из окончания род.-дат. п. ед. ч.): ман. *ḍyṇyṛḡn* 'счастье веры'; будд. *cśmy wupu* 'явный', букв. 'видимый глазу' и др. в заимствованиях из ср.-перс. или парф. -*y*- отражает -*ē*- источника заимствования: хр. *bṛyst'n* 'монастырь', будд. *ḍṛyst'n, bṛ'yst'n* 'рай' и др. [Gershevitch 1945, 139; GMS § 122]; в) -*a*-, на письме -*'*-: будд. *kṛṣṭ' prṣṭ* 'с растрескавшимися губами' [SCE, 86]; ман. *swk' cśmyūy*

/suka čašme/ 'дерзкий, бесстыдный', букв. 'с дерзким глазом' и др.; г) -а- (на письме -') выступает и как примета женского рода адъективной основы в первом компоненте сложения: ман. *rwxsñ'rgdmn* 'рай'; д) -' в будд. *ḍḍz'mwrt'y* [VJ 317] 'tḍḍz'mwrtk [Vim. 33] 'умирающий от голода' может быть интерпретировано как окончание отл. п. ед. ч.; е) в ряде сложений -' интерпретируется как начальный протетический гласный /ə-/ второго компонента: ман. *mwrt'jw'ndy*, хр. *mwrt' žwnty* 'воскресение' из *mwrt* 'мертвый' + ман. *'jwndty*, хр. *'žw'nty* 'живой' и др. [Gershevitch 1945, 140—141].

Выделяются следующие модели сложений.

1. Сочетание существительного (простого или суффиксального) и предшествующей субстантивной основы (также простой или суффиксальной) уточнительного, конкретизирующего характера образует существительное; модель продуктивная: будд. *'trwrtñ* /ātarwartan/ 'колесница огня' из *'tr* 'огонь' + *wrtñ* 'колесница'; ман. *gwwt* 'руу /rōtāpē/ 'речная вода' из *gwt* 'река' + 'руу 'вода' и др.

2. Сочетание существительного, в том числе отглагольного, и предшествующей адъективной основы определительного характера образует дескриптивные сложения (др.-инд. кармадхара); а) существительные: будд., ман. *šyrñ'm/širnām* 'доброе имя, слава' из *šyr* 'хороший' + *n'm* 'имя'; муг. *šyṛwzk* 'друг' и др.; б) прилагательные: будд. *wyspžḍ* /wisprāḍ/ 'всякого происхождения' (*wysp* 'всякий'); муг. *šyṛḍu* 'крепконогий' (о коне). Среди сложений этой модели выделяется серия прилагательных с первым компонентом будд. *pru-*, ман., хр. *fru-* /fri-/ 'любящий' < ир. *friya-: ман. *frugw'n* 'обладающий доброй (почитаемой) душой'. Адъективные сложения с /fri-/ и суф. /-ē/ имеют, очевидно, значение бахуврихи: будд. *pru* 'sṛgṛm'k /friṣparṣamē/ 'любящий цветы' и др. [Gershevitch 1945].

3. Сочетание существительного со следующим за ним прилагательным (малопродуктивная модель): ман. *βṛnwuu* 'новолуние'; 'p m'nwk 'похожий на воду' [TPS 1945, 148].

4. Сочетание числительного с существительным образует прилагательные и существительные: согд. *βtmuḍ*, *βt'muḍ* /avdmēḍ/ 'неделя'. Числительные 'два' и 'четыре' имеют специальные формы в составе композитов: будд. *c'rḍ* p'ḍ'w [VJ 1178], *cugḍr'ḍw* [VJ 1484] 'четвероногий' [EGS II, 104].

5. Сочетание существительного или прилагательного с отглагольным именем, совпадающим с основной наст. вр., образует существительные: ман. *ḍyṇḍ'r*, хр. *lynd'r* /ḍēndār/ 'священник'; согд. *β'ḡḍ'r* /βāḡḍār/ 'садовник' и др. И. Гершевич называет композиты этого типа «синтаксическими композитами». Второй компонент в них — глагольное имя, равное основе наст. вр., самостоятельно не употребляемо [Gershevitch 1945, 143—144]. Сюда же можно отнести сложения с /-kar/, /-kār/, /-tāk/, /tak/, /-ḡar/, /-āḡar/, /-wāc/, /-pā/, см. [GMS § 1121, 1124, 1128, 1131, 1134, 1135, 1137, 1138], у которых второй компонент сближается с суффиксом.

6. Сочетание существительного или прилагательного с основой прошедшего вр. (исторически — причастием прош. вр.) образует прилагательные с пассивным значением, из которых большинство субстантивизировались: ман. *ḍuṇṇu'tu* 'одержимый демонами', будд. *ḍḍz'mwrt'y* 'умерший от голода', хр. *zugnwfс* 'золототканная' и др.

7. Сочетание основы прош. вр. (исторически — причастия) с существительным также образует субстантивированные прилагательные: будд. *swḥt ṛwś* 'имеющий тонкие уши' (*ṛwś* 'ухо'), ман. *ḥyrt'y'n* 'получающий расположение' (*y'n* 'расположение') и др. Среди композит такого типа в манихейских текстах выделяются слова с первым компонентом *jyšt-* /*žišt-*/ — прич. прош. вр. от ир. **zaiš-*, ср. ав. *zaēša-* 'ужасный, страшный', парф. *zys-* 'ненавидеть'. Он образует прилагательные с негативным значением (с суф. /-ya/ — абстрактные существительные), выполняя роль, аналогичную др.-ир. *duš-/duž-*, почти не оставившему следов в согдийском. Примеры: ман. *jyštrw'n* /*žištrəwān*/ 'зловредный', *jyštrw'ndy* /*žištrəwāndyā*/ 'зловредство, злодейство', ман. *jyštm'nky'h* 'злой умысел' и др.

8. Сочетание существительных с причастием наст. вр. /-kaṛēne/ 'делающий' образует имена деятеля: ман. *ṛnd'ky qṛṇṇu* 'злодей', муг. *pwstkr' ynk* 'кожевник' и др.

Композиты, осложненные суффиксами

1. Сочетание двух существительных + суф. /-ē/ < *-aka образует существительные: ман. 'x'sw'ḍu 'поле битвы', согд. 'zḥ'kwyy'k 'основание языка'.

2. Сочетание прилагательного с существительным + суф. /-ē/ < *-aka образует прилагательные, которые легко субстантивируются: будд. *krw ḍnt'k* 'имеющий плохие зубы', ман- *šygn'my* 'известный' и др.

3. Сочетание двух прилагательных + суф. /-ē/ образует прилагательное: будд. *s'w kwr'k* 'совершенно слепой' < *s'w* 'черный', *kwr* 'слепой'.

4. Сочетание количественного числительного с существительным + суф. /-ē/ < *-aka образует прилагательное: XII *ṛtyu* 'имеющий 12 лиц'.

5. Сочетание существительного с основой наст. вр. + суф. /-ē/ < *-aka образует: а) имена действия: ман. *ṛw'nw'su* 'прощание' (*w's-* 'отправлять'), *z'uxyzyu* 'ползание по земле'; б) имена деятеля: будд. *rgm'nṛt'ṛwś'k*, хр. *rgm'n ṛt'ṛwśy* 'слуга', будд. *ḍ'tkn'k* 'взломщик'.

В результате присоединения суф. /-ē/ < *-aka, /-ān/ к наиболее часто употребляемым в составе композит отглагольным именам, равным глагольным основам наст. вр., возникли полусуффиксы:

1) /-ḍāre/ согд. -ḍ'ṛy, ман. ḍ'ṛyу, хр. d'ṛy < *-dāraṇa-: ман. *ḍynd'ṛyу* 'священник', хр. *b'ṛd'ṛyt* (мн. ч.) 'садовники' [GMS § 1136];

2) /-āṣar(e)/ согд. -'ṣṛ'g'y, ман. -'ṣṛg (непродуктивная модель) будд. 'p'ṣṛ'g'y 'опухший, страдающий водянкой'; ман. ḍup'ṣṛ 'монах' [GMS § 1134];

3) /-angare/ согд. -'nk'r'k, ман. -ng'gyu, хр. -ng'gy < *-ham-kāra- образует существительные, называющие лица по их действию (непродуктивная модель): ман. βṅg'gyu, βṅg'gyu 'злодей, грешник'; будд. ḍṛṣw'nk'r'k 'насильник' и др.;

4) /-ṣarān/ согд., ман. -ṣṛ'n < ṣṛ- + -'n образует прилагательные: согд., ман. ṣyṛṣṛ'n 'счастливый' [GMS § 1133];

5) /-zangān/ согд. -znk'n, ман., хр. -zng'n < *zauaka- + суф. -ān (*zang 'вид, сорт') образует прилагательные, употребляемые также и в адвербиальной функции, способные субстантивироваться: согд. znkznk'n 'разновидный', хр. ṛf zng'nt (мн. ч.) 'многочисленные';

6) /-ṣāme/ согд. -ṣ'mk, -ṣ'm'k < /ṣām/ 'цвет' + /-e/ образует прилагательные со значением цвета: согд. wḍṛwn β'mk 'розовый';

7) /-ṣarṇ/ ман. -ṣṛṇ образует существительные со значением местоположения (ср. -ḍane): ман. βwḍṣṛṇ 'сосуд для духов'. По мнению И. Гершевича, образование, восходящее к ир. *baṛana-, аналогично -wzn < ир. *-vazana в ман. '(n)xṛwzn 'Круг Зодиака' [Ger-shevitch 1945, 146].

В. Хеннинг выделял еще один тип сложений, которые он называл «открытыми композитами». Это — сочетание, приблизившееся к композиту, но не достигшее ее стабильности [BBB, 68; Ger-shevitch 1945, 148—149]: ḍyry'h ṛṣyṛnyu 'враждебный к письму'; zḥnd ṛc'w'kryu 'вызывающий товарищей к ссоре' и др.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

1 — /ew/ согд., будд. 'uw, 'ywh, XD (только в XDnyw 'один другого'), ман. 'uw, хр. uw 'один' < ир. *aiva-, ср. ав. aēva-, др.-перс. aiva- id. Форма ж. р. /ewā/ муг. 'ywh (Nov. 3, R 4). В хр. текстах отмечена форма косв. падежа /ēwē/ ywy (ST I, 45, 8—9). В ман и хр. текстах представлена форма сравнительной степени /ēwtar/, ман. 'ywtr, хр. ywtr преимущественно при выделении из множества: хр. ywtr sn wyśnt 'один из них' (ii 1, 64), см. [GMS § 1318; EGS II, 139].

2 — /ḍuwa, ḍwa, ḍū/ будд., ман. ḍw', 'ḍw', 'ḍw, муг. 'ḍw, хр. dw' 'два' < ир. *duva или *ḍuvā, ср. ав. dva, др.-инд. dvā, duvā. Протетический /ə-/ в /ḍū/ 'ḍw, очевидно, по аналогии с /ḍwa/ 'ḍw' < /ḍuwa/ с редукцией /-u-/. Редукция конечного /-a/ в /ḍuwa/, по-видимому, проявилась рано и, вероятно, связана с проклитической позицией числительного перед существительным [GMS § 501; ср. EGS II, 140]. Форма /ḍū/ воспроизведена арабской графикой у Бируни (на рубеже X и XI вв.): /ḍū raḥkarik/ 'Близнецы'. В будд. и муг. текстах отмечена форма косв. падежа /ḍwē/ 'ḍwy. В композитах обычно выступает другая основа: ḍyḥ- < ир. *dvi (> *ḍvi и с метатезой — ḍiv), например в будд. ḍyḥzḥ'k

‘двуязычный’; другие (главные) варианты основы в композитах встречаются редко [SCE, 356]. В фразеологизмах и свободных сочетаниях представлена суффиксированная основа $\delta y\beta n w$, $\delta \beta n w$; см., например, будд. $\delta y\beta n w$ p’ δy ‘две ночи’ (P 5, 73). Суф. -nw сопоставляется с -п- в лат. $bini$ ‘по два, два, пара’ и лит. $dvynū$ ‘близнецы’ [EGS I, 120; II, 140].

3 — /sē/ или /sāy/ согд., будд. δgy , ’ δgy , ман. ’ δgy , ’ δgyu (- δr — историческое написание), хр. $\dot{sy}$ ‘три’ < ир. * $\theta raya-$, ср. ав. $\theta rāya-$, др.-инд. $trāya-$. Протетический ’- в ’ δgy , ’ δgyu отражает раннесогдийский вариант / $\partial rē$ / или / ∂ray /, ср. хот.-сак. $drai$, $draya$, ягн. $tiray$ / $saray$ / ‘три’.

4 — /čətfār/ согд., будд. $ct\beta'g$, ман., хр. $ctf'g$, $št'f'g$ ‘четыре’ (ягн. $tār$) < ир. * $čadwāra-$ (ср. ав. $čadmāra-$), откуда ран.-согд. */ $čadvār$ /, а затем с выпадением /-a-/, деспирантизацией / θ / после /č/ и ассимилятивным оглушением /v/ (* $čadv-$ > $č\partial v-$ > $čtf-$) — согд. */ $čtfār$ / и / $čətfār$ /. В композите с’ $r\partial p'\delta w$ [VJ 1178], с’ $y\partial p'\delta w$ [VJ 1484] ‘четвероногий’ / $čəg\partial-$ / с’ $r\partial$ < ир. * $čadru-$ с ранней метатезой θr > $r\theta$ [EGS II, 104; GMS § 440, 1316].

5 — /panč/ согд., будд., ман., хр. pnc (ягн. $panč$) ‘пять’ < ир. * $panča-$. В будд. текстах встречается форма $pncy$ [SCE, 404, 282] в функциях вин. и косв. падежей по классу тяжелых основ.

6 — /uxušu, əxušu, xušu/ будд. $w\gamma w\dot{sw}$, муг. $w\gamma w\dot{sw}$, редко ’ $\gamma w\dot{sw}$, хр. $xw\dot{sw}$ (ягн. $uxš$) ‘шесть’ < ир. * $xšvašam$, ср. ав. $xšvaš-$ id. Диссимиляторная утрата -š- в первом слоге и последующее * xwa > xu дало вариант / $xušu$ /, метатеза * xu > ux и анаптический -u- объясняют варианты / $uxušu$ / и / $əxušu$ / [EGS II, 144; GMS, § 417, 1316]. В будд. отмечена форма $w\gamma w\dot{sw}n$ (P 8, 45) в функции косв. п., где -nw /-(a)nu/ < *-(a)nām < ир. *-(a)nām [GMS § 1316 Add., 1322].

7 — /avd/, /avda/ согд., будд., ман. ’ βt , ’ βt (ягн. avd , под влиянием таджикского aft) ‘шесть’ < ир. * $hafta-$.

8 — /ašt/, /ašta/ будд., муг. ’ $\dot{s}t$, ’ $\dot{s}t$ (ягн. $ašt$) ‘восемь’ < ир. * $ašta-$ id.

9 — /naw/, /nawa/ будд. nw' , nw , муг. nwh (ягн. naw) ‘девять’ < ир. * $nava$.

10 — /das/, /dasa/ будд., муг. δs , $\delta s'$, ман. $\delta s'$, хр. ds , ds' (ягн. das) ‘десять’ < * $dasa-$.

Из числительных от 11 до 19 засвидетельствованы следующие:

11 — хр. / $\dot{e}wantasənu?$ / $ywntsnw$ ‘одинадцать’ (ST I, 53, 3) — косв. п. в функции вин. п. от ир. * $aivandasa-$ с суф. - $\dot{e}nu$ < ир. *-(a)nām;

12 — / $\dot{d}uwātas$ / ман. $\delta w'ts$, хр. $dw'tsnw$ (ST I, 78, 14 в функции отл. п.) ‘двенадцать’ из ир. * $duwādasa-$; -nw в хр. $dw'tsnw$ из ир. *-(a)nām;

15 — / $pančdas$ / будд. $pnc\delta s$, / $pančtas$ / ман. $pnc\dot{t}sw$ или $pnc\dot{t}syh$ (неясное написание), см. [GMS § 1316] ‘пятнадцать’ < ир. * $pancadasa-$;

16 — хр. / $xu\dot{s}artas$ / $xw\dot{s}rts$ (BST II, 843, 43, 53) ‘шестнадцать’ из ир. * $xšvaždasa-$ (с промежуточной ступени * $xšwardas$), ср. ав.

ksvaśdasa- 'шестнадцатый', где -śd- < *-žd-, ср. др.-инд. ṣoḍaśa из *saž-dasa [Benveniste 1955, 320—321; Reczek 1974, 189];

18 — будд. /aśtāsa/ 'śtās, хр. /śtas/ śts 'восемнадцать' < ир. *aśtadasa-.

Из числительных от 20 до 90 засвидетельствованы:

30 — /śis/ ман. śys 'тридцать' < ир. *θrisat-, ср. ав. θrisant-, vrisas-ča, θrisatəm, др.-инд. trimśat;

50 — /pančās/ хр. pnc's 'пятьдесят' < ир. pañcāsat-;

60 — /xusašt/ хр. xwššt 'шестьдесят' < *xśwašti-, ср. хот.-сак. ksastā, опр. ūštu [Benveniste 1955, 321]. Косв. п. хр. xwššty (P 5, 3);

70 — /avdāt/, ман. 'ḡt't 'семьдесят' < ир. *naftāti-;

80 — /śtat/ хр. śt't 'восемьдесят' < ир. *aštāti-;

90 — /nwāt/ будд., согд. nw't 'девяносто' < ир. *navati-, ср. ав. navaiti-, др.-инд. navatī-.

100 — /sat-/ будд., ман. st-, хр. st- < ир. *sata- засвидетельствовано в следующих формах: им.-вин. п. /satu/ хр. stw < ир. *satam, ав. satəm; отл. п. ман. st'; инстр. п. будд. st'.

200 — /ḍuwest/ хр. dwyst < ир. *duvai satai, ср. ав. dvaē saite.

300 — /śesat/ хр. śyst — новообразование (в отличие от кл. перс. tīrist < ир. *tišr-sata-).

1000 — /zār/ ман., хр. z'r, согд. ILPW, z'r < ир. *hazāra- < *hazahra-, ср. ав. hazarāra-.

10000 — /βrēwar/ будд. ман. βrywr < ир. *baivara-, ср. ав. baēvar-.

В составных числительных до сотни единицы либо предшествуют десяткам, либо следуют за ними: будд. nw' nw't 'девяносто девять'; будд. 30 wṛwṣu 'тридцать шесть'. Представлены также описательные конструкции (когда до полного десятка не достает одной или двух единиц): будд. 'uw kpyu 50 'сорок девять', букв. '(на) один меньше 50'; ман. 2 qmbyu 30 'двадцать восемь' [GMS § 1302, 1324]. В составных числительных от 101 и далее десятки и единицы следуют после сотен: будд. 100 śt 'сто восемь'; 'ḍry 100 nw't 4 'триста девяносто четыре' (надпись из Таласской долины).

Существительные при количественных числительных могут стоять как в единственном, так и во множественном числе. Основные тенденции дистрибуции [GMS § 1662—1674].

1. Преимущественно употребляются в ед. числе:

1) существительные, обозначающие единицы времени и меры (веса, длины, стоимости): муг. 10 sḡd 'десять лет'; будд. 10 m'ṛ 'десять месяцев'; хр. ds' psm'r [ST I, 47, 5] 'десять денариев'; будд. 100 'βs'nṛ (VJ, 60) 'сто фарсангов' и др.; сюда же примыкают слова /wkar-/ 'вид, сорт', хр. uxw'q 'часть': ман. pr 2 wqrgww 'в двух видах', хр. dw' uxw'q 'две части';

2) существительные в составе устойчивых (терминологических) сочетаний: будд. ctβ'r kuy'n, ман. ctī'r qur'n 'четыре стороны света'; ман. pnc prβ'n 'пять даров' и др.

11. Преимущественно употребляются во мн. числе:

1) существительные, более редко сочетающиеся с числительными: ман. 2 z'tyt 'два сына'; х' 200 dywt 'эти 200 демонов' и др.;

2) существительные, выступающие в зависимой синтаксической позиции (стоят в косв. п. мн. ч.): ман. сп рпс рwtysty 'от пяти Будд'; ман. 12 'nxyt_h 'xs'wn 'власть 12 знаков Зодиака';

3) существительные, имеющие местоименное или адъективное определение в форме мн. числа: ман. mys'nd рпс рrβynd 'эти пять даров'; ман. 'δw' rwxšnt_h wrind 'две сияющих колесницы'.

Варьирование числовых форм, противоречащее упомянутым тенденциям, отмечается во всех текстах; ср. ман. рпс 'njmn 'пять собраний' (ед. ч. вместо мн. ч., см. правило II, 1), 32 knδ '32 города'; муг. 10 δrγtyw 'десять драхм' (мн. ч. вместо ожидаемого ед. ч.) и др.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные по «третий» включительно имеют по две параллельные формы, из которых одна продолжает соответствующую древнеиранскую, вторая — новообразование.

«Первый»: а) форма, унаследованная от древности, — /ftam-/ , /æftam-/ согд. prtm-, 'prtm-, 'βtm-, ман. flm-, 'ftm-, хр. ftm- < ир. *fratama-, ср. ав. fratama-, др.-перс. fratama- id. [GMS § 313]; склоняется по типу прилагательных с легкими основами: м. р. им. п. ед. ч. — будд. 'prtmu; вин. п. — будд. 'prtmw, prtmw (употребляется адвербиально со значением 'сначала, сперва'); отл. п. — хр. сп ftm'; местн. п. — будд. 'wyh 'prtmu [BBB, 77; GMS § 178, 318]; б) новообразования с суф. /-ik/, /-ëik/: /æftmik/ согд. 'prtmuk, ман. 'ftmyk и /ftamëik/, /æftamëik/ согд. 'prtmcykw, ман. ftmcy, 'ftmcyk, ср. хорезм. ftmck [GMS § 1013, 1331]. При перечислении в значении «первый» наряду с порядковым числительным употребляется и количественное /ëw/ 'один', обозначаемое при этом обычно цифрой: ман. 1 ... δβtyk 'первый ... второй' [GMS § 1332].

«Второй»: а) форма, унаследованная от древности, — /divdy-/ будд. dyβty-, реже δβty-, ман. δβty < ир. *dvitiya-, ср. др.-перс. dvitiya-, гат. ав. daibitya, др.-инд. dvitiya-; относится к числу легких основ (что говорит о ранней утрате -i- перед -y-); падежные формы: им. п. ед. ч. — будд. dyβty, δβty; косв. п. — будд. dyβty; вин. п. — будд., ман. δβtyw (употребляется в адвербиальном значении — 'снова, опять'); б) суффиксальное новообразование: /divdik/ согд. δβtykw, ман. δβtyk, хр. dβtyq.

«Третий»: а) форма, унаследованная от древности: /štiy-/ , /æštiy-/ будд. 'šty-, cšty- [GMS § 286₁], 'tōrty- (историческое написание) < ир. *θritiya-, ср. ав. θritya-, др.-перс. çitiya-, др.-инд. tritiya-; это легкая основа; падежные формы: им. п. ед. ч. — будд. 'tyw, вин. п. — будд. 'tōrtyw, косв. п. — будд. cšty, 'tōrty

[GMS, § 1337]; б) суффиксальное новообразование: /slík/ будд. 'lōṛtyk, cśtyk, 'cśtyk, ман. śtyk, 'śtyk.

Все последующие порядковые числительные образованы от количественных посредством суф. /-m/ < пр. *-ma- или /-mik/ < *-ma-ya-ka- [GMS § 1104]: «четвертый» — будд. ctβ'rm, ctβ'rmuk, cβt'rmuk (с метатезой *tf* > *ft*), ман. ctī'rmuk, хр. śtfr̥m[yq]; «пятый» — будд. pncm, pncmuk, ман. pncmuk и т. д. Порядковые числительные с /-m/ имеют в им. п. ед. ч. /-i, -y, 'y/ у легких основ и нулевое окончание — у тяжелых основ.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Разделительные числительные образуются от количественных посредством суф. /-ki/ будд. -ku, ман. -kyu (ягн. -ki) < *k-āya-, ср. осет. дистрибутивный суф. -gai-, ср. -aya- в др.-инд. dvaya 'по два', daśātaya- 'по десять' [Gershevitch 1948, 63; Benveniste 1959, 106]. Примеры: будд. 1 LPW ky ZY RYPWky 'по тысяче и по десять тысяч' [VJ, 107]; ман. z'rkyu 'по тысяче'.

Дистрибутивность выражается также редупликацией количественного числительного: ман. z'r z'r srδδ 'каждую тысячу лет' [GMS § 1677]; хр. pnc pnc hwny 'по пять в одну могилу' [BST II].

МЕСТОИМЕНΙΑ

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

Для всех лиц имеются самостоятельные и энклитические формы, причем среди самостоятельных собственно личные местоимения 1 и 2-го л. по грамматическим признакам отличаются от лично-предметных 3 л. (см. табл. 25, 27).

Только в хр. текстах (ST I, 71) отмечены формы вин. п. местоимений 1 л. ед. ч. mn'yu /mana-ye?/ и 2 л. мн. ч. śm'xu /śmāx-e/, образованные при помощи окончания -y /-e/ по аналогии с вин. п. существительных.

В ман. поэтических текстах засвидетельствована форма им. п. местоимений 2 л. ед. ч. tw /taw/ или /tū/ [GMS, § 1349].

Форма им. п. ед. ч. 2 л. /taṣu/ возникла, вероятно, по аналогии с 3 л., где соотношение форм им. п. м. р. /xō/ и вин. п. /əwu/, /aw/ напоминает /taṣu/: /tawə/, ср. [EGS II, 114].

Именительный падеж местоимений 1 и 2-го лица ед. числа используется при обозначении подлежащего (при всех глагольных формах субъектного согласования): муг. 'zw mḍy... 'ysw 'я сюда прибыл' (A 14, 5); будд. tṛw 'cw pts'ynt'y 'что ты одобряешь?' [VJ, 1146]. Их сочетание с энклитическим союзом ty, ZY и служит для выражения эмпазы: будд. tṛw ZY mn' nḍ'nt L sw 'ты же не ходи со мной!' [VJ, 794].

Формы косвенного падежа этих местоимений употребляются во всех зависимых позициях — при обозначении прямого и кос-

Самостоятельные местоимения 1 и 2-го лица

	Число	Падеж	Транскрипция	Транслитерация			Др.-ир.
				согд.	ман.	хр.	
1-е лицо	Единств. веешное	Им. (прям.)	/azu/	'zw	'zw	zw	*azam ав. azəm
	Множественное	Косв.	/mana/	mn'	mn'	mn	*mana, ав., др.-перс. amana
			/māxu/	m'γw	m'x	m'x	*ahmaxam, ав. ahmakəm, др.-перс. amāxam
2-е лицо	Единств. веешное	Им. (прям.)	/taγuʔ/ или /taγōʔ/	t'γw	t'γw	t'γw	
	Множественное	Косв.	/tawāʔ/ или /tuwāʔ/	tw'	tw'	tw'	*tava, ав. tava
			/ʔəšmaxu/	šm'γw	šm'x	šm'x	*xšmaxam, ав. xšmāka

вещного объекта, посессивных отношений³⁶, в предложных и послеложных конструкциях: ps' qf ptxw'yt tw' 'затем, если он тебя убьет' (ST II, 6, 45—46); ман. tw' δ'βγw 'я дал тебе' (M 130 ii R 4); хр. qw mn' s'r 'ко мне' (BST I, 10, 145); хр. mn' 'rw'n 'моя душа' (ST II, 22—23), tw' ptrt' 'твои отцы' (ST II, 5, 6).

Функции местоимений 1 и 2-го лица мн. числа (не имеющих падежных форм, определяются только контекстом; см., например, местоимение 1 л. мн. ч.: будд. m'γw... 'γt'ym cnp δwry z'yh 'мы пришли издалека' [VJ, 167]; хр. w' bstq qw m'x s'r 'он говорит нам' (BST I 6, 83); муг. m'γw 'zγntt 'наши гонцы' [СДГМ II, В 7, R 9] и др.

Сложением местоименных основ 1 л. ед. ч. /-mā/, 2 л. ед. ч. /-lā/ с особыми префиксами, ведущими свое происхождение от предлогов, образованы формы, дополняющие надежную парадигму (см. табл. 26). Основы /-mā/ и /-lā/ отражают древнеиранские энклитические местоимения в формах вин. (*mā) и отл. падежей (*mat, *vat; ср. др.-перс. hašama), распространенные суф. -ka-: согд. /čāmā/ < *(ha)čāmāka, /čāfā/ < *čāfāka < *(ha)čādvāka и т. п.; ср. хорезм. sm(y)k, rgm(y)k, brf(y)k и др. [Боголюбов

1962, 8 и сл.]³⁷. В качестве префиксов выступают: /čā-/ < ир. *hačā; /dā-/ < ир. *hadā; /tā-/ < ир. atī; /parā-/ < ир. *uparī; /-ā-/ в преф. /tā-/ и /parā-/ по аналогии с /čā-/ и /dā-/.

Таблица 26

Префиксальные формы местоимений 1 и 2-го лица ед. ч.

Префикс	Лицо	Транскрипция	Написание			Перевод
			Согд.	Ман.	Хр.	
/čā-/	1	/čāmā/	Ст. и. c'mk будд. c'm'kh, c'm' муг. c'm'k, c'mk	c'm'	c'm'	от меня, мною
	2	/čāfā/	будд. c'β'kh, c'β'k муг. c'm'k, c'β'k			от тебя
/tā-/	1	/tāmā/	будд. t'm'kh, t'm' муг. t'm'k	t'm'h t'm'	t'm'	меня, мне
	2	/tāfā/	Ст. и. t'β'k будд. t'β'kh, t'β'k, t'β' муг. t'β'k, t'β'k	t'f'		тебя, тебе
/parā-/	1	/parāmā/	согд. pr'm'k			ко мне, для меня
	2	/parāfā/	муг. pr'β'k	pr'f'h	pr'f'	к тебе, для тебя
/dā-/	1	/dāmā/	муг. d'm'k		d'm'	со мной
	2	/dāfā/			d'f'	с тобой

О лексикализации в согдийском языке упомянутых префиксальных местоименных сложений свидетельствует возможность их употребления в предлогами и послелогами: ман. sp c'm' 'от меня' [BBB 538, 644], хр. c'f' 'от тебя' (BST I, 17); муг. kw t'β'k sr 'к тебе' [СДГМ I, 5, 6].

Лично-предметные самостоятельные местоимения 3-го лица связаны с указательными не только по происхождению, но и функционально, поскольку, по-видимому, все эти формы могли употребляться и в качестве указательных местоимений, а некоторые и в функции определенного артикля. Эти местоимения характеризуются супплетивизмом основ — /x-/ < *ha-, /w-/ < *awa- (см. табл. 27).

Комментарии к табл. 27.

1. /-e/ в согдийском из именного склонения.
2. /-an/ < *ām по аналогии с энклитикой; см. [Henning 1936, 198; GMS § 1399].
3. Новообразования /wěšan/ и /měšan/ получены посредством присоединения к /wěšan/ < *avašām, /měšan/ < imaišām

³⁶ Только в «Старых письмах» (III, 21, 23, 34), засвидетельствовано собственное притяжательное местоимение tw hky 'твой' [GMS § 822, 1393].

³⁷ Сопоставление с хорезмийским может указывать, что в согдийском формы с -k- (c'm'k и др.) более старые, чем бессуффиксальные; новую точку зрения см. [EGS II, 111].

Самостоятельные местоимения 3-го лица

Число	Падеж	Род	Транскрипция	Написание			Др.-ир.	
				Согд.	Ман.	Хр.		
Единственное	Им.	м.	/xō/	муг. ZK, 'γw, γw	xw, xww	xw	< *hau	
		ж.	/xā/	будд., муг. ZKh, γh		x'	< *hā	
	Косв.	м. ж.	/wene/		wny wnyy	wyny wny	< *avana + /-e/ ¹	
	Вин.-косв.	ж.	/wyā/			wy'	< *avāya(?)	
Множественное	1-я разновидность	Им.	м.	/xa/	будд., муг. ZKH		x'	< *hā
		Косв.	ж.	/wēšan/	согд., будд. wyšnw(h), wyšn	wyšn		< *avaišām ²
			м.					
			ж.					
	2-я разновидность	Им.-вин.	м. ж.	/wēšand/ ³		wyš'nd wyšnd	wyšnt	Новобразования
		Косв.	м. ж.	/wēšandī/		wyšndyh wyšndyih	wyšnty	
	3-я разновидность	Им.-вин.	м.	/mēšand/		myš'nd	myšnt	
			м.	/mēšandī/		myšndy	mēšnt	
			ж.			myšnty		

именного показателя мн. ч. /-t/, после /-n/ — /-d/. От них при соединением именной флексии косв. падежа образованы вторичные формы косв. падежа /wēšande/, /mēšande/. Переход к двухпадежной парадигме наиболее отчетливо виден в хр. текстах, где wyšnt отмечено в позициях, соответствующих им., вин. (и отл.) падежам, а wyšnty — во всех значениях «синкретического» косв. (род.-дат., отл.) и вин. падежей [GMS, § 1385]. Редко и только в будд. и хр. текстах встречается форма /šand/ будд. š'ntt [VJ, 23], хр. šnt (ST II, 2, 19) в значениях им. и вин. падежей.

Помимо самостоятельных, в согдийском языке имеются также энклитические местоимения 1, 2 и 3-го лица ед. и мн. числа:

1-е л. ед. ч.: Ст. п. -m, будд. -'my, -my, муг. -my, ман.

-my(y), хр. -my < ир. *mai, ср. др.-перс. maiy, ав. г. moi, ав. п. me;

2-е л. ед. ч.: 1) Ст. п. -t, -ty, муг. -ty < ир. *tai, ср. др.-перс. taiy, др.-инд. te; 2) Ст. п. -β, будд. -βy, -β, ман. -fy(y), -f < ир. *vah, ср. ав. г. və [EGS II, 118].

3-е л. ед. ч.: 1) Ст. п. -šy, -š, будд., муг. -šy, ман. -šy(y), -š, хр. -šy < ир. *šai, ср. др.-перс. šaiy; 2) Ст. п. -šw, будд. (')šw, муг., ман., хр. -šw < ир. *šam;

1-е л. мн. ч.: 1) согд. -(')mn, муг., ман. -mn, 2) согд. -n, будд. -n, -n';

2-е л. мн. ч.: 1) Ст. п., муг. -tn, 2) Ст. п., муг., будд. -βn, ман. -fn;

3-е л. мн. ч.: Ст. п., будд., муг., хр. -šn.

Форма 3-го л. мн. ч. -šn, подобно переидской -šān, образована от -š присоединением именной флексии мн. числа [EGS II, 118], а формы 1 и 2-го л. мн. ч. -mn, -tn, -βn, -fn возникли по аналогии с -šn [EGS II, 118].

Энклитические местоимения присоединяются главным образом к союзам и выполняют в предложении следующие функции: 1) субъект действия: будд. rty šy prw 'sk' w'tyr sn' 'и он поднялся на высокий павильон' [VJ, 95]; хр. 'tšn pryft'rn[t] 'и они увели (ее)' (ST II, 1, 59); 2) прямой объект: ман. 'tymy c'nw kw x'n' s'r šykr... 'когда он меня привел домой...' (Tales, M. 135, A : R, 28—30); хр. 'tšn f's'm pr dwrt' 'и отослал их с миром' (ST II, 6, 17—18); 3) косвенный объект: ман. 'rt fyw w'nw jn' βyndinq'm 'то я тебе такое знание свяжу' (Tales ii D 117, 30—33); хр. ms šy xwsd'rnt šyr 'и тому радовались очень' (ST II, 4, 34—35); 4) адресат действия: ман. 'tšy w'nkwy w'β 'и ему так сказал' (Tales, Ti R 7—11); хр. γy šy rš'wn t'br 'и ему власть отдал' (ST II, 5, 28); 5) определение по принадлежности: 'rtšy kw nr[t] 'и его напиток' (M 664, 25).

Энклитические местоимения 3-го л. ед. ч. -(')šw и -šyу в будд. и ман. текстах используются также и при обозначении 3-го лица мн. числа [GMS § 1389]. В ман. текстах -šw иногда, по-видимому, представляет собою контрактированную форму, состоящую из энкл. мест. -š + артикль 'w(w), см. [Henning 1937, 467].

Энклитическое местоимение 2-го л. мн. ч. -tn используется также в качестве формы вежливости по отношению ко 2-му лицу ед. числа: kδ swy 'XRZYtn 'zw 'xwštrw δβr'n 'если ты пойдешь, я дам Тебе (Вам) верблюда' (Ст. п. I, 10—11).

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Указательные местоимения представлены двумя сериями супплетивных форм, базирующихся на противопоставлении двух пар местоименных основ: /x-/ < ир. *h(au)- и /w-/ < ир. *ava- 'тот'; /y-/ < ир. *iy(am) и /m-/ < ир. *ima- 'этот' (см. табл. 28 и 29). За некоторыми из этих форм закрепилось преимущественное

Указательные местоимения от основ /x-/: /w-/ 'тот'

Число	Падеж	Род	Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им. п.	м. р.	/xau/, /xō/ /xōnaχ/ /xōne/	ZK, 'γw, γw γwn(')γ γwn'kw ZKh, γh	xw xwnx, hwnx xwny(y) x' x'n'	xw xwny x'
			/xā/ /xāna/			
		ж. р.				
	Прям. и косв. п.	м., ж. р.	/xīθ/	γyδ	xyδ	xyd
	Вин. п.	м., ж. р.	/wīθ/	wyδ	wyδ	wyd
		м. р.	/awu/, /wu/ /ō/	ZKw(h) 'w	(')ww w'	
			/wā/ /wana/			
	Им.-вин. ч.	ср. р.	/ōnu/	w'n'(kh) 'wn'kw, 'wn(')w	'wnw	
	Род.-дат. п.	м. р.	/awē/, /wē/ /awen/ /wene/	ZKy, 'wy ZKn, 'wyn	wy(y) wnyy, wynyy	wny', wyny
					wy'	wy'
Множественное	Прям. п.	м., ж. р.	/xā/ /xand/ /wēšan/ /wēšand/ /wā/	ZKh, γh	x' x'nd wyšn wyšnd w'	x' x'nt wyšnt
	Вин. п.	м., ж. р.	/wā/			
	Косв. п.		/wēšan(u)/ /wēšand/ /wānd/	ZKyšnw, wyšn(wh), ZKyXMw wyšndy w'ndt		

употребление в качестве артиклей или личных местоимений 3-го лица. В качестве указательных местоимений они, как правило, выступают со следующими наращениями: 1) /-ne/ < *-naka — при основах xw-, uw-; 2) /-nā/ < *-nākā — при основах x'-, w'-, *m'-, *y'- (образует формы ж. р. ед. ч.); 3) /-nd/, где -d < -t, т. е. из именного показателя мн. ч. (образует формы мн. ч.); 4) /-ni/ (неизвестного происхождения) — при основах 'w-, mw-, а также в составе форм w'nw и c'pw; 5) /-naχ/ — при основе xw-; 6) /-ənd/ (ср. хот.-сак. ttanda-) — при основах w-, m-; 7) /-īθ/ — при основах w-, m-.

Формы от основ /x-/ и /w-/ используются преимущественно в функции именительного (или прямого) падежа, а от основ /y-/ и /m-/ — в функциях косвенных падежей (см. табл. 28 и 29).

Комментарии к табл. 28.

1. /xō/ в значении указательного местоимения (наряду с употреблением в качестве артикля и личного местоимения 3 л.) используется только в будд. текстах; в ман. и хр. текстах это только артикль и личное местоимение 3 л. Наряду с первоначальным общим значением им. п. ед. ч. м. р., /xo/ в будд. текстах имеет также значение вин. п. м. р. [GMS § 1405 α], а в ман. текстах — вин. п. ед. ч. м. р., им. и вин. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1405 β].

2. /xōna/ в будд. текстах выполняет функции им. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. [GMS § 1410].

3. /xōne/, помимо функции им. п. ед. ч. м. р., выполняет в «Манихейских письмах» функцию им. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1413], а в других ман. текстах — функции вин. п. ед. и мн. ч. [GMS § 1413] и отл. п. ед. ч. [GMS § 1414].

4. /xā/ в значении указательного местоимения встречается только в будд. текстах, в ман. и хр. текстах — в значении артикля и личного местоимения 3 л.

5. /awu/, помимо вин. п. ед. ч. м. р., в ман. текстах встречается также в функции вин. п. мн. ч. [GMS § 1424] и отл. п. ед. ч. [GMS § 1425]; /wu/ в ман. текстах встречается в функции вин. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1427—1428] и им. п. ед. ч. м. р. [GMS § 1429].

6. /ō/ в будд. текстах встречается также в функции вин. п. мн. ч. [GMS § 1430].

7. /wene/ в ман. текстах встречается также в функции род.-дат. п. мн. ч. м. р., в хр. текстах — общий косв. п. и вин. п. личного мест. 3 л. ед. ч. [GMS § 1444].

Комментарии к табл. 29.

1. /yu/, помимо им. п. ед. ч., в согдийских текстах встречается также в функции вин. п. ед. ч. м. р. [GMS § 1494]. В качестве указательного местоимения /yu/ употребляется (наряду с использованием его в качестве артикля и личного местоимения 3 л.) только в текстах согдийского письма; в ман. текстах /yu/ — артикль.

2. /ətu/ в будд. текстах, помимо вин. п. ед. ч., употребляется также в функции вин. п. мн. ч. [GMS § 1466].

3. /tōpu/ в будд. и ман. текстах, помимо вин. п. ед. ч. м. р., употребляется также в функции вин. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1467], а в хр. текстах — в функции им. п. ед. ч. [GMS § 1468].

4. /(<ə)mīθ/ отмечено только в мугских текстах [СДГМ II, Nov. 4, V, 7, 8; B-8, R 14; B-4, R 9, 18, V 1; I. 1, 67]; помимо вин. п. ед. ч., оно может использоваться также в функции вин. п. мн. ч. [B-4, R 9].

5. /am/ 'mh отмечено только в мугских текстах [СДГМ II, Nov. 3, 7, 8, 23].

Указательные местоимения от основ /у-/ : /м-/ 'этот'

Число	Падеж	Род	Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им. п.	м. р. м., ж. р.	/yu/ /yōne/	ZNH, yw ywn'k, ywn'y, ywny	yw ywnyy	
	Вин. п.	ж. р.	/yāna/	y'n'kh	y'n'	y'n'
		м. р.	/əmu/, /mu/ /mōnu/	(')mw mwn'kw mwn'w	mwnw	mwnw
	Род.-дат. п.	ж. р.	/am/ /māna/	'mh m'n'kh	m'n'	m'n'
		м., ж. р.	/əmīθ/, /mīθ/	(')m'yδ (')m'yδ		
	Местн. п.	ж. р.	/əmē/, /mē/ /əmen/	'my, 'm'y 'my		
Множественное	Прям. п.	м., ж. р.	/yu/ /yānd/ /mēšand/	y'utt	yw y'nt y'ntt myšnd	myšnt mšnt m'nt
	Вин. п.	м., ж. р.	/mānd/	m'nt		m'nt
	Косв. п.	м., ж. р.	/mēšan(u)/ /mēšandī/ /əmyāmande/	myšnw 'my'mnty	myšndy	myšnty

Префиксальные формы указательных местоимений

Префиксы	Транскрипция	Написание		
		Согд.	Ман.	Хр.
/či-/	/čiwənd/ /čimənd/ /čiwiθ/	cyw'nt cym'nt cyw'yδ, cywyδ cym'yδ cytyδ	cywnd cywyδ(δ) cywyūδδ cymyδδ	cywnt cymnt cywyd cymyθ cyw
	/ki-/	/kiwənd/, /kiwind/ /kiwənd/ /kiwiθ/	kym'nt kyw'yδ, kywyδ kymyδ	qywnt, qwynt qwyd
	/di-/	/diwənd/ /dimənd/ /diwiθ/ /dimiθ/	dyw'nt dym'nt dyw'yδ dym'yδ	dywnd dymnd dywyδ dymyδ
/pari-/	/pariwənd/ /parimənd/ /pariwiθ/	pr'yw'yδ, pr'ywyδ, prywyδ prymyδ	prywynd prymynd prywyδ(δ) prymyδ	prywnt prymnt prywyd prymyθ
/ni-/	/niwənd/ /niwiθ/ /nimiθ/ /niđiwiθ/ < /niđ + diwiθ/ /nitiθ/	nyw'nt nyw'yδ nytyδ	nymyδ	ndywyd

Помимо указательных местоимений, представленных в табл. 28 и 29, в согдийском языке встречаются также:

1) ман. 'yнуу, хр. 'yну /ine/ 'этот', ср. др.-инд. eṇa id. [GMS § 1499]: хр. 'ny mrt 'этот человек' (BST I, 6, 80); ман. 'yнуу 2 'эти два' (M 640, 2);

2) будд., ман. 'yδ, хр. yd 'этот' < ир. *aita- id. [GMS § 1500]: будд. 'yδgrh 'это лекарство' (Frg. 3, 62); хр. yd 'yšt 'эти вещи' (B 49, 4. 23).

Этимологии местоимений /xō/, /xā/, /wene/, /wyā/, /(ə)mu/, /wēšan/, /wēšand/, /mēšand/, /wēšandī/, /mēšandī/, /awen/, /(a)wē/, /(ə)mē/ см. в табл. 28 и 29.

Падежная парадигма указательных местоимений дополняется их префиксальными формами (см. табл. 30). Префиксы, входящие в их состав, происходят из предлогов (ср. личные местоимения, табл. 26): /či-/ < ир. *haša; /ki-/ < ku; /pari-/ < *pari; /di-/ < ир. *hadā, /ni-/ < *anā или *anu [GMS § 1432, 1449—1451, 1453—1457, 1460—1465, 1470, 1482—1490, 1496].

Префиксальные указательные местоимения употребляются:

1) с преф. /či-/ при выражении аблативных отношений: муг. cywyūn'm'k 'из того письма' [СДГМ II, I. 1,9—10]; будд. cym'nt 'δcw 'от этих вещей' [VJ, 1364]; ман. cymyδδ 'fembδδy 'из того мира' (ST II, 5, 30); хр. cymnt šyry 'от того добра' (ST II, 6, 32—34) и др.;

2) с преф. /ki-/ при выражении направительных отношений, адресата, а также предела во времени: будд. kym'nt γgw s'r 'на эту гору' [VJ, 947]; хр. qw qywnt wy'q s'r 'к тому месту' (ST II 2, 12); хр. qwyd dyw s' 'тому демону' [BST II]; муг. kywyδ mūd prm 'до того дня' [СДГМ II, B-17, R 8—9] и др.;

3) с преф. pari- при выражении локативных, временных и причинных отношений: ман. pruywyδδ z'y 'на той земле' (M 178 i

R 24); муг. *pruwud muḏt* 'в эти дни' [СДГМ II, А-17, 4]; муг. *pruwud 'ḏ'kw* 'с помощью того же лица' [СДГМ II, I. 1,5—6]; хр. *pruwud fr̥n* 'таким образом' (ST I, 81, 11 сл.) и др.;

4) с преф. /ḏi-/ при выражении локативных и временных отношений и при обозначении адресата: ман. *ḏumud x'n[uy]* 'в том доме' (M 760, 5); будд. *ḏum'ntu ṛyuh* 'на той горе' [VJ, 948]; хр. *pr s't dymnt 'wī'qt* 'во всех этих местах' (ST II, 3, 44—46); будд. *ḏuw'ud muḏ* 'в тот день' [VJ, 1063]; согд. *ḏum'ud z'k'psuḥ* 'этой девушке' TM 389, а R 31; будд. *ḏuw'ud mrtṛmytu* 'тем людям' [VJ, 137];

5) с преф. *nī-* при выражении направительно-объектных отношений: муг. *myud ptc̥hy* 'в этом ответе' [СДГМ II, Б-16, 6]; ман. *nūmud (tmb'ry)* 'в этом (теле)' [BBB, b. 88]; будд. *nyw'nt mrtṛm'k* 'тому человеку' (P 2, 39); будд. *nyw'nt mrtṛy ... 'krt'k 'sty* 'тем человеком ... сделано' (T iii 5313) и др.

О лексикализации префиксальных форм местоимений свидетельствует то, что они часто используются в сочетании с предлогами и послелогами: хр. *q̄w q̄wnt wy'q s'g* (с предлогом *q̄w* и послелогом *s'g*) 'к тому месту' (ST II 2, 12); *pr dywnt wy'q* (с предлогом *pr*) 'в том месте' (см. также примеры, приведенные выше).

В хр. текстах встречается при указательных местоимениях (и при существительных) также преф. *y- < 'wy* [Benveniste 1955, 122], используемый при выражении локативных отношений: хр. *yduwyd* 'в этой реке' [BST II, 857, 15], то же при существительных: *ybwstny* 'в саду' [BST II, 883, 9], *ydxšty* 'в пустыне' [BST II, 888, 2]. В хр. текстах BST II употребительны также преф. *n-* и *w-*, однако вопрос о их происхождении (равно, как и преф. *y-*) может быть решен лишь после издания всех христианских текстов.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

Местоимение /ki/ будд. (')*ky*, муг. *ky*, ман. *ky*, *kyu*, хр. *qu* 'кто, который' < ир. **kah* (ср. ав. *kō*) употребляется: а) в качестве вопросительного: *'ky ṛṛṣty* 'кто знает?' [VJ, 303] и б) относительного: ман. *n'wš'kl ky ... ptz'n'nd* 'слушатели, которые узнают ...' [BBB, f 82 сл.]; хр. *mn' tmb'g qu 'wxšty bwṭq'n* 'мое тело, которое будет уничтожено' (ST i, 81, 10 сл.). Иногда подчеркиваются частицей *'ty*: будд. *'kyty*, ман. *ky(y) 'ty*, хр. *qyt*: ман. *kyu 't̥fyḥ p̥tyuṣ* 'кто тебя вытащил?' [BBB, b 98]. Косв. п. этого местоимения /kyā/ ман. *ky'*, хр. *qu'* 'чей': ман. *ky' y'ty xwṭnuu x̣su* 'чья это плоть и кровь' [BBB, 762 и сл.].

Местоимение /ḥu/ будд. (')*sw*, ман., хр. *sw* 'что, какой' также употребляется в качестве: а) вопросительного: будд. *'sw 'r'y'u* 'что ты думаешь?' [VJ, 1466]; ман. *sw 'gq ṛṛṣuu* 'какую работу ты знаешь?' (M 135 i 22) и б) относительного: хр. *sw w'xš xnt sw w'byzq ṭṭw* 'что это за слова, которые ты говоришь?' (ST II, 1, 39), см. также «Союзы». В будд. текстах /ḥu/ употребляется

также в значении вопросительного наречия 'почему': *sw ZY'my*... *L' w'β'u 'swty 'krty* 'почему ты не говоришь мне, что случилось?' [VJ, 293 и сл.]. Оно может сочетаться с частицей (')*ty*: будд. *swty*, ман. *swt*, хр. *swty*: будд. *swty 'krty* 'что случилось?' [VJ, 286]. Будд. *swty* (')*sw ZY*, хр. *swt* используются также в качестве частицы, вводящей вопросительные предложения [GMS § 1529, 1530]: будд. 'sw *ZY βn γw 'By mwrty* 'ваш отец умер?' [VJ, 1281 и сл.]; хр. *swt qd'c ptf's'ty ny 'yšt* 'читали ли вы когда-либо?' (ST I, 21, 15).

Местоимение /*katām*/, /*kadām*?/³⁸ будд. *kt'm*, ман. *kδ'm*, *kt'm*, хр. *qd'm* 'какой', 'который' < ир. **katāma-* (ав. *katāma-*) употребляется только с вопросительным значением: будд. *kt'm γwgm 'sk'tr* 'какая земля больше?' [VJ, 1466]; ман. *qd'm δywt* 'какие демоны?' [BBB, 761 и сл.].

Относительное местоимение — будд. *ckn'c*, ман. *cqn'c*, хр. *cqn'* 'из которого, от которого' < **haśa + /kanāś/* (о вопросительном наречии /*kanāś*/ 'откуда' см. ниже) вводит определительные придаточные предложения: будд. 'γw 'wt''k *ckn'c 'PZY ''γtsδ* 'страна, из которой вы пришли' [VJ, 152].

ВОЗВРАТНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

Местоимение /*xērað*/ будд., муг. *γурð*, ман. *хурð*, *γурð*, хр. *хурð* 'свой' < ир. **xvaīraðya-* (ав. *x'aēraīðya-*) используется в атрибутивной функции: будд. *γурð z'tk* 'своего сына' [VJ, 1008]; муг. *ZKwy γурð rwstk* 'в своем письме' [СДГМ II, Nov., R 8—11]. В сочетании с косвенными формами личных местоимений имеет значение 'собственный': хр. *tw' хурð t'waty* 'твою собственную мощь' (ST II, 4, 8—11). В хр. текстах местоимение /*xērað*/ *хурð* используется также в значении возвратного местоимения 'сам': *rušt šm'x хурð* 'но у вас самих' (ST II, 1, 44—45); *хурð 'wgc* 'между собой' (ST II, 1, 56—57). В манихейском документе (согдийским письмом) ТМ 389а в строке R 23 встречается форма косв. п. мн. ч. этого местоимения — *γурðty: gm γурðty mrg''zt* 'со своими помощниками' [GMS § 1250].

В «Старых письмах» (III, 21, 23, 24) В. Б. Хеннингом обнаружено собственно притяжательное местоимение 2 л. ед. ч. *tw'xky* 'твой' [GMS § 1393, и § 822]. В мугских документах встречается другая форма притяжательного местоимения 2 л. ед. ч. — *tw'kw* [СДГМ II, B-18, 13].

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

Местоимение /*xwadē*/ будд., муг. *γwty*, ман. *xwty*, хр. *γwdy*, *xwdy* 'сам' < ир. **xvatah-* (ав. *x'atō*) употребляется самостоятельно или в сочетании с личными местоимениями в функции субъекта:

³⁸ И. Гершевич считает, что ман. написание *kδ'm*, существующее наряду с *kt'm*, дает основание предполагать диалектное произношение этого слова с /*d*/ [GMS § 57, ссылка на Хеннинга в BSOS X, 97].

муг. rtyβy 'zw γwtu 'и господин я сам' [СДГМ II, А-14, 17] ман. 'rty xwtu nyu ptβyduu 'и (ты) сам этого не узнаешь, [BBB, 63]; хр. 't šm'x γwdu ny ptbty 'и вы сами не понимаете' (ST II, 37) и др.

В будд. текстах имеется также местоимение /xutū/ γtw < пр. *xvatam, употребляемое только с 'kyty, 'cw или ''δprn и используемое (в таком сочетании) в значении неопределенного местоимения. Хр. xwd отмечено только в составе композит xwdbtyq 'друг с другом', xwd xwdq'r 'одинокий' [GMS § 1336, 1].

Местоимение /wisp-/ 'весь, все, каждый' < пр. *vispa- (ав. vispa-, др.-перс. visa-, ср.-перс., парф. visp) представлено многочисленными формами написания, отражающими исторически разную падежную флексию: будд. wysp, wyspw, wyspu, wyspny, wyspyšnw, муг. wyspw, wyspu, wysph, ман. wyspw(w), wyspu, 'wyspu', wyspny; хр. wyspw, wyspu', wyspn'. Употребляется как самостоятельно, так и в атрибутивной функции при существительном: будд. wyspny 'γws'nt 'PZY sṛdm'n bnt 'все обрадовались' [VJ, 112—113]; будд. rty tγw wyspw βγš 'и ты всё раздай' [VJ, 67]; ман. pr wyspww jmnw 'на все время' [BBB, 461—491]; хр. wyspw mrdxmy 'все люди' (ST II, 1, 84—88).

В будд., муг., ман. текстах встречаются композиты, состоящие из wysp- + неопределенное местоимение ''δ, ''δcw или 'c(w): будд. wysp ''δcw 'все', wyspn'cw 'все, каждый', wyspnycw id., wyspn'δ 'каждый, весь', муг. wyspn'cy 'абсолютно все', ман. wyspn'c 'все'.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

1. /āde/ будд. ''δ'k, муг. ''δ(')k, ман. ''δуу, хр. (')ду 'кто-либо, кто-нибудь' (при отрицании — 'никто'); мн. ч. ман. ''δyt, хр. 'dyt.

2. /āc-/ будд. ''δcw, муг. ''δс, ман. ''с 'что-либо, что-нибудь' (при отрицании — 'ничто'); в хр. текстах не встречается.

3. будд. ''δ'ucw 'что-либо' — вторичное образование, возникшее как оппозиция к отрицательному местоимению пуд'ucw 'ничто' [GMS § 1566].

4. /ēd-/ содд. 'уд'k, ман. 'удуу 'кто-либо' [GMS § 1570].

5. будд. ''ус, ман. 'удс, 'удс, 'ус, хр. 'ус 'что-либо, какой-либо' (при отрицании 'ничто, никакой'), ман. 'удс mγγ'rt 'какие-либо жемчужины'; хр. symwn 'ус ny qt' qt'rt 'Симон не смог ничего сделать' [GMS § 1572—1574].

Устойчивые словосочетания, выступающие в роли неопределенных местоимений: будд. 'kyty γtw ''δprn 'кто-либо', 'cw ''δprn 'какой-либо', 'cw γtw ''δprn 'что-либо' [GMS § 1545, 1551, 1552].

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Отрицательные местоимения (инновационные) встречаются только в буддийских текстах и в «Старых письмах».

1. /pēde/ будд. пуд'k, пуд'у, Ст. п. пудк 'никто' < /n-/ (отрицание) + /ēd/ (неопр. мест.) + суф. /-e/ [GMS § 1577].

2. /nēč/ будд. пуд̄сw 'ничто' < /n-/ + /ēč/ (неопр. мест.), см. [GMS § 1578].

3. /nēdeč/ будд. пуд̄'ус, пуд̄'уч, пуд̄'усw 'ничто', образованное в результате контаминации /nēde/ и /ēč/, см. [GMS § 1579].

Все эти местоимения употребляются при отрицательных формах глаголов: rty sy пуд̄'у L' puryt 'и никто не верит ему' (SCE, 455); пуд̄сw nyst 'ничего нет' [VJ, 23^e, 8^a].

НАРЕЧИЕ

Число наречий, непосредственно унаследованных от древнеиранского, невелико. Они восходят к наречиям, к застывшим падежным формам или к сочетаниям падежных форм с предлогами: согд. kw, 'kw, k'w, ман., хр. qw /kū/ 'где' < ир. *kū, ср. ав. kū, хот.-сак. ku, др.-инд. kú; согд., ман. kwrd, ман. 'kwrd, kwrd̄, /kurθ/ 'где' < ир. *kudra; согд. 'kwrd /kuda/ 'откуда' < ир. *kudāt (отл. п. ед. ч.), ср. ав. kudāt 'откуда'; будд. kn'с, ман. qn'с 'откуда' < *kana + hača, согд., ман. ckn'с, хр. cqn', будд. ckn'с 'откуда' < *hača kanāč; согд. c'β, хр. c'i /čāi/ 'сколько' < *čvā < ир. *čvat [EGS I, 120; EGS II, 160] и др. Вряде случаев они становятся базой для инноваций: согд. 'kwty, ман. kw'ty 'как' < kw + союз 'ty; согд. kwrt's'r /kurtsār/ 'куда' < kwrd + послелог s'r и др. [EGS II, 153].

Среди наречий древнего происхождения и их производных особо выделяется группа местоименных наречий, наиболее полно представленная в текстах согдийского письма. Они определенным образом связаны с лицами речи [Боголюбов 1960, 3—5; 1963, 339; СДГМ II, 120, 148] и образованы от следующих местоименных основ:

1) от основы m-: m̄d, 'm̄d 'здесь' (Ст. п.); m̄du /mađi/ 'здесь' < ир. *imadā; m̄duθ /mađiθ/ 'здесь' < /mađ/ + /-iθ/; m̄rd /marθ/ 'здесь'; m̄rt's'r /martsār/ 'сюда, к говорящему' < m̄rd /marθ/ + послелог s'r /sār/; m̄rdp'r /marθpār/ 'здесь, по эту сторону' < marθ /marθ/ + послелог p'r /pār/;

2) от основы t-: t̄du /tađi/ 'там, где адресат речи' < ир. *(ai)-tada; t̄d'ȳd, t̄d'ȳd /tađiθ/ 'там, где адресат речи'; tr̄d /tarθ/ id.; tr̄ts'r /tartsār/ 'туда, где адресат речи' < tr̄d /tarθ/ + послелог s'r /sār/;

3) от основы w-: w̄du /wađi/ 'там, где третье лицо' < ир. *avadā; 'w̄d /ōd/ id. < ир. *avadā; 'w̄rd /ōrθ/ 'туда, к третьему лицу' (Ст. п.); 'w̄rt's'r /ōrtsār/ id. < 'w̄rd /ōrθ/ + s'r /sār/; 'w̄ts'r /ōtsār/ id. < 'w̄d /ōd/ + s'r /sār/; 'w̄dp'r /ōdpār/ 'там, по ту сторону, напротив' 'w̄d /ōd/ + послелог p'r /pār/; 'w̄rdp'r /ōrθpār/ id. < 'w̄rd /ōrθ/ + p'r /pār/.

О происхождении местоименных наречий с -r- (m̄rd, tr̄d, 'w̄rd) существуют две точки зрения: 1) по мнению Э. Бенвениста и И. Гершевича, они восходят непосредственно к древнеиранским наречиям: m̄rd /marθ/ < ир. *imadra, 'w̄rd /ōrθ/ < ир. *awadra с метатезой θr > rd, ср. также kwrd 'где' < ир. *kudra [EGS II, 152—153; GMS § 440]; соответственно tr̄d /tarθ/ должно восходить

к ир. *(ai)taḥra; 2) по мнению М. Н. Боголюбова, они могут быть поняты как производные от *ard- 'сторона' с добавлением местоименных элементов m-, t-, w- [Боголюбов 1960, 3—5].

В манихейских текстах из местоименных наречий встречаются только mḏuу, mḏuḏ 'здесь', wḏuу, wḏuḏ 'там'; в христианских — mdy, mc' /mač(č)ā/, ms /mas(s)a/ 'здесь', wdy, 'wc' /ōč(č)ā/, 'ws' /ōs(s)ā/ 'там'.

Инновационные наречия образовались в согдийском языке из словосочетаний, из слияния имен с послелогоми или путем деривации. Примеры наречий, образованных из словосочетаний:

1) из атрибутивных сочетаний: согд. wuḏr't, wuḏr'tw, ман. wuḏr't 'в этом случае, на этот раз', ср. согд. wuḏ mḏuḏ 'в этот день'; согд. 'ny'wr /aṇyāwar/ 'прежде' из 'ny' /aṇya/ 'другой' и y'wr /yāwar/ 'раз' [EGS II, 157; GMS § 479—480];

2) из сочетаний количественного числительного с существительным: ман. 1 p't, будд. 'uwr'tw, хр. uwr't /ēwpat/ 'только однажды'.

Наречия, образовавшиеся в результате слияния существительных или прилагательных с послелогоми — s'r /sār/, prm /paṣam/, p'r /pār/: согд. 'skys'r 'наверх, наверху' от 'sky 'верх, верхний'; согд. βyks'r /wiksār/ 'прочь, наружу', βykprm(w) /wikpaṣam/ 'снаружи', хр. byqr'r /wikpār/ 'снаружи' от согд. βyk, хр. byq /wīk/ 'снаружи'; согд. c'ḏrs'r 'вниз', ман. c'ḏrp'r 'внизу' от c'ḏr 'внизу'; согд. pt'ycs'r /patičsār/ 'вперед' от pt'yc /ptič/ 'перёд', ср. ав. patik, patiča id. и др.

Наречные словообразующие суффиксы:

1) согд., хр. -w, ман. -w(w) /-u/ < ир. *-am (окончание вин. п. ед. ч. от основ на -a): согд. βtmw, ман. 'ftmw /əfatamu/ 'сперва, сначала', согд. 'prtmw, prtmw /əfratamu/ id., ср. хр. cn ftm' /čon fatama/ 'прежде, сначала', согд. 'wyh 'prtmu /əfratami/ 'сперва' [BBV, 77]; ман. tṛγww /təγyu/ 'гневно', ср. ман. tṛyuу 'острый, гневный' и др.;

2) согд., ман. -yḏ, хр. -yt /-īḏ, -ēḏ/ < ир. *aita-: согд. 'nγwcnuḏ 'так', 'ywnzkuḏ id., βṛ'k'yḏ 'вскоре'; ман. ywnyuḏḏ, хр. ywnyuḏ, согд. ywn(')yḏ 'тотчас, сразу' от ир. *yauna-, ср. ав. yaona- 'место', др.-инд. yoni- [GMS, § 1109]; согд. w'β'yḏ /wāfēḏ/, хр. w'γyḏ 'столько' и др.

Суффиксы, общие для наречий и прилагательных: /-īk/, /-č/, /-čī/, /-ān/, /-āne/, /-yān/, /-āu/, /-γōne/ (см. раздел «Словообразование»). Слова, образуемые посредством этих суффиксов, по-видимому, в большинстве своем являются прилагательными, способными выступать в адвербиальной функции; ср. ман. g'ḏs 'будучи в пути' и согд. g'ḏct (мн. ч.) 'находящиеся в пути' [BBV, 89].

Имеется группа наречий, образованных с помощью преф. pt-/pat-/ < ир. *pati и суффиксации: ман. ptmḏuу 'ежедневно' из /pat-/ + /mḏu/ 'день' + суф. -e < *-aka; согд. ptpt'yn 'поодиночке, раздельно'; ман. ptzmnw 'во-время' [BBV, 81] и др.

Малочисленность наречий компенсируется тем, что в адверби-

альной функции могут выступать существительные (со значением места и времени) в форме общего косвенного падежа без предлога: согд. 'γšruḥ /axšarē/ 'ночью', ман. βu'guu 'вечером' и др.

Сравнительная степень наречий образуется посредством суфф. /-tar/ и /-star/. Однако собственно наречий в форме сравнительной степени очень мало: согд. 'βu'(')tr /əfyātar/, ман., хр. fy'tr /fyātar/ 'больше'; ман., хр. fr'tr, согд. prtr /partar/ 'прежде, больше, скорее' и некоторые др. Это восполняется использованием в адverbиальной функции прилагательных в сравнительной степени. Некоторые наречия представляют собою застывшие формы сравнительной степени прилагательных: ман. βustr 'снаружи, прочь' < *βykr < βyk + -str; pyrnmstr 'раньше, прежде' < *pyrnm + -str; ср. также ман. 'sk'tr выше (наречие) и 'skyy 'верхний' и др.

ГЛАГОЛ

ОСНОВЫ

Согдийская глагольная система характеризуется оппозицией двух основ: основы наст. вр. и основы прош. вр., от которых образованы личные и неличные глагольные формы. В то же время согдийскому глаголу, подобно именам, свойственно деление основ на легкие (слабые) и тяжелые (сильные).

Основы прош. вр. согдийского глагола восходят к общеир. причастиям прош. вр., окончания которых сохраняются у легких основ и утрачиваются у тяжелых (согласно ритмическому закону). Основы прош. вр. могут быть также образованы на синхронном уровне от любых основ наст. вр. (кроме основ наст. вр. на -āu) путем прибавления суфф. -āt [GMS § 536]; эти основы с нулевым окончанием часто выступают в функции индикатива, а с окончанием -e в функции инфинитива или причастия прош. вр.: ман. tkwš't 'смотреть', ман. šm'r't 'думать', будд. zγ'yr't 'звать', будд. rws't 'течь, литься', будд. lyny'ty 'вести, брать', ман. γrβ'tyh 'знавший'.

Основы прош. вр. на -āt участвуют также в образовании форм перфекта переходных глаголов (ман. γrβ'tδ'r- 'знать', согд. prβ'yr't δ'r- 'сообщать') и потенциалиса (будд. sm'r't wn-, prβ'yr't βw), см. ниже.

У глаголов, основа наст. вр. которых имеет исход -āu, основа прош. вр. оканчивается на -āt < др.-ир. *āta (framāy-: framāt 'приказывать') и «вторичные» прошедшие основы (с исходом типа *āyāt) от таких глаголов не засвидетельствованы.

Среди основ наст. вр. особо выделяются следующие классы:

- 1) класс активных основ;
- 2) класс инхотивных основ, часть которых продолжает др.-ир. инхотивные основы (ман. ps- 'спрашивать' < ир. *pṛsa-, основа прош. вр. fšt- < ир. *frašta-, ман. tys- 'входить' < ир. isa + ati и

т. д.), а часть носит инновационный характер, будучи образована от основ прош. вр. переходных глаголов путем замены конечного -t основы на -s. Таким путем образуются инхоативные основы только у тех глаголов, у которых основы прош. вр. оканчиваются на -yt, -xl, -βt, -mt, -nt, подобная инхоативная основа выступает со значением пассива или непереходности: ман. prxst /paraxst/ 'оставаться', ср. pryt- 'оставлять, покидать'; согд. ywsty 'он учится', ср. ywxt- 'обучать'; ман. 'yfst 'он извращен', ср. 'yβt 'извращать'; будд. pty'msty k'm /ptyamstikām/ 'закончится', ср. p(a)tyamt- 'заканчивать'; будд. γr'ns- 'раздражаться', ср. ман. γr'nd- 'раздраженный';

3) класс основ пассива на -i < ир. *-ya: будд. 'β'yr /āβer/ 'был принесен' (3 л. ед. ч. имперф.), < ир. *ā-brya-; ср. 'βgr- /āβar-/ 'приносить';

4) класс каузативных основ на -ē < ир. *-aya: ман. xwyr-, будд. γw'yr- /xwēr-/ 'кормить' < ир. *xwāraya-, ср. /xwar-/ 'есть' < ир. *xwaga- [GMS § 542]; будд. w'γ'yz /wāxōž/ 'он заставил спуститься' (3 л. ед. ч. имперф.), ср. ман. 'wxz- 'спускаться' [GMS § 543];

5. класс отыменных глагольных основ, образованных от имен путем транспозиции: будд. n'm- /nām-/ 'называться' < nām 'имя'; ман. ptf'r'w- 'вспоминать', осн. прош. вр. ман. ptf'r'wt-, будд. ptf'r'w't-; ср. ман. ptf'r'wy 'память', 'вспоминание' [GMS § 604]; будд. sγwn-, swγn- 'произносить, излагать' < sγwn(w) 'слово'.

В плане синхронии все основы наст. времени распределяются по типам согласно их окончаниям (см. табл. 31, в которой использован материал И. Гершевича — GMS § 564—602):

Фонетические типы взаимоотношений основ наст. вр., продолжающих несколько древнеиранских классов основ, и прошедшей основы, восходящей к причастию на -ta-, определяются прежде всего отражением различных ступеней гласной корня в основе наст. вр. и в причастии, отражением комбинаций корня с аффиксальными элементами в основах наст. вр. (суффиксы, инфиксы) и отсутствием этих элементов в причастиях. На эти унаследованные от древности признаки наложены новые, связанные с реальными историко-фонетическими процессами, а также с действием процессов аналогии, сыгравших во всех иранских языках важную роль в изменении типов оппозиции наст. и прош. основ как в количественном (уменьшение числа классов основ и пр.), так и в качественном (более четкие серии противопоставлений) отношениях [Исхаков 1977, 123].

Различаются глаголы, в основах наст. и прош. вр. которых не наблюдается фонетическое чередование, и те, у которых наблюдаются закономерные чередования [EGS II, 9—23]: ср. βar- : βart- — nīδ- : nist-. Наиболее типичные чередования следующие (примеры см. выше, в табл. 31): -āy : -ā; -k : -x; -m/-n : Ø; -t/-δ : -s; -z : -š; -mb : -β; -č : -x.

Типы основ настоящего времени

Окон- чание основы	Образцы основ наст. вр.		Основа прош. вр.	Перевод
	Транскрип- ция	Написание		
-āy	framāy-	ман. frm'y-	framat	приказывать
-ay	rāy-	будд. r'y-	rāt	плакать
-ay	nižay-	будд. nyž(')y	/nižt-/, ман. nyjt-, хр. nyžt-, будд. nyzt-, nyzyt-	выходить
-āw	āžay-	ман. 'jy-	āžit-	рождаться
-āw	xāw-	ман. x'w	xwst	бить
-āw	anāw-	будд. 'nāw	'nāwt	намазывать
-(a)w	šaw-	šw-	šwt	идти
	γaw-	γw-	γwt/γawt/	быть желае- мым, необходи- мым
-u	sau-	ман. sn- ман., будд.	stt- /sat-/	подниматься
	kan-	kn-	knt- /kant-/	копать
-am	ptyam-	ман. pty'm	p(a)tyamt	кончать
	išām-	хр. iš'm-	išamt-	посылать
-t	pyāt-	ман. py't,	pyst /pyast/	украшать
-(d)	ambad-	будд. py''t- хр. 'mpd будд. 'npt-	'mpst, 'np'st /ambast/	падать
-ō	parwō-	хр. prwyd будд. prw'yō	corā. prwyst	искать
	niō-	ман. nyō-	хр., будд. nyst	сидеть
-ō	wəriō-	ман. wryō-	wryst /wərist/	смешивать
-p	witap-	хр., будд. wyt'p-	ср. будд. tβt-	освещать
-β	γōβ	ман. γwβ-	γwβt- /γuβd-/	хвалить
-f	wat-	ман. w'l-	wft	ткать, плести
-č	wāč-	ман. w'c-	wyt /waγd-/	посылать
-r	xwar-	ман. xwr-	xwrt	есть
-z	piz-	хр., будд. pyz-	будд. pyšt-	бить, бросать
-ž		хр. twž ман. twj	ман. twjt	платить
-s	dis-	хр. dys	ман. dyšt, будд. dšt /dišt/	строить
-š	ptγōš-	ман. ptγwš-	ptγwšt- /ptγušt/	слушать
-nč	patminč-	ман. ptmync	ptmwyt-	одевать
-nd	βēnd-	ман. βynd-, βyynd	βyst	связывать
-mb	sumb-	ман. swmb- будд. swnp-	swβt, swβt	сверлить

Ряд глаголов имеет супплетивные основы наст. и прош. вр. [GMS § 603]:

Основа наст. Основа прош. вр.
вр.

ман. 'ys	ман. ''γt	'приходить' (наст. и прош. вр.), 'приносить' (прош. вр.)
ман. prys-, будд. pr'ys-	ман., хр. pr'γt-	'достигать' (ман., хр., будд.), 'вручать' (будд.)
ман. tys-	lγt	'входить'
ман. δ'г-	jγt-	'держать'
ман. w'β-	ман. wγt-, хр. γwd'г-	'говорить'
ман. βw-	ман. 'kt-	'становиться, делаться'
ман. х-	(w)m't	'быть'
ман. ''βг-	'γt	'приносить'
ман. šw-	xγl	'идти'

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗУЮЩИЕ ПРИСТАВКИ

Выделяемые в согдийском глаголе словообразующие приставки в подавляющем большинстве восходят к древним предлогам или наречиям и являются непродуктивными или малопродуктивными. Основные из них следующие:

1. /ā-/; согд. ''-, ман. '(')-, хр. '- < ир. ā [GMS § 653]: согд., ман. ''βг- /āβar-/ 'приносить'; согд., ман. ''γ'z- /āγāz-/ 'начинать'; непродуктивная.

2. /an-/; согд., ман., хр. 'n-; ~ /am-/ перед p (> b), согд., ман., хр. 'm; < ир. ham- [GMS § 654—655]: ман. 'nc'y- 'останавливать', ман. 'ndwxš- 'стремиться, стараться'.

Приставки ā- и an- встречаются в соединении с одной и той же основой, при этом с одинаковым значением слова, однако в пределах одного «диалекта» это наблюдается редко; по мнению И. Гершевича, как правило, в буддийском повсюду встречается an-, в христианском ā-, в манихейском an-/ā- [GMS § 5656—656 Add]: будд., ман. 'nz'n- /anzān-/; хр. 'z'n /āzān-/ 'признавать'; хр. 'št'y, ман., будд. 'nšt'y- 'показывать'; хр. 'γz /āxaz-/; ман., 'nхz- /anxaz-/; 'nγz- /anγaz-/; будд. 'nγz- 'вставать, подниматься'.

3. əβ-/β- или (ə)βу- (перед -a) < ир. abi- [GMS § 90, 660]: будд. βz'w-/βz''w- (осн. наст. вр.), ман. βtrγt-, будд. βtrγt- (осн. прош. вр.) 'притеснять'; ман. βpnw- /əβnō-/ 'дрожать'; согд., ман. βyг-, хр. byг- /βīr-/; осн. наст. вр., согд., ман. βyrt-, хр. byrt-/βīrt-/; осн. пр. вр., более старая форма согд. (?) βy'rt- / (ə)βyārt-/ 'доставать, находить', ср. ягн. vīr- / viyorta- с тем же значением; непродуктивная.

4. fra-, frā- ~ fa (перед s, š, t, r, n) < ир. frā- [GMS § 680], ман. frm'y-/framāy-/ 'приказывать'; ман. frp's-, будд. βgp's-/fra-pāš-/ 'бить, ударять'; будд. frwz-/frawaz-/ 'летать'; будд. βrγw'y-/fraxwāy-/ 'размельчать'; ман. frqyг-/frakīr-/ 'пренебрегать'; малопродуктивная.

5. *ni-* или *pə-* (?) < ир. **ni-* [GMS § 676—678]: ман. *pʷyḡ-*, будд. *niʷyḡ-* /*niʷiḡ-*/ 'совещаться, обсуждать', ср. *βyḡ-* 'доставать'; ман., хр. *pʷš-*, согд. *pʷš-* /*niʷōš-*/ 'слушать'; ман. *pxw'y-*, будд. *pʷy'y-* /*pəxwāy-*/ 'толочь, выжимать'; малопродуктивная.

6. *ō-* < ир. **awa-* [GMS § 663]: ман. **wxz-* 'спускаться'; ман. **wsty-* 'помещать'; **wz'm-* 'проклинять'; непродуктивная.

7. (ə)*p-* < ир. **apa-* [GMS § 89, 660]: ман., хр. *pʷšt-* (осн. прош. вр.), будд. *pʷy'yz-* 'скрывать'; ман. *pʷḡ-*, будд. *pʷt'ḡ-* 'выдергивать (волос)'; непродуктивная. У ряда глаголов приставка (ə)*p-* восходит не к ир. **apa-*, а к ир. **upa-* [GMS § 663], ср. отглагольные имена ман. (')*pst-* 'помощь', (')*pzt'* 'место рождения'.

8. *paḡ-*₁ < ир. **para-* [GMS § 666]: хр. *prbxš-* /*paḡbaxš-*/ 'вручать, предавать', ср. согд. *βḡš-* 'давать'; согд. *prḡ'nš-* /*prḡ'st-* 'отделывать', ср. ман. *xḡš-/xṇš-/xš-*, будд. *ḡṇš-/ḡṇš-* 'тащить, тянуть' [GMS § 343].

9. *paḡ-*₂ (~ *paḡy-* перед гласными *-ō*, *-ā*) < ир. **pari-* [GMS § 668]: ман. *prōyuz-* 'построить', ср. *βyuz-* 'строить'; ман. *prwḡt-* 'поворачивать, становиться'; ман. *prβḡrt-* 'скрестить (руки)'; *prḡyḡr-* 'вести, брать' < **pari* = *āpaḡa-*.

10. *pat-/pt-* < ир. **pati-* [GMS § 671]: ман. *ptβyūḡ-* 'узнавать'; ман. *p(t)ēxš-* 'получать', ман. *pʷḡwḡ-* 'скрывать'; ман. *pʷḡ'm-* 'упокаивать'; ман. *pʷy'm* 'заканчивать'.

11. *pač-/pč-* < ир. **pati-* [GMS § 672]: ман. *pekwyr-* 'бояться'; ман. *pewz-* 'встречать'. Приставки *pat-* и *pač-* относятся к числу малопродуктивных. Несмотря на общее происхождение из ир. *pati-*, они, присоединяясь к одной и той же основе, образуют глаголы с разными значениями: ср. ман. *pʷxw'y-* 'убивать' и ман. *pexw'y-* 'вредить, препятствовать' [GMS § 673]; ср., однако, *p(a)tḡḡḡḡ-* и *p(a)čḡḡḡḡ-* с одинаковыми значениями 'принимать, получать, брать, понимать' в будд.-согд. [SCE-M, 66].

12. (ə)*s-*, (ə)*z-* < ир. **us-*, **uz-* [GMS § 664]: ман. *sḡryn-* 'создавать' < ир. **us-ḡrin*; хр. *sxw'y-*, *swx'y-*, будд. *sḡw'y-*, согд. *sḡw'y-* 'поднимать, брать' < ир. **us-xwāhaya-*, ср. ягн. *suxōy-* 'поднимать'; ман. *zwḡt-*, *zwrt-* /*(ə)zwart-*/ 'возвращаться' < ир. **uz-warta*; *zrync-/zḡt-* 'освобождать, избавлять' < ир. **uz-ḡanḡaya-* [GMS § 542]; непродуктивная.

13. *t-* < ир. **ati* [GMS § 661—662]: ман. *tys-* /*tis-*/ 'входить', ср. ягн. *tis-* 'входить', ман. *tḡyuz-* 'опускаться'; будд. *tyṇy-* 'вводить'; ман. *tḡkwš-* 'смотреть'; непродуктивная.

14. *wi-/w-*, а также *w(i)y-* (только перед гласными) < ир. *vi-* [GMS § 212—219]: ман., будд. *wyūḡ's-*, хр. *wyūḡ's/wiḡās-* 'удивляться'; хр., будд. *wyūḡ'p-* 'освещать'; ман. *wyūḡ'w-* 'терпеть, выносить'; ман. *wyūḡḡ*, будд. *wyūḡ'ḡḡ-* /*w(i)yāḡar-*/ 'беседовать'; ман. *wḡš-/wḡḡš-/* 'радоваться'; ман. *wḡxs-/wḡḡxs-* 'быть отделенным'; непродуктивная.

Перед *w* основы преф. *wi-* трансформируется в *y-* [GMS § 220; BBB, 56]: хр. *uxwšt-* 'отделять', будд. *uwūš-* 'держаться в стороне (от)'.

Различия в значениях глагольных словообразующих приставок наглядно проявляются в сопоставлении глаголов, образованных

от одной и той же основы хwāy- 'бить' < ир. *xwāhaya- [GMS § 226, 233] и представленных в [BBB, 58—58]:

1) patxwāy- 'убивать'; будд. pṭw'y-, хр. ptxw'y-, ptxwy-, ман. pṭxw'y-; ср. ягн. tuxoy- 'убивать';

2) pačxwāy- 'препятствовать'; будд. pṣw'y-;

3) yəxwāy- 'отделять, делить'; хр. ywx'y-, ман. uxw'y (3 л. ед. ч. имперф.);

4) səxwāy- 'поднимать'; будд. sṭw'y-, sṭwy-; хр. sxwy-, swx'y-;

5) fraxwāy- 'размельчать'; будд. βṭw'y-;

6) (ə)pxwāy- 'отрезать', 'отрубить'; будд. 'pṭw'y-, ман. pxww'y-;

7) pəxwāy- 'выжимать'; будд. pṭw'y-, ман. pxw'y-;

8) anxwāy- 'ломать, нарушать'; будд. 'nṭw'y-, ман. 'nwx'y-;

9) āxwāy- 'ломать, нарушать'; ман. 'xw'y-.

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Количество сложных глаголов, состоящих из сочетания имени и простого глагола, невелико. В качестве глагольного элемента в этих сочетаниях чаще всего выступают глаголы kar-/kun- 'делать', wap- 'делать', βar- 'носить' [EGS II, 8]: согд. pṣβ'nt βr- 'отвечать', будд. ḡṣṇu'n wṇ- 'покидать', ман. 'ḡ'z'krt- 'начинать', ман. ṇm'sβr- 'оказать почтение', будд., ман., хр. z'ṭy (')sy- 'быть сострадательным', ман. zṇuuy iktṭ 'пропадать', будд. rṣṭ'wcy wṇ- 'ободрять', 'утешать'.

ЛИЧНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

Личные окончания глагола различаются в зависимости от наклонения, временных форм и характера основы (легкая — тяжелая). См. табл. 32—36.

Комментарии к табл. 32.

1. Формы 2 л. ед. ч. с нулевым окончанием засвидетельствованы только в VJ (L' tk'w's 'ты не смотришь (?)' [VJ 801—802, 904—905]), они не вполне ясны с точки зрения значения и грамматической характеристики, см. [Tedesco, ZII, II, 285; GMS § 700,1; Исхаков 1977, 189].

2. Окончания с -d (3 л. ед. ч., 2 л. мн. ч.) встречаются после основы на -n, ср. окончание 3 л. мн. ч. -and.

3. Флексия 1 л. мн. ч. -'uṇn, отмеченная в «Старых письмах» и в некоторых буддийских текстах (в манихейских текстах один раз — -uṇ'n), сопоставляется с хорезмийской флексией -āṇnī (наст. вр. изъяв. накл.), хотаносакской -āṇane (субъюнктив). А. А. Фрейман видел в ней отражение окончания древнеевропейского медиального причастия. Однако кажется возможным сопоставить -(')uṇn с формой 1 л. мн. ч. глагола-существительного 'uṇn, засвидетельствованной в буддийских текстах [Vim. 44], и видеть в этой форме позднейшее распространение -(')uṇn посредством окончания мн. ч. -(')n. В этом случае отношение -(')uṇn к -(')uṇn'ṇ можно вполне закономерно сопоставить с отношением энклитических местоимений 1 л. ед. ч. и 1 л. мн. ч. — -m и -mṇ; типологически ср. вторичное таджикское гла-

**Личные окончания настоящего-будущего времени
изъявительного наклонения (индикатива)**

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.	
			Согд.	Ман.	Хр.		
Единственное	1	-am	- 'm, -m			*-āmi	
	2	-ī -θ ¹	- 'y, -y	-y, -y _h , -y y _h	-y	*-ahi	
	3	Легкая основа	-ti, -di ²	-ty -dy		*-ati	
		Тяжелая основа	-t -d	-t -d			
Множественное	1	-īm -īman ³	-ym//-'ym -'ymn	-ym -ym'n	-ym	*-aima (ав. -aēma)	
	2	Легкая основа	-ta, -da -θa	-θ'	-t', -δ', -δ -d'	-t'	*-tā *-θā
		Тяжелая основа	-θa ^v , -θ ⁴	-δ' -δ	-δ' -δ		
	3	-and	- 'nt// -nt	- 'nd, -nd	- 'nt, -nt	*-anti	

гольное окончание 2 л. мн. ч. -elon, образованное от -ed (-et) по аналогии с местоименной энклитикой 2 л. мн. ч. -alon, представляющей собой (уже в среднеперсидском) новообразование от энклитики 2 л. ед. ч. -(a)t [Исхаков 1977, 14].

4. Распределение -δ’ и -δ с точки зрения характера основ в манихейских текстах строго не выдерживается; -δ’ и -δ встречаются и при легких и при тяжелых основах, хотя в некоторых памятниках видна тенденция к употреблению -δ’ только при тяжелых, -δ — только при легких основах; в памятниках согдийского письма -δ — при тяжелых, -δ’ — при легких и тяжелых основах [GMS § 722, 731, 739; Исхаков 1970, 108].

Комментарии к табл. 33

1. Нулевая флексия, очевидно, была первоначально характерна для тяжелых основ.

2. Нулевая флексия в 3 л. ед. ч. характерна для легких аугментных основ (например, δ’gr, хр. θ’br ‘он дал’), а также для тяжелых основ, с аугментом и без аугмента [GMS § 714—715]. В буддийских памятниках и некоторых мугских документах для ряда тяжелых основ без аугмента, а также тяжелых аугментных основ в 3 л. ед. ч. выступает флексия -a, например: wun’ /wēna/

'он видел' [VJ 405] при wup /wēn/ в [VJ 18^a, 2°]; pr'ur' /paḡera/ 'он увел, взял' [VJ 960, 1236, 1346, муг. Nov. 3 R2].

3. В формах мн. ч. все окончания являются либо новообразованиями, либо перенесены в парадигму имперфекта из других парадигм: 1 л. мн. ч. -īm — это либо форма 1 л. мн. ч. от √ah, либо по происхождению флексии оптатива (др.-ир. *-aima, ав.

Таблица 33

Личные окончания имперфекта (изъявительное наклонение)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	-u	-(')w, -w	-w	-w	*-am
	2	-i -θ ¹	-(')y	-y		*-ah
	3	-a -θ ²	-'	-'		*-at
Множественное	1	-īm ³ -īmu īman -ḡa ⁴ -ḡ -and ⁵	-(')ym -ymw -ymn -ḡ; -ḡ -(')nt	-ym -ḡ' -ḡ -(')nd	 -t' -nt	*-aima(?) *-aḡa- *-ata

-aḡa), распространившаяся на наст. вр. изъявительного наклонения, имперфект и сослагательное наклонение. О происхождении флексии -īman см. выше. Окончание -ymw впервые засвидетельствовано в мугских документах. Это окончание либо представляет собой флексию 1 л. мн. ч., осложненную -u, заимствованным из окончания 1 л. ед. ч. для более четкого разграничения 1 л. мн. ч. имперфекта и 1 л. мн. ч. наст.-буд. вр., либо является результатом развития *-īman (*-ym(?)m) < īmu, где *-īman — вариант флексии -īman, известной в написании -(')ym(?)n.

4. Флексия -ḡa (при легких и тяжелых основах), -ḡ (при легких) проникла в имперфект из парадигмы наст.-буд. вр. изъявительного наклонения. Флексия -t', характерная для христианских текстов, также, вероятно, восходит к др.-ир. *-aḡa- / *-ata-.

5. Флексия 3 л. мн. ч. является результатом воздействия на парадигму имперфекта либо флексии 3 л. мн. ч. наст.-буд. вр., либо 3 л. мн. от √ah [Исхаков 1977, 27].

По мнению Э. Бенвениста [EGS II, 28], в древнеиранском диалекте, непосредственном предке согдийского, формы имперфекта имели следующий вид:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	*(a)ḡaram	*(a)ḡarama
2 л.	*(a)ḡarah	*(a)ḡaraḡa
3 л.	*(a)ḡarat	*(a)ḡara ⁿ

Эти формы должны были отразиться в согдийском так:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	*ḡaru	*ḡarm
2 л.	*ḡar	*ḡarθ
3 л.	*ḡar(a)	*ḡar ⁿ

Такая парадигма, как отмечает Э. Бенвенист, «лишена единства и ясности», поскольку редукция флексий угрожала привести к смешению форм всех трех лиц в ед. числе. Форма 3 л. ед. ч., лишенная флексии (при тяжелых основах), могла сближаться с прошедшей основой, выступающей в функции непереходного пассивного перфекта; это и привело к проникновению флексии из других парадигм [Исхаков 1977, 26].

Комментарии к табл. 34.

1. Распределение вариантов -'n и -''n в буддийских текстах зависит от особенностей, навыков писцов и от графических условий: в конце строки при наличии достаточного места пишется либо -''n, либо -'n, в середине строки -'n. Вариант -n, помимо

Таблица 34

Личные окончания настоящего времени сослагательного наклонения (конъюнктива)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	-ān -ām -ā	-'n, -''n -n ¹ -(h) -''(h)	-'n	-m ²	*-āni *-āhi
	2	-θ ³		-'		
	3	-āt, -āti ⁴	-t -ty	-t -ty		*-āti
Множественное	1	-īm ⁵ -īman -ḡ -ḡa ⁶ -ḡ -and	-'ym -ym -ymn ḡ; ḡ 'nt	-'ym ym		*-aima
	2					
	3					*-and < -anti

отражения -ān, мог, очевидно, выступать в манихейских и буддийских текстах вместо -'(')n также в зависимости от длины строки.

2. Флексия -'m /-ām/ для 1 л. ед. ч. засвидетельствована только в христианских текстах. По происхождению это — флексия изъяв. наклонения, перенесенная на сосл. наклонение.

3. Нулевое окончание 2 л. ед. ч. представлено только при тяжелых основах, причем контекст не позволяет установить, имеем ли мы дело с сосл. или с желат. наклонением.

4. Вариант 'ty /-āti/ засвидетельствован в буддийских текстах, в мугских документах и сохранился в ягнобском языке. Как показывают примеры, он не был ограничен только легкими основами, как считает И. Гершевич [GMS § 711]. Точно так же вариант -'t /-āt/ представлен как в тяжелых, так и в легких основах.

5. Флексия 1 л. мн. ч. -'īm (< *-aīma, ав. -aēma) перенесена, очевидно, в парадигму сосл. наклонения из древнего опатива.

6. Флексия 2 л. мн. ч. -ḍā// -ḍ проникла в парадигму сосл. наклонения из императива, причем вариант -ḍā засвидетельствован как при легких, так и при тяжелых основах, а вариант -ḍ — только при некоторых тяжелых основах. В мугских текстах дважды представлена флексия 2 л. мн. ч. наст. вр. сосл. накл. -'ḍ /-āḍ/, являющаяся новообразованием — перенесением -ā, приметы сосл. наклонения в 1, 2, 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч., на 2 л. мн. ч. [Исхаков 1977, 53—54].

Комментарии к табл. 35.

1. Формы 2 л. ед. ч. с окончанием -yš/īš/, засвидетельствованные впервые в мугском архиве, представляют результат вовлечения в систему флексии опатива глагола-существительного (см. ниже).

2. Окончание -y' /ya/ выступает в мугских письмах при формах опатива, имеющих императивное значение. Это окончание, по-видимому, является не отражением древнего *-yā (показатель опатива атематических основ), а новым, агглютинативного типа образованием из -у (собственно флексия 2 л. ед. ч.) и -' /-a/, окончания 2 л. ед. ч. повел. наклонения легких основ. Как можно судить по мугским письмам, формы с -y' образовывались как от легких (βry', kwpy', ḍβry'), как и от тяжелых основ ('wzy', pr'sy').

3. В манихейских текстах 2 л. мн. ч. опт., как можно судить по GMS, не засвидетельствовано. В памятниках, написанных согдийским письмом, представлены: формы с флексией -(')yḍ, восходящие, очевидно, к *-aīda (ср. ав. 2 л. мн. ч. опт. на -aēta); формы с флексией -(')y(y)ḍy (из *-aīda + ?), засвидетельствованные в «Старых письмах» и мугском письме B-15; формы с окончанием -'yḍδ('), представляющим, подобно -y', во 2 л. ед. ч. сложение агглютинативного типа — окончание 2 л. ед. ч. -īš + флексия -ḍδ('). Окончание -'yḍδ(') засвидетельствовано только в одном

Личные окончания желательного наклонения (опатива)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	-ē	-’y		-y	*-ai(ya)m
		-ai	-(’)y	-yh -yy		*-aiš
	3	-iś ¹	-’yś			
		-yā ²	-y’			
		-ai	-(’)y	-yh -y(y)	-y	*-ait
			-yś			
Множественное	1	-ēm	-ym	-yym	-ym	*-aima
		-aiṣ ³	-(’)yṣ -(’)y(y)ṣy -’yśṣ(’)			
	3	-iśṣa			-t’	
		-tā				
		-end	-’y’nt -y’nt -(’)ynt -y’nty ⁴	-ynd	-ynt	*-ayant

Таблица 36

Личные окончания повелительного наклонения (императива)

Число	Лицо	Основа	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
				Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	2	Легкая Тяжелая	-a -θ	-’	-’	-’	-a
Множественное	2	Легкая	-ṣa	-ḍ’	-ḍ’		-ṣa
		-ta				-t’	
		Тяжелая	-ḍ	-ḍ	-ḍ	-ḍ’	
			-ṣa -ta	-ḍ’	-ḍ’		

буддийском тексте (św’yśḍ’ — Dh. 23, ptṛtḥ’yśḍ’ — Dh. 92). В хр.- согд. только -tā, как и в других наклонениях.

4. Вариант y’nty засвидетельствован в мугском письме А-14 [Исхаков 1977, 64].

Согдийский язык унаследовал от древнеиранского аугмент, сохранившийся в формах имперфекта у префиксальных глаголов. Он занимает позицию между префиксом и основой. Роль аугмента и его фонетическое выражение рассматриваются в разделе «Прошедшее время».

ПРИГЛАГОЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Частица -(ə)skun, согд. (')skwn используется для выражения значения длительности. В ман.-согд. и хр.-согд. она имеет алломорфы: ман. -skwn /-skun/, -sk /-sk/, -kn /-kun/, -k /-k/, хр. -sqn, -sq, -qn, -q. В Карабалгасунской надписи, кроме -skwn, встречается -skwnw /-skunu/, в мугском документе А-14 -sk'n /skən/. Формы без -s- в хр.-согд. и ман.-согд. встречаются после флексии, содержащей конечные -t или -d [Waag 1936, 144; GMS § 635]. Что касается ман. -sk, то, по мнению И. Гершевича, можно только отметить, что эта форма встречается реже, чем ман. skwn [GMS § 635]. По происхождению эта частица связана с глаголом согд. (')skw- 'пребывать, находиться, быть' — будд., ман. 'skw-, skw-, муг. 'skw-, хр. swq- (в результате метатезы, см. [GMS § 412], и восходит либо к древнему пассивному причастию с суф. -na (ав. ustāna 'вытянутый', скр. uttānā, ав. ūna- 'желаемый', скр. ūnā), либо к древнему медиальному причастию с суф. -āna (ав. -āna, -ana, скр. -āna, ср. ав. barana 'несущий').

Такое предположение подкрепляется этимологией другой частицы длительности, засвидетельствованной только в буддийских текстах, но нашедшей продолжение в ягнобском языке, — 'štn, ягн. -išť.

Частица -(')skwn (и ее варианты) присоединяется к «готовой» глагольной форме и, таким образом, является агглютинативной морфемой. Варианты -'skwn, -skwn могут писаться как слитно с формой, так и отдельно; остальные варианты отмечены в слитном написании.

Частица -(ə)skun присоединяется к формам наст.-буд. вр. изъяв. наклонения, имперфекта, прош. вр. желат. наклонения к формам прош. вр. на -āz (примеры см. в разделе «Личные формы»).

Формы, образуемые с помощью частицы -(')skwn, объединяются значением длительности, а также незавершенности, которое может быть сопряжено со значением соотнесенности действия с моментом речи (длительное действие, происходящее в момент речи) или с другим действительным, т. е. со значениями, сходными с «определенными» временами таджикского языка [Исхаков 1977, 79—86].

Частица -'štn выступает только в буддийских текстах (лишь в VJ и в одном фрагменте берлинского собрания — ST II 10, причем только при формах наст.-буд. вр.) в следующих глаголах: šw- 'идти' (1 л. ед. ч. šw'm' štn, [VJ 498, 501, 19°, 777, 943]; 2 л. ед. ч. šw'y' štn [VJ 59°, 774]; δgr- 'давать' (1 л. ед. ч. δgr'm

'štn [VJ 527]); wun- 'смотреть, видеть' (1 л. ед. ч. wyn'm 'štn [VJ 1033]); w'β- 'говорить' (1 л. ед. ч. w'β'm 'štn [ST II 10, 38]; 2 л. ед. ч. w'β'y 'štn [ST II 10, 23]).

Эта частица передает те же значения, что и -(*)skwn, но употребляется гораздо реже. Так, в VJ форма šw'm 'štn означает «я иду (сейчас, в момент речи)», как и šw'm 'skwn, но выступает в VJ лишь пять раз, тогда как šw'm 'skwn засвидетельствовано в этом тексте 17 раз. Э. Бенвенист полагает, что частица -'štn широко употреблялась в разговорном языке (по крайней мере, в некоторых диалектах), но рассматривалась для письменного языка как просторечная [Benveniste 1966, 46—47; Исаков 1977, 86—87]. По своему происхождению она связана с глагольной основой *hišta- < *√stā- 'стоять', ср. парф.-ман. 'št-, согд. 'wšt-, 'wšty- /ōšt-, ōštay-/ 'стоять, ступать' < *awa-hišta- и восходит, очевидно, к медиальному причастию на -ana: -'štn /-əštan/ < *hištana- [Исаков 1977, 78].

Частица kām (согд., ман. k'm), или kān/kā (будд., ман. k'n; хр. q'n, q', g') служит для выражения значения будущего времени. Она присоединяется к формам наст.-буд. времени изъявительного, сослагательного наклонения, а также к некоторым формам желательного наклонения, прекатива и инъюнктива.

Наряду с -q' и его аллографом -g' в некоторых согд.-хр. текстах засвидетельствованы также формы -q'm и q'n, соответствующие согд.-будд. и ман. -k'm и k'n и выступающие (согд.-хр. орфографическая традиция), очевидно, в качестве исторических написаний. В будд. и ман. текстах вариант -k'n представлен гораздо реже, чем -k'm.

Частица -k'm (и ее варианты) при наличии однородных сказуемых обычно выступает при каждом глаголе. Отмечаются, однако, случаи, когда k'm, выступающая только при втором глаголе или при первом в ряду однородных, не относится и к обоим глаголам. В таких конструкциях следует видеть проявление обычного для агглютинативных показателей признака грамматического оформления не отдельного слова, а целого словосочетания: pṭywsnt 'zwn(q' 'они слышат и оживут' [ST I, 62, 5].

Частица kām является по происхождению основой отыменного глагола kām 'желать, хотеть, любить', который засвидетельствован также во многих других западно- и восточноиранских языках [Исаков 1977, 92—97].

Частица -xāt, ман. x't (в текстах согд. письма и в хр.-согд. не встречается), присоединяясь к формам изъявительного наклонения, придает им значение сослагательного наклонения (по выражению И. Гершевича, «вторичный субъюнктив» [GMS § 652]). По происхождению xāt восходит к форме 3 л. ед. ч. сослагательного наклонения глагола-связки; ман. x't, будд. γ't < x-+āt [GMS § 773].

В качестве вспомогательных глаголов при образовании аналитических форм используются: глагольная связка, глаголы *ḡim*- 'иметь, держать', *β-/zaw-*, *waβ-/βō-* 'становиться, быть', *kup-*, *wap-/əkt-* 'делать' (см. табл. 37). Степень употребительности *wap-* и *kup-* в разных текстах не одинакова: в хр.-согд. только *wap-*, в ман.-согд. *wap-* используется чаще, чем *kup-*, в текстах, написанных согдийским письмом *kup-*//*wap-*, но в некоторых будд. памятниках финитные формы отмечены только с *wap-*, в муг. — преимущественно *kup-*, а *wap-* почти не употребляется. В ягнобском языке *wap-* отсутствует. По предположению И. Гершевича, *wap-* развился из *kup-* (в его служебном использовании) в результате ассимиляции начального *k*.

Таблица 37

Формы глагола-связки настоящего времени изъявительного наклонения

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	īm	'ym	'ym		ahmi
	2	iš	'yš	'yš		ahi
	3	asti	'sty	'sty		asti
		ast ¹ xāci ² īci ³	'st γcy	xcy 'ycy	sty	
Множественное	1	īm	'ym	'ym	'ym	
		īma ⁴ īman īmāx ⁴	'ym' (хр.) 'ymn			
	2	sθ(a)	sθ(δ') sθδh		'ym'x	sθa
		ansθa(?) ⁵ išta ⁶		'nsδ'		
	3	xand and astand ⁷	γnt 'nt 'st'nt	xnd	'yšt'	hanti

Комментарии к табл. 37.

1. Отмечено только в Ст. п.

2. Начальное *x* в *xāci* возникло по аналогии с *xand* [GMS § 770]; *-ci* < **-šci* < *-sči* < *-sli* [GMS § 275, 372].

3. Начальное *ī* в *īci* возникло по аналогии с *īm* [GMS § 775], *ci* — по аналогии с *xāci* [GMS § 775, 372].

4. Конечное *a* в *īma* возникло по аналогии с *išta*; *īmāx* < *īm* + *māx* 'мы' [GMS § 778].

5. Основа *an-* (ман. *'n-*) неизвестного происхождения [GMS § 785].

6. *išta* < *iš* (2 л. ед. ч.) + *-ta* [GMS § 777].

7. *astand* < *ast* (3 л. ед. ч.) + *-and* [GMS § 780].

Формы глагола-связки прошедшего времени изъявительного наклонения (имперфект)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1 2 3	āy xāy ²	'y γ'y		'yś ¹	āha (ав. āha)
Множественное	1 2 3	āyand xāyand ³	'ynt γ'ynt			

Комментарии к табл. 38.

1. Форма хр. *'yś*, по-видимому, возникла под влиянием сирийского оригинала [GMS § 776].

2. *xāy* < *x* + *āy* [GMS § 771].

3. *xāyand* < *x* + *āyand* [GMS § 772].

Таблица 39

Формы глагола-связки сослагательного наклонения

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	xān ¹	γ'n			
	2	āt	't	't		
	3	xāt ² astāt ³ asti xāt ⁴	γ't 'st't	x't 'styy x't		ahat

Комментарии к табл. 39.

1. По аналогии с *xāt* [GMS § 774].

2. *xāt* < *x* + *āt* [GMS § 773].

3. *astāt* < *ast* + *āt* [GMS § 781].

4. *asti xāt* является аналитической формой, так называемым «вторичным субъективом» [GMS § 652, 786].

Формы мн. числа сослагательного наклонения в текстах не встречаются.

Отмечена также форма 3 л. ед. ч. ирреалиса /astə/, будд. 'st'y 'если бы было' [GMS § 782].

Из отрицательных форм глагола-связки в текстах зафиксированы хр. nyst, будд. nyst, ман. nystt (3 л. ед. ч. наст. вр.), а также ман. nystum (1 л. ед. ч. наст. вр.) [GMS § 784; BBB 89].

Основе наст. вр. изъявительного наклонения глагольной связки х- противостоит супплетивная основа прош. вр. wimāt <

Таблица 40

Формы глагола-связки желательного наклонения

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	yāt		y't		hyāt
	2					
	3					
Множественное	1	astāyand	'st'ynt			
	2					
	3					

ир. *wi-māta- с сокращенным вариантом māt- [GMS § 215, 803]. Форма wimāt является наиболее употребительной в согд. и ман. текстах (согд., ман. wm't-), а форма māt (m't-) редкой, и, наоборот, māt является обычной в хр. текстах, а wimāt- встречается только с суф. -īq как причастие наст. вр. (wm'tuq). Основа wi-māt- выступает с флексией непереходного претерита [GMS § 803]:

Ед. число

Мн. число

1 л. wimātīm (ман. wm'tym)

2 л. wimātīš (ман. wm'tyš)

3 л. wimāt (ман. wm't)

ман. wm'tsδ, согд. wm'tsδ

wimātand (ман. wm'tnd)

В сослагательном наклонении 3 л. ед. ч. wimātāt (будд. wm't't). Ирреальные формы: 1 л. ед. ч. согд. wm't'w, 3 л. ед. ч. будд. wm't'y.

У вспомогательного глагола β-/βaw-/waβ-/βō- 'становиться, быть' основы β-/βaw-/waβ- встречаются перед флексией с начальным гласным, βō- перед флексией, начинающейся с согласного [GMS § 787—790]. В остальном спряжение этого глагола, как и других указанных вспомогательных глаголов, не отличается от спряжения обычных глаголов, см. [GMS § 795—802]. В хр.-согд. в качестве вспомогательного глагола используется šaw- (šw-) 'идти' при образовании описательного пассива [GMS § 804, 837].

ЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

В согдийском языке имеются два залога — активный и пассивный — и следующие шесть наклонений: повелительное, изъявительное, сослагательное, желательное, прекатив и инфюнктив. Особо выделяются также ирреальные формы и потенциалис.

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения образуются от основы наст. вр. посредством особых окончаний 2 л. ед. и мн. ч. (см. табл. 36): šawa 'иди', wāβ 'скажи', wēnta 'посмотрите', anduxsda 'боритесь', dārθ 'держите'. Отрицательные формы образуются путем сочетания с отрицательной частицей n' /na/ (ман., хр. n', согд. L'): na šaw 'не ходи' (согд. L' šw), na βa 'не будь' (хр. n' b'); хр. n'pərwuyt' 'не бойтесь'.

Формы повелительного наклонения употребляются для выражения прямого или смягченного приказа, а также предупреждения, предостережения: хр. θbr' qw mn' s'r nny 'дай мне хлеба' [BST I, 7; хр. 'yz z'q' 'ys qw mn' s'r ny b' qw mn' s'r žynt 'встань, дитя, иди ко мне и будь моим посланником' [BST I, 16, 230—232]; хр. m'nt 'yēty ptwšt' 't šy' 'brt' ... 'эти вещи выслушайте и помяните...' [ST II, 6, 18]; ман. n' tkwšd' 'не смотрите'; будд. šwδ ZY wn'kw γwnδ' 'идите и так провозгласите' [VJ 75].

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

Настояще-будущее время изъявительного наклонения образуется от основы наст. времени с помощью личных окончаний (см. табл. 41). Отрицательные формы образуются путем сочетания с частицей nē-: nē βigand 'не получают' (согд. L' βyγnt).

Формы наст.-буд. времени изъявительного наклонения выражают следующие значения [Исхаков 1977, 15—20]:

а) действие, совершающееся обычно, постоянно (это значение может подчеркиваться различными обстоятельными словами): qu 'ysnt qw m'x s' 'которые приходят к нам' [BST II, C 2/1 (1), Rs. 59]; rušt mrtxmytyu pruw nyu j'ynd 'но они не разговаривают с людьми' [Tales, T II, D 117, V. 50]; 't xyd z'y ēw žyγnt gwk'n'n 'и эту землю, что зовут Гукарнан' [ST II, 3, 25]; rtyms 'st'nt w'γwn'k βr'trt ZKZY r'm'nt y'r 't pδry'mc wn'nt 'Бывают также братья, которые все время враждуют между собой' [SCE, 35—36].

б) действие, происходящее в момент речи (это значение также может подчеркиваться наличием обстоятельных слов): rtyβy 'zw γwty γwδk'r 'pw 'wγδk rtyβy L' γyn'm γrt 'И, господин, я (сейчас) один-одинешенек, без спутника, и, господин, не осмеливаюсь я идти' [A-14, 17-18]; yw'r tqwšt' qt db't 'dy ēn d'rwq prwydnt 'Но смотрите — может быть, кто-либо (сейчас) ищет (букв. «ищут») это дерево' (ST II, 1, 52—53); rty kδδgyy

Образцы спряжения глаголов в настояще-будущем времени

γrɪβ- 'знать', kun-/wan- 'звать', wəβ- 'говорить', patxwāy- 'убивать',
āpāy- 'полагать, считать'

Число	Лицо	Основа	
		легкая	тяжелая
Единствен- ное	1	γrɪβam (ман. γrɪβ'm)	āpāyam (ман. 'p'um)
	2	γrɪβi (ман. γrɪβyy)	wəβi (согд. w'βy)
	3	γrɪβti (согд. γrɪβty) kundi (ман. kwndyy)	wəβt (согд. w'βt)
Множест- венное	1	wanɪm (согд. wn'ym)	patxwāyɪm (хр. ptxw'ym)
	2	*γrɪβda (ман. γrɪβδδ'skwn)	wəβθ (согд. w'βθ)
	3	γrɪβand (согд. γrɪβ'nt)	wəβand (ман. w'β'nd)

šm'x nɪwš 'kt s'r frm'ym 'и теперь я вам, слушатели, повелеваю' [Tales, M 135 (BiiR), 3—4]; wyspw 'dy nwqr qt '(')z'nt pr mn' mrtwxmyty purnms 'всякого, кто теперь меня пред людьми признает' [ST I, 10, 11];

в) действие будущее³⁹: xwny 'dyu qt pyzt tw'... 'тому, кто ударит тебя...' [ST I, T II B 67, R—6—7]; 't qt 'yč fy'tr zy'my wuny č'nw qt zwrtm zw θbrng' qw tw' s' 'и если что-либо еще потратишь, (то) когда я вернусь, я отдам тебе' [ST I, 36, 6—8]; m'δ ZY nmš'w 'yč mrcy'w'k L' βyr'nt 'так что они никогда не получают никакой чудесной силы' [ST II, 9, 5]; šy ptxw'ym ... 't n'y'sum wuny ptr[q'n] ... 'его убьем ... и захватим его наследство' [ST I, 21, 8—9]; zrng byry sn mrcy 'освобождение получишь ты от смерти' [BST I, RS, 26];

г) действие, осуществившееся в прошлом (так называемое историческое настоящее), когда говорящий для большей выразительности или оживления изложения переносит то или иное событие, происшедшее до момента речи, в план настоящего [Исхаков 1977, 20—21]; rty 'kw šyβkwšh knoh s'r šw'm 'skwn p'r ZY KZNH ptrwštw 'wun šβ'y γwt'w z'tk 'z'yt 'и сейчас я иду в город Шивагхоша, ибо я (так) услышал, что у царя Шиви родился («рождается») сын' [VJ 45^a—47^a]; rtyšy γw swδ'šn pčβ'nt L' βrtu 'Судашан ей не ответил (букв.: не отвечает)' [VJ 1067—1068].

д) используются для выражения действия, которое мыслится как возможное в будущем: prymyd [pč] 'rt šwnq' b[y'rw] t'ry nɪ'my qt 'dy ny wunt t'm' 'по этой причине я пойду вечером, чтобы никто не увидел меня' [BST II, 826, 21—22]; ny qt' qθ'nt

³⁹ Э. Бенвенист [EGS II, 37] полагал, что эти формы в согдийском в отличие от других иранских языков не могут выражать будущее время.

qt pebnt θbrnt qw wy' s'r... 'они не смогли (так) сделать, чтобы ей ответили...' [ST I, 61]; q'md'rnt qt 'zbrnt 't qsqnty qwn't s't qdt' qw xwr'n qyr'n pr'm 'они хотели перейти и опустошить все города вплоть до востока' [ST II, 21—22].

Настоящее длительное время

Форма настоящего длительного времени образуется путем сочетания форм наст.-буд. времени с частицей æskun или ее вариантами: šawam æskun (согд. šw'm 'skwn), γriβisk 'ты знаешь' (хр. γrbysq), nē γriβīmsk 'мы не знаем' (хр. ny γrbym'sq) и т. д.

Формы наст. длительного времени служат для обозначения:

а) длительного действия в настоящем (что может подчеркиваться обстоятельством. словами): wysnt w'n γwd'rnt qt m'x p'tfysmsq 't p'tbdym'sq 'они сказали так: «мы читаем и понимаем»' [ST II, 1, 38—39]; m'x 'уны w'x's ny γrbym'sq 'мы эти слова не знаем' [ST II, 1, 90]; 'zw c'n z't 'kw nwr myd pr'm δβ'r δβ'r'm 'skwn wyspw 'δw... 'от рождения до сегодняшнего дня я дарю все...' [VJ 1159];

б) действия, происходящего в момент речи (в настоящее время): rttβγ ZKw w'γš prβ'yrmskwn 'и тебе господин, я это сообщаю' [B-15, 7—8]; rty 'zw 'wrts'r šw'm 'skwn ZY δβ'r βyr'n 'я иду туда, чтобы получить дар' [VJ 15°—16°]; cw w'x's xnt cw w'by'sq tγw dn m'x prw šyrqey 'что (это) за слова, что ты говоришь нам (сейчас), о смиренная?' [ST II, 1, 39—40]; mwnw cw tpr'n γey ky ZY 'šm'γw βrδ'skwn 'это что за гроб, что вы несете?' [Tales, ια, V, 22—23]; n'y zw fš'mmsqn šm'xy... 'и вот я посылаю вас...' [ST I, 71, V 6—8]; qšy γrbym'sqwn m'x qt wyspw 'yc γrbysq tγw 't nyzqyn ny 'yš tγw 'теперь мы знаем, что ты знаешь все и что ты не беден' [ST I, 75, 13—14].

Настоящее длительное время может обозначать также длительное действие, происходившее в прошлом, но представляемое как настоящее. Такое употребление особенно характерно в конструкциях, где эти формы выступают после глаголов, выражающих речевую или мыслительную деятельность: 't qtnt pr p'cqwyr p't šm'ryq m'tnt qt w't wynn'tqn 'они испугались, ибо подумали так, что видят духа' [ST I, 52, 13—15].

В будд.-согд. встречаются формы наст. длительного времени, образованные путем сочетания форм наст.-будд. времени с частицей (æ)stan. Об особенностях этих форм см. выше, в разделе «Приглагольные частицы».

Будущее время

Будущее время образуется путем сочетания форм наст.-будущего времени с частицей kam или ее вариантами: mirtikām 'он умрет', kunandkām 'они сделают' и т. д. Эти формы выражают действие, которое осуществится в будущем: rty m'γw w'nk'w p'tcny kwnymk'm... 'и мы так ответим...' [Tales, ια V, 23]; 'wy δγsth cntr c'n δβz' ZY c'n c'n' myr'm k'm 'в той степени умру я от голода и от жажды...' [VJ 813—814]; šwntq' dyw prw fryš-

tyt 'пойдут вместе с ней ангелы' [BST II, С 2/19, Vs. 14]; rty dn šm'x prw wytr'mq' 'и я пойду вместе с вами' [BST II, С 2/3 (1), Vs. 12—13]; 't prbyrtq'n qw tw' s'r wyspw w'xš 'и он поведает тебе все слова' [ST II, 1, 68]; ... 'zw tw' nβ'nt šw'm k'm 'я пойду с тобой' [VJ 308].

Прошедшее время

Форма прошедшего времени образуется от основы наст. времени присоединением особых личных окончаний (см. табл. 33) и аугмента (особого префиксального морфологического элемента). Наличие аугмента, однако, не является обязательным. Он наличествует главным образом у префиксальных глаголов, помещаясь между префиксом (с которым он сливается) и основой. При этом наблюдаются следующие морфонологические явления:

1) если приставка этимологически имела на конце а, аугмент представлен как -ā-: rāxwāy 'он отрезал', ср. rəxwāy- 'отрезать', frāmāy 'он приказал', ср. frāmāy- 'приказывать', wāxazand 'они спустились', ср. bəxaz- 'спускаться' (b- < ир. *awa-); wāstayand 'они поместили', ср. ōstay- 'помещать' < ир. *awa-stāya-; по аналогии -ā- распространилось на глаголы с приставкой β- < abi (βānō 'он задрожал', ср. βnō- 'дрожать'), а также на глагол βvar- 'давать' (βāvagu 'я дал');

2) если приставка этимологически оканчивалась на i, аугмент представлен как -ī-: ratīxwāy 'он убил', ср. ratxwāy- 'убивать' (rat- < ир. *rati-); račikwerand 'они испугались', ср. račkwēr- 'пугаться' (rač- < ир. *rati-); parīβerand 'они сообщили', ср. parβer- 'сообщать', 'объяснять' (par- < *rari-); wīrēc 'он налил', ср. wīrēc- 'наливать'; nišēdand 'они посадили', ср. nišēd- 'сажать';

3) -ī- аугмент выступает и в том случае, когда приставка оканчивается на согласный, например: z- < uz-, s- < us-: zīwar-tand 'они вернулись', ср. zwart- 'вернуться'; siχwāy 'он поднял', ср. səχwāy- 'подниматься';

4) под влиянием приставочных глаголов аугмент -ī- перешел и в некоторые бесприставочные глаголы: sīnāy 'он вымыл', ср. snāy- 'мыть'; šīmār 'он подумал', ср. šmār- 'думать' и др.

У глаголов с префиксами 'm- < *ham-, 'n- < *han-, -ā- аугмент представлен в виде -m- или -m'-. Предполагается, что аугмент -m-, -ma- первоначально появился у глаголов с *ham-, где *ham- + a- с отпадением начального сочетания звуков *ha дало ma-, а потом по аналогии с wā- (< *awa- + a-) превратилось в ряде случаев в mā- [BBB, 66; GMS § 608—609, 633; Исааков 1977, 194]. Отсюда аугмент m- был перенесен на глаголы с 'n- < *han- (сочетание аугмента m- с префиксом 'n- в написании представлено как mn-) и с префиксом ā- [Исааков 1977, 32].

Форма прошедшего времени обозначает реальное прошедшее действие, не давая сама по себе видовой его характеристики. Характер протекания действия (однократность или многократность, завершенность или незавершенность, длительность и пр.) определяется контекстом. Чаще всего эта форма (без дополнитель-

Образцы спряжения глаголов в прошедшем времени

wīn- 'видеть', βar- 'нести', βīr- 'доставать', patīḡōš- 'слышать',
pṛaxs- 'оставлять', wān- 'делать'

Число	Лицо	Основа	
		легкая	тяжелая
Единствен- ное	1	wanu (будд. wu'w)	wīnu (ман. wunw)
	2	βar	βašamī (согд. β's'my) niḡōš (будд. nḡ'wš)
	3	βaga (ман. βr'')	βīr (ман. βyr)
Множест- венное	1	βarīm	patīḡōšim (ман. ptyḡwšym)
	2	βarθ	paraxsθ (ман. p'r'ḡsθ)
	3	βarand (ман.) βr'nd	wīnand (ман. wun'nd)

ных поясняющих слов) употребляется при обозначении совершенного однократного действия, см., например: rtβḡ ḡwtḡ rm mrtḡmkt pṛ'uw mḡdḡ 'ys'nt rtβḡ cyrts'r wytr'nt 'они сами вместе со (своими) людьми сюда пришли, и, господин, они направились отсюда' [Б-16, 8]; rty šn 'ḡw ḡwt'w pṛw ḡrḡ z'nwḡ' niš'yḡ rty šn KZNN 'pṛs' 'царь посадил их к себе на колени и так их спросил...' [VJ 1357—1359]; rtyβḡ nyš ZKwh n'myth ZKn mrw'n ḡsty 'kw knḡy s'r pṛ'syw 'и, господин, эти письма я послал через Марвана в Канд' [А-14, 31].

Значительно реже форма прошедшего времени используется при выражении длительного действия. Это значение обнаруживается в определенных условиях, когда на длительность действия указывает либо широкий контекст, либо соответствующие обстоятельственные слова; см., например: rty 'wḡ 'yw mḡd ḡwr'nt ZY š't'wḡth βnt 'и там они целый день пировали и были счастливы' [VJ 865—866]; rtβḡ c'β 'zw mḡdḡ 'stwry ḡwy'zw rty 'yḡew L' βyr'm 'и, господин, сколько я ни искал здесь овец, ничего не нахожу' [Б-15, 4—5].

В определенном контексте эта форма может выступать также при обозначении многократного, прерывистого действия: rty nwkr 'n'nt' wytr 'ḡw pṛ'mn cnn 'wt''kh k'w 'wt'k ZY cnn n'β k'w n'β ZY cnn knḡh 'kw knḡh 'и вот, Ананда, брахман переходил из страны в страну, от народа к народу, из города в город' [VJ 1250—1253].

В составе сложносочиненного предложения эта форма может обозначать действие, совершившееся ранее другого прошедшего действия (ср. преждепрошедшее время): rty ZKw ḡntm MN s'rβwḡ w'ḡyzw rty ḡwrtw 'ḡw kṛc ZY 'yw kṛc'kk ḡntm ZY 'ḡw

крс ZY 'dgy крс'k Г'MRH 'и я доставил пшеницу из Сарбуга (или из дворца?), и израсходовано (букв.: съедено) два кафча и один кафчак пшеницы, два кафча и три кафчака вина' [Б-2, 3].

То же можно видеть в сложноподчиненных предложениях с временными придаточными, когда действие придаточного предложения предшествует главному: rty c'n'kw 'γw γwt'w pt'yγwš rty 'γw šyγ w'γš' 'β' 'когда царь (об этом) услышал, он очень обрадовался' [VJ 42—43].

В христианских текстах форма прошедшего времени употребляется редко. В опубликованных фрагментах согдийских переводов Нового Завета [ST I] отмечены лишь глаголы b' 'он был', fr'm'y 'он изрек', пурус 'он написал', w'b 'он сказал'. В ST II отмечены: f's'm 'он послал', fr'my 'он приказал, изрек', ptyγwš 'он выслушал' и некоторые другие. Мало таких примеров и в BST I; в BST II их больше, но и здесь преобладают формы перфекта.

Реликтовая форма прошедшего времени медиального залога

В согдийском языке сохранилась в реликтовом виде форма прошедшего времени, восходящая к древнему имперфекту медиального залога. Она зафиксирована только в 3-м л. ед. ч., где имеет окончание -t' или (после n) -d' /-tā, -dā/ при легких основах и -t или (после n) -d/-ta, -da, -t/ — при тяжелых (из *-atā). В разных согдийских текстах она представлена неравномерно. Чаще всего она встречается в буддийских текстах, в манихейских отмечены только глаголы 'st 'он взял', kwnd' 'он сделал', wnt' 'он сделал', в христианских только kwnt' и wnt' 'он сделал', в мугских только 'st' 'он взял' [Исхаков 1977, 32—34].

В древности, как известно, формы медиального залога были представлены во всех временах и имели собственное грамматическое значение — действие для себя. Согдийская реликтовая форма прошедшего времени медиального залога это значение утратила и перешла фактически в систему временных форм активного залога. По своему употреблению она не отличается от описанной выше формы прошедшего времени, т. е. обозначает реальное прошедшее действие без видовой его характеристики.

Прошедшее длительное время с частицей 'skwn

Присоединением частицы 'skwn/əskun, skun/ к личным формам прошедшего времени активного залога образуется прошедшее длительное время: γrīβəskun 'он знал'. Примеры употребления: ман. xwnuū mrtuū kyū wysrw γnuū 'ty qruw'ncy' γrβ'skwn... 'человек, который знал все искусства и ремесла...' [M 135 I, 62—64]; будд. tyk'ws'nt 'skwn 'они смотрели'.

Эта форма встречается очень редко. Для обозначения длительности действия в прошедшем обычно используется форма с -āz или формы опатива.

Эта форма образуется от основы наст. времени присоединением суф. -āz, который помещается перед личными окончаниями. Она обозначает длительное или многократное прошедшее действие.

Происхождение суф. -āz (в написании — 'z, будд. иногда -'z, муг. -'z, -'z) неясно; об имеющихся гипотезах см. [Исхаков 1977, 88—89].

В опубликованных согдийских памятниках эта форма засвидетельствована только в 3-м лице ед. и мн. числа и в 1-м лице мн. числа. При этом в буддийских текстах представлено только 'skw'z 'он был, пребывал', в манихейских — šw'zskwn (с сочетанием -āz и -skwn) 'он шел' [GMS § 639, 814]. В христианских текстах прошедшее длительное время встречается у многих глаголов; там же отмечены случаи сочетания -āz и -sq < -skwn с ассимиляцией -zs > -s, например: xp. d'r'sq < d'r'zsq < *d'r'z + skwn 'он держал'.

Примеры употребления: [t] ptyrwš xwny br't wxr qt myd w'b'z 'я услышал он голос брата, который говорил...' [BST II, 800, 35—36]; 't d'r'znt xyrθ dsty 'и держали они в своих руках' [BST II, 890, 60—61]; br'znt qw wupu rw'us 'принесли они его душе' [BST II, с 2/15, Rs 46].

Формы перфекта

Перфект у переходных и непереходных глаголов образуется по-разному. У переходных глаголов он состоит из сочетания основы прош. вр. основного глагола с личными формами наст. буд. вр. вспомогательного глагола dār- 'держатель, иметь'.

Образец спряжения переходных глаголов

(от тяжелой основы)

Ед. число

Мн. число

1 л. θbart dāram 'я дал, я получил'	θbart dārim 'мы дали'
2 л. θbart dāri 'ты дал'	θbart dārta, -θa 'вы дали'
3 л. θbart dārt 'он дал'	θbart dārand 'они дали'

Легкие основы при образовании перфекта получают окончание -w /-u/ < *am (др.-ир. окончание вин. п. ед. ч. существительных и прилагательных мужского рода): āyatu dārām 'я получил'. В буддийских текстах -w встречается иногда и при тяжелых основах: wytw d'r'm 'я увидела' [VJ 3]. Однако, это, по-видимому, историческое написание; реально /-u/ здесь не произносилось, ср. ман. wytδ'r- перф. от. гл. 'видеть' [GMS § 875].

В хр.-согд. не только тяжелые, но и легкие основы не имеют -w в перфектных формах; в отдельных случаях то же наблюдается в ман. и будд. текстах. Особенно часто отпадение -w /-u/ у глагола kwn-, wn- 'делать', где первоначальная форма перфекта øktu d'r- (будд., ман., муг. 'krtw d'r-, ман. также 'ktw d'r-, ср.

яин. *ikta*, хорезм. *'kt*, *'ktk*) утратила /-u/ и далее в результате ассимиляции ($t + \delta > \delta$) превратилась в будд. *kδ'r-* [DN 20, 28], *'kδ'r-* [WJ 1476], ман. *qδ'r-* [M 118 i, R 13, V 7], хр. *qδ'r-*. Из других легких основ И. Гершевич отмечает утрату -w /-u/ в ман. *pt'wštδ'r-* — перф. от гл. 'слушать', ман. *pc'ytδ'r-*, хр. *pc'yt'-* от гл. 'получать', согд. *w'δ'r-*, хр. *w'δ'r-* (ср. ман. *w'ytw δ'r-*) от гл. 'говорить' и др. [GMS § 167, 878; Исаков 1977, 125—126].

При отсутствии -w ($< *am$) у основ прош. вр. в формах перфекта в хр.-согд. наблюдается ассимиляция конечного *t* основы и начального *δ* вспомогательного глагола *δ'r-* ($t + \delta > t$ или $t + \delta > \delta$ — в написании — *d*): *xryd'r-* $< *xryt + \delta'r-$ от гл. 'покупать', *wyδ'r-* $< *wyt + \delta'r-$ от гл. 'смотреть' и др.; в ман. встречается только у глаголов *xw'δ'r-* 'есть' и *p'w'r-* 'качать (головой)', кивать' [GMS § 457]; см. также приведенные выше примеры ассимиляции в перфекте глагола *kwn-* 'делать'.

В отдельных случаях в поздних текстах зафиксированы формы перфекта, образованные от основы наст. вр.; см., например: хр. *pyzd'r-* перф. от гл. 'бить' (ср. будд. *pust* — осн. прош. вр. 'бить'), *wrycd'r-* от гл. 'лить', *'wstyδ'r-* от гл. 'класть', ман. *βn'jδ'r-* 'толкать' (?) [GMS, 130].

Перфект непереходных глаголов образуется сочетанием основы прош. вр. с личными формами наст. времени глагола-связки, кроме 3 л. ед. ч., где связка отсутствует. Флексия основы в 3 л. ед. ч. регулируется ритмическим законом: тяжелые основы имеют нулевое окончание, легкие — окончание *-i* (в написании *-y*, *-yy*).

Образец спряжения непереходных глаголов

(гл. ''s- : ''yt 'приходить' — тяжелая основа)⁴⁰

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>āyḍīm</i>	<i>āyḍīm</i>
2 л. <i>āyḍiš</i>	<i>āydaθ</i>
3 л. <i>āyḍ</i>	<i>āyḍand</i>

У легких основ соответственно в 3-м л. ед. ч. мы имеем ман., хр. *qīy* 'он сделался', *nyjty*, *nyjtyu* 'он ушел', *styū* 'он встал' и др. [GMS § 864].

В редких случаях засвидетельствованы случаи образования перфекта непереходных глаголов с *δ'r-* (по аналогии с перфектом переходных глаголов). Они отмечены в хр. и ман. текстах: *b'wd'rnt* 'они прибыли' [ST I, 52, 3], *pśyḍ'rt* 'он сел, уселся' [ST, 52, 10], ман. (согд. письмом) *'stw't δ'r'nt* 'они были обращены', где *'stw't* — вторичная осн. прош. вр. от *'stw-* 'поклоняться' [GMS примеч. к § 877].

Перфект обозначает прошедшее действие с оттенком результативности. Примеры: *w'n pēqw'd'rt z'qu m't...* 'так сказала мать мальчика...' [BST I, 11, 153—154]; *ēwty γwβnw wytw*

⁴⁰ См. [Молчанова 1978, 100].

δ'г'у 'какой сон ты видела?' [VJ 4]; 'rtу βу'гуу ргм ргw хугδ'-widyh frn'n wуn' jytw δ'гm 'до вечера я играл на лютне по приказу хозяина' [Tales, M 135, AiR, BiR, 31—34]; ms šy хwsd'rnt šyг 'и (они) этому очень обрадовались' [ST II, 4, 34—35].

Преждепрошедшее время

Форма преждепрошедшего времени переходных глаголов образуется сочетанием основы прош. вр. смыслового глагола с прошедшим временем вспомогательного глагола δ'г- /δār-/ 'держать', 'иметь': ман. 'ytd'rw 'я получил', qδ'г 'он сделал'. Эта форма встречается очень редко [BBB, 95; GMS § 880].

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

Настояще-будущее время сослагательного наклонения образуется от основы наст. вр. при помощи особых личных окончаний (табл. 34); см. образцы спряжения (wan- 'делать', šaw- 'идти', ptxwāy- 'убивать', tīs- 'входить', kun- 'делать', patsāc- 'строить', ман. prуys- 'достигать'):

Транскрипция		Написание
Ед. число		
1 л.	wanam, šawān, ptxwāyan	хр. wn'm, согд. šw'n, ман. ptxw'yn
2 л.	nē tisa	согд. L' tys'
3 л.	kunāt	ман. kwn't

Мн. число			
1 л.	patsācīm	ман. pts'cym	
2 л.	—	ман. prуysδ'	
3 л.	kunand	ман. kwn'nd	

Эта форма служит для выражения целого ряда модальных значений, относящихся к сфере желания, предположения, возможности, условия, цели, долженствования и пр. Она может быть использована как в самостоятельных, независимых предложениях, так и в придаточных (условных, определительных, временных, цели). Конкретное значение в каждом случае определяется контекстом. В плане временном действие, обозначаемое этой формой, относится к настоящему или, чаще, будущему. Примеры:

а) пожелание: rty 'γw w'n'kw ''γδ'w γwyз 'PZY 'my ZKwh γwt'ynh 'wy kδ'r'y ''z'wnh z't'kw β'ty 'и такое желание загадал: пусть у дарицы в чреве ребенок будет сыном' [VJ 18—19];

б) предположение: rty δβ't cyw'nty pyδtyh ''s'nt 'HRZY ZKH γws'nt βnt rty mn' 'γw δβ'r δβ'rtу β't rty mδ 'γw 'BY' L' ''z'yrт L' ZY šy ZKH prm'nh 'aγwy'ty 'быть может, они возьмут од-

ного из этих слонов и будут рады, и мой дар сможет быть вручен, и также отец мною не будет обижен и его приказ не нарушится' [VJ 2^b—5^b];

в) условие: qt [pzy] myð šw'n nyž'n swdntq' fr'm' mrtymyt 't my wbtu' [b]wtq 'если я отправлюсь, выйду (из мира) днем, то люди устремятся ко мне, и мне будет хвала' [BST II 826, 19—21]; rty ms ky cnn n'βt nnty 'skw't r(m)u nyw prm'y nšt't 'и (если) также кто-либо из людей находится у тебя, то соизволь точно сообщить мне (об этом)' [B-17, 17—18];

г) цель: rty 'zw 'wrt's'r šw'm k'm KZNH ZY šē šβ'r βyr'n 'я пойду туда, чтобы получить у него подарок' [VJ 57—59];

д) долженствование, косвенное приказание (с отрицанием — запрет): rty 'nyh 'nspn'nh 'prtk L' β'ty L' twy'z'ty 'и другого возмещения да не будет он должен, да не выплатит' [Nov. 3 R 26]; rtšn šyr 'styh ptynty γw't 'и об их благополучии она должна заботиться' [Nov. 3 V 13—14]; rty cywyð pyštrw w'n'kw mty wygw kwn'ty ky ZY šy wty ryz'ty 'и в дальнейшем пусть она выберет себе мужем такого мужчину, которого она сама пожелает' [Nov. 3 V 8—9].

Будущее время

Будущее время сослагательного наклонения образуется присоединением частицы kām к личным формам настоящего-будущего времени сосл. наклонения (после личных окончаний): wāšānkām 'отошлю', dārātkām 'пусть держит' и т. д. Эта форма служит для обозначения действия, которое должно совершиться в будущем. Она употребляется как в самостоятельных предложениях, так и в придаточных [Исхаков 1977, 109—110]. Примеры: 'rty kδδgy šm'x nywš'kt s'r fr'm'ym w'nw 'tyfn cn t'w 'ty z'wr β'tk'm r'mnd 'ndwxšδ' pr xupδδ rw'nyu frtry' 'и теперь я вам повелеваю, послушники: всегда (пока) будет у вас сила и мощь, старайтесь для спасения (блага) ваших душ' [M 135, 9—13]; c'pw wβ'tk'm prw (?) wyst'w ky kδ'rm 'как же будет с клятвой, которую я дал?' [T II D 66, 35—36].

В этом же значении может выступать и форма буд. вр. изъявительного наклонения.

Перфект

Перфект сослагательного наклонения образуется сочетанием основы прош. вр. смыслового глагола с вспомогательным глаголом dār- 'держат, имеют' в форме настоящего-будущего времени сослагательного наклонения: 'krtw δ'r'n. В текстах встречается только у переходных глаголов, причем довольно редко [Исхаков 1977, 126]: rty kδ cnn nw γrβ'y γw'nh 'krtw δ'r'n 'HRZY šm'γw 'wy m'ny L' δ'r'yδ 'а если я совершил грех по невежеству (букв.: от непонимания), то не держите его в памяти' [VJ 392—394].

Прекатив

Прекатив образуется от основы настоящего времени присоединением суф. -(')yt и личных окончаний. Засвидетельствованы

только формы ед. числа прекатива. Его личные окончания: 1 л. ед. ч. -w, ман. также -ww, 2 л. ед. ч. -', 3 л. ед. ч. -у (ман. также -уу, -ууһ) или нулевое [GMS § 805].

Суф. -(')yt, первоначально с существовавшей в виде /-et/, потом сократившийся до /-it, -t/ (в написании — будд. -'yt, -yt, ман., муг. -yt, -t, хр. -t), по-видимому, восходит к ир. *hait — 3 л. ед. ч. оптатива глагола *ah- 'быть'.

Прекатив засвидетельствован преимущественно в манихейских текстах, в буддийских отмечено только три примера, несколько примеров — в мугских, в христианских — один пример.

Основное значение прекатива — выражение пожелания и долженствования, иногда с оттенком допущения или возможности, т. е. функционально он является синонимом настояще-будущего времени сослагательного и желательного наклонений. Очевидно, этим и объясняется его малая употребительность [Исхаков 1977, 161].

Примеры: ман. sw mn' 'γδуу γwtууһ βуγytw sn βγ' 'какое бы мое желание ни стало необходимым, пусть я получу его от бога' [M 337, 8—9]; ман. pr tw' 'γwndytww cxš'm yxs' w'rytw sn kpwry šnyšt'w 'пусть я намажу (покрою) тебя целебной мазью, пусть я окроплю тебя мускусом, пусть я посыплю на тебя камфору' [M 137 V]; ман. sřōng wnwpuu wβyt 'пусть предводитель будет победоносным' [T I], будд. mw ptβr'w p'zn ptr'ms'yt 'дух воспоминания мог бы успокоиться' [TM 422, 9—10]; муг. rty mnt ZK γwβ trts'r L' wytryt 'и пока государь не захочет отправиться к тебе' [Б-II, 9]; см. также [GMS § 805—811; Исхаков 1977, 161—167].

Зафиксирована также в единичных случаях форма будущего времени прекатива, образуемая от настоящего времени того же наклонения присоединением частицы kām: пу myγytū q'm 'он не должен умереть' [M 500].

Желательное наклонение (оптатив)

Основная форма желательного наклонения образуется от основы наст. вр. при помощи особых личных окончаний (табл. 35); см. образцы спряжения (wan-, kup- 'делать', dār- 'держатъ, иметь', wēp- 'видеть', šaw- 'идти'):

Транскрипция			Написание
Ед. Число			
1 л.	wanaу	ман.	wn'y
2 л.	ḍāraу	ман.	ḍ'ry
3 л.	wēnaу	ман.	wyn'y
Мн. Число			
1 л.	ḍār'im	ман.	ḍ'ryym
2 л.	ṣawayḍ	ман.	ṣw'yḍ
3 л.	kunēnd	ман.	qwnynd

Основные модальные значения этой формы — желательность или возможность действия. На эти основные значения накладывается ряд других, выявляемых лишь в определенном контексте.

Значение желательности действия данная форма получает при употреблении в самостоятельных, независимых предложениях (т. е. в простых или в составе сложноподчиненных — в главных): rty 'u'cw z'w'cyk L' β'y 'и никакой несправедливости да не будет' [B-18, 6]; rty 'δ'ucw γud γupw L' β'y 'и никакого ущерба да не будет' [B-17 V 3].

Значение долженствования проявляется в конструкциях с глаголами γw- 'быть необходимым', s'c- 'долженствовать' и в придаточных дополнительных: rty γw 'cštyk snk w'γwn'k γwt KZNN 'PZY γw γwty kp'wt β'm'k β'y 'и третий камень должен быть таким, чтобы он сам был («да будет») голубого цвета' [P 3, 31—33].

Значение цели действия эта форма имеет в зависимой позиции (в придаточных цели): rty pyšt tym kw t'β'k s'r wud pwstkw βr'yš'm k'm ZY šw γwty wynu ZY pt'wšy 'и я позднее еще пришлю тебе это письмо, чтобы ты сам его увидел или выслушал (его содержание)' (1. I 8—9).

Значение возможности действия она может иметь как в независимых предложениях, так и в придаточных: rty trδ mn' γurδ pwstkw rtšw mrt's'r pryšy c'βr ZK (wy?) wš'k sta'k ZY βa'y 'у тебя (имеются) кожи, принадлежащие мне, так ты их пришли мне, сколько бы их ни было (или сколько их может быть)' [B-11, 8]; rty my βγ' nyst wδwh L' z'tk L' δγwth... 'kyty my tk'wšy 'и у меня, господин, нет ни жены, ни сына, ни дочери, которая присматривала бы за мной' [VJ 1134].

Условие эта форма выражает в условных придаточных предложениях: twytr w'β p'r ZY my kδ L' w'β'y rty ZKw γr'ywh pt'w'ym k'm 'скажи скорее, ибо если не скажешь, то я убью себя' [VJ 1071—1072].

Основная форма желательного наклонения употребляется также и в значениях императива [Исхаков 1977]; rty zγ'rt šw'yδ rty my ZKw pryw z'tk swδ''šn 'nyδ rty 'γw βy''rt 'βyz 'γwk' L' 'skw't 'отправляйтесь немедленно и приведите ко мне моего любимого сына Судапана, пусть он больше не бедствует [VJ 1380—1382].

Употребление основной формы желательного наклонения при обозначении косвенного и прямого приказа является обычным для согдийского эпистолярного стиля и широко представлено в мугских письмах [Исхаков 1977].

Присоединение частицы 'skwn придает основной форме желательного наклонения значение длительности. Она выражает длительное действие (в том числе и соотносненное с моментом речи), осуществление которого связано с желанием или сопряжено с определенным условием (примеров в памятниках немного): rtyms 'sty ZKZY w'γš w'n'kw w'βt 'YKZY c'wn 'skt' nγδ'y

'skwn 'и также есть такой, кто говорит слова так, что как будто колючки жалят' [SCE, 47—48].

Обе упомянутые формы желательного наклонения, основная и с частицей 'skwn, использовались также для обозначения прошедшего действия — длительного или многократного, причем вполне реального (а не желаемого или возможного), смыкаясь, таким образом, в плане модальности с изъявительным наклонением. На это явление впервые обратил внимание К. Г. Залеман [Salemann 1913, 1141], более детально изучил П. Тедеско [Tedesco 1923, 296—299], позднее — М. М. Исаков⁴¹ [Исаков 1977, 71—77]. Примеры:

1) длительное прошедшее действие: будд. rty šy c'βr 'γw swd'sn γwm'r w'β'y rty ZKh mntr'yh kδ's cnn 'γs'ywn L' mnc'y'y 'и сколько ни утешал ее Судапан, Мундри не переставала плакать' [VJ 1114—1116]; с частицей 'skwn: 'wy zygnynch rtnw pts'γtch kwn'k'r nysty šw'y 'skwn 'он ехал, сидя на золотом паланкине, украшенном драгоценностями' [VJ 1258—1259];

2) действие, происходившее в прошлом обычно, постоянно: будд. rty šn 'βr 'γw rs'k pr'mn m'δ'kw ZY myγ ZY wtkr ZY 'ph cyw'yδ 'δcw cwtu γwtu γwr'y 'брахман rs'k принес им фрукты, корни, листья и воду — из тех, которыми он сам (постоянно) питался (букв.: ел.)' [VJ 953—956]; с 'skwn (сокращенно в хр. текстах -qn): хр. 't wyspy' myδ prumyδ γnt'qryt nm's bryntqn 'и все дни они молились за этих грешников' [ST II, 6, 29—30];

3) действие прошедшее многократное: будд. rty c'β 'wyh n'r'kh 'wy δst' ny's'y rty šy ZKh n'r'kh cnn δst' w'pt'y 'и сколько (раз) она ни брала грават в руку, он падал из рук' [VJ 1020].

Более близко к собственному модальному значению форм желательного наклонения их «параболическое» при обозначении действия, представляемого как возможное в прошлом или во временном аспекте (всегда, вообще). Такое употребление данных форм характерно для определенных стилей, например притчи в манихейской литературе, развернутые сравнения в буддийских памятниках [Исаков 1977, 76]. Пример: будд. rty nwkr 'n'nt uwn'k γw δw'r p'r'm'yt 'γw kβn'kk wuδβ'γ w'n'w c'nw ZY [']γw mrt'ym'kw cnn z'yh w'β'y γwrmh sγw'y'y 'cw ZY pr 'yw n'γn cwrp wst'y 'итак, о Ананда, это краткое описание совершенства (pāramitā) того дара такое же, как относительно того человека, который поднимает с земли столько пыли, сколько уместилось бы (или смогло уместиться) на одном ногте' [VJ 1462—1465].

⁴¹ П. Тедеско опитатив в таком использовании называл претеритом на -ē [Tedesco 1923, 296—298], М. М. Исаков называет его опитативом-имперфектом [Исаков 1977, 70—77]. Ясно, однако, что речь идет в данном случае не об особой форме, а об употреблении форм опитатива (желательного наклонения) при обозначении длительного или многократного прошедшего действия (реального).

В очень редких случаях основная форма желательного наклонения (т. е. без 'skwn) употребляется для обозначения однократного прошедшего действия (реального, без каких-либо особых модальных оттенков) [Tedesco 1923, 298]; например: будд. rty 'ɣw 'uw ZKn dʊʃtu nm'cuw βr'ynt 'и они оказали друг другу почтение' [VJ 897].

Присоединением частицы kām к основной форме опатива образуется будущее время того же наклонения: 1 л. ед. ч. wβyuk'm '(если, пусть) буду', 2 л. ед. ч. 'prɜ'yuk'm '(если, пусть) спросишь', 3 л. ед. ч. wβyuk'm '(если, пусть) будет' и др. Она зафиксирована в буддийских и манихейских текстах, причем и здесь встречается редко. В мугских документах она не отмечена [Исхаков 1977, 110—111].

Основные значения этой формы — желательность, долженствование, возможность применительно к будущему действию: rty ruʃt kδ 'mtycw prɜ'yuk'm... 'и затем если бы ты спросил (в будущем) об истине' [Vaj. 7—8]; ман. uw'r ZKn tw' prny [s't] βɣty ZY pcr'n sβyut'kw ɣsy 'YKZY ɣwβwy' šyɣ'kw ɣwryuk'm 'но все подано и приготовлено для Вашего сиятельства, так что Вы хорошо, по-царски покушаете' [T I 23—25]; будд. rty KZNN 'ɣδ'kw ɣwyz c'n'kw ZY 'zw nwr snp 'wswɣtp'zn δβ'g δβ'ɣy k'm rty ms m'nw 'ɣδ'k β'ty 'и такую просьбу он высказал: «если и сейчас от чистого сердца буду раздавать дары, то пусть осуществится такое желание»' [VJ 88—101].

Инъюнктив

Инъюнктив представлен в согдийском языке двумя формами: 1) основной, первичной, продолжающей линию развития др.-ир. инъюктива, и 2) инновационной (с частицей kām).

Основная форма инъюктива по характеру своего образования совпадает с прошедшим временем изъявительного наклонения. Единственное ее внешнее отличие — отсутствие аугмента, который, однако, и в прошедшем времени изъявительного наклонения имеют только приставочные глаголы. В опубликованных согдийских текстах инъюнктив отмечен лишь единичными примерами, причем только в 1 л. ед. ч.: хр. θbrw от гл. 'давать', будд. 'ɣ'zw от гл. 'начинать' [GMS § 688], будд. w'c'w от гл. 'отсылать', муг. 'skw'w от гл. 'находиться' [Исхаков 1977, 42]. Впервые на эту форму обратил внимание В. Б. Хеннинг [Henning 1946, 735].

Инъюнктив служит для обозначения действия желаемого, предполагаемого, сближаясь, таким образом, по характеру выражаемой им модальности с сослагательным и желательным наклонениями. Иногда к этому присоединяется оттенок ирреальности [Исхаков 1977, 41]. Примеры: муг. rtmu w'n'kw [ɣlyz't skwn ZY pr ɣz'uh tw' nʃnt 'skw'w 'и, господин, мне хочется, чтобы осенью я находился рядом с тобой' [A-17, 1—2]; rty 'zw w'nkwn

βγsyw ZK γwβ ZY trts' [r] 'yw 'и я так распределил бы — государю и тебе (по) одной' [Б-15, 10—11]; хр. сумуду... pr' p sn'm βbrw 'потому (я пришел)... чтобы дать крещение посредством воды' [ST I, 61, 10—11].

Присоединением к основной форме инъюнктива частицы k'm /kām/ образуется будущее время того же наклонения. В имеющихся письменных памятниках эта форма встречается очень редко: в буддийских и христианских текстах отмечено по одному примеру, в мугских два примера, причем все для 1 л. ед. ч.: будд. prβ'yrw k'm '(если бы) я изложил'; хр. bwq'⁴² < bw q'm < *bw k'm 'я был бы, я мог бы быть'; муг. βr'yšw k'm 'я послал бы', nysw k'm 'я пришел бы' [Henning 1946, 735; GMS § 688; Исхаков 1977, 41—43, 111, 164—165].

Форма будущего времени инъюнктива служит для обозначения будущего намерения или ирреального будущего, т. е. действия, представляемого как возможное, но которому фактически не суждено осуществиться. Примеры: будд. nys'tβn prβ'yr t δ'r'm 'βzy wγ'rš'k δrm kβny p'rwt y kδ 'spt'w prβ'yrw k'm rty pr γrβy zmnw L' 'zy'mt β'y 'вот я вам кратко изложил дхарму освобождения от зла; а если бы я изложил ее полностью, то она долго не могла бы закончиться' [P2 1222—1224]; хр. zw ny w'n qt xwdq'r prymnt 'yšt fnyšty bwq' yw'r qt ms ny s't tw' xš'wn βbry mn' nγwšnq' qt pryc wyd 'yc pr rš [ty'q] d'rmsq 'я не только не мог бы быть сам обманут этими вещами, но даже если ты мне дашь все твое царство, я не соглашусь оставить то, что считаю истинной' [BST II 848, 54—57].

Из-за ограниченности имеющихся языковых примеров многое в вопросе о парадигматике и значении инъюнктива в согдийском языке остается неизвестным. Неясно, в частности, его соотношение с ирреальными формами и с прекативом.

Ирреальные формы (ирреалис)

Ирреальные формы представлены в согдийском языке в трех разновидностях, которые мы условно дадим под нумерацией I, II, III. Все они инновационные. В др.-ир. языках таких форм нет.

Ирреальная форма I образуется от основы наст. вр. присоединением суф. -wt и личных окончаний.⁴³ Она засвидетельствована (в неполной парадигме) в христианских текстах (1 и 3 л. ед. ч., 2 и 3 л. мн. ч.), в буддийских (3 л. ед. ч.) и в мугских (2 л. ед. ч.); в манихейских текстах не отмечена [GMS § 815—821; Исхаков 1977, 167—169].

⁴² Э. Бенвенист, отметивший эту форму в христианских текстах, не называл ее инъюнктивом. Он отнес ее к условному наклонению [Benveniste 1955, 297—337].

⁴³ Эту форму впервые отметил К. Г. Залеман [Salemman 1913, 1140].

Образцы спряжения

(хр. 'ys- 'приходить', bw- 'становиться, быть', br- 'нести', будд. ḍṛg- 'давать', муг. kwn- 'делать')

Ед. число	Мн. число
1 л. хр. 'yswt'y,	
2 л. муг. kwn'wt'y	хр. bwtyst'
3 л. хр. bwt'y, будд. ḍṛg'wt'y	хр. brwtynt

Суф. -wt предположительно возводится к ḥwt'y (хр. bwt'y) (от гл. хр. bw-, будд. ḥw- 'быть'), которую В. Б. Хеннинг сопоставляет с н.-перс. būd-ē (прош. вр. с суф. -ē < *hait). Эта форма, по-видимому, стала восприниматься говорящими как состоящая из b- (будд. ḥ-) — варианта основы наст. вр. гл. 'быть', суф. -wt и окончания -y. Выделенный, таким образом, суф. -wt был затем перенесен на другие глаголы [GMS § 821; Исхаков 1977, 168—169].

Примеры употребления ирреальной формы I: хр. bwt'y 'уны пу qt' wnyq [m']t 'был бы он [не от бога], не мог бы ничего творить' [ST I, 70, 9]; будд. nm'y ZY 'ṛw swḍ''śn ZKwh t'yw''kth 'ḍ'kw ḍṛ'g ḍṛg'wt'y 'да не будет так (букв.: да исчезнет), чтобы Судашан отдал бы в дар кому-нибудь своих детей' [VJ 1023]; 'ṛw wyspu ṣyṛ'k ḥyrt ḥwt'y rty pyšt z'tk L' ḥyrt ḥwt 'любую хорошую вещь можно было бы обрести, но нельзя обрести сына' [VJ 369—371]; муг. rtšw tṛw kḍ'c w'ṛwpt L' ḥr'yšt w kwn'wt'y L' 'nḥt'w 'и если бы ты его (т. е. письмо) достаточно надежно не смог бы (мне) переслать, не скрывай (этого)' (1. I, 12).

Ирреальная форма II отмечена только в текстах, созданных посредством собственно согдийской письменности, причем лишь в 1 и 3 л. ед. числа⁴⁴. Она образуется от основы прош. вр. присоединением личных окончаний: в 1 л. ед. ч. -'w (как в прекативе), в 3 л. ед. ч. -'y (как в ирреальной форме I) [GMS § 822; Исхаков 1977, 169]: wm't'w 'я стала бы', wm't'y 'он был бы, стал бы'. Примеры: согд. 'HRZY prtr 'WZY 'kwt'y 'PZY 'WZY k'sy wḍwh wm't'w 'YKZY tw'xky 'тогда я скорее стала бы женой собаки или свиньи, чем твоей' [Ст. п. III, 23—24]; rty 'yw w'tḍ'g w'n'kw L' ḥyrt ḥ'y ZKZY ṛnḍ'nyw m'twh 'WZY 'BY' L' wm't'y 'и нельзя найти такого существа, которое не было бы кому-нибудь отцом, братом или сестрой' [P 2, 147—14]; та же форма — у глагола-связки: будд. rtykḍ' mḍy 'nyw ṛwrt n'm L' 'st'y rty prw 'yw 'yh s'st ḍ'n'ych wyṛh ZY ṛwrt 'и если бы там не было другой еды, то в течение всей жизни пришлось бы есть корни злакового растения' [P 2, 163—165].

Ирреальная форма III отмечена в мугских документах, причем только в 3 л. ед. ч. [Лившиц СГДМ II, 113]⁴⁵. Она образуется

⁴⁴ Эта форма впервые была отмечена В. Б. Хеннингом, см. [GMS § 782, 822].

⁴⁵ В СГДМ II (с. 113) эта форма определена как условное наклонение.

от основы прош. вр., причем имеет в 3 л. ед. ч. помимо -'у (как в 3 л. ед. ч. ирреальной формы II), еще окончание -w: L' βr'yšt'yw 'если бы он не послал'. Контекст исключает возможность понимания ее как формы 1 л. ед. ч.: rikδ pts'r kw t'β'k s'r m'yδ pwstkw L' βr'yšt'yw c'nkW ZY kw t'm'k s'r βr'yštW δ'rtY rty 'zw m'yδ pwstkw 'kw t'β'k s'r βr'yšw k'm и если бы, однако, он (т. е. Деваштич) это письмо тебе не послал, тогда как мне он послал его, то это письмо я тебе послал бы' (1. I, 6—8)⁴⁶.

Потенциальные формы

Потенциальные формы [GMS § 881—888; Исаков 1977, 152—160] образуются сочетанием основы прош. вр. смыслового глагола с личными формами (в любых временах и наклонениях) вспомогательного глагола: 1) kwn-/wn- 'делать' — при переходных глаголах в активном значении, 2) βw- 'делаться, становиться, быть' — при переходных глаголах или при переходных глаголах в пассивном значении. При этом легкие основы (у смысловых глаголов) получают суф. -' или -w (в будд. текстах -' и -w, причем чаще -w, в хр. и ман. отмечен только -'), тяжелые основы обычно не получают никакого дополнительного оформления.

Вспомогательные глаголы в составе потенциальных форм, как мы уже говорили, в зависимости от потребностей контекста могут стоять в любой личной форме. Таким образом, потенциальные формы как бы накладываются на все другие наклонения и времена. Приводим примеры образования потенциальных форм.

1. От переходных глаголов в активном значении (с вспомогательным глаголом kwn-/wn- 'делать'):

1) на базе форм изъявительного наклонения: а) наст.-буд. вр.: от легких основ — 1 л. ед. ч. ман. пуу jɪt'h kwn'm 'не соблюдаю' [BBB 724—728], 3 л. ед. ч. будд. δrɪtw wntɪ 'может держать' [Vim 2]; от тяжелых основ — 1 л. ед. ч. ман. L' ptfr'wɪ kwn'm 'не думаю' [BBB 754—756], 3 л. ед. ч. будд. L' zr'ɪt wntɪ 'не сможет освободить' [P 2, 122—125]; б) прош. вр.: от легких основ — 3 л. ед. ч.: хр. пу qt' qδ'rt 'он не смог сделать' [ST II, 4, 3—4], 3 л. мн. ч. будд. L' ptɪwštW wn'nt 'они не провинялись' [VJ 1272—1275]; от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. δβ'rt kwn' 'он кончил раздавать' [VJ 53—54], 3 л. мн. ч. будд. ɪwrt wn'nt 'они съели' [VJ 62—63]; в) буд. вр.: от легких основ — 1 л. ед. ч. хр. пу qt' wn'nq 'я не смог бы творить' [ST, 63, 13—14], 3 л. ед. ч. будд. ptɪwštW wn'nt k'm

⁴⁶ М. Н. Боголюбов и О. И. Смирнова βr'yšt'yw поясняют как форму 3 л. ед. ч. наст. вр. изъяв. накл. βr'yšt+'yW — частица постоянного, повторяющегося, допускаемого действия 'быть может, не послал'. Весь этот отрезок они переводят: 'и поскольку тебе этого письма, он, быть может, не послал, поскольку мне (его) он послал, я это письмо тебе хочу послать' [Боголюбов, Смирнова 1963, 116].

‘они не смогут повиноваться’ [VJ 1245—1246], 1 л. мн. ч. ман. ‘qt’ kwn[ym] k[’]m ‘мы сможем сделать’ (M 635 I 5);

2) на базе повелительного наклонения: от легких основ — 2 л. ед. ч. муг. L’ ‘nβγtw kwn’ ‘не смей скрывать’ (1. I, 12);

3) на базе наст. вр. сослагательного наклонения: от легких основ — 3 л. ед. ч. будд. L’ δγt’ mn’t ‘не сможет удержать’ [VJ 1225—1227]; от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. L’ pr’δt wn’t ‘пусть он не сможет продать’ [VJ 1228—1231];

4) на базе желательного наклонения: от легких основ — 3 л. ед. ч. ман. twγt’ kwnuу ‘пусть он сможет заплатить’ (I B 4981 b 2), 3 л. мн. ч. согд. šk’rīm wn’y’nt ‘смогут ли они изгнать’ (Ст. п. I, 17—18); от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. L’ pr’δt wn’y ‘он не сможет продать’ [VJ 1252—1254];

5) на базе ирреальных форм: от легких основ — 2 л. ед. ч. муг. L’ βγ’ušt wwn’t’y ‘если бы ты не смог послать’ (1. I, 12).

II. От непереходных глаголов и от переходных в пассивном значении (с вспомогательным глаголом βw- ‘быть, делаться’):

1) на базе форм изъявительного наклонения: а) наст., буд. вр.: от легких основ — 1 л. ед. ч. будд. L’ ZY nvstw β’m ‘я не смогу сесть’ [VJ 1132—1134], 3 л. ед. ч. хр. qt’ bwt ‘нельзя сделаться’ [BST II 892, 18], муг. L’ ‘krtw βwt ‘не сделано’ (B—18, 5); от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. согд. βγ’rt βwt ‘нельзя найти’ (Ст. п. IV, 5—6), будд. βγrt βwtу ‘можно обрести’ [VJ 370—371]; б) наст. длит. вр.: от тяжелых основ — муг. L’ βγrt βwtkn ‘нельзя доставить’ [B-9 R 10]; в) буд. вр. от легких основ — 3 л. ед. ч. муг. L’ γrtw βwtk’m ‘не сможет пойти’ (B-11, 9);

2) на базе сослагательного наклонения (наст. вр.): от легких основ — 3 л. ед. ч. ман. nujt’h wβ’t ‘(если) сможет уйти’ (T II D 163 a₁); от тяжелых основ — 2 л. ед. ч. муг. L’ ‘wγšt βγ’ ‘(если) не сможешь прийти’, букв. ‘спуститься’ (A-17, 5), 3 л. мн. ч. ман. ‘skw’t wβnd ‘могли бы находиться’ (M 110 II V 7);

3) на базе желательного наклонения: от легких основ — 3 л. ед. ч. ман. jγt’ wβуу ‘он сдержался бы’ (M 135 B II R 57—63), хр. uwxt’ by ‘(чтобы) он мог бы научиться’ [BST II 892, 18]; от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. L’ pr’βγrt βγ’ ‘не может быть объяснен’ (P 3, 96—98).

Налагаясь на различные временные и модальные формы, потенциалис придает им новый модальный оттенок возможности, особенно при отрицании [GMS § 881; Henning 1958, 91, сноска]; см. примеры во фразах: будд. rty ‘nw’s’t’kw KZNH δγtw wnty ‘и он все (собранное) может держать в памяти’ (Vim, 2) — здесь δγtw wnty — потенц. форма в наст. вр. изъяв. накл.; будд. ... rty šn βγ’ ‘nyš L’ pr’δt wn’t ‘... и, господин, пусть он их не сможет продать’ [VJ 1228—1231]; L’ pr’δt wn’t — потенц. форма в наст. вр. сослаг. накл.; будд. rty mn’ ZKwh prm’nh L’ ptγwšt wwn’t k’m ‘они не смогут повиноваться моим приказам’ [VJ 1245—1246]; ptγwšt wwn’t k’m — потенц. форма буд. вр. изъяв. накл.; хр. p’rwty symwn ‘yc ny qt’ qθ’rt ‘потому

что Симон ничего не смог сделать' [ST II, 4, 3—4]: *ny qt' qθ'rt* — потенц. форма в прош. вр. изъяв. накл. и др.⁴⁷

Иногда потенциалис придает действию значение завершенности (без оттенка возможности): будд. *rtu c'n'kw 'γw swδ''šn ZKw sr'wk' wγtw wnt' rty 'γw 'wyh mntr'yh ZKw δstw n'y's rty šw ZKn pr'mp δβ'g δ'β'g 'i* когда Судашан произнес шлоку, он взял Мундри за руку и отдал ее брахману' [VJ 1192—1194].

Э. Бенвенист склонялся к тому, чтобы рассматривать потенциальные формы как фразеологические сочетания, факты словаря, а не грамматики [Benveniste BSL 1954, 56—67]. Еву возразил В. Б. Хеннинг, считавший их грамматическими формами. В качестве доказательства он приводил тот факт, что легкие основы прош. вр., входя в их состав, принимали особое окончание -' (см. выше), т. е. выступали в оформлении, нигде более не встречающемся [Henning 1958, 91, сн.].

Потенциальные формы в том развитом грамматикализованном виде, как они представлены в согдийском языке, очевидно, являются инновационными. И все же, возможно, в древности существовали какие-то модели, на базе которых они образовались. В качестве таких моделей называют др.-перс. обороты, в состав которых входили причастие прош. вр. на -ta и глагол *kγ-* 'делать'. Г. Рейхельт упоминал в этой связи др.-перс. *naīy āha martiya...* *haya avam Gaumatam xšaçaam dītam šaxriyā* 'не было никого, кто... мог бы отнять власть у Гауматы' см. [Reichelt 1931, 257—258]. В. Б. Хеннинг обратил внимание на др.-перс. *dīrim naīy pīrīštam akupaūš* 'он не написал надпись'. Окончание -w у легких основ прош. вр. в составе потенциальных форм он возводил к ир. окончанию вин. п. ед. ч. *-am [Henning 1958, 107].

Потенциальные формы, проходящие через все наклонения и времена, занимают особое положение в системе согдийского глагола. Благодаря их наличию создан особый вид оппозиций (потенциальный статус — непотенциальный статус), по своему охвату выступающий также широко, как деление глагольных форм на положительные и отрицательные [Исхаков 1977, 160].

Пассивный залог

Аналитические формы пассива образуются путем сочетания причастий прош. вр. на -e (<-aka-) с глаголами *šaw-* (хр. также *šaw-*) и *əkt-* [GMS § 823, 830—845], причем *šaw-* используется для образования форм наст. или буд. вр., а *əkt-* для образования форм прошедших времен. В текстах встречаются примеры на три наклонения — изъявительное, сослагательное и желательное (принадлежность к наклонению определяется формой вспомогательного глагола): будд. *γrβ't'y βwt* '(он) понимается'; ман. *xwrttyu βwt'skwn* '(он) поедается'; *βstyty βwδ'k'm* 'вы будете связаны'; ман. *c'pw*

⁴⁷ Многочисленные примеры употребления потенциальных форм см. Исхаков, 1977. 153—159].

ptynty wβ't 'когда это закончено'; ман. sxwstyuu wβy 'должно бы быть взято'; хр. byrty qtyš 'ты был найден'; согд. βryty L' kty 'не был создан'; хр. řmtyt qnt 'были посланы'; ман. pgytyu 'kt't 'должно было быть потеряно'.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Причастие прошедшего времени

Причастие прош. времени либо равно основе прош. времени (в языке «Старых писем»), либо расширено за счет суф. -е < -ака- (в остальных текстах): ман. 'wβtyuu 'спящий', ман. ptytyuu 'устроенный', ман. fryštyuu 'посланный, посланник', ман. xwsty 'битый' [GMS § 961].

Причастия настоящего времени

Причастия наст. времени образуются от основы наст. времени при помощи следующих суффиксов.

1. -(ə)ne < ир. -anaka-, согд. -n'k/-'yn'k, ман., хр. -ny, -yny [GMS § 889—896]: хр. qwnyny /kunəne/ 'делающий', ман. nγwšnyu /niγōšne/ 'слушающий', ман. w'βnyt /wāβnet/ 'говорящие' (мн. ч.), ман. xwγnyu /xwagəne/ 'едящий', будд. šw'yn'k /sawəne/ 'идуший', ман. pršt'yny /parštāyue/ 'готовящий'.

2. -ēk/-ik < ир. *-(a)ya-ka, хр. -yq; в ман. и будд. не встречается; в хр.-согд. наиболее употребительный суффикс причастий наст. вр. [GMS § 897]: βbryq /ββarek/ 'дающий', šm'gyq /šmāgək/ 'думающий', šwyq /šawək/ 'идуший', w'byq /wāβək/ 'говорящий'. Форма -ik представлена в двух словах: ptywšyq /patγōšik/ 'слушающий' и d'gyq /dārīk/ 'державший'.

3. -e < ир. *-aka, ман. 'wβtyuu 'заснувший', ман. xrtyy 'ушедший', ман. xwsty 'битый' и т. д.

4. -ān, согд., ман. -'n [GMS § 1033]: будд. n'β'nt /nāβānd/ 'спящие' (мн. ч.), будд. r'y'n /rāyān/ 'плачущий'.

5. -āne < ир. *-ānaka [GMS § 1039]: будд. βrwz'n'k /βrawazāne/ 'летающий'.

6. -ande < ир. *-ant + -aka [GMS § 1068]; подавляющее большинство причастий наст. времени на -ande перешло в разряд прилагательных.

Герундив (причастие долженствования)

Отмеченная в будд. текстах Vin. 36 форма γrβcy /γrīβēi/, состоящая из основы наст. вр. и именного суф. -ēi, выступает в значении 'необходимо знать' и может пониматься как герундив [GMS § 1009], или причастие долженствования.

Инфинитив

Различаются две формы инфинитива:

1) инфинитив, образованный от основы наст. времени; если основа тяжелая, инфинитив имеет нулевое окончание, если лег-

кая — окончание -е (ман., хр., согд. -у): ман. *βxšy* /*βaxše*/ 'делить', ман. *δβry* /*δβare*/ 'давать', ман. *xwtyu* /*xware*/ 'есть', хр. *by* /*βare*/ 'вручать', ман. *lγm'y* /*lγamāy*/ 'приказывать', ман. *δ'g* /*δār*/ 'держат';

2) инфинитив, образованный от основы прош. времени; аналогично первой форме имеет при тяжелых основах — нулевое окончание, при легких — окончание -е: согд. *uwtyu* 'учить', ман. *'ktyu* /*ekte*/ 'делать', будд. *βty* 'давать', будд. *δrty* 'держат'; хр. *ptxwst* /*patxwast*/ 'убивать', ман. *ptšmrt* 'думать'.

Окончание -е распространилось и на некоторые тяжелые основы (наст. и прош. вр.): ман. *wunyu* /*wēne*/ 'видеть', *ptγwšy* /*patγōše*/ 'слышать', ман. *βryu* /*βire*/ 'доставать', ср. ман. *βy rtyh* /*βirte*/ 'доставать', согд. *pršt'ty* 'готовить', согд. *zγ'yr'ty* - /*zγērate*/ 'звать'.

Инфинитив употребляется в следующих случаях:

1) самостоятельно или в сочетании с предлогами как отглагольное существительное, при этом легкие основы могут приобретать именную флексию косв., вин. и отлож. падежей;

2) в сочетании с глаголами *lγamāy* - 'приказывать', *kām* - 'желать', *γawt* 'быть необходимым', *lγāyāz*-, *āyāz* - 'начинать', *s'št* 'быть необходимым';

3) в сочетании с предлогом *šon* и послелогом *kāre* (только инфинитив от основ прош. вр.), образуя особый инфинитивный оборот (легкие основы приобретают окончание отлож. п.): будд. *snp* 'γδ'y 'γwšt' k'ry 'после того как исполнилось его желание'; будд. *snp rwyt* k'ry 'после того как сварил (это)'; ман. *sn xwrt* k'ryu 'после еды'; согд. *mn* *snp nyrβ'n wyt'rt* k'ry 'после того как я вошел в Нирвану'.

ПРЕДЛОГИ

ПЕРВИЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ

Предлог /at/, /atu/ Ст. п. 't, 'tw, Афр. 't, муг. 't, 'th, 'tw, ман. 't(' управляет именительным падежом (в хр. и будд. текстах не встречается). В «Старых письмах» и в надписи из Афрасиаба указывает направление: Ст. п. ''γtym 't βrw'n 'я прибыла в Друан' (SH II; III, 22); Афр. *mδyδ 't sm'rkndh* ... 't(') *tym* 'сюда в Самарканд я прибыл' (Афрасиаб, 4—6). В муг. и ман. текстах используется только в эпистолярных формулах адресования: ман. 't *sγwδyk MLK* 'согдийскому царю' (M II, 2); муг. 't *βγw γwβw* 'господину государю' [СДГМ II *passim*]. Ман. 't встречается в неопубликованном документе Tii T 31 [GMS § 1632]; он же, по-видимому, представлен в стянутых сочетаниях с местоимениями: 1 л. ед. ч. — будд. *t'm*, ман. *t'm'h*, *t'm*, хр. *t'm* /*tāmā*/ 'меня' [GMS § 1341]; 2 л. ед. ч. — ман. *t'f* /*tāfā*/ 'тебя' [GMS § 1352].

Относительно происхождения предлога /at/ имеются следующие гипотезы: 1) /at/ < ир. *ati, ср. вед. āti 'рядом'; 2) /at/ < ир. *atā 'до', от которого 't и t' образованы так же, как 'с и

c' < hačā, 'δ и δ' < hadā. Можно также считать *atā результатом контаминации *atī 'рядом' и *tā 'до' или предположить, что *atā образован из *atī-tā с ранней гаплогогией [Sims-Williams 1975, 132—139].

Предлог /at/₂ согд. 'th, 'tw 'о, относительно' < ир. *atī [СДГМ II, 136] встречается только в мугских текстах (редко): 'tw 'ys'wn'h w'grš 'о распре (или беде) в царстве' [СДГМ II, B-18, 18].

Предлог /con/ будд. c'wn, cnp, 'cnp, муг. cnp, cn, Ст. п. cn, ман. cn, c'wn, cwn, хр. cn 'от, из, с, о, из-за' < ир. *hača awana [GMS § 1610]. В текстах согдийского письма обозначается также идеограммой MN. Управляет им. и отл. падежами. Служит для обозначения: 1) исходного пункта в пространстве и во времени: будд. cnp s'ykn pyzu ... 'вышел из дворца' [VJ, 17a—18a]; муг. MN nwr mūd 'с сегодняшнего дня' [СДГМ II, Nov. 4, R 8]; 2) источника происхождения, приобретения: будд. cnp ṛwtynh ZK s'wnw pt'ywš ... 'от царицы услышал такие слова...' [VJ, 9—10]; муг. MN ṛwβ ḍuw'stys 'от государя Диваштича' [СДГМ II, B-17, R 20]; 3) объектных отношений: а) при глаголах типа «бояться», «стыдиться» (кого?): хр. 't n' pēqwyr't' cn wyšnt qt ... 'и не бойтесь тех, кто...' [ST I, B 71 (II), V 2]; б) при глаголах речевой и мыслительной деятельности: хр. cw pyd'g cn p'tf'r'sy pyrnmsr ny ṛwd'ry qw mn' s'r? 'почему о наказании ты раньше не сказал мне?' [BST I, 14, 198—200]; 4) притивных отношений: хр. ywtr cn wyšnt 'один из них' [ST II, 1, 64]; 5) источника сравнения: rty cnp c'f' prtr 'ḍy L' βwt 'нет никого лучше тебя' (Tales, T I, R 2—3); 6) орудийных отношений: будд. cn trṛh krth t's't 'отрезать острым ножом' [TSP 2, 115—116]; 7) агенса: ман. cn 'ḍ'h sfrytyu 'tyh [']frytyu nyu xsyh 'не был никем создан' (M 264, A 8 sq; GMS § 1620); 8) цели, предназначения (в сочетании с инфинитивами и отглагольными именами): ман. cšmw cn wupu, ṛwš cn pt'wšy, ns cn pēwšyу 'глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, нос, чтобы нюхать' [BBB, 657—664]; 9) объекта со значением чего-либо вредного, опасного, от чего освобождаются, избавляются: будд. cnp 'βyz' zr'ync'y 'я хочу освободить от зла' [VJ 102].

В ман. текстах /con/ может иметь также значение 'о, относительно': cn pš'qt ḍwtyu 'о демонах Нефилим' [GMS § 1615].

Значение местоимения *awana, слившегося с предлогом *hačā еще частично сохраняется в /con/, что проявляется в самостоятельном его употреблении: будд. rty cnp 'ṛw 'yw 'один из них' (O₁, 16); муг. rty MN 'yw 'и одна из них' (A 10, 5—7); rty cnp 'и от него' (A 16, 8).

Предлог /don/ будд. δ'wn, ḍwn, ḍnn, муг. ḍnn, хр. dn, Ст. п. 'ḍnn 'с, вместе с' < ир. *hada + awana (*awana — артикль, восходящий к указательному местоимению род.-дат. п. ед. ч. от корня *√w-), см. [GMS § 1399, 1622]⁴⁸. В текстах согдийского

⁴⁸ По мнению Э. Бенвениста, будд. δ'wn < ир. *hada + awana, а ḍnn < ир. *hada + anana [EGS II, 122].

письма (кроме Ст. п.) встречается в виде идеограммы 'М, которая до недавнего времени ошибочно читалась как gm /gam/ и рассматривалась в качестве предлога синонимичного с /don/ [Sims-Williams 1972, 615]. Служит для выражения: 1) комитативных отношений: Ст. п. 'dnp wyspn'd mrtxm'k 'со всеми людьми' [SH II, 3, 2—3]; ман. 'uw dn dštyk 'друг с другом' (Tales, Tii D, 2); будд. 'M wdyh 'M z'kty pr'uw 'с женой, с детьми' [VJ, 850]; 2) орудийности (отмечен в написании идеограммой 'М): будд. rtyšw 'M p'ddty βr'γs'u 'пронзить его стрелами' [VJ, 250—251].

Предлог /ku/ будд. 'kw, kw, k'w, муг. 'kw, kw, хр. qw, Ст. п. 'k'w, 'kw⁴⁹ 'в, к, у' управляет им. вин. и общ. косв. падежами. Служит для обозначения: 1) направления действия: муг. nymuḍ kw 'γsyknḍh ''ys 'в полдень они прибыли в Хсиканд' [СДГМ II, Б-13, 2]; хр. tšt' šm'x qw 'nyw kḍ 'бегите вы в другой город' [ST I, T II, В 71, R 7]; 2) адресата: муг. MN (ḍ)p'γ kw 'nwte 'от ḍr'γ-а Анутчу' [СДГМ II, А-7, 1]. В буддийских и мугских текстах используется также для указания на местонахождение: k'w s'r'βst knḍyh 'в городе Сравасти' [SCE, 2]; муг. 'zw mḍuḍ kw n'wz'ntyk 'skw'm 'я нахожусь здесь у Навзандика (?)' [СДГМ II, Nov, 2, R 12].

По мнению Э. Бенвениста, если будд. kw и k'w не только различаются графически, но и представляют разные формы (*ku и *kō), то /ku/ соответствует ав. kaṃ 'для, ради', ср. вед. kaṃ, а k'w — * /kō/ < k(w) — предлог + артикль 'w [EGS II, § 130].

Предлог /par/ согд., ман., хр. pr (в сочетании с артиклем — согд., ман. prw, 'prw) < пр. *upari, ср. ав. upairi, др.-перс. upary, др.-инд. upāri 'на, над'. Управляет им., вин. и общ. косв. падежами. Служит для обозначения: 1) местонахождения (обычно на поверхности чего-либо): ман. pr β'yt 'в садах' [BBB, 568; GMS § 1626]; будд. prw 'sk' wy''k' 't ZK wškpnrw z'yh 'на высоком месте и на сухой земле'; 2) направления к поверхности: будд. pr 'sk' w'tyr sn' 'он поднялся на высокий павильон' [VJ, 14-15]; ман. prw γw'dk prš'yḍ 'садись на трон' (Tales, Ti, R 11); 3) времени: хр. pr 'btmyq srd 'на седьмом году' [ST II, 1, 18]; 4) орудийности: хр. pr nḡny 't 'р 'хлебом и водой' [BST II, C 2/1 (1), 53]; 5) способа, образа действия: будд. pr γyz ''s'yḍ 'возьмите по желанию' [VJ, 165]; муг. pr wttkyn prm'nh 'по приказу Уттегина' [СДГМ II, Nov. 4, V 15]; хр. 'tsn f's'm pr drwt' 'и отослал их с миром' [ST II, 5, 40—41]; 6) цели, назначения: будд. . . . pr pt'yḍ šw'ynt 'skwp . . . 'шли за милостыней' [VJ, 18a—19a]; ман. pr tk'wš 'ys'nt 'собрались смотреть' (Tales, T₂T₁ 6); в хр. текстах то же при отглагольном имени на -w: pr uwxsw 'чтобы учиться' (В 49, I, 23); пр ḍbrw 'чтобы дать' (В 49, I, 29); 7) делиберативных отношений при глаголах 'удивляться', «ра-

⁴⁹ Предложенное Г. Райхельтом чтение в «Старых письмах» WR как идеограммы для /ku/ исправлено В. Хеннингом на wr /war/ 'там' [BSOAS XI, p. 4, 1946, 717].

доваться», «говорить о» и др.: будд. *pr wrz wyd's'nt* 'они удивились чуду' [VJ, 22]; хр. *xw n'ft pr mwrt' žwnty wyd'snt sqwn* 'люди удивляются живому (и) мертвому' [ST II, 4, 35—36].

Предлог /əru/, /ru/ согд. 'rw, pw, ман. pw, pww, хр. pw 'без' < ир. *ara + *awa (*ара — предлог, *awa — указательное местоимение и артикль), см. [EGS II § 130]. Во всех текстах пишется раздельно с последующим словом в противоположность преф. /ru-/. Управляет им. падежом, указывая на отсутствие чего-либо: будд. 'pw pstnh 'без промедления' [VJ, 724], ман. pww pṭruu 'без света' [BBB, 717], хр. pw mrdxny pṣwyr 'без страха перед людьми' [ST II, 3, 15].

Предлог /wasn/ согд. wsn 'из-за' < ир. *vasnā-, ср. ав. vana- 'воля, желание', др.-перс. vaśna- id. Встречается только в буддийских текстах и в надписи из Бугута. Управляет им. и отл.-инстр. падежами; выражает причинные и причинно-целевые отношения: будд. wsn wḍwyh 'ради жены' [SCE, 410], буг. wsn RBk(') 'ради великого' (Bugut, B II, 9). При относительном местоимении 'ку выступает в качестве послелога: будд. rty 'ku wsn ṛṭ'um 'ради кого я шел с трудом?' [VJ, 1088—1089].

ВТОРИЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ

Предлог хр. /ōč/ 'wc 'до', этимологически, по-видимому, связанный с наречием /ōč(č)ā/ 'там', указывает на предел в пространстве: *ṣn r'gs 'wc gwrḡn* 'от Парса до Гургана' [ST II, 3, 29].

Предлог согд. *ny'wḍ*, муг. *ny'wḍr* 'согласно, в соответствии' (этимология неясна): согд. *ny'wḍ t'wyn* 'согласно его силам' [TSP 6, 119, 1130], муг. *ny'wḍ pr grḡrw* 'согласно договоренности' [СДГМ II, В-4, R 16].

Предлог /paṛam/ (или *paṛim*?) будд., ман. *prṃ*, будд. *pr'um* 'в, на, к' < *pr* (предлог) + 'mw или ('u)m (указ. мест. из ир. *imaṃ) указывает на местонахождение и направление: будд. *prṃ ḥwṃh* 'на землю' [VJ, 226], будд. *prṃ ḍ'mh* 'в мире' (Vim., 129), ман. *prṃ t'rs ḥndktyc* 'в этой темной тюрьме' [BBB, 75]; см. [EGS II, 154; GMS § 1466, 1470-1471]. Как видно из примеров, в ряде случаев значение указательного местоимения, слившегося с предлогом, сохраняется.

Предлог будд. *pyṣm*, 'pyṣm 'согласно' < ир. *pasča + ima* [EGS II, 204; GMS § 373]; ср. [Benveniste. Notes II, 215]; будд. *pyṣm gyz* 'согласно желанию' [SCE, 532].

ПОСЛЕЛОГИ

Послелог хр. /ōrč?/ 'wrc 'между' (этимология неясна) указывает на свершение чего-либо в среде, группе людей: хр. *с'пw 'yṇy ž'yqwm'tnt xurḡ 'wrc* 'когда они обсуждали это между собой' [ST II, 1, 56—57].

Послелог /čindar/ согд. *cntr*, *cyntr*, ман. *cyndr*, *cndr*, хр. *cyntr* 'в, внутрь, внутри' < ир. *hačā + antar [GMS § 1611; EGS

II, 155] управляет им. и общ. косв. падежами. Указывает на местонахождение внутри или направление внутрь: будд. ZKw yh k'n'kh cñtr 'в той хижине' [VJ, 967]; будд. ZKw t'yw'kt 'wy 'yšktyh cñtr tynu 'привел детей во внутренние покои' [VJ, 1351]; ман. ðuwyð ßγn' cyndr 'в храме' (Tales, Tii D, 117, 42).

Послелог будд. cñtrs'r, cñtr s'r /čindarsār/, ман. cyts'r /čitsār/, xp. cuns' /činsā/, cys'r, cys' /čisā/ 'в, внутрь' < /čindar/ + /sār/, см. [GMS § 459; BBB, 74] указывает направление внутрь или местонахождение внутри, управляет общ. косв. падежом: будд. rty 'rw wytr 'wyn ðyšt' cñtrs'r 'и он ушел в степь' [VJ, 898]; xp. 'unu xšwnc xeu xšwnu šyqn cuns' 'эта царица во дворце царя' [ST II, 3, 1, R 8—9]. В «Старых письмах» cuntry s'r следует еще рассматривать как сочетание существительного с послелогом s'r.

Послелог /čurag/ согд., ман., xp. cwrp 'над, на' < ир. *hačā + urari, ср. ав. urairi, др.-инд. urāri [GMS § 1611] управляет им. падежом; указывает на местонахождение вверху или над поверхностью: m'rw cwrp 'над нами' (Tales, Ti, R 1-2).

Послелог муг. ðsty, ðsty', ðstw 'посредством, через' (из падежных форм сущ. ðst- 'рука' в послеложной функции: ðsty — общ. косв. п. ед. ч., ðsty' — отл.-инстр. п. ед. ч., ðstw — вин. п. ед. ч.) служит для выражения орудийности (только с названиями лиц): rty ßγ nyš ZKwh n'myth ZKn m'rw'n ðsty 'kw knðu s'r pr'sy'w 'и, господин, вот эти письма я послал через Марвана в Канд' [СДГМ II, А-14, 31].

Послелог /kāre/ будд., ман. k'ru 'после' употребляется совместно с предлогом /čop/ в составе инфинитивных оборотов.

Послелог /mēdānē/ будд. myð'ny, ман. myð'nyuh; /mēdān/ xp. myd'n 'между, к' указывает на нахождение или совершение чего-либо среди людей или направленные действия к группе людей: будд. 'wy 'nw'z'k myð'ny pwtystß wm't 'среди толпы был бодхисатва' [SH I, 1 (59)]; ман. wyyšn jwγty' my ð'nyuh... šwt 'к тем жестоким людям идет' (Tales, T 2, D 117, R 1).

Послелог /nivand/ будд. nß'nt, муг. nß'nt, nßnt, ман. nßnd, xp. nbnt 'около, возле, у, при, к, с' < ир. *ni- + band-⁶⁰, где *ni- — префикс, *band- — глагольная основа, ср. ман. nßndyñ, будд. nßntk 'узда' [EGS II, 167; GMS § 676], ср. также будд. nß'nt 'следуя, примыкая' [BBB, 68]. В пользу наречного происхождения этого послелога свидетельствует отмеченная в надписи из Афрасиаба форма nß'ntw (-w — наречный суффикс < *-am — окончание вин. п. ед. ч.). Управляет им., общ. косв. (чаще) и (редко) отл. падежами существительных и косв. падежом местоимений. Служит для обозначения: 1) местонахождения при объекте (с глаголами состояния): xp. m't mu' nbnt 'был у меня (при мне)' [ST I, 47, 13]; муг. pr γz'nh tw' nßnt 'skw'w 'осенью хочется быть с тобой' [СДГМ II, А-17 2]; 2) приближения к объекту (при глаголах движения): будд. rty šy nß'nt p'dy w'st'nt 'они

⁶⁰ Менее вероятно /nivand/ из ир. *ham- + band-, см. [EGS II, 167].

направились к ней' [VJ 30b]; 3) комитативности: будд. *gty sy nṣ'nt puṣ'y* 'и с ней вышел' [VJ, 353]; муг. *tw' nṣ'nt* 'вместе с тобой' [СДГМ II, А-17, 4]. В VJ встречается сочетание *pr... nṣ'nt*, выражающее способ действия: *pr 'sp's nṣ'nt puṣ'y* 'с выражением уважения вышел' [VJ, 893—894].

Послелог /*paṛam*/ согд., ман., хр. [ST I, II] *prṃ* 'до' < *pr* (предлог) + *'m* (указ. местоимение, входящее к ир. **imani*) [EGS II, 154; GMS § 1466, 1470; SGE, 65]; в хр. текстах BST II встречается сокращенный (по-видимому, диалектный) вариант этого послелога *ln*, *pn* /*bā?*/ < /*paṛam*/, см. [Benveniste 1955, 319]. Указывает на предел в пространстве и времени: будд. *'y'm prṃ* 'до конца' [TSP, 9, 10]; ман. *ṣu'guu prṃ* 'до вечера' (Tales, M 135, A 1 R, B 1 R, 31—34). В большинстве случаев конкретизирует значения предлогов /*ku*/ и /*at*/; в хр. текстах встречается только совместно с предлогом *qṃ* /*ku*/.

Послелог хр. *prcy* 'после': *sn cywnty prcy* 'после этих (событий)' [ST II, 5, 30]; ср. ман. *prcy* (нарекание) 'сзади, позади', будд. *prch* 'спина'; *prcy* < **parści* < ир. **pršti-*, ср. ав. *paršti-* [GMS § 138, 275, 382], ср. [BBB, 60].

Послелог /*paṛēw*/ будд., муг. *pr'uw*, ман. *pruw* или — в более поздних текстах — /*paṛēw*/ — будд. *prw*, *pr'w*, хр. *prw* [GMS § 132] 'с, вместе с' < /*par*/ (предлог) + /*ēw*/ 'один' (этимология В. Хеннинга); в хр. тексте (Tii, T 21), как исключение, встречается написание *pr'w* /*pareu*/ или /*parew*/, см. [Schwartz, STSC, 125]. Обозначает комитативность, в большинстве случаев совместно с предлогом /*ḍon*/; в хр. и ман. текстах также без предлога: ман. *puṣṭ mrtxmytyu pruw puu j'ynd* 'но они не разговаривают с людьми' (Tales, Tii D 117, V 50); хр. *wṣnty prw* 'вместе с нами' [BST II C 2/12 V 21].

Послелог /*pčart*/ будд., хр. *pc'rt* 'ради, для, за' < **pat-čart* < **pati-kart* (*k* > *č* в результате палатализации после *i*), см. [GMS § 247]. Употребляется обычно совместно с предлогами /*čon*/, /*par*/, /*wasn*/: будд. *tw' pc'rt* 'ради тебя' [TSP II, 236]; будд. *wsn r'm'k w'r'kh pc'rt* 'для пользы и богатства' [TSP II, 884].

Послелог хр. /*pčaru*/ *pcrw* (только в ST I, II) 'вместо, взамен, за' < **pat-čaru* < **pati-karam*, ср. будд., хр. *pc'rt* /*pčart*/ [GMS, § 247, 674]: ... *'t dnt' dnt' pcrw* 'зуб за зуб' [ST I, T II, B 67, R 4]; *ṣyru ṣnt'qu pcrw* 'доброе вместо злого' [ST II, 6, 19].

Послелог хр. /*pišesā*/ *pšys'*, /*pišesār*/ *pšys'r* 'вслед за, за' < *pšy* + *s'r*; *pšy* < ир. **paśca* 'позади, после' + *-ka* [GMS § 373], ср. ав. *paśca*, др.-инд. *paścā*. Указывает на следование в пространстве и во времени: *mn' pšys'* 'вслед за мной' [ST, T II, B 17, 9]; *cyw pšys'* 'после этого' [BST II, C 2/20, Rs 49].

Послелог хр. /*patrūt*/ *ptryt* (только в текстах BST II) 'против' < *pat-* (префикс) + /*rit*/ 'лицо'; управляет косв. падежом: *mrtxmy ptryt* 'против людей' (C 2/1 (2), V 26); *šm'ry ptryt* 'против мысли' (C 2/1 (4), R 49).

Послелог /*patič*/, /*patiči*/ согд. *pt'yuc*, *pt'yucyh*, ман. *ptycyh* 'на-

против, перед' < ир. *patik, *patiča- 'напротив', ср. ав. patik, patiča [EGS II, 155]; управляет косв. падежом: ман. fryštyu ptyc[yh] 'перед апостолом'; Zy šyru ptycyh ktyš 'ты помещена перед добром' (Tales, T I, V 20).

Послелог будд. pt'ycs'r < pt'yc + s'r 'перед' указывает на направление к объекту: rty ZKH 'BJ' šβ'y ɣwt''w pt'ycs'r ''z'rt'kw p'du w'st 'он огорченный предстал перед своим отцом, царем Шиви' [VJ, 22a—23a].

Послелог /pidār/ согд., ман. pyd'r, хр. pyd'r (ягн. piyóga) 'из-за, ради, для' < ир. *pati-dār встречается почти исключительно в совместном употреблении с предлогами /čon/ и /wasn/.

Послелог /pinam/, хр. pynm 'перед' < ир. *paryana-(i)ma [EGS II, 154] управляет косвенным падежом: tw' pynm 'перед тобой' [BST I, 9, 134].

Послелог /pinamsā(r)/, согд. pynms'r, ман. pynm s'r, pynms', хр. pynms'r, pynms', pynms' 'к, перед' < /pinam/ + /sā(r)/ указывает направление к лицу или местонахождение перед кем-либо; управляет косв. падежом: хр. swd't d'thr pynms'r 'он поспешил к судье' [ST II, 2, 4]; хр. mrtxmyty pynms' 'перед людьми' [ST I, T II, B 71 (II), V 12—14].

Послелог /riti/, будд., мур. rtyh, ман. rtyu, согд. rty (ягн. riti) 'перед, к' из косв. п. ед. ч. существительного /rit/ 'лицо'. Управляет косв. падежом; указывает на местонахождение перед кем-либо или направление к кому-либо: будд. 'wyh rtyh 'к нему' [VJ, 163]; ман. fryšty rtyu 'перед апостолом' [BBB, 38].

Послелог хр. wsyd 'из-за': pr dny'yl wsyd 'из-за Даниила' [ST II, 5, 44—45].

СОВМЕСТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ И ПОСЛЕЛОГОВ

Все первичные предлоги, кроме /ru/, употребляются также совместно с послелогам.

Предлог /at/: 1) с послелогом /sār/ указывает на направление: Ст. п. 't kwr'ynk s'r wytrt 'он пошел в Kwr'ynk' (The Date, 604, 8); 2) с послелогом /paramu/ указывает на предел в пространстве: Ст. п. 't kmzy(n) pr(mw) pr'yt 'он достиг Кемжина' (The Date, 604, 23).

Предлог /čon/: 1) с послелогом /kāre/ 'после' употребляется в инфинитивных оборотах: будд. snn pwrt' k'gy 'после приготовления (этого)' (Frg. III 74), см. [GMS § 933]; ман. sn hwrt k'gyu 'после еды' [GMS § 934]; 2) с послелогом /pidār/ выражает причинные и целевые отношения: хр. sn wupu n'm pyd'r 'ради его имени' [BST II, C 2/2 (1), V 14]; хр. en wśnt bzyqt 'rgty pyd'r 'из-за их злых дел' [BST II, C 2/18, R 18]; 3) в будд. с послелогамы byk' и byks'r указывает направление наружу: snn 'nw'z'kw byk' nzyty 'он вышел из сборища' [VJ, 146]; snn š'yknh byks'r 'из дворца' [VJ, 27a]; 4) в ман. с послелогом

c'drs'r указывает направление сверху вниз: 'rtšyuu sn 'skuu c'drs'r w'nw p'tcnyu kwn' 'ему сверху так ответили' (Tales, T 2, D 117, V 36—37); 5) в будд. с послелогом /čindarsār/ указывает на появление изнутри: будд. snn 'ruh cuntr s'r 'из воды' [TSP 3, 143—144]; 6) в хр. с послелогом qur'n указывает на местонахождение возле чего-либо: sn m'x хурθ'wntu p'dty 't pts'r qur'n 'у ног и изголовья нашего господина' [BST II, C 2/18, V 26—27]; 7) в муг. с послелогом p'r указывает на направление через какое-либо пространство: rtšy snn pyt(m'n p'r w'cw 'и я от правил через Буттаман против (?) него' [СДГМ II, А-9, R 6]; 8) в хр. с послелогом rynnms' указывает местонахождение перед чем-либо: sn wupu cunr' rynnms' 'перед его глазами' [BST II, C 2/20, Vs. 17].

Предлог /don/ с послелогом /parēw/ обозначает совместность: будд. dnp z'kty pr'uw 'с детьми' [VJ, 1311]; ман. dñ ctf'r fry-štyyh 'pruw 'с четырьмя ангелами' (Tales, Tii 34—35).

Предлог /ku/, будд. также /kū/: 1) в будд. с послелогом /čindar/ указывает направление внутрь: c'n'kw 'kw knḥ snr tys'nt 'когда они вошли в город' [VJ, 856—857]; 2) с послелогом /param/ указывает на предел в пространстве и во времени, а также при перечислении предметов: будд. snn sr' 'kw p'd prm 'с головы до ног' [TSP 2, 349]; будд. 'kw mrcḥ prm 'до самой смерти' [TSP 2, 465]; хр. qw sm'ny pn 'до небес' [BST II, C 2/15, V 16]; 3) с послелогом /sā(r)/ указывает: а) направление к лицу, предмету: будд. rty wyspw k'w š'ykh s'r pr'm'y z'y'yr'ty 'всех он велел позвать во дворец' [VJ, 59—60]; хр. qu 'ysnt qw m'x s' 'которые приходят к нам' [BST II, C 2/1 (1), R 59]; 6) адресат: муг. 'kw (β)γ'nk MLK' s'r pr'šyw 'я послал ферганскому царю' [СДГМ II, А-14, 10—11]; хр. frm'tw qty kw m'x s' 'приказано нам' [BST II, C 2/15¹, R 49]; в) предел в пространстве и во времени: ман. kw 'pznph s'r 'до берега реки' (Tales, T 2 T, 9); ман. kw 'nyw muḍ s'r 'до следующего дня' (Tales, M 135, 51—59); хр. qw 'ym s' 'до конца' [ST I, T II, B 66, V 14]; г) цель, предназначение: будд. pr'm'y 'kw w'w'nh s'r tyny'ty '(он) приказал привести для объявления (имени)' [VJ, 1a].

Предлог /par/: 1) с послелогом /čindar/ указывает на местонахождение внутри или на время: хр. pr tmy' cuntr 'в аду' [GMS § 1628]; будд. prw rugnḥ 'zmnw cunr 'в древние времена' [TSP 21, III, 16—17]; 2) с послелогом /čupar/ указывает на местонахождение на поверхности или над поверхностью: ман. pr n'šyrtu swpr 'над животными' (Tales, Ti R, 13); хр. pr wyšnt swpr 'на них' [ST II, 6, 36].

Предлог /wasn/ с послелогом /piḍar/ (только в будд. текстах) выражает причинные и причинно-целевые отношения: wsn t'uw-'kty pr'y'w'k ruḍ'r 'из-за любви к детям' [VJ, 1060—1061]; wsn ṛwysk'w'kw ruḍ'r 'ради свободы' [TSP 9, 118—119].

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Соединительные союзы:

/arti/, /rti/ хр. /art/, /ar/ 'и'; в написании: Ст. п. 'rtu, будд. 'rtu, rty, rtty, rt, муг. rty, rtty, ман. 'rtu, rty, 'rtty, rty, хр. 'rt, 'r;

/æt/, /əti/ 'и'; в написании: будд. 't, 't, муг., хр. 't, ман. 't, 'ty(y).

Имелись также идеограммы: Ст. п., будд. 'XRZY равное (')rtu; Ст. п., будд., муг. 'PZY равное 't(y)⁵¹; Ст. п., будд., муг. ZY — орфографическое сокращение 'PZY; Ст. п., будд. -ZY равное 't(y), см. [Henning 1958, 125]; хр. ГY — модификация согдийского ZY на базе сирийского письма и письма эстрангело, см. высказывания Ф. Мюллера [SPAW 1926, 2, fn. 2], Г. Шедера [ZDMG 1942, 19—20], М. Шварца [STSC, 122—123].

Примеры употребления: будд. rty ZK pr'm'yu ṛṣṣu ṛwrt ZY ṛṣṣu sś'nt 'wst'ty 'и он приказал много еды и много питья поставить' [VJ, 43]; будд. z't 't mwtṛḍw 'рождение и смерть' [SH I, Vim. 7]; будд. rm wḍyḥ mntr'yḥ 'PZY ḍnn z'kty pr'yw 'с женой Мандри и с детьми' [VJ, 822—823]; муг. rty 'sty ZK z'w... 'и есть такой слух' [СДГМ II, А-9, R-1]; хр. xryd't z'y 't 'b 'он купил землю и воду' [ST II, 3, 26—27]; хр. ṛy sty mn'yw z'ty qṛn ṛy qwr q't ṛy 'brṛty 'и есть у меня сын, глухой и слепой, немой и парализованный' [BST I, 5, 67—70].

Союз /æt/ восходит к ир. *uta, ср. ав. uta, др.-перс. utā 'и'; /əti/ — результат контаминации /æt/ с подчинительным союзом /əti/ 'что' < ир. *uti, ав. uiti [EGS II, 171; GMS § 95—97, 135; стр. 307 Add.; Weber 1971, 82—83; MacKenzie 1970, 46—47].

Происхождение /arti/, /rti/ неясно. Выдвинутое Х. Шедером [ZDMG 1942, 16 сл.] предположение, что 'rtu возникло из 'ty в результате внедрения r после краткого гласного, опровергнуто И. Гершевичем со ссылкой на обычный вариант этого союза rty; по его мнению, заслуживает внимания указание С. Конова на связь согд. (')rtu с хот.-сак. haḍe [GMS, 307, Add.]. Э. Бенвенист предположил, что 'rtu состоит либо из r (ср. гр. ρα, лит. ir) + дополняющий элемент ty, либо, скорее всего, 'rtu состоит из 'rt (< ир. *(h)adra, ср. ав. haḍra 'одновременно') + -y подобно kwrt 'где' < *kudra, 'wrt 'здесь' < *awaḍra, mrt 'здесь' < *imaḍra [EGS II, 171].

Присоединительные союзы:

/mas/ будд., муг., ман., хр. ms 'также, и' < ир. *mas- [EGS II, 171], хорезм. ms [MacKenzie 1970, 60]; часто присоединяется к другому, соединительному союзу: будд. rty ms, rtms, хр. 'tms 'и также'; примеры: муг. rtšw ms ky c'm'k 'и также (если) кто-

⁵¹ И. Гершевич считает 'PZY равным twty ('P=t < *uta, -ZY='ty), см. [GMS, 307, Add.].

нибудь от меня' [СДГМ II, Nov. 4, R 12]; ман. 'rtms pr γгуу "wzгуу 'и также по бокам горы' (Tales Tii, D 117, V 45);

/uvуу/ хр. /vуу/, будд., муг., ман. wβуw, хр. буw 'и, также' < ир. *ubayam — вин. п. ед. ч. от *ubaya- 'оба' [EGS II, 173; GMS § 101], ср. будд. wβуw 'оба, вместе' < ир. *ubayam, ав. uvaya- [SCE II, 173], Ст. п. 'wβу 'оба' < ир. *ubaya [GMS, § 101, Add.]; wβуw ... wβуw 'и ... и, как ... так и'; примеры: будд. wβуw swδ'sn wβуw mntṛ'yh wβуw 'wyn z'kt' 'и Судушан, и Мандри, и дети' [VJ, 869—871]; муг. wβуw ZY ms cw ZK MLK' δуw'st(y)c ZK n γwβ 'wrnyk'm δ'ty δst β'r kwn't 'и также если царь Деваштич поручит чиновнику государя' [СДГМ II, 21—23]; хр. ny'stq'm xš'wn буw pr γу sm'n γу буw pr z'y 'захватит власть как на небе, так и на земле' [ST II, 5, 21—22];

будд. 'YK' ... ms 'как ... так и': 'YK' w'tδ'g pw kyг'n 'γw ms pwt'n'k kwtr 'pw kyг'h βwt 'как живое существо безгранично, так и община Будды безгранична' [SH I, Dhuta, 57—58].

Разделительные союзы:

/kadā/ будд., муг., ман. kt'g, хр. qd' 'или, ли' < ир. *katāra, ав. katāra 'который из двух' [EGS II, 173]; будд. γrβ'w kt'g pr nw γrβ'w 'сознательно или несознательно' [VJ, 381]; муг. δβrty kt'g pc'z 'передал или получил' [СДГМ II, B-18, 13]; хр. mc' dwyst qd' syst srd 'более двухсот или трехсот лет' [ST II, 1, 82—83]; в будд. текстах kt'g выступает и как относительное местоимение 'который, что' [GMS § 1514];

будд. /va/ β' 'или' < ир. *va [EGS II, 173]; δsty β' p'δ'y 'пыка или нога' [VJ, 65b];

будд. /vād ... vād/ β'δ ... β'δ 'то ... то': rty ZKh β'δ r'y'nt ZY β'δ γnt'nt 'они то плачут, то смеются' [VJ, 1354]; /vād/ < ир. *bāda, ав. bāda — подтвердительная частица [EGS II, 174].

Противительные союзы:

/yawār/ будд., муг., ман., хр. uw'g 'но, однако'; муг. uw'g ZY MN w'nk w'synt L' kwpy 'но только такого чудачества не делай' [СДГМ II, B-18, 9]⁵²;

/pīst/ будд., муг., ман., хр. pyšt 'но, а' с метатезой из *pašit < ир. *pasčaita < ир. *pasča + (a)ita, ср. ав. pasčaita [EGS II, 204; GMS § 373, 434]; будд. rty pyšt z'tk L' βyrt βwt 'но сына нельзя найти' [VJ, 370—371];

/pāruti/ будд., муг. p'rwty, p'rZY, ман., хр. p'rwty 'но, а' (только после отрицания) < ир. *pāra + uta [GMS § 118]; будд. rty 'βy'tr L' r'y p'rwty 'mytym w'β 'больше не плачь, но скажи мне' [VJ, 461—462];

хр. /vaw/ b'w 'но' < ир. *bā, и.-е. *bhē, *bho, ав. bā, bāda, bāt 'именно, истинно', ср. осет.-диг. ba 'же, а, но' [Абаев 1958, 229]; b'w лугw хеу zwxšqu... 'но хорош есть ученик...' [ST I, T II, B 71, R 12].

⁵² Об объектном употреблении предлога MN в документах с горы Муг см. [Боголюбов 1960, 6; 1963, 340].

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Функциональные союзы:

/ki/ будд., муг. (')ky, ман. ky(y), хр. qu 'который' < ир. *kah, ав. kō вводит определительные придаточные предложения: ман. xwnuу mrtуу kyу wyspw ɣnuу 'tу qnwn'ncу' ɣrβ'skwn 'тот человек, который понимал все искусства и ремесла' (Tales, M 135, 60—64); хр. sm'x qu ptfst'sq pr nwm 'вы, которые читаете в законе' [ST II, 1, 35—36];

/kat/ будд., муг. kt, ман. kt, хр. qt 'что, чтобы, который' — многофункциональный союз, вводящий придаточные предложения: 1) дополнительные: хр. 't tɣw pyrnmsr ɣwd'ry qt pr m'rdny swqnt 'а ты раньше сказал, что в памяти (они)' [ST II, 1, 92—93]; 2) цели: муг. r(ty) (w'nkw) [ZY] (p)rδryδ kt 'yуw δβty w'nkw z'wr δβryδ kt 'z(w)nt β'd 'и так старайтесь, чтобы друг другу так помогать, чтобы вы выжили' [СДГМ II, B-7, V 3—5]; 3) вводит прямую речь: ман. 'rtšw xtšw w'nw pδk' nym'y kt tɣw wny mrtу m'z ptxyt δ'ryu... 'судья такое решение приняв: «Ты этого поденщика нанял...»' (Tales, M 135, 34—40); 4) в хр. текстах ST I (кроме фрагмента Tii B 35 и текста согдийского письма) qt вводит придаточные определительные предложения (вместо qu и cw) [GMS § 1502, 1281, 2]: xwnu 'dy qt... 'тот, кто...' [ST I, 4, 5]; wyspw 'dy qt... 'каждый, кто...' [ST I, 11, 4];

/cu/ будд., муг., ман., хр. cw 'что, который, если' вводит придаточные предложения: 1) определительные: муг. wuδ 'δcw 'cw ZY šy MN 'wttkyn βyrt'kw y't 'те вещи, которые она получит о Уттегина' [СДГМ II, Nov. 3, V 5—6]; хр. 't xud z'y cw žyurnt gwkr'n 'и эту страну, которую называют Гокарнон' [ST II, 3, 25]; 2) условные (только в ман. текстах): ман. cw ... ['ktwδ'rm 'если я сделал'; cw ... ['sm'rtδ'rn 'если бы я подумал' [GMS § 1693—1694].

Временные союзы:

/čānu/ хр. c'nw, cnw, ман. c'nw, будд. c'n'kw, муг. c'nkw 'когда, (с тех пор) как' < ир. *hača-ana-ka? [EGS II, 176], ср., однако, замечание И. Гершевича, что /-nu/ в ман. c'nw неизвестного происхождения [GMS § 1402, 1402₁]; примеры: будд. rty c'n'kw 'ɣw ɣwt'w pl'yɣws rty 'ɣw šyɣ wɣs' 'β' 'и когда царь услышал (это), то он очень обрадовался' [VJ, 40—42]; ман. 'tmy c'nw kw x'n' s'g šykr 'и когда он меня взял в дом' [Tales, M 135, AiV 28—29];

*/witōr/ будд. wyt'wr, wytwr, хр. wytwr qt 'до тех пор, пока': будд. ɣβs'nt myt'wr ny 'PZY mz'yɣ 'ph p'cwz'nt 'они идут до тех пор, пока не повстречают большую реку' [VJ 58e—59e]; хр. ... wyt[wr]... qt 'ystq['] ... [m]rtxmy z'ty ... 'до тех пор, пока придет сын человека' [ST I, 8, 9—10]. Хр. wytwr того же происхождения, что и предлог wytwr;

муг. /mand/ mnt 'пока, до тех пор, пока': rty mnt 'zw 'zw'n rttу ZKw ryth l' nm'w wyt 'пока я жив, я не соглашусь увидеть твою рожу' [СДГМ, B-18, 16-17];

хр. myt 'до тех пор, пока': γу xs d'r z'qy myt žyγrm 'zw wyny dywyθ 'rq s'r 'береги мальчика до тех пор, пока я не позову его к делу' [BST I, 11, 157—159].

Условные: /kaða/, /kað/ будд. kð', kð, 'YK, 'YK', муг. kð, ман. kð', kt, хр. qd', qd, qt 'если' < ир. *kada, ср. ав. kaða, ав. г. kadā, осет. kæd [Абаев, 1958, 574—575]; примеры: будд. rty my kð L' w'β'y rty ZKw γr'uw ptγw'ym k'm 'и если ты мне не скажешь, я убью себя' [VJ, 295—296]; ман. суwyθ pyð'r kt tγw kšy šγy'k kwn' 'потому, если ты теперь будешь испытывать трудности' (Tales Ti, V 25—26).

Союзы придаточных причины:

хр. /pat/ pt 'так как' < *p'r+t (ср. хр. m't): p't xwny 'dy qt ... 'z'dt хурθ γryw šy pnyšt 'так как тот, кто (хочет) сохранить свою душу, ее теряет' [ST I, Т II, B-17, V 11—12];

/paruti/ будд. p'rwtu, p'rZY, муг. p'rZY, ман. p'rwti, p'rtu, хр. p'rwtu 'так как': будд. wγs' ZY βγ' γwt'w p'rZY γr'nh 'krt'ym 'радуйся, о господин царь, так как я забеременела' [VJ, 1—2]; хр. p'rwtu symwn 'yc ny qt' qt'rt 'так как Симон ничего не мог сделать' [ST II, 4, 3—4];

муг. w'n'kw ZY c'n'kw 'потому что': w'n'kw ZY c'n'kw 'skys'r γrt'nt 'потому что они ушли наверх' [СДГМ II, A-14, 25];

будд. pr'w m'ð 'так как': pr'w m'ð ZY nwr 'wy δγsth cntr cnp δβz' ZY cnp cšn' муг'm k'm 'так как сегодня я умру в пустыне от голода и жажды' [VJ, 813—814];

хр. суwyθ(y) pyð'r m't, суwyd pyð'r m't 'потому что': θbr' qw mn' s'r nγny суwyθ pyð'r m't ws'wsq 'zw 'дай мне хлеба, потому что я голодаю' [BST I, 7, 97—99]; суwyd pyð'r m't 'zw by'pd'rm 't γrbm 'потому что я узнала и знаю' [ST II, 3, 11—15].

Целевые: хр. /mat/ m't 'чтобы': wyn'weyq qwn' qšy zypt z'wr prywnt 'w'zy m't wynnt wyspw 'dy tw' хурθ t'wnty' 'прояви теперь свою силу той толпе, чтобы каждый увидел твою мощь' [ST II, 4, 8—9].

Уступительные: будд. (')styw 'хотя' (происхождение неясно). см. [EGS II, 175]: ... styw ZKw wrzrw w'γš w'βt rty šy nyð'y L' pyrt 'хотя он говорит правду, никто ему не верит' [SCE, 454—455].

Следствия: ман. w'nw 'ty, будд. KZNH 'PZY 'так что'; примеры: ман. w'nw 'ty x'n' jγt' wβyu 'так что можно было бы оставаться дома' [GMS § 884, 1686]; будд. KZNH 'PZY šn θwr pr'rt'nt 'так что они избегают его' [SCE, 50].

Сравнительные: 1) хр. /wānčān(u)/ w'nc'n(w) 'как, подобно': 't wyny rty qšn w'fyd rwxšny m't w'nc'n xwyr 'и красота его лица такой светлой была, как солнца' [ST II, 2, 10—11]; 2) хр. /midčānu/ mydc'nw 'как, подобно': ms wyny dny'yl w'fyd γr'n d'r'sq mydc'nw ptru γy ny'zng 'и Даниил так держал в почести, как отец и другие' [ST II, 5, 32—33].

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор, т. 1. М.—Л., 1949.
- Абаев В. И.* Этимологические заметки. — ТИЯЗ, 1956, т. 6.
- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. 1. М.—Л., 1958; т. 2, 1973; т. 3, 1979.
- Абаев В. И.* Преверб и перфективность. — В кн.: Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964.
- Абаев В. И.* Персидский топоним Xūnsār. — В кн.: Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969.
- Абаев В. И.* К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов. — В кн.: Древний Восток и античный мир. М., 1972.
- Альбаум Л. И.* Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Ахраров И.* Глиняная головка с согдийской надписью с Афрасиаба. — СА, 1967, № 4.
- Барроу Т.* Санскрит. М., 1976.
- Бартольд В. В.* Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.
- Бартольд В. В.* К вопросу о языках согдийском и тохарском. — В кн.: Иран, т. 1. Л., 1927 (см. также: Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 2. М., 1964).
- Бартольд В. В.* Соч., т. 1—9. М., 1963—1977.
- Беленицкий А. М.* Историко-географический очерк Хуттала с древнейших времен до X в. н. э. — Материалы и исследования по археологии СССР. М.—Л., 1950, т. 15.
- Беленицкий А. М.* Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пенджикентских храмов. — В кн.: Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
- Беленицкий А. М.* Археологические раскопки в Пенджикенте. — КСИИМК, 1954, вып. 55.
- Беленицкий А. М.* Результаты раскопок на городище древнего Пенджикента в 1960 г. — Археологические работы в Таджикистане, 1960. Душанбе, 1962, вып. 8.
- Беленицкий А. М.* Работы Пенджикентского отряда в 1961 г. — Труды Ин-та истории им. А. Дониша АПТ ТаджССР, 1964, т. 12.
- Беленицкий А. М.* Монументальное искусство Пенджикента (живопись, скульптура). М., 1973.
- Бенвенист Э.* Спигаксические основы именного сложения. — В кн.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
- Бернштам А. Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941.
- Бернштам А. Н.* Новые эпиграфические находки из Семпречья. — ЭВ, 1948, II.
- Бертельс Е. Э.* История персидско-таджикской литературы. (Избр. труды, т. 1). М., 1960.
- Бируни.* Хронология: Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnî. Hrsg. von C. E. Sachau. Leipzig, 1878. Русск. пер.: Бируни. Памятники минувших поколений. Пер. М. А. Салье. — В кн.: Абу-рейхан Бируни. Избранные произведения, т. 1. Ташкент, 1957.
- Бируни.* Фармакогнозия в медицине. (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб). Исслед., примеч., указатели У. И. Каримова. — В кн.: А. Бируни. Избранные произведения, т. 4. Ташкент, 1974.
- Боголюбов М. Н.* Ягнобский (ново-согдийский) язык. Исследования и материалы. Автореф. докт. дис. Л., 1956.
- Боголюбов М. Н.* Ягнобско-согдийские диалектологические отноше-

- ния. — Вестн. ЛГУ, сер. ист., яз. п. лит., 1957, вып. 2, № 8.
- Боголюбов М. Н.** Несколько иранских этимологий. — В кн.: Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.—Л., 1958.
- Боголюбов М. Н.** Согдийские документы с горы Муг. (Языковые данные). Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. 2. М., 1963.
- Боголюбов М. Н.** Ягнобский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки. М., 1966.
- Боголюбов М. Н.** Арамейский документ из Авромана. — Вестн. ЛГУ, 1967, вып. 1, № 2.
- Боголюбов М. Н.** Арамейская надпись из Таксилы. — ВЯ, 1976, № 6.
- Боголюбов М. Н.** К древнеиранскому словообразованию. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1978, т. 37, № 1.
- Боголюбов М. Н., Смирнова О. И.** Согдийские документы I. 1 и 36. А 14 мугской коллекции. — Вестн. ЛГУ, сер. ист., яз. п. лит., 1963, вып. 3, № 20.
- Боголюбов М. Н., Смирнова О. И.** Хозяйственные документы из мугского собрания (раскопки). — ЭВ, 1963, XVII.
- Борисов А. Я., Луконин В. Г.** Сасанидские геммы. Л., 1963.
- Борисов А. Я., Луконин В. Г.** Эпиграфические заметки. — ЭВ, 1963, XV.
- Брагинский И. С.** Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956.
- Брагинский И. С.** Из истории персидской и таджикской литературы. М., 1972.
- Васильев А. И.** Согдийский замок на горе Муг. (Предварительный отчет). — СС.
- Винников И. Н.** О языке письменных памятников из Нисы (Южный Туркменистан). — ВДИ, 1954, № 2.
- Гафуров Б. Г.** Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
- Герценберг Л. Г.** Хотаносакский язык. М., 1965.
- Герценберг Л. Г.** Кушанский и сакский. — В кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974.
- Грек Т. В., Лившиц В. А.** Двухязычная надпись из Кара-тепе. — В кн.: Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972.
- Грюнберг А. Л.** Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Л., 1972.
- Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М.** Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (тексты, словарь, грамматический очерк). М., 1976.
- Давидович Е. А., Маршак Б. И.** Уникальная гиря VI—VIII вв. из Панджикента. — КСИЭ, 1958, вып. 30.
- Джумагулов Ч.** Эпиграфика Киргизии, вып. 1. Фрунзе, 1963.
- Джумагулов Ч.** Эпиграфические памятники Киргизии. — Памятники Киргизстана, вып. 1. Фрунзе, 1970.
- Документы с горы Муг (Фотоальбом). — СП, 1963, т. 3, рт. 2.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Документы из Древней Нисы (Дешифровка и анализ). Материалы ЮТАКЭ, вып. 2. М.—Л., 1951.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Парфянский архив из Южного Туркменистана. — Papers presented by the Soviet delegation at the XXIII International Congress of Orientalists. М., 1954.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Парфянский арктиль из древней Нисы. — ВДИ, 1953, № 4.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Новые находки парфянских документов. — Изв. АН Туркменской ССР, 1953, № 6.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** О языке документов из Нисы. — ВДИ, 1956, № 4.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** О языке парфянских документов из древней Нисы. — ВДИ, 1956, № 4.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** Парфянное царское хозяйство в Нисе I в. до н. э. (Образцы документов). — ВДИ, 1960, № 2.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** Из материалов парфянской канцелярии «Старой Нисы». — В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь И. А. Орбели. М.—Л., 1960.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** Документы из Нисы I в. до н. э. (Предварительные итоги работы). М., 1960.

- Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Новые находки документов в Старой Нисе. — Переднеазиатский сборник, II. М., 1966.
- Дьяконов М. М. Надписи на парфянских печатях из древней Нисы. — ВДИ, 1954, № 4.
- Зеймаль Е. В. Монеты Великих Кушан в Государственном Эрмитаже. — Труды Гос. Эрмитажа. Т. IX. Нумизматика (3). Л., 1967.
- Зеймаль Е. В. Кушанская хронология (материалы по проблеме). М., 1968.
- Зеймаль Е. В. Тахм-барзинский клад монет с изображением лучника. — СГЭ, 1972, XXXIV.
- Зеймаль Е. В. Раннесогдийские монеты с изображением Геракла и Зевса. — СГЭ, 1973, XXXIV.
- Зеймаль Е. В. Существовал ли Бог Ашанхш? — СГЭ, 1974, XXXVII.
- Иванов В. В. Языковые данные о происхождении кушанской династии и тохарская проблема. — ИАА. 1967, № 3.
- Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе, 1977.
- Исаков М. М. Глагольные формы в согдийских документах с горы Муг. — НАА, 1970, № 6.
- Исаков М. М. Глагольные формы в документах с горы Муг. Автореф. канд. дис. Ташкент, 1972.
- Исаков М. М. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Ташкент, 1977.
- Кабанов С. К. Археологические находки на Фархадстрое. — Изв. АН УзССР, 1948, № 5.
- Кабанов С. К. Нахшебские монеты V—VI вв. — ВДИ, 1961, № 1.
- Кабанов С. К. Поздние кушаны в Нахшебе. — ВДИ, 1973, № 3.
- Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.). Ташкент, 1977.
- Калинина З. М. Частина б в ее функции в глагольной системе цунту. — В кн.: Индийская и греческая филология (вопросы грамматики). М., 1976.
- Каришова У. И. Разбор содержания «Сайдавы». — В кн.: А. Бируни. Избранные произведения, т. 4 («Фармакогнозия в медицине»). Ташкент, 1974.
- Кауфман К. В. Некоторые вопросы истории согдийского языка. — ТИЯЗ, 1956, т. 6.
- Кауфман К. В. Согдийский извод сказания о Рустеме и «Шах-наме» Фирдоуси. — В кн.: Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А. Н. Болдырева. М., 1968.
- Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
- Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Саврайский камень. — Советская тюркология, 1971, № 3.
- Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута. — В кн.: Страны и народы Востока, вып. 10. М., 1971.
- Крузлик И. Т. Дильберджин. М., 1974.
- Кузьмина Е. Е., Певзнер С. Б. Оборонительные сооружения городища Кей-Кобадшах. — КСИИМК, 1956, вып. 64.
- Лерх П. И. Монеты бухар-худатов (ТВОРАО, XVIII). СПб., 1876.
- Лившиц В. А. Тохарская надпись на хуме. — Докл. АН ТаджССР, 1953, вып. 7.
- Лившиц В. А. Согдийские слова в таджикском языке. — ИООН АН ТаджССР, 1957, № 12.
- Лившиц В. А. Три согдийских надписи. — ИООН АН ТаджССР, 1957, № 14.
- Лившиц В. А. Согдийский документ В-4 с горы Муг. — ПВ, 1959, № 6.
- Лившиц В. А. Иранские языки народов Средней Азии. — В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана, т. 1. М., 1962.
- Лившиц В. А. [Перевод Сурх-Котальской надписи]: Массон В. М., Рамодин В. А. История Афганистана, т. 1. М., 1964.
- Лившиц В. А. Надписи на фресках из Афраспаба. — В кн.: Тезисы докладов сессии, посвященной истории живописи стран Азии. Л., 1965.
- Лившиц В. А. Cusano-Indica. — Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. История и филология (Сб. в честь 70-летия чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской). М., 1967.
- Лившиц В. А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе. — В кн.: Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969.

- Лившиц В. А.** Правители Согда и «цари хуннов» китайских династийных историй (ПП и ПИКНВ, IX).
- Лившиц В. А.** Кушаны: письменность и язык. Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974.
- Лившиц В. А.** К интерпретации бактрийских надписей из Кара-тепе. — В кн.: Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе IV. М., 1975.
- Лившиц В. А.** Надписи из Дильберджина. — В кн.: Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969—1973 гг. М., 1976.
- Лившиц В. А.** Правители Пенджикента VII—начала VIII в. (ПП и ПИКНВ, XIII).
- Лившиц В. А.** Согдийские надписи из Семиречья. М., 1979.
- Лившиц В. А.** Согдийский документ из древнего Самарканда. — Иранское языкознание, I. М., 1979.
- Лившиц В. А., Кауфман К. В., Дьяконов И. М.** О древней согдийской письменности Бухары. — ВДИ. 1954, № 1.
- Лившиц В. А., Кругликова И. Т.** Фрагменты бактрийской монументальной надписи из Дильберджина. — В кн.: Древняя Бактрия, вып. 2. М., 1979.
- Лившиц В. А., Луконин В. Г.** Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. — ВДИ, 1964, № 3.
- Лившиц В. А., Пулодов У.** Хуччатох Чылхучра. — Садои шарк. 1966, № 10.
- Литвинский Б. А.** Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). — ТИИАЭ АН ТаджССР, 1954, т. 26.
- Литвинский Б. А.** Новые материалы по археологии Таджикистана. — КСИИМК, 1955, вып. 55.
- Литвинский Б. А.** Проблемы истории и истории культуры древней Средней Азии в свете новейших работ советских ученых (1967—1977 гг.). — ВДИ, 1977, № 4.
- Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И.** Аджина-Тепе. М., 1971.
- Луконин В. Г.** Кушано-сасанидские монеты. — ЭВ, 1967, XVIII.
- Луконин В. Г.** Среднеперсидские надписи из Кара-тепе. — В кн.: Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969.
- Мандельштам А. М.** О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье. — СА, 1954, XX.
- Мандельштам А. М.** Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времен до X в. н. э. — Труды АН ТаджССР, 1957, т. 53.
- Массон М. Е.** Некоторые новые данные по истории Парфии. — ВДИ, 1950, № 3.
- Массон М. Е.** Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным. — ВДИ, 1955, № 2.
- Массон М. Е., Пугаченкова Г. А.** Оттиски парфянских печатей из Нисы. — ВДИ, 1954, № 4.
- Миллер Б. В.** Конспект лекций по истории Персии. Ч. 1. История древней (до-исламской) Персии, кончая завоеванием ее арабами. М., 1926.
- Молчанова Е. К.** Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка. Канд. дис. М., 1966.
- Молчанова Е. К.** Таджикские диалектные обороты типа *ини ман*. — В кн.: Масъалаҳои забонишиносии Душанбе, 1975.
- Молчанова Е. К.** Среднеиранские языки. — В кн.: Языки Азии и Африки. М., 1978.
- Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 1—2. Под ред. В. С. Расторгуевой. М., 1975.
- Оранский И. М.** Введение в иранскую филологию. М., 1960.
- Оранский И. М.** Иранские языки. М., 1963.
- Оранский И. М.** Письменные памятники на иранских языках народов Средней Азии (до VII—VIII вв. н. э.). — В кн.: История таджикского народа, т. 1 (с древнейших времен до V в. н. э.). М., 1963.
- Оранский И. М.** К имени бактрийского (?) вождя *Κατάγης* (IV в. до н. э.). — ПС, 1970, вып. 21 (84) (то же в кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974).
- Оранский И. М.** Древнеиранская филология и древнеиранское языкознание в СССР (1917—1970). — ВДИ, 1974, № 2.

- Оранский И. М. О соотношении периодизации истории языка с периодизацией памятников письменности (по материалам иранских языков). — ВЯ, 1975, № 2.
- Пахалина Т. П. Ваханский язык. М., 1975.
- Пахалина Т. П. О ролл i-умлаута в истории развития вокализма иранских языков. — ВЯ, 1977, № 4.
- Патомов А. К истолкованию пехлевийских надписей Дербента. — Изв. Азерб. научно-исследовательского ин-та (Баку), 1930, т. 1/2.
- Периханян А. Г. Агнатические группы в древнем Иране. — ВДИ, 1968, № 3.
- Периханян А. Г. Сасанидский судебник. Книга тысячи судебных решений. (Matakdan i hazar dastastan). Ереван, 1973.
- Пирейко Л. А. Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М., 1968.
- (Пирейко Л. А.) Категория залогов. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 2. М., 1975.
- (Пирейко Л. А.) Категория лица. — Там же.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания. т. 2. М., 1963.
- Рагоза А. Н. Существительные и прилагательные в среднеперсидских турфанских текстах. — КСИНА, 1963, № 67.
- Рагоза А. Н. Письмо правительницы Арка (из собрания согдийских рукописей ИВ АН СССР). — В кн.: Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А. Н. Болдырева. М., 1968.
- Рагоза А. Н. Согдийские фрагменты Samghasūtra в рукописном собрании ЛО ИВАН СССР — ПС, 1970₁, вып. 21 (84).
- Рагоза А. Н. Согдийские фрагменты из коллекции С. Ф. Ольденбурга. — В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969. М., 1970₂.
- Рагоза А. Н. Согдийские фрагменты Центральноазиатского собрания ИВАН СССР. Автореф. канд. дис. Л., 1972₁.
- Рагоза А. Н. К истории сложения коллекций рукописей на среднеиранских языках из Вост. Туркестана, хранящихся в рукописном отд. ЛО ИВАН СССР /CS 7/. — В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969. М., 1972₂.
- Расторгуева В. С. Краткий очерк грамматики персидского языка. — В кн.: Персидско-русский словарь. М., 1953.
- Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык. М., 1966.
- (Расторгуева В. С.) Вопросы общей эволюции морфологического типа. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 1. М., 1975.
- Розенберг Ф. А. О согдийцах. — Зап. коллегии востоковедов, 1925, т. 1.
- Розенберг Ф. А. Согдийские «Старые письма». К ранней истории согдийских колоний Центральной Азии. — ИАН. сер. VII, 1932, № 5.
- Сарианиди В. И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969—1974 гг. М., 1977.
- Смирнова О. И. Сложные глаголы с istodan и mondan в таджикском языке и их исторические корни. — СВ, 1948, № 5.
- Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963.
- Смирнова О. И. Нумизматические заметки. — ЭВ, 1967, XVIII.
- Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970₁.
- Смирнова О. И. Согд (К истории изучения страны и о задачах ее исследования). — ПС, 1970₂, вып. 21 (84).
- Смирнова О. И. Первые монеты из Усрушаны. — ЭВ, 1971, XX.
- Смирнова О. И. Корпус согдийских монет. М., 1978.
- Согдийские документы с горы Муг: вып. 1: Фрейман А. А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М., 1962; вып. 2: Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М., 1962; вып. 3: Хозяйственные документы. Чтение, пер. и коммент. М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. М., 1963.
- Соколов С. Н. Описательные обороты и глагольные гетерогаммы в среднеперсидских сасанидских надписях. — Вестн. ЛГУ, Сер. ист. и лит., 1957, № 8.
- Соколов С. Н. Огласовка каузативного суффикса в западноиранских языках. — Учен. зап. ЛГУ. Сер.

- востоковед. наук, 1958, вып. 7, № 256.
- Соколов С. Н.* Глагольные имена и возникновение среднеперсидского каузатива. — В кн.: Исследования по теории культуры народов Востока. М.—Л., 1960.
- Соколов С. Н.* Авестийский язык. М., 1961.
- Соколов С. Н.* Среднеперсидский пассив и второбразные основы прошедшего времени. — КСИНА, 1963, № 67.
- Соколова В. С.* Очерки по фонетике иранских языков. II. М.—Л., 1953.
- Соколова В. С.* Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.
- Соколова В. С.* Генетические отношения мунджанского языка и шугвано-язгулямской группы. Л., 1973.
- Ставиский Б. Я.* Хропическая геммапечать. — СГЭ, 1961, XX.
- Ставиский Б. Я.* Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961—1962 гг. — В кн.: Кара-тепе — буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. Кара-тепе I. М., 1964.
- Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977.
- Стеблин-Каменский И. М.* Рец. на: Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. — ВЯ, 1974, № 3.
- Сыдыков С.* Древние надписи в ущельях Кулан-сай и Терексай. — В кн.: Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. Фрунзе, 1964.
- Тенишев Э. Р.* Древнеуйгурские надписи Киргизии. — НАА, 1964, № 1.
- Тревер К. В.* Памятники греко-бактрийского искусства. М.—Л., 1940.
- Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959.
- Топоров В. Н.* К происхождению славянских флексий гентива. — В кн.: Кузнецовские чтения. М., 1973.
- Федоров М. Н.* Стратиграфический шурф в восточной части городища Афрасиаб, вып. 1. Ташкент, 1969.
- Фрай Р.* Наследие Ирана. М., 1972.
- Фрейман А. А.* Пехлевийские папирусы и другие вещественные памятники в Музее изящных искусств в Москве. — В кн.: Азиатский сборник. Пг., 1918.
- Фрейман А. А.* Заметки по пехлевийской лексикографии. — Там же.
- Фрейман А. А.* Пехлевийские папирусы. Пг., 1919.
- Фрейман А. А.* Среднеперсидский язык и его место среди иранских языков. — Восточные записки, т. 1. Л., 1928.
- Фрейман А. А.* Находка согдийских рукописей и памятников материальной культуры в Таджикистане (Предварительное сообщение). — СС (то же в СДГМ I).
- Фрейман А. А.* Опись рукописных документов, извлеченных из развалин здания на горе Муг в Захматабадском районе ТаджССР около сел. Хайрабад и собранных Таджикстанской базой АН СССР. — Там же.
- Фрейман А. А.* Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане. — Труды ИВАН СССР, 1936, т. 17 (то же в СДГМ I).
- Фрейман А. А.* Древнейшая согдийская надпись. — ВДИ, 1939, № 3 (8).
- Фрейман А. А.* Согдийская надпись из Старого Мерва. — Зап. ИВАН СССР, 1939, VII.
- Фрейман А. А.* Согдо-хорезмийские диалектологические отношения. — СВ, 1947, № 4 (то же в кн.: Фрейман А. А. Хорезмийский язык. Материалы и исследования, I. М.—Л., 1951).
- Фрейман А. А.* К этимологии согдийского Дэваитяч. — ИАН, 1952, т. II, вып. 5.
- Фрейман А. А.* О некоторых согд. монетах и легендах. — СВ, 1958, № 3.
- Фрейман А. А.* Согд. документ на коже Nov. 6 (из собрания документов с г. Муг). — ПВ, 1960, № 2.
- Фрейман А. А.* Печать при документе 5 В4. — ПВ, 1960, № 3.
- Харматта Я.* Из истории алао-нафарийских отношений. — ААASH, 1965, t. 13, fasc. 1—4.
- Харматта Я.* К интерпретации надписей на керамике из Кара-тепе. — В кн.: Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969.
- Хромов А. Л.* Изучение географич-

- ческих названий Таджикистана в СССР и за рубежом. — ИООП АН ТаджССР, 1969, № 2 (56).
- Хромов А. Л. Ягнобский язык. М., 1972.
- Хумбах Х. Кара-тепе — Точи-Сурхкотал. — В кн.: Буддийский культурный центр Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе III. М., 1972.
- Хумбах Х. К находкам бактрийских надписей на Кара-тепе. — В кн.: Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе IV. М., 1975.
- Чехович О. Д. Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходиса Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение и указатель О. Д. Чехович (Памятники письменности Востока, XXXI). М., 1974.
- Чугуевский Л. И. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуңлуана. — В кн.: Страны и народы Востока, вып. 10. М., 1971.
- Чхеидзе Т. Д. О значениях и происхождении суффикса -išn в среднеперсидском языке. — КСИИАН, 1961, X.
- Чхеидзе Т. Д. Именное словообразование в персидском языке. Тбилиси, 1969.
- Чхеидзе Т. Д. «Книга деяний Ардашира Папакыша» (среднеперсидский памятник). Грузинский перевод, исследование и среднеперсидско-грузинский словарь. Тбилиси, 1975.
- Шарова Е. Н. К вопросу об исследовании глагольного префикса bi- в классическом персидском/таджикском языке. — В кн.: Индийская и иранская филология (вопросы грамматики). М., 1976.
- Шишкин В. А. Варахша. М., 1963.
- Эдельман Д. И. Проблема церебральных в восточноиранских языках. — ВЯ, 1963, № 5.
- Эдельман Д. И. Язгулянский язык. М., 1966.
- Эдельман Д. И. Вопросы периодизации индо-иранских языков, не имеющих древней письменности. — Народы Азии и Африки. 1972. № 3.
- Эдельман Д. И. Категория времени и вида. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 2. М., 1975.
- Эдельман Д. И. Категория наклона. — Там же.
- Эдельман Д. И. К фонемному составу общиранского (о фонологическом статусе *x). — ВЯ, 1973, № 4.
- Эдельман Д. И. Проблемы исторической фонологии иранских языков. Автореф. докт. дис. М., 1978.
- Явич М. М. Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите. — ТОВЭ, 1947, вып. 4.
- Ядринцев Н. М. Путешествие на верховья Орхона, к развалинам Каракурума. — Изв. Восточно-Сибирского отдела географического общ-ва (СПб.), 1889, т. 26, вып. 4.
- Ядринцев Н. М. Отчет экспедиции на Орхон, совершенной в 1889 г. по поручению Восточно-Сибирского отдела географического общества. — Сборник трудов Орхонской экспедиции. СПб., 1892, вып. 1.
- Abulqasem Mohsen. Dar bāre-ye zabān-e āsi. Teheran, 1969 (1348).
- Altheim Fr. Zeit und Sprache Kaniska's. — In: Geschichte der Hunnen, Bd. 5. Berlin, 1962; id. — In: Romanitas, ano IV, N 5. Rio de Janeiro, 1962.
- Altheim Fr., Stiehl R. Asien und Rom. Neue Urkunden aus sasani-discher Frühzeit. Tübingen, 1952.
- Altheim Fr., Stiehl R. Das erste Auftreten der Hunnen. Das Alter der Jesaja-Rolle. Neue Urkunden aus Dura-Europos. Baden-Baden, 1953.
- Altheim Fr., Stiehl R. Eine Bekehrunginschrift aus der Synagoge von Dura-Europos. — Zeitschrift für Religions und Geistesgeschichte. Cologne, 1955.
- Altheim Fr., Stiehl R. Qavan und Verwandtes. — Südostforschungen, 1956, t. 15.
- Altheim Fr., Stiehl R. Die Araber in der Alten Welt, Bd. 2. Berlin, 1965.
- Andreas F. C. The book of the Mai-nyō-i Khrad in the original Pahlavi. Kiel, 1882.
- Andreas F. C. Zwei soghdische Exkurse zu Wilhelm Thomsens: Ein Blatt in türkischer Runenschrift. — SPAW, 1910.
- Andreas F. C., Barr K. Bruchstücke einer Pehlevi-übersetzung der Psalmen. — SPAW, 1933, 1.

- Andreas F. C., Henning W. B.* Mit-teliranischen Manichäica aus Chinesisch-Turkestan. I. — SPAW, 1932, II — ib., 1933; III — ib., 1934.
- Anklesaria E. T. D.* The Būndahishn. Bombay, 1908.
- Anklesaria E. T. D.* The Dātistan-i Dinik, pt. 1. Bombay, 1911.
- Anklesaria E. T. D.* The social code of the Parsees in Sasanian times or the Mādīgān-i hazār Dātistān, t. 2. Bombay, 1912.
- Anklesaria E. T. D.* Dānāk-u Mainyō-i Khrad. Pahlavi, Pazand and Sanskrit texts. Bombay, 1913.
- Antīā E. K.* Kārnamak-i Artakhsīr-i Pāpakān. The original Pahlavi text. Bombay, 1900.
- Antīā E. K.* Pāsand texts. Bombay, 1909.
- Asa K. D. J.* Arda Virāf Nameh. Bombay, 1902.
- Asa Hoschangji Jamaspji.* The book of Arda Virāf. The Pahlavi text prepared by H. J. Asa, revised and collated with further MSS., with an English translation and introduction and an appendix containing the text and translations of the Gosht-i Fryano, and Hadokht-Nask, by M. Haug, assisted by E. W. West. Bombay, 1872.
- Asānā J. M. J.* Pahlavi texts, I — II. Bombay, 1897—1913.
- Asānā H. J. J., West E. W.* Shikand-Gūmānik Vijār. Bombay, 1887.
- Asmussen J. P.* Der Manichäismus als Vermittler literarischen Gutes. — Temenos, 1966, v. 2.
- Avesta.* Pahlavi and Ancient Persian Studies in honour of the Late D. P. B. Sanjana. 1st ser. Strassburg — Leipzig, 1904.
- Back M.* Sassanidische Staatsinschriften. Téhéran—Liège, 1978 (Acta Iranica, t. 18).
- Bailey H. W.* Iranica. — JRAS, 1930.
- Bailey H. W.* To the Zāmāsp-Nāmak, I. — BSOAS, 1930₂, v. 6, pt. 1; II — ib., 1931, v. 6, pt. 3.
- Bailey H. W.* Iranian studies, I. — BSOS, 1932, v. 6, pt. 4; II — ib., 1933, v. 7, pt. 1; IV — ib., 1935, v. 7, pt. 4.
- Bailey H. W.* Zoroastrian problem in the ninth-century books. Oxford, 1943.
- Bailey H. W.* Asica — TPhS, 1945 (1946).
- Bailey H. W.* Gāndhārī. — BSOAS, 1946, v. 11, pt. 4.
- Bailey H. W.* Armeno-Indo-iranica. — TPhS, 1956.
- Bailey H. W.* Languages of the Saka. — HbO, 1958₁, Bd. 4, Abschn. 1.
- Bailey H. W.* Miṣṣa suppletum. — BSOAS, 1958₂, v. 21, pt. 1.
- Bailey H. W.* Iranian *arya-* and *daha-*. — TPhS, 1959 (1960).
- Bailey H. W.* Arya, II. — BSOAS, 1960, v. 23, pt. 1; III — ib., 1961₁, v. 24, pt. 3.
- Bailey H. W.* Gaustana the Kingdom of the Sakas in Khotan. — In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, v. 4. Cambridge, 1961₂.
- Bailey H. W.* Iranian in Armenian. — REArm, n. s., 1965, t. 2.
- Bailey H. W.* Prolexis to the Book of Zambasta. — In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, v. 6. Cambridge, 1967.
- Bailey H. W.* Kaniska. — in: Papers on the date of Kaniska, ed. by A. L. Basham. Leiden, 1968₁.
- Bailey H. W.* Saka documents, portf. 1—4 and Text volume. London, 1960—1968₂.
- Bailey H. W.* Sad-Dharma-Puṇḍarīka-Sutra. Canberra, 1971₁.
- Bailey H. W.* Zoroastrian problems in the ninth-century books. London, 1971₂.
- Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
- Bang W.* Manichaeischer Erzähler. — Le Muséon, 1931, t. 44.
- Barr K.* Remarks on the Pahlavi ligatures. — BSOS, 1936, v. 8, pt. 2—3.
- Barthélemy M. A.* Artā Virāf-Nāmak ou livre d'Ardā Virāf. Paris, 1887.
- Barthélemy M. A.* Une légende iranienne traduit du Pahlavi. Paris, 1889.
- Bartholomae Chr.* Vorgeschichte der Iranischen Sprachen. — GIPh, 1895—1901, Bd. 1, Abt. 1.
- Bartholomae Chr.* Awestasprache und Altpersisch. — Ibid.
- Bartholomae Chr.* Zum altiranischen Wörterbuch. Strassburg, 1906 (Beiheft zum 19 Bd. der IF).
- Bartholomae Chr.* Über ein sasanidisches Rechtsbuch. — SHAW, 1910.
- Bartholomae Chr.* Mitteliranische Studien, I—II. — ZDMG, 1911, Bd.

- 25; III—IV — ZDMG, 1913, Bd. 27; V — ZDMG, 1915, Bd. 29; VI — ZDMG, 1917—1918, Bd. 30.
- Bartholomae Chr.* Zur Kenntniss der mittelliranischen Mundarten. I—VI. — SPAW, Phil.-hist. Kl., 1916—1925.
- Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. 2. Unveränderte Auflage. Berlin, 1961.
- Bazin L.* Turcs et Sogdiens: les enseignements de l'inscription de Bugrt (Mongolie). — In: Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste. Paris, 1975.
- Beal*. Si-yu-ki. Buddhist records of the Western World, translated from the Chinese of Hiuen-Tsiang. London, 1906, v. 1.
- Benveniste E.* Titres iraniens en arménien. — REArm, 1929, t. 9.
- Benveniste E.* Essai de Grammaire Sogdienne. Pt. 2. Morphologie, syntaxe et glossaire. Paris, 1929. (Mission Pelliot en Asie Centrale, t. 3).
- Benveniste E.* Le texte du Draxt Asûrîk et la versification pehlevie. — JA, 1930₁, t. 217, fasc. 2.
- Benveniste E.* Noms sogdiens dans un texte pehlevi de Turfan. — JA, 1930₂, t. 217, fasc. 2.
- Benveniste E.* Persica II. — BSL, 1931, t. 31, fasc. 1, N. 92.
- Benveniste E.* Le mémorial de Zarêr, poème pehlevi mazdéen. — JA, 1932, t. 220, fasc. 2.
- Benveniste E.* Notes sur les textes sogdiens bouddhiques du British Museum. — JRAS, 1933₁.
- Benveniste E.* Notes sogdiennes I. — JRAS, 1933₂; II — JA, 1933₃, t. 223, fasc. 2; III—JA, 1936₁, t. 226, fasc. 2; IV—BSOS, 1938, v. 9, pt. 3; V — JA, 1951, t. 239.
- Benveniste E.* Notes parthes et sogdiennes. — JA, 1936₂, t. 228.
- Benveniste E.* Notules sogdiennes. — JA, 1939, t. 231, fasc. 2.
- Benveniste E.* Textes Sogdiens. Paris, 1940₁.
- Benveniste E.* Codices sogdiani. Manuscrits de la Bibliothèque Nationale (Mission Pelliot). Copenhague, 1940₂ 5 (Monumenta linguarum Asiae Maioris. III).
- Benveniste E.* Fragments des Actes de Saint Georges en version sogdienne. — JA, 1943—1945₁, t. 234.
- Benveniste E.* Etudes iraniennes. — TPhS, 1945₂ (1946).
- Benveniste E.* Vessantara Jâtaka. Text sogdien éd., trad. et com. Paris, 1946.
- Benveniste E.* La construction passive du parfait transitif. — BSLP, 1952, t. 48, fasc. 1, N 136.
- Benveniste E.* Un lexique du yagnobi. — JA, 1955₁, t. 243, fasc. 2.
- Benveniste E.* Etudes sur quelques textes sogdiens chrétiens, I. — JA, 1955₂, t. 243, fasc. 3; II — JA, 1959₁, t. 247, fasc. 1.
- Benveniste E.* Une corrélation slavoiranienne. — In: Festschrift Max Vasmer. Wiesbaden, 1956.
- Benveniste E.* Mots d'emprunt iraniens en arménien. — BSLP, 1958, t. 53, fasc. 1.
- Benveniste E.* Etudes sur la langue ossète. Paris, 1959 (Collection linguistique publiée par la Société de linguistique de Paris, LX).
- Benveniste E.* Sur un dictionnaire étymologique du sanskrit. — OLZ, 1960₁, t. 55, 1/2.
- Benveniste E.* Être et avoir dans leurs fonctions linguistiques. — BSLP, 1960₂, t. 55, fasc. 1.
- Benveniste E.* Inscriptions de Bactriahe. — JA, 1961, t. 249.
- Benveniste E.* Sur la terminologie iranienne du sacrifice. — JA, 1964₁, t. 252, fasc. 1.
- Benveniste E.* Eléments parthes en arménien. — REArm, n. s., 1964₂, t. 17.
- Benveniste E.* Titres et noms propres en iranien ancien. Paris, 1966₁.
- Benveniste E.* Le verbe stâ- comme auxiliaire en iranien. — AO, 1966₂, t. 30.
- Benveniste E.* Le verbe iranien nam-en sogdien. — BSOAS, 1967, v. 30, pt. 3.
- Benveniste E.* Le système phonologique de l'iranien ancien. — BSL, 1968, t. 63, fasc. 1.
- Bernard P.* La campagne des fouilles de 1970 à Ai Khanoum (Afghanistan). — CRAIBL, 1971, avril-juin.
- Bharugha E. Sh. D.* Collected Sanscrit writings of the Parsis. Pt. III. Mainyôî Khrad. Bombay, 1912.
- Bibliotheca Geographorum arabicorum*, ed. M. J. de Goeje. I—VIII. Lugduni Batavorum, 1870—1894.
- Rivar A. D. H.* The inscriptions of Uruzgan. — JRAS, 1954, pt. 3—4.
- Rivar A. D. H.* A Parthian amulet. — BSOAS, 1967, v. 30, pt. 3.

- Bivar A. D. H.* Kushan and Kushano-Sasanian Seals and Kushano-Sasanian coins. — CII, 1968, pt. 3, v. 6, portf. 1.
- Bivar A. D. H.* Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals II. The Sassanian Dynasty. London, 1969.
- Bivar A. D. H.* The first Parthian ostrakon from Iran. — JRAS, 1970.
- Bivar A. D. H.* *Āpapāta* (Qūmis commentaries N 2). — JRAS, 1972.
- Bivar A. D. H.* The Kusāna trilingual. — BSOAS, 1976, v. 39.
- Bloch E.* Liste géographique des villes de l'Iran. — Recueil de travaux, relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes, Bd. 32. Paris, 1895.
- Bogoliubov M. N.* L'inscription pehlevie de Constantinople (Acta Iranica, II). Téhéran—Liège, 1974.
- Bolognesi G.* Osservazioni sul Draxti Asurik. — RSO, 1953, № 28.
- Bolognesi G.* Le fonti dialettali degli imprestiti iranici in armeno. — Pubblicazioni dell'Università Cattolica del Sacro Cuore. Ser. terza. Scienze filologiche e letterature, v. 1. Milano, 1960.
- Bombaci A.* On the ancient Turkish title «sao». — In: Gururajamanjrika studi in onori di G. Tucci, v. 1. Napoli, 1974.
- Bore E.* Considérations sur les inscriptions pehlevies de Kirmānchāh traduites par M. le baron de Sacy. — JA, sér. 3. 1841, t. 11.
- Boyce M.* *Sadwēs* and *Pēsūs*. — BSOAS, 1951, v. 13, pt. 4.
- Boyce M.* Some Parthian abecedarian hymns. — BSOAS, 1952, v. 14, pt. 3.
- Boyce M.* The Manichaean hymn-cycles in Parthian. London, 1954 (London Oriental Series, v. 3).
- Boyce M.* Some remarks on the present state of the Iranian Manichaean MSS. from Turfan, together with additions and corrections to «Manichaean hymn-cycles in Parthian». MiO, 1956, Bd. 4, Hf. 2.
- Boyce M.* The Parthian gōšan professional singer and Iranian minstrel tradition. — JRAS, 1957.
- Boyce M.* A catalogue of the Iranian manuscripts in Manichaean script in the German Turfan collection. Berlin, 1960 (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Institut für Orientforschung, N 45).
- Boyce M.* Some middle Persian and Parthian constructions with governed pronouns. — In: Dr. J. M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964₁.
- Boyce M.* The use of relative particles in Western Middle-Iranian. — In: Indo-Iranica. Mélanges présentés à G. Morgenstierne. Wiesbaden, 1964₂.
- Boyce M.* The Manichaean literature in Middle Iranian. — HbO, 1968, Abt. 1, Bd. 4, Abschn. 2.
- Boyce M.* A reader in Manichaean. Middle Persian and Parthian. Texts with notes. Téhéran—Liège, 1975 (Acta Iranica, 9).
- Boyce M.* A word-list of Manichaean Persian and Parthian. Téhéran—Liège, 1977 (Acta Iranica, ser. 3, v. 2, suppl.).
- Brandenstein W.* Kušānisch *šap̄yo*. — IJ, 1962, N 5.
- Brandenstein W., Mayrhofer M.* Handbuch der Altpersischen. Wiesbaden, 1964.
- Brunner C. J.* A syntax of Western middle Iranian. Ph. D. Thesis. University of Pennsylvania, 1971.
- Brunner C. J.* The Iranian epigraphic remains from Dura-Europos. — JAOS, 1972, v. 92.
- Bulsara S. J.* The laws of the Ancient Persians as found in the «Mâtikân ê hazār Dâstân» or the Digest of a Thousand points of Law. Bombay, 1937.
- Casanova P.* Sceaux sassanides. — Revue d'Assyriologie (Paris), 1925, t. 22.
- Chabouillet.* Catalogue méthodique et raisonné des camées et pierres gravées de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1858.
- Chardin J.* Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient, 3 v. Amsterdam, 1711.
- Chatterji S. K.* Some Iranian and Turki loans in Sanskrit. — In: Shahidullah Presentation Volume. Lahore, 1966 (Pakistani Linguistics Series, 7).
- Chaumont M. L.* L'inscription de Kartir à la 'Ka'bah de Zoroastre. Texte, traduction, commentaire. — JA, 1960, N 248.
- Chaumont M. L.* Recherches sur les institutions de l'Iran ancien et de l'Arménie. — JA, 1962, t. 250, fasc. 1.
- Chaumont M. L.* Les ostraca de

- Nisa, nouvelle contribution à l'histoire des Arsacides. — JA, 1968, t. 256, fasc. 1.
- Chavannes E., Pelliot P. Un traité manichéen retrouvé en Chine. — JA, 1911, sér. 11.
- Christensen A. Etudes sur le Zoroastrisme de la Perse antique. — Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab., Hist.-fil. Meddelelser (København), 1928, 15, 2.
- Christensen A. Bemaerkninger til en Indskrift of Šapur I. — Revue des Arts Asiatiques (Paris), 1936, t. 10, N 3.
- Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhague, 1944.
- Codices Avestici et Pahlavici Bibliothecae Universitatis Hafnien-sis. Copenhagen, 1931, v. 1 (The Pahlavi codices K 20 a, K 20 b, containing Ardāgh Vīrāz Nāmāgh, Bundahishn etc. . .); 1932, v. 2 (The Pahlavi codex K 26, containing Ardāgh Vīrāz Nāmāgh and Mādhihān ē Yavisht ē Fryān. . .); 1934, v. 3 (The Pahlavi codex K 35, 1st pt., containing the Pahlavi Rivāyat I, Dādhashtān ē Dēnigh and the Pahlavi Rivāyat II. . .); 1936, v. 5 (The Pahlavi codex K 43, 1st pt., containing a Fragment of the Great Bundahishn, the Dādhashtān ī Mēnōghēkhradh, some parts of the Dēnkard adn the Vahman Yasht. . .).
- Codices sogdiani. Manuscripts de la Bibliothèque Nationale (Mission Pelliot). — Monumenta linguarum Asiae Maioris. Ed. K. Grøbech. Copenhagen, 1940, 3.
- Corpus Inscriptionum Iranicarum. Ed. by W. B. Henning. London, 1955, Pt. 3. Pahlavi inscriptions. V. 2. Private inscriptions of classical period. Pl. 1—24. The inscriptions of Sar-māshad.
- Cowley A. Pahlavi documents from Avroman. — JRAS, 1919.
- Cunningham A. Coins of the Kushans, or Great Yue-ti. — Numismatic Chronicle, 1892, ser. 3, L, v. 12.
- Cunningham A. Coins of the Later Indo-Scythians: Scytho-Sassanians. — Numismatic Chronicle, 1893, ser. 3, L, v. 13.
- Curiel R. Inscriptions de Surkh Kotāl. — JA, 1954, N 242.
- Dabbs J. A. History of the discovery and exploration of Chinese Turkestan. London, 1963.
- Dani A. H., Humbach H., Göbl R. Tochi Valley Inscriptions in the Peshavar Museum. — Ancient Pakistan, Peshavar, 1964, v. 1.
- Davary D., Humbach H. Die baktrische Inschrift IDN 1 von Dasht-e Nāwūr (Afghanistan). — APAW, 1976, N 1.
- Delaporte L. Cachets orientaux de la collection de Luynes «Aréthuse». Paris, 1928.
- De la Vallée Poussin, Gauthiot R. Nilakantha-dhāraṇī. — JRAS, 1912.
- Dhabhar E. B. N. Nāmakiḥā ī Mānūs hchīhar. The Epistles of Mānūshchihar. — Pahlavi Text Series. . . Bombay, 1912, N 1.
- Dhabhar E. B. N. The Pahlavi Rivāyat accompanying the Dādhashtān-i Dīnik. . . — Pahlavi Text Series. . . Bombay, 1913, N 2.
- Dhabhar E. B. N. Descriptive Catalogue. . . in the Mulla Feroze Library. Bombay, 1923.
- Dhabhar E. B. N. Zand-i khūrtak Avistāk. — Pahlavi Text Series. . . Bombay, 1927, N 3.
- Dhabhar E. B. N. The Persian rivāyats of Hormazyar Framarz and others, their Version with introduction and notes. Bombay, 1932.
- Dhabhar E. B. N. Aids to Pahlavi lexicography. — In: Prof. Jackson memorial Volume. Bombay, 1954.
- Diakonoff I. M., Livshits V. A. Parthian Economic Documents from Nisa. — CII, 1976, Pt. 2: Inscriptions of the Seleucid and Parthian periods and of Eastern Iran and Central Asia. V. 2. Parthian, Pl. 1, 2. Text 1.
- Dietz A. Baga and Miḥra in Sogdiana. — In: Études Mithraïques. — Acta Iranica, v. 4, Téhéran — Liège, 1978.
- Dresden M. J. Bibliographia sogdiana concisa. — In: Jaarbericht N 8 van het Voor-Aziatisch-Egyptisch Gezelschap Ex Oriente Lux. Leiden, 1942.
- Dresden M. J. The Jātakastava or «Praise of the Buddhas Former Birth». — TPhS, 1955, v. 45, pt. 5.
- Dresden M. J. Dēnkart. A Pahlavi text. Fascimile edition of the manuscript B of the K. R. Cama Oriental Institute Bombay. Wiesbaden, 1966.
- Dresden M. J. Middle Iranian. — Current trends in linguistics (The Hague — Paris), 1970, v. 6.

- Dresden M. J.* Iranian optative forms. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970₂.
- Dresden M. J.* Khotanese (Saka) Manuscripts. — Acta Iranica. Téhéran — Liège, 1977.
- Driver G. R.* Aramaic documents of the fifth century B. C. 2 ed. Oxford, 1957.
- Dubeux L.* Lettre à M. le Rédacteur du Journal Asiatique, sur un article de M. Eugène Boré relatif aux Inscriptions pehlevies de Kirmanschah traduites par M. Silvestre de Sacy. — JA, 1843, sér. 4, t. 1.
- Duchesne-Guillemin J.* Miettes iraniennes. — In: Hommage à Georges Dumézil Collection. — Latomus, v. 45. Bruxelles, 1960.
- Duchesne-Guillemin J.* Autres miettes. — AO, 1966, 30.
- Duchesne-Guillemin J.* L'expansion de Baga. — In: Festschrift W. Eilers. Wiesbaden, 1971.
- Ebeling E.* Das aramäisch-mittelpersische Glossar. Frahang-i-pahlavik im Lichte der assyriologischen Forschung. — Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft (Leipzig), 1941, Bd. 14, Hf. 1.
- Edmonds C. J.* The place names of the Avroman parchments. — BSOAS, 1952, v. 14, pt. 3.
- Eilers W.* Der Name Demawend, I. — Archiv Orientalni, 1954, t. 22.
- Eilers W.* The New Persian type kir-dār 'work, action'. — In: A semiological problem. Iran Souvenir Society. Silver Jubilee Souvenir. 1944—1969. Calcutta, 1970.
- Emmerick R. E.* Some reinterpretations in the Avesta. — TPhS, 1966 (1967).
- Emmerick R. E.* Saka grammatical studies. — London Oriental Series, 1968, v. 20.
- Emmerick R. E.* «Old Age» in Sogdian. — Studia classica et orientalia A. Pagliaro oblata (Roma), 1969, v. 2.
- Emmerick R. E.* Avestan ādā- 'again'. — TPhS, 1969₂.
- Emmerick R. E.* The book of Zambasta. London, 1969₃.
- Emmerick R. E.* The Šīramgāmasa-mādhi-sūtra. London, 1970.
- Emmerick R. E.* Saka documents. Portf. 5, 6. London, 1971—1973.
- Faravashi B.* Pahlavi Persian dictionary. Tehran, 1346 (xh/ah.).
- Fard Kāmbaš.* Katibe-ī az Šāpūr-e dovvom šāhenšāh-e Sāsāni dar Moškin-Šahr. — Honar va Mardom, 1967, № 61—62.
- Flandin E., Coste P.* Voyage en Perse pendant les années 1840—1841, v. 4. Paris, 1851.
- Freimann A.* Pand-nāmak-i-Zaratušt. Der Pahlavi-Text mit Transkription, Übersetzung, kritischen und Erläuterungsnoten. — WZKM, 1906, Bd. 20.
- Freimann A.* Andarz-i Kōtakān. — In: Dastur Hoshang Memorial Volume. Bombay, 1918.
- Frye R. N.* Report on a trip to Iran in the summer of 1948. — Oriens, 1949, v. II/2.
- Frye R. N.* The Middle Persian inscription at Sar Mashhad. — HTR, 1949₂, v. XLII/1.
- Frye R. N.* Additional notes on the Early Coinage of Transoxiana, I. — The American Numismatic Society, Museum Notes, 1950, N 4.
- Frye R. N.* Tarxūn-Tūrxūn and Central Asian history. — HJAS, 1951, v. 14.
- Frye R. N.* The history of Bukhara. Trans. from a Persian abridgment of the Arabic original by Narshakhi. Cambridge, Mass., 1954.
- Frye R. N.* An epigraphical journey in Afghanistan. — Archeology, 1954₂, v. 7, N 2.
- Frye R. N.* Parthian dipinti. — Yale Classical Studies (New Haven), 1955, v. 14.
- Frye R. N.* Notes on the early Sassanian State and Church. — In: Studi Orientalistici in onore di Giorgio Levi Della Vida (Rome), 1956, v. 1.
- Frye R. N.* Remarks on the Paikuli and Sar Mashad inscriptions. — HJAS, 1957, N 20.
- Frye R. N.* Historical material from Middle Persian inscriptions. — In: Akten des 24. Internationalen Orientalisten Kongresses München. Wiesbaden, 1959.
- Frye R. N.* [Rev.:] Humbach H. Die Kaniška-Inschrift. . . — IJ, 1962, N 5.
- Frye R. N.* The Middle Persian inscription of Kartir at Naqš-e Rājab. — IJ, 1965, N 8.
- Frye R. N.* The Persepolis Middle Persian inscriptions from the time of Shapur II. — AO, 1966, t. 30.
- Frye R. N.* The significance of Greek

- and Kushan archaeology in the history of Central Asia. — *Journal of Asian History*, 1967, v. 1, pt. 1.
- Frye R. N.* The Parthian and Middle Persian inscriptions of Dura-Europos. — CII, 1968, pt. 3 (Pahlavi inscriptions), v. 3, portf. 1.
- Frye R. N.* Funerary inscriptions in Pahlavi from Fars. — In: W. B. Henning Memorial Volume. Londres, 1970.
- Fuchs W.* Huei-ch'ao's Pilgerreise durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien um 726. — SPAW, 1938, 30.
- Fussman G.* Documents épigraphiques Kouchans. — *Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient*, 1974, 61.
- Füye (A. de la Füye).* Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines: I — RN, 1910, 14; II — RN, 1925, 28; III — RN, 1926, 29.
- Gardin J. C.* Céramiques de Bactres. — *Mémoires de la Délégation archéologique Française en Afghanistan*. Paris, 1957, t. 15.
- Gauthiot R.* A propos des dix premiers noms de nombre en sogdien bouddhique. — MSL, 1911, t. 17.
- Gauthiot R.* Iranica, I. A propos des mots parthes empruntés par l'arménien. — MSL, t. 19.
- Gauthiot R.* De l'alphabet sogdien. — JA, sér. 10, 1912, t. 17.
- Gauthiot R.* Notes sur la langue et l'écriture inconnues des documents Stein-Cowley. — JRAS, 1911.
- Gauthiot R.* Une version sogdienne du Vessantara Jātaka. — JA, sér. 10, 1912, t. 19.
- Gauthiot R.* Le sutra du religieux ongles-longs. — MSL, 1912, t. 17 (Études linguistiques sur les documents de la Mission Pelliot, fasc. 2).
- Gauthiot R.* Essai de grammaire sogdienne. I. Phonétique. Paris, 1914—1923 (Mission Pelliot en Asie Centrale. Sér. petit in-octavo, t. 1).
- Gauthiot R.* De l'accent d'intensité iranien. — MSL, 1916, t. 20, fasc. 1.
- Gauthiot R.* De la réduction de la flexion nominale en iranien. — MSL, 1916, t. 20, fasc. 2.
- Gauthiot R.* Du pluriel persan en -hā. — MSL, 1916, t. 20, fasc. 2.
- Gauthiot R., Pelliot P.* Le sūtra des causes et des effets, t. 1. Paris, 1920.
- Geiger B.* The Middle Iranian texts. — In: *Kraeling C. II.* The excavations at Dura-Europos. Final report 8, pt. 1. New Haven, 1956.
- Geiger W.* Das Jātkār-i-Zarērān und sein Verhältnis zum Šāh-nāme. — SBaw, 1890, 11.
- Geiger W.* Die Passivkonstruktion des Präteritums transitiver Verba im Iranischen. — In: *Festgruss an Rudolf v. Roth zum Doktor Jubiläum 28 VIII 1893*. Stuttgart, 1893.
- Gershevitch I.* On the Sogdian Vessantara Jātaka. — JRAS, 1942.
- Gershevitch I.* Sogdian compounds. — TPhS, 1945 (1946).
- Gershevitch I.* On the Sogdian St. George Passion. — JRAS, 1946.
- Gershevitch I.* Iranian notes. — TPhS, 1948.
- Gershevitch I.* Ancient survivals in Ossetic. — BSOAS, 1952, v. 14, pt. 3.
- Gershevitch I.* A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954 (2 ed. — Oxford, 1961).
- Gershevitch I.* The Avestan hymn to Mithra. — University of Cambridge Oriental Publications, 1959, N 4.
- Gershevitch I.* The Sogdian word for «advice», and some Muṣ documents. — *Central Asiatic Journal*, 1962, v. 7, N 1.
- Gershevitch I.* Outdoor terms in Iranian. — In: *A Locust's Leg. Studies in honour of S. H. Taqizadeh*. London, 1962.
- Gershevitch I.* [Rev.] Helmut Humbach. Die Kaniška-Inschrift. . . — BSOAS (1963), 26.
- Gershevitch I.* Dialect variation in early Persian. — TPhS, 1964.
- Gershevitch I.* Etymological notes on Persian. — In: *Dr. J. M. Unvala Memorial Volume*. Bombay, 1964.
- Gershevitch I.* Iranian chronological adverbs. — In: *Indo-Iranica*. Wiesbaden, 1964.
- Gershevitch I.* Dialect variation in early Persian. — TPhS, 1965.
- Gershevitch I.* The Well of Baghlan. — *Asia Major*, 1966, 12, N 5.
- Gershevitch I.* Bactrian inscriptions and manuscripts. — *Indogermanische Forschungen*, 1967, Bd. 72.
- Gershevitch I.* Amher at Persepolis. — *Studia Classica et Orientalia A. Pagliaro oblata* (Roma), 1969, v. 1.
- Gershevitch I.* [Peṣ. na SCE-M] — IF, 1970, Bd. 75.
- Gershevitch I.* Iranian words containing -an-. — In: *Iran and Islam*.

- In memory of the late V. Minorsky. Edinburgh, 1971.
- Gershevitch I.* Genealogical descent in Iranian. — Bulletin of the Iranian Culture Foundation (Tehran), 1973, v. 1, pt. 2.
- Gershevitch I.* Sogdians of a frog-plain. — In: Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste. Paris, 1975.
- Gershevitch I.* Appendix [к статье Sims-Williams]. — IIJ, 1976, 18.
- Gharib B.* Source material on Sogdiana. — Bulletin of the Iranian Culture Foundation (Tehran), 1969, v. 1, pt. 1.
- Gharib B.* An Old Persian-Sogdian isogloss. — In: Mémorial Jean de Menasce. Louvain, 1974 (Foundation Culturelle Iranienne, 185).
- Gharib B.* Old Iranian roots *gauz-* and *gaud-* in Sogdian. — In: Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran — Liège, 1975 (Acta Iranica, 4).
- Gharib B.* Qānūn-i hamvaznī-yi musawwathā dar zaban-i surdī. — Jašn-name-yi Ustad Muhammad Muqaddam. Tihān, 2535 (1977).
- Ghilain A.* Index de termes en moyen-iranien. — Muséon (Louvain), 1937, v. 50.
- Ghilain A.* Essai sur la langue parthe son système verbal d'après les textes manichéens du Turkestan Oriental. Louvain, 1939 (Bibliothèque du Muséon, 9).
- Ghirshman R.* Inscriptions du monument de Châpour I à Châpour. — RAA, 1936, v. 10, pt. 3.
- Ghirshman R.* Firūzābad. — BIFAO, t. 46.
- Ghirshman R.* Les Chionites-Hephthalites. Le Caire, 1948 (Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan, t. 13).
- Ghirshman R.* Un bas-relief d'Artaban V, avec inscription en Pchlevi arsacide. Paris, 1950 (Monuments et mémoires de la foundation Piot, t. 44).
- Ghirshman R.* Trois monnaies parthes inédites. — In: Centennial publication of the American Numismatic Society. New York, 1958.
- Gignoux Ph.* L'inscription de Kartir à Sar Mašhad. — JA, 1968, t. 256.
- Gignoux Ph.* A propos de l'inscription pchlevic d'Istanbul. — Le Muséon, 1969, t. 82.
- Gignoux Ph.* La liste des provinces de l'Éran dans les inscriptions de Šabuhr et de Kirdir. — AAASH, 1971₁, t. 19, fasc. 1—2.
- Gignoux Ph.* Les collections de sceaux et de bulles Sassanides de la Bibliothèque Nationale de Paris. — In: Atti del Convegno Internazionale sul tema: la Persia nel Medioevo. Roma. Problemi Attuali di Scienza e di Cultura. Roma, 1971₂, № 160.
- Gignoux Ph.* Glossaire des Inscriptions Pchlevies et Parthes. — CII, Suppl. Series, 1972, I.
- Gignoux Ph.* Les bulles Sassanides de Qasr-i Abu Nasr (collection du Musée de Téhéran). — In: Mémorial Jean de Menasce ed. par Ph. Gignoux et A. Tafazzoli. (Foundation Culturelle Iranienne, 185). Louvain, 1974.
- Gignoux Ph.* Coupes inscrites de la collection Mohsen Foroughi. — In: Monumentum H. S. Nyberg, I (Acta Iranica). Téhéran—Liège, 1975₁.
- Gignoux Ph.* Intailles sassanides de la collection Pirouzan. «Hommages et Opera Minor», v. 3. — In: Monumentum H. S. Nyberg, III (Acta Iranica). Téhéran—Liège, 1975₂.
- Gignoux Ph.* Catalogue des sceaux, camées et bulles Sasanides de la Bibliothèque Nationale. II. Les sceaux et bulles inscrits. Paris, 1978.
- Gignoux Ph., Gyselen R.* Cachets Sassanides de la Collection Azizbeglu. — Studia Iranica (Leiden), 1977, t. 6, fasc. 2.
- Gignoux Ph., Müller K. J.* Quelques sceaux Sassanides de Bonn. — Ibid., fasc. 1.
- Göbl R.* Grundriss einer historischen Paläographie der Kušanmünzen. — Iranica Antiqua, 1961, v. 1.
- Göbl R.* Zwei neue Termini für ein zentrales Datum der Alten Geschichte Mittelasiens, das Jahr I des Kušānkönigs Kaniska. — Anzeiger der phil.-hist. Kl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Jg. 1964.
- Göbl R.* Dokumente zur Geschichte der iranischen Himmeln in Baktrien und Indien. 3 Bd. Wiesbaden, 1967.
- Greenfield J. C.* Iranian or Semitic? — In: Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran—Liège, 1975 (Acta Iranica, v. 4).
- Gropp G.* Die parthische Inschrift

- von Sar-Pol-e Zohab. — ZDMG, 1968, Bd. 118, Ht. 2.
- Gropp G. Die Sasanidische Inschrift von Mishkinshahr in Āzarbāidjān. — AMI, n. s., 1968, Bd. 1.
- Gropp G. Einige neuentdeckte Inschriften aus sasanidischer Zeit. — In: Hinz W. Altiranische Funde und Forschungen. Berlin, 1969.
- Gropp G. Bericht über eine Reise in West- und Südiran. — AMI, n. s., 1970, Bd. 3.
- Gropp G. Mitteliranische Glossare und Index zu «Waldschmidt-Leutz». — In: Neue Methodologie in der Iranistik. Herausgegeben von R. Frye. Wiesbaden, 1974.
- Guilou. Les monnayages Pahlavi-Arabs. 1953.
- Habibi 'Abd-ul-Hayy. Zabān-i du hazar sāl qabl-i Ālīānistān... Kabul, 1342 (1963).
- Habibi 'A. H. Haft katiba-yi qadīm... (Seven ancient inscriptions at Rozgan, Jaghatu and Tuchi). Kabul, 1348 (1969).
- Habibi A. H. The Mother of the Dari Language (part 10). — Afghanistan, 1350 (1971), v. 24, N 1.
- Habibi A. H. Word dividers in the Greek script of the Kushan period of Afghanistan. — In: Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974.
- Haloun G. and Henning W. B. The Compendium of the doctrines and styles of the teaching of Mani, the Buddha of Light. — AM., n. s., 1952, v. 3, pt. 2.
- Hansen O. Zur soghdische Inschrift auf dem drei sprachigen Denkmal von Karabalgasun. — Journal de la Société Finno-ougrienne, 1930, t. 44, fasc. 3.
- Hansen O. Ausgabe der Berliner Papyri. — APAW, 1937, N 9.
- Hansen O. Epigraphische Studien. 1. Die Inschriftendes *Apasāy in Sāhpūr. — ZDMG, 1938, Bd. 98.
- Hansen O. Berliner soghdische Texte. 1. Bruchstücke einer soghdischen Version der Georgspassion. — APAW, 1941, N. 10.
- Hansen O. Ein neues Hephtalitenfragment. — La Parola del Passato, 1951, N 20.
- Hansen O. Die Berliner Hephthalitenfragmente In: Altheim Fr. Aus Spantike und Christentum. Tübingen, 1951.
- Hansen O. Berliner soghdische Texte.
2. Bruchstücke der großen Sammelhandschrift C2. — Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Kl. der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Meinz (Wiesbaden), 1955, N 15.
- Hansen O. Mittelpersisches Lesebuch. Berlin, 1963.
- Hansen O. Zur Sprache der Inschrift von Surch Kotal. — In: Indo-Iranica. Mélanges présentés à Georg. Morgenstierne... Wiesbaden, 1964.
- Hansen O. Über die verschiedene Quellen der christlichen Literatur der Sogder. — AO, 1966, 30.
- Hansen O. Die buddhistische Literatur der Chotansaken. — HbO, 1968, Bd. 4, Abschn. 2.
- Hansen O. Die buddhistische und christliche Literatur. — Ib.
- Harmatta J. The Parthian parchment from Dura-Europos. — AAASH, 1957, t. 5, fasc. 1—4.
- Harmatta J. Die parthischen Ostraka aus Dura-Europos. — AAASH, 1958, t. 6, fasc. 1—2.
- Harmatta J. Irano-Aramaica. — AAASH, 1959, t. 7, fasc. 4.
- Harmatta J. Cušanica. — AOASH, 1960, t. 11, fasc. 1—3.
- Harmatta J. The Great Bactrian Inscription. — AAASH, 1964, t. 12.
- Harmatta J. Die sasanidischen Siegelinschriften als geschichtliche Quellen. — AAASH, 1964, t. 12.
- Harmatta J. Minor Bactrian Inscriptions. — AAASH, 1965, t. 13.
- Harmatta J. The oldest Brāhmi inscription in Innermost Asia. — AOASH, 1967, t. 20, fasc. 1.
- Harmatta J. Late Bactrian Inscriptions. — AAASH, 1969, t. 17.
- Harmatta J. The Bactrian wall-inscriptions from Kara tepe. — In: Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969.
- Harmatta J. Eine neue Quelle zur Geschichte der Seidenstrasse. — Jahrbuch für Wissenschaftsgeschichte, 1971/II.
- Harmatta J. The Bactrian inscriptions at Kara Tepe. — In: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М., 1974, т. 1.
- Harmatta J. Remarques sur les inscriptions des vaisselles sassanides. — In: Mémorial Jean de Menasce. Louvain, 1974.
- Harmatta J., Pékàry Th. The Deci-

- pherment of the Parsik Ostrakon from Dura-Europos and the Problem of Sasanian City Organization. — In: *Atti del Convegno Internazionale sul tema: 'La Persia nel Medioevo'*. Roma, 1971.
- Haug M., West E. W. The Pahlavi text prepared by Dastur Hoshangji Jamsppji Asa, revised and collated with further MSS., with an English translation, and an appendix containing the texts and translations of the Gosht-i Fryano, and Hadokht-Nask. Bombay, 1872.
- Heikel A. Inscriptions de l'Orkhon recueillies par expédition finnoise 1890. Helsingfors, 1892.
- Henning W. B. Das Verbum des Mittelpersischen der Turfan-Fragmente. — ZIL, 1933, Bd. 9, H. 2.
- Henning W. B. Zum Zentralasiatischen Manichäismus. — OLZ, 1934, 37/1.
- Henning W. B. — OLZ, 1934, col. 1.
- Henning W. B. Neue Materialien zur Geschichte des Manichäismus. — ZDMG, 1936, Bd. 90, H. 1.
- Henning W. B. Soghdische v'n. — ZDMG, 1936.
- Henning W. B. Soghdische Miszellen. — BSOS, 1936, v. 8, pt. 2—3.
- Henning W. B. A list of Middle-Persian and Parthian words. — BSOS, 1937, v. 9, pt. 1.
- Henning W. B. Ein manichäische Bet- und Beichtbuch. Berlin, 1937 (APAW, Ph.-hist. Kl., 1936, N. 10).
- Henning W. B. The great Inscription of Šāpūr I. — BSOS, 1937—1939, t. 9.
- Henning W. B. Argi and the «Tokharians». — BSOS, 1938, v. 9, pt. 3.
- Henning W. B. Sogdian loan-words in New-Persian. — BSOS, 1939, v. 10, pt. 1.
- Henning W. B. Zum soghdischen Kalender. — *Orientalia*, n. s., 1939, v. 8.
- Henning W. B. The Great Inscription of Šāpūr I. — BSOAS, 1939, v. 9, pt. 4.
- Henning W. B. peu. Ghilain A. Essai sur la langue parthe. — BSOS, 1940, v. 10, pt. 2.
- Henning W. B. [пер. на:] Herzfeld E. Archaeologische Mitteilungen aus Iran, Bd. 7—9. Berlin, 1934—1938. — BSOS, 1940, v. 10, pt. 2.
- Henning W. B. Sogdica. London, 1940 (James G. Forlong Fund, v. 21.)
- Henning W. B. An Astronomical Chapter of the Bundahishn. — JRAS, 1942.
- Henning W. B. The disintegration of the Avestic studies. — TPhS, 1942, (1944).
- Henning W. B. The Book of the Giants. — BSOAS, 1943, v. 11, pt. 1.
- Henning W. B. The Murder of the Magi. — JRAS, 1944.
- Henning W. B. Waručān-Šāh. — Journal of the Greater India Society, 1944, v. 11, pt. 2.
- Henning W. B. Brāhman. — TPhS, 1944, (Hertford, 1945).
- Henning W. B. The Manichaean Feasts. — JRAS, 1945.
- Henning W. B. Two Central Asia words. — TPhS, 1945, (1946).
- Henning W. B. Sogdian tales. — BSOAS, 1945, v. 11, pt. 3.
- Henning W. B. The Sogdian Texts of Paris. — BSOAS, 1946, v. 11, pt. 4.
- Henning W. B. Two Manichaean magical texts, with an excursus on the Parthian ending -ēndēh. — BSOAS, 1947, v. 12, pt. 1.
- Henning W. B. The date of the Sogdian Ancient Letters. — BSOAS, 1948, v. 12, pt. 3—4.
- Henning W. B. A Sogdian fragment of the Manichaean Cosmogony. — BSOAS, 1948, v. 12, pt. 2.
- Henning W. B. The name of the «Tokharian» language. — AM, 1949, v. 1.
- Henning W. B. A Pahlavi poem. — BSOAS, 1950, v. 13, pt. 3.
- Henning W. B. Katibehā-ji pahlavi. Tehran, 1950.
- Henning W. B. The monuments and inscriptions of Tang-i Sarvak. — AM, n. s., 1952, v. 2, pt. 2.
- Henning W. B. A farewell to the Khagan of the Aq-Aqatarān. — BSOAS, 1952, v. 14, pt. 3.
- Henning W. B. A new Parthian inscription. — JRAS, 1953.
- Henning W. B. [Пер.] Altheim Fr., Stiehl R. Asien und Rom. Neue Urkunden aus Sasanidischer Frühzeit. Tübingen, 1952; *idem* Neue Urkunden aus Dura-Europos. Baden-Baden, 1953. — Gnomon (München), 1954, Bd. 26.
- Henning W. B. Notes on the Great Inscription of Šāpūr I. — In:

- A. V. W. Jackson Memorial Volume. Bombay, 1954.
- Henning W. B. The inscription of Firuzabad. — AM, n. s., 1954₃, t. 4.
- Henning W. B. — In: Frye R. N. Notes on the early coinage of Transoxiana. — Numismatic notes and monographs (New York), 1954₄, N 113.
- Henning W. B. The inscription of Sar-mašhad. London, 1955 (CII, pt. 3, v. 2, pl. 1—24).
- Henning W. B. «Surkh Kotal». — BSOAS, 1956, v. 43.
- Henning W. B. The inscription of Naqš-i Rostam. London, 1957 (CII, pt. 3, v. 2, pl. 24—48).
- Henning W. B. Mitteliranisch. — HbO, 1958, Abt. 1, Bd. 4, Abschn. 1.
- Henning W. B. Iranian documents. «The excavations at Dura-Europos. Final Report V. Pt. I. The parchments and papyri». New Haven, 1959.
- Henning W. B. The Bactrian inscription. — BSOAS, 1960, v. 23, pt. 1.
- Henning W. B. A Bactrian seal-inscription. — BSOAS, 1962₁, v. 25.
- Henning W. B. Persian poetical manuscripts from the time of Rūdaki. — In: A Locust's Leg. Studies in honour of S. H. Taqizadeh. London, 1962₂.
- Henning W. B. Minor Inscriptions of Kartir. London, 1963 (CII, pt. 3, v. 2, pl. 80—84).
- Henning W. B. A Grain of Mustard. — AION-SL, 1965₁, v. 6.
- Henning W. B. A Sogdian god. — BSOAS, 1965₂, v. 28, pt. 2.
- Henning W. B. Surkh-Kotal und Kaniska. — ZDMG, 1965₃, Bd. 115, Ht. 1.
- Henning W. B. The Choresmian documents. — AM, n. s., 1965₄, v. 11, pt. 2.
- Herzfeld E. Paikuli. Monument and inscription of the early history of the Sasanian Empire. V. 1—2. Berlin, 1924 (Forschungen zur islamischen Kunst, hrsg. von Fr. Sarre, III).
- Herzfeld E. New light on Persian history from Pahlavi inscriptions. — Journal of the K. R. Cama Oriental Institute (Bombay), 1926, N 7.
- Herzfeld E. Kushano-Sasanian Coins. — Memoirs of the Archaeological Survey of India (Calcutta), 1930, N 38.
- Herzfeld E. Medisch und Parthisch. — AMI, 1934, Bd. 7, Ht. 1.
- Herzfeld E. Archaeological history of Iran. London, 1935.
- Herzfeld E. Altpersische Inschriften. Berlin, 1938.
- Hinz W. Altiranische Funde und Forschungen. Berlin, 1969.
- Hinz W. Die Inschrift des Hohenpriester Kartēr am Turm von Naqš-e Rostam. — AMI, n. s., 1970, t. 3.
- Hinz W. Neue Wege im Altpersischen. Wiesbaden, 1973.
- Hoffmann K. Altiranisch. — HbO, 1958, 1 Abt. 1, Bd. 4, Abschn. 1.
- Horn P. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
- Horn P. Neupersische Schriftsprache. — GPh, Bd. 1, Abt. 2.
- Hübschmann H. Persische Studien. Strassburg, 1895.
- Hübschmann H. Armenische Grammatik. I. Die persischen und arabischen Lehnwörter in Altarmenischen. Leipzig, 1895₂.
- Humbach H. Die Kaniska-Inschrift von Surkh-Kotal. Ein Zeugnis des jüngeren Mithraismus aus Iran. Mit einem Beitrag «Divus Vima Kadphises» von Göbl R. Wiesbaden, 1960.
- Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. Teil 1. Wiesbaden, 1966₁.
- Humbach H. [Peu.:] Göbl R. Die drei Versionen der Kaniska-Inschrift. — Deutsche Literaturzeitung, 1966₂, Jg. 87, Ht. 10.
- Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. Teil II. Wiesbaden, 1967₁.
- Humbach H. Zu den Legenden der hunnischen Münzen, Siegel und Kontermarken. — MSS, 1967₂, Ht. 32.
- Humbach H. [Peu.:] Göbl R. Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen. . . — ZDMG, 1969₁, Bd. 119, Ht. 1.
- Humbach H. Bactrian seals. — MSS, 1969₂, Ht. 25.
- Humbach H. Kara Tepe — Tochi — Surkh-Kotal. — MSS, 1970, Ht. 28.
- Humbach H. Die Baktrische Ära der Tochi-inschriften. — In: Festgabe deutscher Iranisten zur 2500 jährfeier Irans. Stuttgart, 1971.
- Humbach H. Zu einer Neuausgabe des Soghdischen Sūtra von den Ursachen und Wirkungen der Handlungen (SCE). — MSS, 1972, Ht. 30.

- Humbach H.* Sir Henry Rawlinsons version of the Paikuli inscription. — In: *Mémorial J. de Menasce*. Louvain, 1974₁.
- Humbach H.* Methodologische Variationen zur arischen Religionsgeschichte. — In: *Antiquitates Indogermanicae*. Innsbruck, 1974₂.
- Humbach H.* Mithra in the Kusāna period. — In: *Mithraic Studies*, ed. by J. R. Hinnells. Manchester University Press, 1975₁.
- Humbach H.* [Per.:] *Basham A. L.* (ed.). Papers on the Date of Kaniška. . . — *OLZ*, 1975₂, Jg. 70, N. 3.
- Humbach H.* Vayu, Šiva und der Spiritus Vivens im ostiranischen Synkretismus. — In: *Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran—Liège*, 1975₃ (*Acta Iranica*, 4).
- Humbach H.* Zu den baktrischen Materialien aus Kara-Tepe. — *MSS*, 1976, Ht. 35.
- Jackson A. V. W.* An Avesta grammar. Pt. 1. Phonologie, inflection, word-formation. Stuttgart, 1892.
- Jamaspi Hoshangji.* An old Zand-Pahlavi Glossary. Bombay—London, 1867.
- Junker H.* The Frahang i Pahlavik. Heidelberg, 1912; new ed.: *Das Frahang i pahlavik in zeichengemässer Anordnung*. Leipzig, 1955 (*Iranische Texte und Hilsbücher* hrsg. von Junker H., N 4).
- Junker H.* Die heptalitischen Münzenschriften. — *SBAW*, 1930, Bd. 27.
- Justi F.* Der Bundehesch. Leipzig, 1868.
- Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
- Kanga E. M. T.* Čitak Handarz i Pöryötkēšan. A Pahlavi Text ed., transcribed, transl. into English. . . Bombay, 1960.
- Kent R. G.* Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. 2 ed., revised. New Haven, Connecticut, 1953.
- Ker Porter R.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, etc. during the years 1817—1820, v. 11—33. Londres, 1821—1822 (Weimar, 1823).
- Kiya S.* Sogd-e haft āsiyān. — in: *Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran—Liège*, 1975 (*Acta Iranica*, 4).
- Kiya S., Rezai J.* Gozaresh-e neveštēhā va peykārā-ye Kal Chah-gal. — Iran Kude (Tehran), 1320 (1941), N 14.
- Khromov A. L.* Die Präposition *par* und Postposition-*yow* im Yagh-nobi. — In: *W. B. Henning Memorial Volume*. London, 1970.
- Klima O.* Etliche Bemerkungen zur Interpretation der Inschriften von Hājjīābād, I. — *Archiv Orientalni* (Praha), 1968, XXXVI, 1; II — ib., 1969, XXXVII, 2.
- Klingenschmitt G.* Die mittelpersischen Pronomina 'yn und h'n, neupersisch in und an. — *MSS*, 1972, Ht. 30.
- Klyastornyj S. G., Livšic V. A.* Une inscription inédite turque et sogdienne: la stèle de sevroy (Goby Méridional). — *JA*, 1971.
- Klyastornyj S. G., Livšic V. A.* The Sogdian inscription of Bugut revised. — *AOASH*, 1972, t. 26, fasc. 1.
- Kuiper F. B. J.* [Per.:] Mayrhofer M. Die Rekonstruktion des Medischen. Sonderabdruck aus dem Anzeiger des phil.-hist. Kl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Jg. 1968, So. 1. — *IIJ*, 1971 (1972), v. 13, N 4.
- Kurilowicz J.* Aspect et temps dans l'histoire du persan. — *RO*, 1953, t. 16.
- Lazard G.* La langue des plus anciens monuments de la prose persane. Paris, 1963.
- Lazard G.* Pahlavi, Pārsi, Dari. Le Langues de l'Iran d'Après Ibn al-Muqaffa'. — In: *Iran and Islam V. F. Minorsky Memorial Volume*. Edinburgh, 1971.
- Lazard G.* Le préverbe moyen-persé bē/ba. — In: *Monumentum H. S. Nyberg* (*Acta Iranica*, 2). Téhéran—Liège, 1975.
- Le Coq A.* Köktürkisches aus Turfan. Manuskriptfragmente in Köktürkischen Runen aus Toyoq und Idi-qut-Schahri (Oase von Turfan). — *SPAW*, 1909.
- Le Coq A.* Manichäische Miniaturen (Die buddhistische Spätantike in Mittelasien, Bd. 2). Berlin, 1922.
- Le Coq A.* Auf Hellas Spuren im Ost-turkistan. Leipzig, 1926.
- Lecoq P.* Remarques sur l'inscription de Sar Mašhad. — *Studia Iranica*, 1971, t. 1.
- Lentz W.* Die nordiranischen Elemente in der neupersischen Literatur-

- sprache bei Firdosi. — ZII, 1926, Bd. 4.
- Jentz W.* Fünzig Jahre Arbeit an den iranischen Handschriften der deutschen Turfan-Sammlung. — ZDMG, 1956, Bd. 106, Ht. 2.
- Lerch P.* Sur les monnaies des Boukhâr-khoudahs ou princes de Boukhara avant la conquête du Maverannahr par les Arabes. — Travaux de la 3-me session du Congrès Internationale des Orientalistes. St. P., 1879, t. 2.
- Livschits V. A.* The Khwarezmian calendar and the ears of Ancient Chorasmia. — AAASH, 1968, t. 16.
- Livschits V. A.* A Sogdian alphabet from Penjikant. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970.
- Livschits V. A.* New Parthian documents from South Turkmenistan. — AAASH, 1978, t. 24.
- MacKenzie D. N.* «Sheep» and «Show»: two Pahlavi ideograms. — AO, 1966, t. 30.
- MacKenzie D. N.* Notes on the transcription of Pahlavi. — BSOAS, 1967, v. 30, pt. 1.
- MacKenzie D. N.* [Пер.] Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. . . — BSOAS, 1967, v. 30.
- MacKenzie D. N.* Christian Sogdian notes. — BSOAS, 1970, v. 33, pt. 1.
- MacKenzie D. N.* The «Sūtra of the causes and effects of actions» in Sogdian. London, 1970, (London Oriental Series, v. 22). См. также Addenda в BSTBL, Appendix I.
- MacKenzie D. N.* A Zoroastrian Master of Ceremonies. — In: W. B. Henning Memorial Volume. Londres, 1970.
- MacKenzie D. N.* Buddhist terminology in Sogdian: a Glossary. — AM, n. s., 1971, v. 17, pt. 1. Переведено в BSTBL, Appendix II.
- MacKenzie D. N.* A concise Pahlavi dictionary. London, 1971.
- MacKenzie D. N.* Supplement apud A Fragment of a Khwarezmian dictionary by the late W. B. Henning. London, 1971.
- MacKenzie D. N.* The Buddhist Sogdian texts of the British Library. Téhéran — Liège, 1976 (Acta Iranica, 10).
- MacKenzie D. N.* Shapour's shooting. — BSOAS, 1978, v. 41, pt. 3.
- Madan D. M.* The complete text of the Pahlavi Dinkard, I (books 3—5), II (books 6—9). Bombay, 1911.
- Maricq A.* La grande inscription de Kaniska et l'éto-tokharien, l'ancienne langue de la Bactriane. — JA, 1958, t. 246.
- Maricq A.* Classica et Orientalia. 5. Res Gestae Divi Saporis. — Syria, 1958, t. 35.
- Maricq A.* Bactrien ou éto-tokharien. — JA, 1960, t. 248.
- Maricq A.* Classica et Orientalia. Paris, 1965.
- Markoff A. de.* Les monnaies des rois parthes, fasc. 1—2. Paris, 1877.
- Marquart J.* Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacci. — AGWG, Phil.-hist. Kl., N. F., 1901, Bd. 3, N. 2.
- Marquart J.* Untersuchungen zur Geschichte von Eran, Ht. 2. Leipzig, 1905.
- Markwart J.* Die Sogdiana des Ptolemaios. — Orientalia. N. S., 1946, v. 15.
- Markwart J., Messina G.* A Catalogue of the provincial capitals of Eransahr. Roma, 1931.
- Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1—3. Heidelberg, 1956—1975.
- Mayrhofer M.* Das Bemühen um die Surkh-Kotal-Inschrift. — ZDMG, 1962, Bd. 112.
- Mayrhofer M.* Die Rekonstruktionen des Medischen. — Anzeiger der österreichischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl., 1968, Jg. 105, Nr. 1. Wien, 1969.
- Mayrhofer M.* Zu den Parther-Namen der griechischen Awrōmān-Dokumente. — In: Mémorial J. de Menasce. Louvain, 1974.
- Maurhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1—3. Heidelberg, 1956—1975.
- Meillet A.* Sur les mots iraniens empruntés par l'arménien. — MSLP, t. 17.
- Meillet A.* Le pluriel Pehlevi en -ən. — MSLP, t. 22.
- Meillet A.* De l'influence parthe sur la langue arménienne. — Revue des Etudes Arméniennes, 1921, t. 1.
- Meillet A.* De quelques mots parthes en arménien. — Revue des Etudes Arméniennes, 1922, t. 2.

- Menasce J. P.* Skand gumanik vicar. — Freiburg en Suisse, 1945.
- Menasce J. P.* Recherches de Papyrologie Pehlevic. — JA, 1953, t. 241, fasc. 2.
- Menasce J. P.* La conquête de l'iranisme et la récupération des Mages hellénisés. — Annuaire de l'Ecole Pratique des Hautes Etudes. Paris, 1956.
- Menasce J. P.* Un cachet parthe. — Syria, 1962, t. 39.
- Menasce J. P.* Istanbul'da bulunan bir Bizans Lahtindeki pehlevi Kitab (Une inscription pehlevie sur un sarcophage byzantin). — Istanbul Arkeoloji Müzeleri Villigi, 1966, N 13—14.
- Menasce J. P.* L'inscription funéraire pehlevie d'Istanbul. — JA, 1967, t. 7.
- Messina G.* Libro apocalittico persiano Ayâtkâr izâmâspik. Roma, 1939.
- Mekarska B.* An attempt at the reconstruction of the Bactrian Language System. — Folia Orientalia (Krakow), 1974, t. 15.
- Minorsky V.* Découverte d'inscriptions pehlevies à Derband. — JA, 1929, t. 245.
- Minns E. H.* Parchments of the Parthian period from Avroman in Kurdistan. — Journal of Hellenic Studies (London), 1915, v. 35, pt. 1.
- Mirza H. K.* Sogdian plural suffix in Pahlavi. — Proceedings. 1968.
- Modi J. J.* The cities of Iran as described in the Old Pahlavi treatise Shatrofha-i-Îrân. — JBRAS, 1898, t. 20.
- Modi J. J.* Aiyâdgâr i-Zarîrân. Shatrôihâ-i-Aîrân and Afdiya va Sahigiya-i-Sistân. Bombay, 1899.
- Modi J. J.* Bundehesch. Transliteration and translation with notes in Gujarati. Bombay, 1901.
- Modi J. J.* Mâdigaân-i-hazâr Dâdistân. Bombay, 1901.
- Modi J. J.* Jâmâspi, Pahlavi, Pâzend and Persian Texts. . . Bombay, 1903.
- Modi J. J.* Dante Papers. Virâf, Adamnan, and Dante, and other Papers. Bombay, 1914. (CAPBUH, 1950, vol. 1; 1952, vol. 2).
- Mordtmann A.* Studien über geschnittene Steine mit Pehlevi Inschriften. — ZDMG, 1964, t. 18.
- Morgan J.* Mission scientifique en Perse, IV, pl. 36. Paris. 1894—1905.
- Morgenstierne G.* An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- Morgenstierne G.* Indo-Iranian frontier Languages, I (Parachi and Ormuri). Oslo, 1929; II (Iranian Pamir Languages) — 1938; 2 ed. — 1973.
- Morgenstierne G.* Iranica. — NTS, 1942₁, t. 12.
- Morgenstierne G.* The development of Indo-European consonantism in Iranian. — NTS, 1942₂, t. 12.
- Morgenstierne G.* Istâlif and other place-names in Afghanistan. — BSOAS, 1970₁, t. 33.
- Morgenstierne G.* Notes on Bactrian phonology. — BSOAS, 1970₂, t. 33.
- Morgenstierne G.* Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.
- Morgenstierne G.* Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974 (Beiträge zur Iranistik. Bd. 6).
- Müller Fr.* Die Pahlavi-Inschriften von Hâdžiâbâd. — VOJ, 1892, t. 6.
- Müller F. W. K.* Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch Turkistan, I. — SPAW, 1904, N. 9; II — APAW, 1904.
- Müller F. W. K.* Eine Hermas-Stelle in manichäischer Version. — SPAW, 1905.
- Müller F. W. K.* Neutestamentliche Bruchstücke in soghdischer Sprache. SPAW, 1907₁, t. 24.
- Müller F. W. K.* Die «persischen» Kalendarausdrücke im chinesischen Tripitaka. — SPAW, 1907₂, t. 25.
- Müller F. W. K.* Uigurica, I. — APAW, 1908, Abh. 2.
- Müller F. W. K.* Ein iranisches Sprachdenkmal aus der nördlichen Mongolei. — SPAW, 1909.
- Müller F. W. K.* Der Hofstaat eines Uiguren-Königs. — In: Festschrift V. Thomsen. Leipzig, 1912.
- Müller F. W. K.* Soghdische Texte, I. Berlin, 1913₁ (APAW, 1912).
- Müller F. W. K.* Mahrnâmag. Ein Doppelblatt aus einem Manichäischen Hymnenbuch. Berlin, 1913₂ (APAW, 1912).
- Müller F. W. K.* Ein syrisch-neupersisches Psalmenbruchstück aus Chinesisch-Turkestan. — In: Festschrift Ed. Sachau. Berlin, 1915.
- Müller F. W. K.* Eine soghdische Inschrift aus Ladakh. — SPAW, 1925, t. 21.
- Müller F. W. K.* Reste einer soghdi-

- schen Übersetzung des Padmacin-
tāmaṇi-dhāraṇi-sūtra. — SPAW,
1926.
- Müller F. W. K., Lentz W. Soghdische
Texte, II. — SPAW, 1934, t. 21.
- Nanjio B. A catalogur of the Chi-
nese translation of the Buddhist
Tripitaka. Oxford, 1883.
- Nawwabi Y. M. Manzume-ye Deraxt-e
Asurig. Tehran, 1346 (1968) (Bo-
nyad-e Farhang-e Iran, 25).
- Niebuhr C. Reisebeschreibung nach
Arabien und anderen umliegenden
Ländern, Bd. 2. Copenhagen, 1778.
- Nosherwān K. A. The text of the Pahlavi
Zand-i Vohimān Yast with
translation and transliteration into
gujrāti. Poona, 1899.
- Nöldeke Th. Geschichte des Artach-
šir-i-Pāpakān. (Beiträge zur Kunde
der indo-germanischen Sprachen,
Bd. 4). Göttingen, 1878.
- Nöldeke Th. Persische Studien in
SB. Wien AW, 1892, Bd. 126.
- Nyberg H. S. The Pahlavi documents
from Awromān. — MO, 1923, v. 17,
fasc. 2—3.
- Nyberg H. S. Ein Hymnus auf Zer-
vān im Bundahisn — ZDMG, 1928,
Bd. 82.
- Nyberg H. S. Hilfsbuch des Pehlevi,
Bd. 1, 2. Uppsala, 1928, 1931.
- Nyberg H. S. Einige Bemerkungen
zur iranischen Lautlehre. — In: Stu-
dia Indo-Iranica. Ehrengabe für
W. Geiger. Leipzig, 1931.
- Nyberg H. S. Contribution à l'his-
toire de la flexion verbale en ira-
nien. — MO, 1937, v. 31.
- Nyberg H. S. Hājtābād-Inschriften. —
In: Øst og Vest. Afhandlinger
Tilgænde A. Christensen. Køben-
havn, 1945.
- Nyberg H. S. A manual of Pahlavi.
Pt. 1. Texts. Wiesbaden, 1964;
Pt. 2. Glossar. Wiesbaden, 1974.
- Nyberg H. S. L'inscription pehlevi
d'Istanbul. — Byzantion, 1968,
t. 38.
- Nyberg H. S. The Pahlavi Inscrip-
tion at Mishkin. — BSOAS, 1970,
t. 33/1.
- Ouseley W. Travels in various con-
tries of the East, v. 1—3. Londres,
1819—1823.
- Pagliaro A. Il testo pahlavico Ayāt-
kār-i Zārērān. — Rendiconti della
Roma Accademia Nazionale dei
Lincei. Ser. sesta, 1925, t. 1.
- Pagliaro A. The Pehlevi Dipinti.
Preliminary note. — In: The Ex-
cavations at Dura-Europos. 6th
season. New Haven, 1936.
- Pagliaro A. Le isorizioni Pahlaviche
della Sinagoga di Dura-Europos. —
Atti della Reale Accademia d'Ita-
lia, ser. 7, v. II, fasc. 12, Rome,
1942.
- Paper H. H. Judeo-persian deverba-
tives in -sn and -st. — IJ, 1967,
v. 10, N 1.
- Paruck F. D. J. Sasanian Coins.
Bombay, 1924.
- Paxomov A., Nyberg H. S. Les in-
scriptions de Derbend. — Bulletin
de la Société scientifique d'Azer-
baïdjan. Bakou, 1929, t. 5, N 8.
- Pelliot P. Le «Cha tcheon tou tou
fou t'ou king» et la colonie sog-
dienne de Lob Nor. — JA, sér.
11, 1916, t. 7.
- Pelliot P. Tokharien et Koutchéen. —
LA, 1934, t. 214.
- Périkhanian A. Sur arm. panduxt. —
Revue des Etudes Arméniennes.
n. s., 1969, t. 6.
- Petrovicz A. R. von. Arsaciden-Mün-
zen. Wien, 1904.
- Pokorny J. Indogermanisches Ety-
mologisches Wörterbuch. Berlin,
1956.
- Polotsky H. S. Manichäische Homi-
lien. — In: Manichäische Hand-
schriften der Sammlung A. Chester
Beatty, I. Stuttgart, 1934.
- Polotsky H. S. Kephalaia. Mani-
chäische Handschriften der staat-
lichen Museen. Berlin. Stuttgart,
1940.
- Popp V., Humbach H. Die Paikuli-
Inschrift im Jahre 1971. — Bagh-
dader Mitteilungen (Berlin). 1973,
Bd. 6.
- Pulleyblank E. G. A Sogdian colony
in Inner Mongolia. — T'oung Pao,
1952, v. 41.
- Pūr-i Dā'ūd I. Hurmazd-nāme. Tih-
rān, 1331: (1953).
- Reczek J. Les noms de nombre en
sogdien. — In: Studia indoeuropej-
skie, Krakow, 1974.
- Reichelt H. Der Frahang i oīm. —
WZKM, Bd. 14, 15.
- Reichelt H. Iranisch. — In: Grund-
riss der indogermanischen Sprach-
und Altertumskunde. Berlin-Leip-
zig, 1927, Teil II, Bd. 4, Ht. 2.
- Reichelt H. Soghdisches, III. — ZII,
1929, Bd. 7.
- Reichelt H. Beiträge zur soghdischen
Grammatik. — In: Studia Indo-Ira-

- nica. Ehrengabe W. Geiger. Leipzig, 1931.
- Reichert H.* Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, II. Heidelberg, 1931.
- Reitzenstein R.* Das iranische Erlösungsmysterium. Bonn, 1921.
- Reitzenstein R., Schaefer H.* Studien zum antiken Synkretismus aus Iran und Griechenland. Leipzig, 1926 (Studien der Bibliothek Warburg, Bd. 7).
- Rintchen* Les dessins pictographiques et les inscriptions sur les roches et sur les steles en Mongolie recueillis par Rintchen. Улаанбаатар, 1968 (Corpus scriptorum mongolorum, Instituti linguae et litterarum Academiae scientiarum Republicae Populi Mongolici, t. 16, fasc. 1).
- Rizāyī J., Kiyā S.* Guzāris-i navisteha va peikār-hā-yi Kāl-i Jangāl. — Irān-Kūde (Tehran), 1320/1952, N 14.
- Rosenberg F.* Deux fragments sogdien-bouddhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang (Mission S. d'Oldenbourg 1914—1915). I. Fragment d'un conte — ИРАИ, 1918, т. 12; II. Fragment d'un sūtra — ИРАИ, 1920, т. 14.
- Rosenberg F.* Sogdica. — In: Prace lingwistyczne ofiarowane J. Baudouinowi de Courtenay dla uczczenia jego działalności naukowej 1868—1921. Krakow, 1921.
- Rosenberg F.* Un fragment sogdien bouddhique du Musée Asiatique (Kr. IV Soghd. 4). — ИАИ, 6 cep., 1927 (1928), т. 21, N 15—17.
- Rosenberg F.* [Pen.:] — OLZ, 1929, N 3.
- Rosenthal Fr.* Die aramaistische Forschung. Leide, 1939 (стр. 72—82 — арамейские проеогранмы в письменности среднеиранских языков).
- Rosenthal F.* A grammar of Biblical Aramaic. Wiesbaden, 1961.
- Ross E. O., Gauthiot R.* L'alphabet sogdien d'après un témoignage du 13e siècle. — JA, 1913.
- Rossi A. V.* Linguistica mediopersana 1966—1973. Bibliografia analitica. Napoli, 1975.
- Sachau Ed.* Besprechung der vorgenannten Ausgabe. — ZDMG, 1871, t. 24.
- Sachau Ed.* Litteratur-Bruchstücke aus Chinesisch-Turkeistan. — SPAW, 1905.
- Sachau Ed.* Vom Christentum in der Persis. — SPAW, 1916, 29.
- Sachau Ed.* Zur Ausbreitung des Christentums in Asien. — APAW, 1919.
- Sacy S. de.* Mémoires sur les diverses antiquités de la Perse. Paris, 1793.
- Saleman C.* Mittelpersische Studien. — Mélanges asiatique, St. P., 1887, t. 9.
- Salemann C.* Zum mittelpersischen Passiv. — Изв. Имн. АИ (СНБ.), 1900₁, т. 13, № 3.
- Salemann C.* Mittelpersisch. — In: GIFH, 1900₂, Bd. 1, Abt. 1.
- Salemann C.* Ein Bruchstück manichaeischen Schrifttums im Asiatischen Museum. — Mém. de l'Acad. Impér. des Sciences de St. P., St. P., sér. 8, 1904, v. 6, N 6.
- Salemann C.* Manichaeica, I. — Изв. Имн. АИ (СНБ.), 6 cep., 1907₁, № 7; II — ib., 1907 № 14; III, IV — 1912; V — 1913.
- Salemann C.* Manichaeische Studien, I. — Зап. Имн. АИ, 8 cep., СНБ., 1908, т. 8, N 10.
- Sanjānā D. P. M.* Daftar-i vičirkart denik. Bombay, 1218 (1848).
- Sanjānā D. P. M.* The Dinkard, Bd. 1—19. Bombay, 1874—1928.
- Sanjānā P. D. B.* Ganje-shāyagān, Andarze Ātrepāt Mārāspandān, Mādigāne chatrang, and Andarze Khusrō Kavatan. Bombay, 1885.
- Sanjānā D. D. P.* The Zand ī Javīt schēd a dād or the Pahlavi Version of the Avesta Vendidad. Bombay, 1895.
- Sanjānā P.* The Dīnā ī Maīnū ī Khrat. Bombay, 1895.
- Sanjānā P.* The Kārname-i Artakhshūr-i Pāpākān. . . . Bombay, 1896.
- Schaefer H. H.* Iranische Beiträge, I. Königsberg, 1930 (Schriften der Königsberger Gelehrten Gesellschaft, 6. Jahr., Ht. 5).
- Schaefer H. H.* Beiträge zur mitteliranischen Schrift- und Sprachgeschichte. — ZDMG, 1942, Bd. 96.
- Schaefer H. H.* Der Manichäismus und sein Weg nach Osten. — In: Glaube Geschichte. Festschrift für Fr. Gogarten. Gießen, 1948.
- Schlegel G.* Die chinesische Inschrift auf dem Denkmal in Kara Balgasun. — MSFOu, 1896, v. 9.
- Schmidt E. F.* Persepolis, 1—3. v. 1. Structures, Reliefs, Inscriptions. Chicago, 1953.

- Schmitt R.* Medisches und parsisches Sprachgut bei Herodot. — ZDMG, 1967, Bd. 117, Ht. 1.
- Schmitt R.* Reversindex zum Glossar der mittelpersischen und parthischen Steininschriften. — III, 1973, 15, N 4.
- Schwartz M.* Some Sogdian nouns. — Phi Theta Papers (Berkeley), 1967, v. 10.
- Schwartz M.* Studies in the texts of the Christian Sogdians. Doct. dis. Ann Arbor, University Microfilm, 1968.
- Schwartz M.* Miscellanea Iranica. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970.
- Schwartz M.* [Rev.:] MacKenzie D. N. The «Sūtra of the Causes and Effects of Actions» in Sogdian. . . — BSOAS, 1971, t. 34.
- Schwartz M.* Sogdian fragments of the Book of Psalms. — In: Altorientalische Forschungen, I. Berlin, 1974, (Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients, 11).
- Schwartz M.* Irano-Tocharica. — In: Mémorial J. de Menasce. Louvain, 1974₂.
- Shepherd D. G.* and Henning W. B. Zandaniji Identified? — In: Aus der Welt der islamischen Kunst, Festschrift für E. Kuhnel. Berlin, 1959.
- Shiratori K.* A study on Su-t'ê or Sogdiana. — MTB, 1928, N 2.
- Sims-Williams N.* A Sogdian ideogram. — BSOAS, 1972, v. 35, pt. 3.
- Sims-Williams N.* A Sogdian fragment of a work of Dadiso' Qatraya. — AM, n. s., 1973, v. 18, pt. 1.
- Sims-Williams N.* Notes on Sogdian palaeography. — BSOAS, 1975, v. 38, pt. 1.
- Sims-Williams N.* The Sogdian fragments of the British library. — III, 1976, 18.
- Skalmowsky W.* Das Nomen in Parthischen. — Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego, 1967, z. 25.
- Skjaævv P. O.* Sogdian notes. — Acta Orientalia (Copenhagen), 1976, v. 37.
- Spiegel Fr.* Avesta, die heiligen Schriften der Parsen. 1. Bd. Das Vendidad. Wien. 1853.
- Spiegel Fr.* Die traditionelle Literatur der Parsen. Wien, 1860.
- Sprengling M.* A new Pahlavi Inscription. — AJSLL, 1936—1937, t. 53.
- Sprengling M.* Zur Parsik-Inschrift an der «Kaaba des Zoroaster». — ZDMG, 1937, Bd. 91 (N. F., Bd. 16), Ht. 3.
- Sprengling M.* Kartir, Founder of Sasanian Zoroastrianism. — AJSLL, 1940₁, t. 57.
- Sprengling M.* From Kartir to Shahpuhr I. — AJSLL, 1940₂, t. 57.
- Sprengling M.* Shahpuhr I the Great on the Kaabah of Zoroaster. — AJSLL, 1940₃, t. 57.
- Sprengling M.* Pahlavi Notes. — AJSLL, 1941, t. 58.
- Sprengling M.* Third century Iran. Sapor and Kartir. Chicago, 1953.
- Sprengling M.* Iranica. Seals, new and old. — JNES, 1953₂, v. 12.
- Sprengling M.* Pahlavi Words, New and Old. — In: Prof. Jackson Memorial Volume. Bombay, 1954.
- Spuler B.* Die Nestorianische Kirche. — HbO, 1961, Abt. 1, Bd. 8, Abschn. 2.
- Stavisky B. J.* Notes on Gem-seals with Kushana Cursive Inscriptions in the collection of the State Hermitage. — Journal of the Numismatic Society of India, 1961, v. 22; 1962, v. 23.
- Stein A.* A Zoroastrian Deities in Indo-Scythian Coins. — In: The Babylonian and Oriental Records. I. London, 1887 (Indian Antiquary, 1888, v. 17).
- Stein A.* Innermost Asia. Oxford, 1928.
- Stolze F.* Persepolis, die achämenidischen und sasanidischen Denkmäler, v. 1—2. Berlin, 1882.
- Sundermann W.* Christliche Evangelientexte in der Überlieferung der iranisch-manichäischen Literatur. — MiO, 1968, Bd. 14, Ht. 2.
- Sundermann W.* Zur frühen missionarischen Wirksamkeit Manis. — AOASH, 1971₁, t. 24, fasc. 1.
- Sundermann W.* Weiteres zur frühen missionarischen Wirksamkeit Manis. — AOASH, 1971₂, t. 24, fasc. 3.
- Sundermann W.* Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer (mit einigen Bemerkungen zu Motiven der Parabeltexte von Fr. Geissler). Berlin, 1973 (Akademie der Wissenschaften der D.D.R. Zentralinstitut für Alte Geschichte und Archäologie, Schriften zur Ge-

- schichte und Kultur des Alten Orients. 8. Berliner Turfantexte, IV).
Sundermann W. Nachlese zu F. W. K. Müllers «Soghdischen Texten I». — Altorientalische Forschungen, I, Berlin, 1974, Teil 2: Altorientalische Forschungen, III, 1975.
Sundermann W. Einige Bemerkungen zur Lehre von den Mondstationen in der altiranischen Überlieferung. — Altorientalische Forschungen, V, Berlin, 1977.
Szemerényi O. — ZDMG, 1952, Bd. 101.
Szemerényi O. Iranica V. — In: Acta Iranica, 2-me ser., v. 2. Téhéran—Liège, 1975.
Szzyr M. Ostraca d'époque parthe trouvés à Nisa (USSR). — In: Semitica, V, Paris, 1955.
Szzyr M. Nouveaux ostraca de Nisa. — Semitica, XII, Paris, 1962.
Szzyr M. Quelques observations sur les ostraca de Nisa. — Semitica, XII, Paris, 1963.
Tafazzoli A. Glossary of Mēnōg ī xrad. Tehran, 1348 (xvjdž.).
Tafazzoli A. Do vāžeye partī āz Derāxt-e Asuri ve bārahār-e anha dār farsī. — Mājālle-ye Daneškāde-ye Ādābeyatt, Tehran, XIV, 2.
Tafazzoli A. Vāzhe nāme-ye Minu-ye kherād.
Tafazzoli A. Notes pehlevies II. — JA, 1972.
Tafazzoli A. Three Sogdian words in the Kitāb al-Huruf. — Bulletin of the Iranian Culture Foundation (Tehran), 1973, v. 1, pt. 2.
Tarn W. W. The Greek in Bactria and India. Cambridge, 1951 (1st ed. 1938).
Tavadia J. C. Šāyast ne-šāyast. A Pahlavi text on religious customs. Hamburg, 1930.
Tavadia J. C. Sūr saxvan or Dinner Speech in Middle Persian. — Journal of the K. R. Cama Oriental Institute, 1933, v. 29.
Tavadia J. C. Eine Tischrede aus der Zeit der Sasaniden. — In: Den Teilnehmern der Sektion 4 am XIX Internationalen Orientalistenkongress in Rom (1935), überreicht vom Verlag J. J. Augustin in Glückstadt.
Tavadia J. C. Indo-Iranian studies, I—II. Santiniketan, 1950—1952.
Tavadia J. C. Die mittelpersische Sprache und Literatur der Zaratustrier. Leipzig, 1956 (Iranischer Texte und Hilfsbücher. Hrsg. von H. F. J. Junker, N. 2).
Tedesco P. Dialektologie der westiranischen Turfantexte. — MO, 1921, v. 15.
Tedesco P. a-Stämme und aya-Stämme im Iranischen. — ZII, 1923₁, Bd. 2.
Tedesco P. Iranica. — ZII, 1923₂, Bd. 2.
Tedesco P. Les rapports sogdo-saces. — BSLP, 1924, t. 25.
Tedesco P. Ostiranische Nominalflexion. — ZII, 1926, Bd. 4.
Telegdi S. Essai sur la phonétique des emprunts iraniens en araméen talmudique. — JA, 1935, t. 226, N. 2.
Telegdi S. Notes sur la grammaire du sogdien chrétien. — JA, 1938, t. 230.
Thomas E. Sasanian inscriptions. — JRAS, n. s., 1868, t. 3.
Thomas E. Early Sasanian inscriptions. Londres, 1868.
Thomas F. W. A Tokhari (?) Ms. — JAOS, 1944, t. 64.
Tomaschek W. Centralasiatische Studien. I. Sogdiana. — SBAW, 1877, Bd. 87.
Unvala J. M. Der Pahlavi Text «Der König Husrav und sein Knabe». Wien, 1917.
Unvala J. M. On the three Parchments from Avroman in Kurdistan. — BSOS, 1920, v. 1, pt. 4.
Unvala J. M. Draxt i asurik. — BSOAS, 1923, v. 2.
Unvala J. M. Nerjosangh's Sanscrit version of the Hom Yašt with the original Avesta and its Pahlavi version (Yasn. 9—11). Vienna, 1924.
Unvala J. M. Coins of Tabaristan. Paris, 1938.
Unvala J. M. The Ancient Persian inscriptions of Darius I and other Achaemenian sovereigns found at Susa and the Sassanian Pahlavi (Pārsik) inscriptions of Šāpūr I from Bīšāpūr and Hājjābād in Fārs. Bombay, 1952.
Unvala J. M. Sassanian seals and sassanian monograms. — In: M. P. Kharegat Memorial Volume, t. 1. Bombay, 1953.
Unvala M. R. The Pahlavi Bundahishn. Bombay, 1897.
Utas B. Verbal forms and idiograms in the middle Persian inscriptions. — AO, 1974, t. 36.
Utas B. Verbs and preverbs in the

- Ayyātkār I Zarērān. — AO, 1976, t. 37.
- Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923.
- Waag A. Zum soghdischen Verbum. — ZDMG, 1936, Bd. 90.
- Waldschmidt E., Lentz W. Die Stellung Jesu im Manichäismus. Berlin, 1926 (APAW, Phil.-hist. Kl., N. 4).
- Waldschmidt E., Lentz W. Manichäische Dogmatik aus chinesischen und iranischen Texten. — SPAW, 1933, N 13.
- Walker J. Catalogue of Arab-Sasanian coins. 1941.
- Weber D. Also sprach Mandri (Bemerkungen zur direkten Rede im Soghdischen). — IF, 1971, Bd. 76.
- Weber D. Zur soghdischen Personen-namengebung. — IF, 1972, Bd 77, Ht. 2/3.
- Weller F. Bemerkungen zum soghdischen Dīrghanakha-sūtra. — AM, 1935₁, v. 10.
- Weller F. Bemerkungen zum soghd. Vimalakīrtinīrdeśasūtra. — AM, 1935₂, v. 10.
- Weller F. Bemerkungen zur soghd. Vajracchaedikā. — AO, 1936, t. 14.
- Weller F. Zum soghdischen Vimalakīrtinīrdeśasūtra. — AKM, 1937₁, XXII, 6.
- Weller F. Bemerkungen zum soghdischen Dhyāna-texte. — Monumenta Serica, II. 1937₂, fasc. 2; III — 1938, fasc. 1.
- West E. W. Sassanian Inscriptions explained by the Pahlavī of the Pārsis. — JRAS, n. s., 1870, t. 4.
- West E. W. The Book of the Mainyō i Khrad. The Pazand and Sanscrit texts. Stuttgart—London, 1871.
- West E. W. Glossary and Index of the Pahlavi texts of the Book of Arda Viraf. Bombay—London, 1874.
- West E. W. Pahlavi texts: Pt. I. The Bundahish, Bahman Yasht and Shāyast Lā-Shāyast. Oxford, 1880 (SBE). Pt. II. The Dādistan-i dīnīk. . . Oxford, 1882 (SBE, 18). Pt. III. Dīnā-i Maīnāg-i Khirad. Oxford, 1885 (SBE, 24).
- West E. W. First series of the Pahlavi text of the selections of Zādspāram. — In: Avesta, Pahlavi and Ancient Persian studies in honour of D. P. B. Sanjana, 1st ser. Strassburg—Leipzig, 1904.
- West E. W. First series of the Pahlavi text of the selections of Zād-spāram. Copenhagen, 1934 (CAPBUII, v. 4).
- West E. W., Haug M. Glossary and Index of the Pahlavi texts of the Book of Arda Viraf. Bombay—London, 1874.
- Westergaard N. L. Bundehehsh. Havniae, 1851.
- Widengren G. Iranisch-semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit. Köln—Opland, 1960 (Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein—Westfalen, Ht. 10).
- Widengren G. Mani und der Manichäismus. Stuttgart, 1961 (Urban-Bücher, 57).
- Widengren G. Henrik Samuel Nyberg and Iranian Studies in the light of personal reminiscences. — In: Monumentum H. S. Nyberg. Téhéran—Liège, 1975 (Acta Iranica).
- Wroth W. Catalogue of the coins of Parthia. London, 1903.
- Yarshater E. Rustam dar zabān-i surūdī. — Mihr, 1331 (1952), VII/7 (Tehran).
- Zadneprovskaya T. N. Bibliographie de travaux soviétiques sur les Parthes. — Studia Iranica, 1975, t. 4, fasc. 2.
- Zaehner R. S. Zurvan à Zoroastrian Dilemma. Oxford, 1955.
- Zotenberg H. Histoire des rois des Perses per Abou Mansour al Tha'âlibâ. Paris, 1900.
- Âlī Sāmī. Kašf-e čand katībe-ye pahlavī. — Gozāreshā-ye bāstān-šenāsī (Tehran), 1957, t. 4.
- Âlī Sāmī. Tamaddon-e Sāsānī (Sassanian Civilization), t. 1. Shirāz, 1963.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

КНИГИ, ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И ДР.

- ВДИ — Вестник древней истории. М.
 ВЯ — Вопросы языкознания. М.
 ИАН — Известия Академии наук СССР. М.
 ИООН АН ТаджССР — Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР. Душанбе (Сталинабад).
 КСИИМК — Краткие сообщения Ин-та материальной культуры. М.—Л.
 КСИНА — Краткие сообщения Ин-та народов Азии. М.
 КСИЭ — Краткие сообщения Ин-та этнографии. М.
 НАА — Народы Азии и Африки. М.
 ПВ — Проблемы востоковедения. М.
 ПП и ПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, т. 1—9. Л., 1965—1975.
 ПС — Палестинский сборник. Л.
 СА — Советская археология. М.
 СВ — Советское востоковедение (сб.). М.—Л.
 СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.
 СС — Согдийский сборник. Л., 1934.
 ТИИАЭ АН ТаджССР — Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Душанбе.
 ТИЯЗ — Труды Ин-та языкознания АН СССР. М.
 ТОВЭ — Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л.
 ЭВ — Эпиграфика Востока. М.—Л.
- AAASH — Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
 AGWG — Abhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Berlin.
 AION-SL — Annali Instituto orientale di Napoli. Ser. linguistica. Napoli.
 Aiw — Altiranisches Wörterbuch von Chr. Bartholomae. Strassburg, 1904 (2 unveränderte Auflage — Berlin, 1961).
 AJSLL — American Journal of Semitic Languages and Literature. Chicago.
 AKM — Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Hrsg. von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig.
 AM — Asia Major. London.
 AMI — Archäologische Mitteilungen aus Iran. Berlin.
 AO — Acta orientalia. Leiden.
 AOASH — Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
 APAW — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosoph.-hist. Kl. Berlin.
 BGA — Bibliotheca Geographorum Arabicorum, ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870—1894.
 BSL — Bulletin de la Société de linguistique de Paris. Paris.
 BSO(A)S — Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London.
 CAPBUH — Codices Avestici et Palaviici Bibliothecae Universitatis Hafniensis. Copenhagen, 1931—1936.
 CII(SS) — Corpus Inscriptionum Iranicarum (Supplementary Series). London.
 EVP — *Morgensterne* C. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
 GIPh — Grundriss der Iranischen Philologie. Hrsg. von Geiger W., Kuhn E. Bd. 1, 2. Strassburg, 1895—1904.
 GMS — A Grammar of Menichean Sogdian. Oxford, 1954 (2ed.—Oxford, 1961).
 HbO — Handbuch der Orientalistik, hrsg. von B. Spuler. Leiden—Köln. (Abschn. 1 — Linguistik; Abschn. 2 — Literatur).
 HJAS — Harvard Journal of Asiatic Studies. Harvard.
 HTR — The Harvard Theological Review. Harvard.
 IA — Iranica Antiqua.
 IF — Indogermanische Forschungen. Berlin—Strassburg.
 IJ — Indo-Iranian Journal. The Hague — Dordrecht/Boston.
 JA — Journal asiatique. Paris.
 JAOS — Journal of the American Oriental Society. New Haven.
 JASB — Journal and proceedings of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta.
 JBBRAS — Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. Bombay.
 JIA — Journal of the Iranian Association. Bombay.

JNES — Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
 JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
 KEWA — *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Bd. 1—3. Heidelberg, 1953—1976.
 MiO — Mitteilungen des Instituts für Orientalforschung. Berlin.
 MO — Le Monde Oriental. Uppsala.
 MSL — Mémoires de la Société de linguistique de Paris. Paris.
 MSS — Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München.
 NTS — Norsk tidsskrift for sprogvidenscap. Oslo.
 OLZ — Orientalistische Literaturzeitung. Leipzig.
 RAA — Revue des Arts Asiatiques. Paris.
 REArm — Revue des Études Arméniennes. Paris.
 RHR — Revue de l'histoire des Religions. Paris.
 RO — Rocznik orientalistyczny. Kraków—Lwów—Warszawa.
 RSO — Rivista degli studi Orientali. Roma.

SBE — Sacred books of the East. London.
 SBAW — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften Phil.-hist. Abt. München.
 SBE — The Sacred Books of the East. Ed. by F. Maxmüller. London.
 SHAW — Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Heidelberg.
 S(K)BAW — Sitzungsberichte der (königlichen) Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. München.
 SPAW — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin.
 TPhS — Transactions of the Philological Society. London.
 VOJ — Vienna Oriental Journal. Wien.
 WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.
 ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig.
 ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik. Leipzig.

ИСТОЧНИКИ

Среднеперсидский и парфянский языки

СС — Перихания А. Г. Сасанидский судебник. «Книга тысяч судебных решений» (*Mātakdān i bazārdatastān*). Ереван, 1973.
 AV — «*Arda-Virāf nāmāg*» (Цит. по кн.: *Haug M., West E. W.* The book of Arda-Viraf. Bombay — London, 1872).
 YFr — «*Mādayān i Yōišť i Fryān*» (там же)
 Kn — «*Kār-nāmāg i Ardaxšēr i Bādagān*» (Цит. по кн.: *Ny-*

berg H. S. A manual of Pahlavi, II. Wiesbaden, 1974).
 Pn — «*Pand-nāmāg i Zarguxšt*» (там же).
 Mx — «*Dādestān i mēnōg i xrad*» (там же).
 VČ — «*Vizārišn i čatrang*» (там же).
 Dk — «*Dēnkard*» (там же).
 Манихейские примеры цитируются по: *Andreas F. C., Henning W. B.* Mitteliranische Manichaeica aus Chinesisch-Turkestan. — SPAW, 1932, Bd. 7—9.

Согдийский язык

ИЭСОЯ — Абаев 1958—1979.
 ОИТИ I—II — Опыт историко-типологического исследования иранских языков 1975.
 СДГМ I—III — Согдийские документы с горы Мурт 1962—1963.
 Ст. п. — «Старые письма», изд.: Reihelt 1931.
 ЯТ — *Андреев М. С., Пещерова Е. М.* Ягнобские тексты. М.—Л., 1957.
 BBB — Henning 1937₂.

BST I—II — Hansen 1941; 1955.
 BSTBL I—II — MacKenzie 1955; 1976.
 CS — Benveniste 1940₂.
 EGS I — Gauthiot 1914—1923.
 EGS II — Benveniste 1929.
 EVP — Morgenstierne 1927.
 GMS — Gershevitch 1954.
 KB — Hansen 1930.
 KEWA — Mayrhofer 1956—1975.
 Mir. Man. — Andreas, Henning 1932; 1933; 1934.

О¹, ³ — Rosenberg 1918; 1927.
 SCE — Benveniste 1920–1928.
 SCE-M — MacKenzie 1970.
 SH I–II — Reichelt 1928; 1931.
 Sogdica — Henning 1940.
 ST I — Müller 1913.
 ST II — Müller, Lentz 1934.
 STSC — Schwartz 1968.

TSP — Benveniste 1940.
 VJ — Benveniste 1946.

Расшифровку сокращений DN, Dhu., Dhyaṇa, Dhy., Intox., H, Vaj., Vim. см. в разделе «Источники и история изучения согдийского языка».

ЯЗЫКИ, ДИАЛЕКТЫ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ

ав. — авестийский
 ав. г. — авестийский Гат
 ав. п. — авестийский поздний
 ар. — арабский
 араб. — арабский
 арм. — армянский
 афг. — афганский (пушту)
 бактр. — бактрийский
 барт. — бартагский
 бгс. — буддийский гибридный санскрит
 бел. — белуджский (при отсутствии дополнительных помет — язык белуджей Туркменской ССР)
 будд. — буддийские тексты на согдийском языке
 вах. — ваханский
 вед. — ведический санскрит
 гил. — гилианский
 гот. — готский
 гр. — греческий
 дар. — дар (афганский дар)
 диг. — дигорский
 др.-англ. — древнеанглийский
 др.-гр. — древнегреческий
 др.-инд. — древнеиндийский
 др.-ир. — древнеиранский
 др.-ирл. — древнеирландский
 др.-перс. — древнеперсидский
 евр.-перс. — еврейско-персидский
 зор. — зороастрийский
 н.-е. — индоевропейский
 инд.-ир. — индо-иранский
 ир. — иранский
 ирон. — иронский
 ишк. — ишкашимский
 йид. — ийдага
 кит. — китайский
 кл. перс. — классический персидский
 кл. скр. — классический санскрит
 кн. ср.-перс. — книжный среднеперсидский
 крор. — крорайинско-сакский
 курд. — курдский
 лат. — латинский
 лтш. — латышский
 ман. — манихейские тексты
 мид. — мидийский
 монг. — монгольский
 муг. — согдийский документов с горы Муг

Мундж. — Мунджанский
 Мурт. — Муртукско-сакский
 н.-перс. — новоперсидский
 орм. — ормури
 осет. — осетинский
 п. (позд.) — поздний
 паз. — пазенд
 парф. — парфянский
 перс. — персидский
 перс.-тадж. — персидско-таджикский
 пехл. — тексты пехлевийского письма
 прк. — пракриты
 пс. — пехлевийский псалтырь
 пхс. — позднехотаносакский
 ран. — ранний
 руш. — рушанский
 рхс. — раннехотаносакский
 сак. — сакский
 сангл. — санглич (диалект ишкашимского)
 сар. — сарыкольский
 с.-з. прк. — северо-западный пракрит
 скиф. — скифский
 скр. — санскрит
 снн. — средненемецкий
 согд. — согдийский
 согд.-будд. — согдийский буддийских текстов
 согд.-ман. — согдийский манихейских текстов
 согд.-христ. — согдийский христианских текстов
 ср.-гот. — среднеготский
 ср.-перс. — среднеперсидский (при отсутствии дополнительных помет имеется в виду среднеперсидский язык пехлевийских текстов)
 Ст. п. — согдийский «Старых писем»
 тадж. — таджикский
 тиб. — тибетский
 тох. (а и б) — тохарский (а и б)
 тумш. — тумшукско-сакский
 турф. — турфанские тексты
 уйг. — уйгурский
 хорезм. — хорезмийский
 хот.-сак. (хс.) — хотаносакский
 хуф. — хуфский
 шуги. — шуганский
 эл. — эламский
 ягн. — ягнобский
 язг. — язгулямский

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (В. С. Расторгуева)	3
СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК (В. С. Расторгуева, Е. К. Молчанова)	6
Введение	6
Источники языкового материала (9). Система письма (16). Транскрипция и транслитерация (19).	
Фонетика	19
Звуковой состав (19). Исторические соответствия в вокализме (22). Исторические соответствия в консонантизме (29). Праиранско-среднеперсидские фонетические соответствия (47). Метатеза (50). Фонетические изменения в конце слова (51). Выпадение гласных и согласных звуков, стяжения (51).	
Морфология	51
Имя существительное (51). Имя прилагательное (62). Словообразование существительных и прилагательных (66). Числительные (77). Местоимения (81). Наречия (95). Глагол (97). Предлоги и послелоги (136). Союзы (141). Частицы (145).	
ПАРФЯНСКИЙ ЯЗЫК (В. С. Расторгуева, Е. К. Молчанова) . . .	147
Введение	147
Парфянский алфавит (В. А. Лившиц) (153). Другие системы письма (156). Транскрипция и транслитерация (157).	
Фонетика	158
Звуковой состав (158). Исторические соответствия в вокализме (161). Исторические соответствия в консонантизме (166). Праиранско-парфянские фонетические соответствия (181). Метатеза (183). Фонетические изменения в конце слова (183).	
Морфология	184
Имя существительное (184). Имя прилагательное (190). Словообразование существительных и прилагательных (193). Числительные (200). Местоимения (202). Наречия (208). Глагол (209). Предлоги и послелоги (227). Союзы (230). Частицы (232).	
ХОТАНОСАКСКИЙ ЯЗЫК (Л. Г. Герценберг)	233
Введение	233
Из истории языка и народа (233). Источники (235). Письмо и его интерпретация (236).	
Фонетика	239
Гласные (239). Согласные (241). Об ударении (249).	
Морфология	250
Имя существительное (250). Имя прилагательное (262). Числительные (265). Местоимения (267). Наречия (270). Глагол (271). Предлоги и послелоги (297). Союзы (299). Частицы (301). Словообразование (302).	

БАКТРИЙСКИЙ ЯЗЫК (И. М. Стеблин-Каменский)	314
Введение	314
Памятники бактрийского языка (317). О письме и орфографии (335).	
Заметки по фонетике	336
Заметки по морфологии	342
О синтаксисе	344
Лексика	345
СОГДИЙСКИЙ ЯЗЫК (В. А. Лившиц, А. Л. Хромов)	347
Введение	347
Источники и история изучения (350). Согдийско-буддийские тексты (354). Манихейские тексты (358). Согдийско-христианские памятники (361). Надписи из Монголии (363). Памятники из Средней Азии (364).	
Графика и орфография	368
Фонетика	373
Состав фонем (373). Исторические соответствия в вокализме (373). Исторические соответствия в консонантизме (394).	
Морфология	416
Вводные замечания. Ритмический закон (416). Существительные и прилагательные (418). Словообразование существительных и прилагательных (434). Числительные (449). Местоимения (453). Наречия (465). Глаголы (467). Предлоги (503). Послелоги (506). Совместное употребление предлогов и послелогов (509). Союзы (511).	
БИБЛИОГРАФИЯ	515
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	540
Книги, периодические издания и др.	540
Источники	541
Языки, диалекты и экстралингвистические пометы	542